

Иван Сухов

Гости из будущего

Смогут ли многодетные семьи помочь
России избежать депопуляции

Об авторе

Иван Сухов родился 13 февраля 1977 года в Москве. Окончил в 1999 году Историко-архивный институт РГГУ, в 2000 году – юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. С 1998 года работал журналистом, в том числе в 2000-2015 годах на Кавказе, в качестве корреспондента изданий «Время МН», «Время новостей», «Московские новости», еженедельного журнала «Профиль», радио «Голос России». С 2015 года – в издательском доме «Коммерсантъ». Женат, воспитывает сына.

ISBN 978-5-6051937-3-9

9 785605 193739 >

Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева

Иван Сухов

Гости из будущего
Смогут ли многодетные семьи помочь
России избежать депопуляции

Под общей редакцией
Иваницкого В. Л., Фёдорова В. В.

Автор – журналист, кандидат
исторических наук, заместитель
главного редактора ежедневной
газеты «Коммерсантъ»

Москва
2025

УДК 314.372.43:314.87(470)

ББК 60.74(2Рос)+60.725

С91

Общая редакция:

Иваницкий Валерий Львович, доктор филологических наук, научный руководитель Института демографической политики имени Д. И. Менделеева
Фёдоров Валерий Валерьевич, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)

Научный рецензент:

Овчарова Лилия Николаевна, доктор экономических наук, профессор, проректор Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сухов, Иван Алексеевич

С91 Гости из будущего. Смогут ли многодетные семьи помочь России избежать депопуляции / И. Сухов; под общей редакцией В. Л. Иваницкого, В. В. Фёдорова. – М. : Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-6051937-3-9

В книге использованы материалы социологического исследования «Многодетная семья в России как норма», проведённого ВЦИОМ и Институтом демографической политики имени Д. И. Менделеева в январе 2024 года. В исследовании приняли участие 212 536 респондентов из всех регионов Российской Федерации.

Обработка и подготовка к публикации материалов исследования:

Михайлова Елена Александровна, кандидат социологических наук, советник генерального директора ВЦИОМ

ISBN 978-5-6051937-3-9

9 785605 193739 >

УДК 314.372.43:314.87(470)

ББК 60.74(2Рос)+60.725

© Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева, 2025

Нашим родителям – и всем детям

Содержание

Предисловие.....	6
Мир сумерек и проблески надежды. Вместо введения.....	8

Глава 1. Пик перед спуском: что происходит с населением Земли

Катастрофическая деликатность.....	23
Путь к 8 миллиардам.....	25
На пик и вниз.....	33
Куда ведёт демографический переход.....	38
Бремя возраста.....	42
Слишком удобный мир.....	44
«Наличие детей – это эгоизм». Как работает этическая ловушка.....	49
Из «джунглей» в «сад» и обратно.....	53
Половина ребёнка.....	58
Вопрос веры.....	66
Выводы первой главы.....	73

Глава 2. Провал перед подъёмом? Что происходит с населением России

Фундамент.....	77
У карты, что вширь растёт.....	83
Плюс 4 человека в минуту.....	88
Время жертв.....	94
Империя наций.....	99
Что сейчас происходит в бывшем СССР.....	108
Прекрасное далёко.....	112
Море абортгов.....	117
Катастрофа.....	121
Попытки всплыть.....	128
Выводы второй главы.....	137

**Глава 3. В ожидании подъёма.
Российский взгляд на семью и детей**

Вопросы многодетности: как сделано исследование.....	140
Детей много не бывает: репродуктивные установки россиян.....	146
Ценность родительства.....	154
Будем здоровы.....	160
Меньше да лучше?.....	166
И в деньгах счастье.....	170
Крыша дома своего.....	177
На кого опереться.....	181
Семьи семей.....	187
Вопрос веры – 2.....	191
Глядимся в них как в зеркало: восприятие семей с детьми.....	196
Выводы третьей главы.....	207

**Глава 4. Подъём. Есть ли способы
сделать желаемое действительным**

Общество: автор сценария.....	215
Государство: режиссёр-постановщик.....	224
Корпорации: ко-продюсер.....	232
Средства массовой информации: автор диалогов.....	240
Каждый из нас: действующие лица и исполнители.....	247
Выводы четвёртой главы.....	252
Вместо эпилога.....	256
Источники и литература.....	259

Предисловие

Эта книга возникла в результате большого опроса россиян о семье и детях, проведённого в начале 2024 года общими усилиями ВЦИОМ и Института демографической политики имени Д. И. Менделеева на платформе Госуслуг во всех российских регионах.

Исследование называлось «Многодетная семья в России как норма». В отличие от большинства социологических опросов, основанных на небольшой репрезентативной выборке, в нашем исследовании приняло участие 212 536 респондентов. И это не единственная уникальная характеристика проделанной работы. Удивительным выглядит полученный после расшифровки и обработки анкет результат: **россияне хотят иметь много детей!** Идеально – троих, особенно в семьях, где уже есть двое детей.

Мы, конечно, понимаем, что мир всё ещё кажется перенаселённым, но мы также видим, что во многих странах ясно обозначились тенденции к спаду рождаемости и к увеличению среднего возраста. Сначала подобное угрожает торможением в экономике, затем всё явственнее проступают контуры депопуляции нации, или, проще говоря, её вымирания.

Россия здесь не исключение: средний возраст в ней постепенно растёт, количество вновь рождённых детей падает. В демографии есть показатель – суммарный коэффициент рождаемости (СКР), который для сохранения численности населения на одном уровне должен быть около 2,1. Сейчас же СКР в России составляет 1,4, и прогнозы пока не радуют.

«Люди не хотят рожать!» – говорят нам, мол, это естественный результат урбанизации, неизбежная расплата за массовое стремление к комфорту. Но так ли это? Точно не хотят? Или хотят, но боятся, не могут по каким-то другим причинам?

На фоне этих утверждений и закономерных сомнений выявленная нашим опросом массовая установка на многодетность является просто бесценной. Как бы там ни было, но во многих странах, сталкивающихся со старением и снижением рождаемости, и в помине нет никаких указаний на стремление конкретных семей иметь побольше детей.

Можно как угодно относиться к этому факту, но проведённый опрос даёт нам не только надежду на будущее, он определённо проявляет некое, пока нами мало понятое, конкурентное преимущество.

Эта книга написана для того, чтобы как можно больше людей, в том числе принимающих государственные решения, задумались о ситуации, в которой находится Россия с демографической точки зрения. И, задумавшись, узнали бы, что реально думает о детях и деторождении наше российское общество, частью которого мы все являемся. Может быть это знание способствует сохранению

и развитию драгоценной и ещё очень хрупкой установки на многодетность, пока она не ушла в песок несбывшихся ожиданий и реализованных тревог.

Несмотря на то, что своим появлением эта книга обязана научному исследованию, она, конечно же, не претендует на академичность. Мы с самого начала хотели, чтобы её написал журналист, а не демограф или социолог. Хотели, чтобы автор не прятал свои эмоции за цифрами и академичностью текста, чтобы искренне удивлялся прямо в момент столкновения с фактом, чтобы презентовал саму жизнь, которая щедро представлена во всём её многообразии в оценках участников исследования – наших соотечественников.

Мы благодарны Ивану Сухову за то, что он прошёл вместе с нами этот путь, состоящий из маленьких и больших открытий, содержащихся в материалах исследования «Многодетная семья в России как норма».

И этими открытиями он теперь искренне, от души, делится на страницах книги, которую мы предлагаем вашему вниманию.

В. Иваницкий, В. Фёдоров

Мир сумерек и проблески надежды. Вместо введения

*Поднимаются волны над верхом плотин, огромны в густеющей мгле.
И пена, летящая с губ морских, крутится по земле.
Морские кони копытом бьют, грозят белизной зубов,
Ломая кустарник, глотая песок, сметая труды отцов!
Хворост велите людям собрать, варить на кострах смолу:
Огонь, а не дым, будет нужен нам, коль рухнут плотины во мглу.
С колоколен велите людям следить (как знать, что покажет заря?) —
Гремящий колокол наверху и верёвка в руках звонаря.
Теперь со стыдом в душе мы ждём среди бурлящей тьмы.
Вот это — плотины наших отцов, но о них не заботились мы.
Нам не раз и не два говорили о том, мы в ответ лишь махали рукой.
И погублены жизни наших детей, и нарушен отцов покой.
Мы ходим по краю разбитых плотин, а море шумит вдали.
Для нашего блага, для выгоды нашей их наши отцы возвели.
Но выгоды нет и спокойствия нет, беззаботность пройдёт, как дым,
И самый город, где жили мы, покажется нам чужим.*

Редьярд Киплинг. Плотины¹.

1903

Приходилось ли вам, уважаемый читатель, оказаться в Стамбуле на пристани Эминёню в час, когда там, после конца рабочего дня, один за другим швартуются пассажирские паромы из азиатской части города?

Плотность людей у выходов с пристани, на прилегающей набережной, в подземных переходах, на трамвайной остановке и даже на проезжей части такова, что идти становится невозможно: ещё чуть-чуть – и давка. Единственный шанс уберечь от неё ребёнка – посадить его к себе на шею. Всё, что он будет видеть вокруг, – море мужских и женских голов.

Перенаселение много где можно ощутить физически. В любой толпе бывает трудно удержаться от мысли: «Зачем столько людей?»

До пандемии COVID–19 это наверняка приходило в голову тысячам пассажиров аэропортов, где, на фоне растущего потока людей, периодических технологических сбоев и профсоюзных протестов, сложности с обслуживанием копились как снежный ком.

¹ Редьярд Киплинг. Рассказы. Стихотворения. Ленинград: «Художественная литература», 1989. С. 290.

И всё же, когда эти залы и ленты транспортёров опустели в первые месяцы пандемии, как и улицы городов, пустота и тишина ни у кого не вызвали радости. Они создали ощущение хрупкости цивилизации: крохотный микроорганизм поставил на грань коллапса её транспортную, а отчасти и всю социальную систему.

К счастью, очень скоро мы вернулись на улицы и в аэропорты, и даже новый виток военно-политической напряжённости в мире, начавшийся в 2022 году и сильно изменивший карту полётов, не оставил пустыми залы вылета и прилёта.

Однако мы или наши дети вполне можем оказаться свидетелями того, как они опустеют вновь. По той причине, что станет некому обслуживать инфраструктуру, – и в конечном счёте некому летать. После десятилетий жизни во всё более многолюдном мире, в котором росли опасения, связанные с нехваткой ресурсов, оказалось, что не за горами момент, когда нас будет становиться всё меньше. И это потому, что люди всё чаще отказываются от того, что было неотъемлемой частью их сущности с самого начала – от рождения детей.

«Ни один человек не является островом, сам по себе; каждый человек – часть материка, часть целого. Если один кусок суши смывает море, Европа станет меньше, и так же произойдёт, если будут смыты мыс или усадьба друга твоего или твоя собственная: смерть любого человека умаляет и меня, ибо я включён во всё человечество, и поэтому никогда не посылай узнать, по ком звонит колокол; он звонит по тебе»².

Эти слова английского поэта, христианского проповедника, настоятеля лондонского собора Св. Павла Джона Донна написаны в 1624 году, четыре столетия назад. Вероятно, это самый известный в России фрагмент текста Донна – ведь в качестве эпиграфа он открывает одну из популярнейших книг Эрнеста Хемингуэя.

Сейчас, не менее чем в семнадцатом столетии, ясно: каждый из нас включён во всё человечество; смерть любого человека умаляет каждого из нас. С каждым новым рождением каждый из нас прирастает. Но продолжающийся рост населения Земли, как занавес в театре, скрывает печальную истину: смертей в большей части мира, включая Россию, уже сейчас больше, чем

² Джон Донн. Размышление XVII из цикла «Обращение к Господу в час нужды». Перевод Юрия Лифшица. 09.01.2015. URL: <https://stihi.ru/2014/12/30/8388> (дата обращения: 02.12.2024).

рождений. Когда занавес раздвинется, – а это, судя по подсчётам ООН и ряда исследовательских центров, произойдёт до конца XXI столетия, – мы увидим драму, которая нам едва ли понравится: людям грозит старение и вымирание.

Проще говоря – нас не станет. На планете закончатся люди, если мы не найдём способ отстоять и восстановить единственную плотину – рождаемость на уровне воспроизводства³.

«Каждый человек, которого мы когда-либо любили или о котором заботились, каждый гений, чьим творчеством мы восхищались, каждый великий человек, чьи поступки и слова вдохновляли нас, – все они, как и мы, появились на свет только благодаря деторождению. Без человечества планета продолжала бы вращаться вокруг своей оси, но не существовало бы ни искусства, ни культуры, ни музыки, ни политики, ни великих городов, ни выдающихся научных открытий. Возможно, кто-то предпочтёт такой мир, лишённый людей и человеческого воздействия. Тем, кого это не устраивает, необходимо возродить культуру воспроизведения потомства – то, что некогда было у людей врождённым, но сейчас отчаянно нуждается в содействии», – написал в 2024 году британский демограф и социолог Пол Морланд⁴.

В 1906 году всемирно известный русский учёный, химик и энциклопедист Дмитрий Менделеев принялся за работу над эссе «К познанию России», в котором подверг анализу данные первой переписи населения Российской Империи 1897 года. Менделеев допустил две экстраполяции, одна из которых оказалась корректной, а вторая – не вполне.

Во-первых, он предположил, что население Земли может достичь 10 миллиардов человек, – с точки зрения Менделеева, это не только возможно, но и желательно, и это не предел⁵. Правда, Дмитрий Иванович полагал, что такой численности человечество достигнет «через 250–300 лет»⁶, – в этом плане он недооценил наш биологический вид, что неудивительно: ведь он жил в мире, население которого едва перевалило через отметку 1,6 млрд.

Вторым допущением Менделеева было то, что население Российской

³ Рождаемость на уровне воспроизводства означает наличие 2,1 ребёнка на каждую женщину фертильного возраста. Этот показатель называется коэффициентом фертильности или суммарным коэффициентом рождаемости (СКР).

⁴ Пол Морланд. И никого не стало. Зачем миру дети?. М. : Азбука-Бизнес, Азбука-Аттикус, 2024.

⁵ Дмитрий Менделеев. Дополнения к «Познанию России» // Д. Менделеев. Познание России. Заветные мысли. М. : ЭКСМО, 2008. С. 162–163.

⁶ Там же.

Империи при условии стабильного роста достигнет 282,7 млн человек к 1950-му и 594,3 млн к 2000 году⁷. Учёный оптимистично смотрел в будущее страны и всего человечества и не мог представить себе, какие социальные, политические и военные катаклизмы обрушатся на Россию в XX веке.

Эта часть прогноза не оправдалась – или, скажем, оправдалась не полностью: в современной России, территория которой, как известно, значительно меньше территории Российской империи⁸, проживает около 146,1 млн человек⁹. Примерно столько же (146,6 млн) составляло население всей Империи в год, когда Менделеев приступил к своему демографическому эссе¹⁰. Под конец существования СССР (по площади он менее разительно отличался от Империи) в нём жили 286,7 млн человек¹¹ – от расчётов Менделеева Союз уже отстал примерно на 40 лет. Если суммировать население России и других стран бывшего СССР по состоянию на сегодняшний день, выходит несколько менее 300 млн человек: менделеевский прогноз о без малого 600 млн людей на этом пространстве из сегодняшнего дня выглядит наивным.

Менделеев жил в стране, население которой составляло около 10% населения мира, и не видел причин, почему это должно измениться в будущем. Но факт остаётся фактом: в 2023 Россия составляла 1,79% человечества. На демографических диаграммах, где размер страны пропорционален её населению, Россия выглядит еле видной на фоне гипертрофированных соседей с юга (Индии), с востока (Китай) и даже с Запада (если рассматривать Европу как полумиллиардное целое).

Тем не менее Россия по-прежнему остаётся важнейшей страной Северной Евразии, контролируя площадь, эквивалентную площади поверхности планеты Плутон, – более 17 млн км². Определённые опасения по поводу недонаселённости этой гигантской территории в течение как минимум последних полутора столетий остаются фоном российской общественно-политической мысли, и вполне естественно, что они усилились с тех пор, как в стране прекратился рост населения.

Однако Россия всё ещё первая по численности населения в Европе и девятая в мире. Для всех в мире, но в первую очередь для нас самих очень важно,

⁷ Там же. С. 45.

⁸ Площадь Российской империи к 1914 году составляла около 22 млн квадратных километров; площадь СССР, несмотря на наиболее очевидные потери в виде части Польши и всей Финляндии, также составляла около 22 млн квадратных километров.

⁹ Данные Росстата на 2024 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁰ Д. Менделеев. Указ. соч. Там же.

¹¹ Данные Всесоюзной переписи населения 1989 года. См. Население СССР. М. : Финансы и статистика, 1990.

что происходит и что будет происходить с населением этой колоссальной территории в ближайшей и более отдалённой перспективе.

Российские демографические сложности очевидны: несмотря на свои места в рейтингах численности населения, страна уже сталкивается с проблемой нехватки людей. О неравномерности распределения населения, способной вести к тяжелым социальным последствиям, Менделеев писал ещё в 1906 году. Однако он не представлял себе ни демографического провала 1990-х, ни падения суммарного коэффициента рождаемости до нынешних 1,4. Ряд военно-политических обстоятельств из тех, с которыми Россия столкнулась в начале 2020-х годов, наверняка обескуражили бы автора периодической системы элементов.

И тем не менее у нас есть основания для надежды.

Россия – одна из немногих стран, где один раз уже удалось если не выправить, то сделать несколько более оптимистичной демографическую кривую, – это произошло на фоне введения материнского капитала в середине 2000-х годов. С откровенно унылого уровня СКР в 1,1, страна, пусть и ненадолго, сдвинулась в сторону более оптимистичной цифры в 1,7. Нынешние 1,4 не оставляют сомнений в том, что могло бы быть гораздо хуже, а первый успешный опыт внушает надежду на то, что его удастся повторить и развить.

По крайней мере, два из необходимых для этого условий в России налицо: россияне продолжают устойчиво называть цифру 2 и более, говоря о количестве желаемых детей; при этом 69% тех, у кого уже есть двое детей, говорят о желательности третьего и последующих¹². Дети есть у 71% опрошенных россиян, а доля тех, кто видит в родительстве и воспитании смысл жизни, достигает 41% среди респондентов в возрасте 18–27 лет и 63% в возрасте 36–45¹³. Как увидит читатель, это редкое для современного мира сочетание установок.

Второе важное обстоятельство состоит в том, что российское правительство демонстрирует настойчивое стремление рассматривать *пронатальную* (то есть

¹² Здесь и далее использованы материалы совместного проекта Института демографической политики имени Д. И. Менделеева и ВЦИОМ, в рамках которого в январе 2024 года был проведён опрос 212 536 респондентов по вопросам, связанным с отношением к семье и деторождению. О желаемом количестве детей см., в частности: Ефимов И. П., Михайлова Е. А. Десять фактов о российской семье: анонс результатов социологического исследования «Многодетная семья в России как норма». М., 2024. С. 8–9.

¹³ Там же. С. 18.

направленную на поощрение деторождения) политику¹⁴ как безусловный национальный приоритет.

Этого не достаточно, но и не мало. Если пренебречь этими двумя факторами и упустить момент, можно оказаться лицом к лицу с мрачным будущим.

...Молодой женщине приходится рожать в полуразрушенном доме в Бексхилле, на юге Англии. Идущая под окнами перестрелка между повстанцами и правительственными войсками прекращается, когда бойцы с обеих сторон видят женщину с младенцем на руках. Новорождённая девочка – единственная на планете за восемнадцать лет, с тех пор как Землю поразила эпидемия бесплодия.

Это одна из финальных сцен фильма Альфонсо Куарона «Дитя человеческое» (2006 г.). Чтобы поместить события в будущее, но не слишком отдалённое, сценаристы выбрали 2027 год. Эпидемия бесплодия, по сценарию, поражает Землю в 2009-м.

Голливудские продюсеры выпустили огромное количество антиутопий. С одной стороны, они приучают зрителей по всему миру к мысли о неизбежности беды – согласно одному из исследований, «75% респондентов считают будущее пугающим, а 55% считают, что человечество обречено»¹⁵ (дело тут не только в кино). С другой стороны, воображаемые ужасы входят в привычку и перестают задевать за живое.

И всё же трудно отделаться от вопроса: не ёкнуло ли у сценариста сердце, когда он поместил сюжет о глобальной эпидемии бездетности в ближайшую перспективу, – спустя всего три года после того, как он налил себе кружку кофе и раскрыл ноутбук, прислушиваясь к голосам детей, играющих за раскрытым окном.

В фильме «Дитя человеческое» представлен умирающий мир. Экономика останавливается. Доверие к правительствам рушится: институты власти никому не нужны в ситуации, не предполагающей будущего. Городские улицы затоплены преступностью, города поменьше превращены в гетто под охраной военных и полиции. Хиппующие пожилые индивидуалисты

¹⁴ Пронатальная политика – политика, направленная на поддержание деторождения. Об оценках российского правительства как пронатального см., например, П. Морланд. Указ.соч. С. 135.

¹⁵ П. Морланд. Указ. соч. С. 148. Данные приводятся по Hickman, Caroline et al. Young People's Voices on Climate Anxiety, Government Betrayal and Moral Injury: A Global Phenomenon. The Lancet, 07.09.2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3918955> (дата обращения: 02.04.2025).

предпочитают доживать за пределами городов, под порцию хорошего виски и музыку с виниловой пластинки. Их дома спрятаны в лесу, но и там никто больше не в безопасности. В этом хмуром мире можно всё, кроме одного – надеяться, что у людей снова начнут появляться дети.

Фильм Куарона вышел на экраны в относительно благополучном 2006 году, за два года до глобального экономического кризиса, за десятилетие до пика миграционного кризиса в Европе и за 13 лет до пандемии. Неудивительно, что фильм провалился, собрав 70 млн долларов при бюджете в 76 млн долларов: реальность вокруг была слишком благополучной, чтобы массовый зритель обращал внимание на предупреждения подобного рода.

Спустя два десятилетия идею фильма уже трудно считать безумной. Пандемии, которая исключила бы деторождение, пока не произошло, – хотя медикам ещё только предстоит оценить долгосрочные последствия пандемии коронавируса. Но демографические кривые в большинстве стран мира заметно сдвинулись вниз.

Буквально на наших глазах ставший традиционным страх перед избыточным населением, который ежедневно подкрепляли кадры с лодками, полными обездоленных людей, пытающихся преодолеть Средиземное море и добраться до любого европейского берега, – сменился относительно новым страхом, связанным с недостаточной рождаемостью, избыточным старением и в конечном счёте вымиранием.

Картина обезлюдевших мегаполисов, по заросшим улицам которых бродят олени, всё ещё выглядит слишком вольным допущением на фоне сохраняющегося роста населения. Но большинство экспертов указывает: человечество близко к пику роста. В обозримой перспективе начнётся быстрое снижение численности людей, и это не обойдётся без последствий для экономики, созданной в условиях роста населения.

Остаточный рост всё ещё обеспечивает половина стран, но другая половина уже не справляется с естественным воспроизводством. А там, где рост ещё сохраняется, он уже близок к уровню естественного воспроизводства и имеет тенденцию к замедлению. В глобальной структуре населения всё большее место занимают пожилые, и всё меньшее – трудоспособные взрослые, молодёжь и дети.

«Можно возразить: в мире всё было хорошо, когда в 1975 году в нём проживало четыре миллиарда. Что ужасного в том, если он вернётся к четырём миллиардам? Что здесь важно – так это направление движения, и как следствие, структура населения. Возьмём для примера Японию. В середине 1960-х годов её население перевалило за 100 млн человек. Где-то в середине 2050-х годов страна пересечёт эту границу в обратном направлении. В первый раз при отметке 100 млн в Японии на каждого человека пенсионного возраста

приходилось более девяти человек трудоспособного возраста (для такого расчёта примем, что он составляет 20–65 лет). Когда через три десятилетия в стране снова будут жить 100 млн человек, на каждого пенсионера придётся всего полтора человека трудоспособного возраста»¹⁶, – как бы отвечает Пол Морланд на доводы тех, кто самого его относит к алармистам, а страхи, связанные с обезлюдевшей планетой, высмеивает и считает, по выражению российского социолога Симона Кордонского, частью «рынка угроз»¹⁷.

Возможно, демографический алармизм и впрямь избыточен, и рано или поздно человечество найдёт новую модель самосохранения.

Но пока статистика ООН год за годом показывает мир, в котором всё больше стран, не справляющихся с естественным воспроизводством. Было бы спокойнее наблюдать за этим процессом, находясь мы в одной из стран, где дела с рождаемостью всё ещё обстоят неплохо, – но для России это не так.

В экранизации «Властелина колец» Питера Джексона есть эпизод, в котором опытный следопыт Арагорн приходит на помощь четверым беспечным хоббитам. Те подозревают его в недобрых намерениях. «Бойтесь? – спрашивает он. – Мало бойтесь!» Это ровно те слова, которые следует адресовать читателям, склонным недооценивать угрозу депопуляции.

В мире снижающейся рождаемости есть страны, в которых и правительства, и общества склонны воспринимать происходящее как проблему, требующую решения.

В 2018 году – за год до пандемии коронавируса – Ник Говинг¹⁸ и Крис Лэнгдон¹⁹, двое британцев, совместивших карьеру на телевидении с академическими успехами, – представили книгу «Мыслить немислимое: новый императив лидерства в эпоху перемен». «У этой книги красная обложка, потому что это красный сигнал для лидеров, столкнувшихся с окончанием эпохи конформизма, который привёл их наверх. Вы можете игнорировать цвет

¹⁶ П. Морланд. Указ. соч. С. 27.

¹⁷ О рынке угроз см. в частности «Социолог Симон Кордонский: в переписи населения нет предпринимателей» // Ведомости. 29.01.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2019/01/29/792749-v> (дата обращения: 19.01.2025).

¹⁸ Ник Говинг – почётный доктор университетов Эксетера и Бристоля, советник председателя Генеральной Ассамблеи ООН, ведущий программ BBC в 1996–2014.

¹⁹ Крис Лэнгдон – в 1978–1996 году продюсер BBC, ITN и APTN, в 2010–2014 – управляющий директор Оксфордской исследовательской группы, фокусировавший внимание на поиске способов урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке.

и предупреждение на свой страх и риск. Насколько вы осознаёте последствия новых сбоев и турбулентности, с которыми вы сталкиваетесь?» – спрашивали авторы на первой же странице²⁰.

Книга Говинга и Лэнгдона посвящена проблеме недостатка компетенции управленцев, привыкших к благополучному ходу событий и старающихся сохранять привычный образ действий и способы принятия решений несмотря на обстоятельства, коренным образом меняющие общественный ландшафт. Проще говоря, о неготовности управленцев к новым вызовам – как прогнозируемым, так и к внезапно появляющимся «чёрным лебедям». Как моментально показала практика ответов большинства правительств на пандемию, Говинг и Лэнгдон оказались удручающе правы.

Качество управления в мире с тех пор не улучшилось, а вызовов точно не стало меньше, поэтому призыв «мыслить невысказанное», чтобы быть готовым к ответу на любые вызовы, остаётся актуальным, – причём относится он отнюдь не только к лидерам, но и к каждому из нас.

Демографическая проблема – один из вызовов. Возможно, главный, потому что не вполне ясно, к чему усилия, направленные на разрешение конфликтов, преодоление бедности, искоренение неравенства и всеобщий доступ к правосудию, если впереди только всеобщее старение и смерть?

Авторы проекта «Мыслить невысказанное» анализировали прежде всего западные управленческие практики. Российская система управления ещё ждёт своих исследователей; но очевидно, что России не обязательно повторять ошибки Запада, на который она в течение нескольких десятилетий ориентировалась как на безусловный пример. В современной России политические элиты формировались иначе, чем на Западе. Это люди, за спиной которых нет «глубинного государства» и долгой цепочки преемственности. Зато на протяжении многих лет они ежедневно сталкиваются с проблемами, которые вероятнее всего поставили бы в тупик большинство представителей «самой высокооплачиваемой в мире бюрократии» в Европе и Северной Америке. Вероятно, адекватность восприятия реальности и готовность к неординарным решениям в критических ситуациях формирует «ДНК» нынешних российских «решателей» в не меньшей степени, чем стремление максимально пролонгировать собственный сегодняшний комфорт, по возможности оставив всё как есть.

Об этом говорит среди прочего и повышенное внимание к демографической проблематике: нынешнее российское правительство, похоже, не готово

²⁰ Nik Gowing, Chris Langdon. Thinking the Unthinkable. A New Leadership in a Disruptive Age. John Catt Educational Ltd., 2018. p. 19.

безучастно смотреть на тучи, сгущающиеся на демографическом горизонте.

Ставки в этой игре высоки, и ошибки, как при оценке, так и при принятии решений, весьма вероятны. Но хочется верить, что российская, в чём-то вынужденная способность «мыслить немыслимое» поможет не только встретить очередной шторм в состоянии готовности, но и найти способ этот шторм одолеть – возможно, как это уже бывало в истории, в интересах всего человечества.

Из результатов предпринятого в 2024 году широкого исследования общественного мнения по вопросам демографии, ставшего отправной точкой для этой книги, ясно следует: не только чиновники, но и *обычные люди* в России не готовы смириться с необходимостью поручить последним выжившим погасить свет в последнем опустевшем городе²¹. Мы всё ещё мечтаем о будущем, в котором есть место благополучию, развитию, прогрессу – и множеству детей.

Многодетность пока ещё не стала нормой в России и в целом едва ли может стать общепринятой моделью репродуктивного поведения. Но число многодетных семей растёт, они больше не воспринимаются как экзотика, и вполне возможно, что на фоне постепенного снижения числа рождений в парах, выбирающих другие репродуктивные модели, именно многодетность станет важным элементом новой модели воспроизводства, которая сформируется по окончании нынешней фазы демографического перехода.

Автор этих строк не является ни профессиональным демографом, ни многодетным отцом, которому количество детей в семье само по себе давало бы право рассуждать о деторождении.

Мы с женой имели случай убедиться, насколько эта тема деликатна; как неуместны какие бы то ни было императивы, связанные с демографическим поведением; и какая дистанция может лежать между изначальными представлениями о желаемом размере семьи и возрасте рождения первого ребёнка – и реальными фактами биографии.

Мы встретились (чтобы, как я надеюсь, никогда больше не расставаться) в возрасте 30+, и в течение довольно продолжительного времени боролись за появление ребёнка. Когда в июле 2016 года у нас родился Фёдор, мы оба имели возможность немедленно взять его на руки, почувствовав вес этой

²¹ См. подробнее в главе 3.

новой жизни, боль и труд матери, который предшествует неизъяснимому чуду появления на свет, а также ни с чем не сопоставимое счастье.

Мы дорожим своим единственным ребёнком – и с любовью наблюдаем за семьями наших родственников и друзей: как теми, где ребёнок также один, так и теми, где детей двое или трое (к счастью, таких семей вокруг нас несколько).

Что касается социологии и демографии, моя учёба в университете и аспирантуре была с ними связана несколько косвенно. За несколько лет до окончания РГГУ в 1999 году я выбрал направление, с которым хотел связать дипломную работу – оно касалось отечественной истории новейшего времени, то есть периода, в котором история особенно тесно соприкасается с социологией.

Темой моего диплома, а затем кандидатской диссертации стала драма русского (и шире – русскоязычного) населения постсоветских государств Балтии – в частности Эстонии.

При выборе темы заметную роль сыграла моя семья. В частности, мой дед (1930–2022), сам военный и выходец из семьи военного, в десятилетнем возрасте оказался застигнут началом войны под Каунасом (сейчас Литва), где его отец – мой прадед – был занят военно-инженерным оборудованием новой западной границы СССР. Наблюдая в возрасте 60 лет распад Советского Союза, с которым была связана вся его жизнь и карьера, дед был убеждён, что приход к власти в Прибалтике националистических правительств ни к чему хорошему не приведёт, – и он делился этими соображениями в свойственном военным пенсионерам категоричном ключе. Я в свои 20+ попытался (если не для него, то для себя) выяснить, каким образом дошло до того, что стремящиеся к интеграции в Европу общества прибегают к политике исключения в отношении группы, составляющей от 20 до 45 (как в части Латвии на рубеже 1990-х) процентов населения.

До конца своих дней сохранил признательность и благодарность моему многолетнему научному руководителю и учителю Леокадии Михайловне Дробизевой (1933–2021), без которой не были бы написаны несколько курсовых работ, диплом и диссертация. В качестве одного из руководителей Института Этнологии и Антропологии РАН, а затем и как директор Института Социологии РАН Леокадия Михайловна принимала участие не только в исследованиях этнополитической и этносоциологической реальности российских регионов и стран бывшего СССР, включая зоны конфликтов, но также входила в группу учёных, изучавших и в какой-то степени формировавших современную

российскую гражданскую идентичность, – что было бы невысказано без глубокого знания в том числе и демографических явлений.

Что касается стран Балтии, дело, как быстро выяснилось, было также в том числе и в демографии: представители «титულных» этносов Эстонии и Латвии были фрустрированы сравнительно более высокой реальной и потенциальной рождаемостью прибалтийских русских. Позже выяснилось, что эти опасения преувеличены, и теперь все три государства Балтии в полной мере испытывают социальные и экономические последствия нисходящей демографической траектории. В контексте ухудшившихся отношений между Россией и Европой возникает немало поводов задуматься, были ли политические оценки деда в самом деле так уж некорректны. Но в 2003, в год защиты моей диссертации, казалось, что так называемая первая программа интеграции эстонского правительства нацелена на изучение состояния всех сообществ этой маленькой страны и реальный поиск инструментов их полноценного включения.

Примерно в это же время в Европе уже звучали первые голоса экспертов, встревоженных изменением демографического баланса и ростом коэффициента демографической нагрузки²²: пожилые жили всё дольше, а детей рождалось всё меньше.

Весной 2002 года с группой из ещё нескольких учащихся из России мы стояли у здания Колледжа журналистики Свободного университета Берлина и обсуждали только что прошедший семинар, на котором речь как раз шла о демографии. Кто-то из приглашённых преподавателей бегло обрисовал картину, из которой следовало, что спустя некоторое время число пожилых неизбежно превысит число работоспособных, а между тем рост транснационального бизнеса, склонного продавать везде, но не платить налогов нигде, постепенно лишит государства Европы возможности администрировать социальные траты – в том числе на стимуляцию рождаемости. На семинаре говорили о том, что бывшая ГДР – и в целом бывшие страны Восточного блока – имеют демографические преимущества перед Западом из-за созданной при социализме системы поощрения материнства и деторождения (речь шла в том числе о сети детских садов).

²² Коэффициентом демографической нагрузки называют отношение числа нетрудоспособного населения (то есть людей моложе 15 и старше 60 лет) к числу людей в активном трудоспособном возрасте (15–60). Как и коэффициент фертильности (он же суммарный коэффициент рождаемости), является одной из важнейших демографических характеристик общества.

Нам тогда казалось, что на семинаре удалось выйти на тему, которая действительно имеет значение. Поражала убийственная простота сочетания факторов, делающих депопуляцию почти неизбежной, – успехи медицины продлевают век стариков, растущее благосостояние и образование сокращают количество детей, финансировать меры в поддержку рождаемости нечем, да и ассоциируются они с грубым вмешательством государства в частную жизнь и стремлением понизить её стандарты.

Жизнь с тех пор, увы, показала, что Восточная Европа, несмотря на некоторые социалистические достижения, оказалась среди лидеров по депопуляции. А угрожающие изменения возрастной структуры обществ с тех пор превратились из долгосрочной перспективы в реальность, если не сегодняшнего, то завтрашнего дня.

Большую часть своей профессиональной жизни я проработал журналистом, причём с 2000 по 2015 год писал на темы, связанные с Кавказом, – как постсоветским Южным, так и российским Северным. Социальные и политические процессы в этом регионе напрямую связаны с демографией – Северный Кавказ до сих пор остаётся практически единственным демографически благополучным регионом России²³. Это приводит к широкой внутренней миграции, а она в ряде случаев – к росту напряжённости между сообществами выходцев с Северного Кавказа и принимающими сообществами.

До начала в 2014 году украинских событий, в которые во всё большей степени была вовлечена Россия, казалось, что темы, связанные с миграцией, сопутствующими конфликтами и демографией станут определяющими для нескольких политических сезонов. Как может убедиться читатель, так и произошло, – только с «лагом» в несколько лет, и в обстановке, когда руководство страны столкнулось с необходимостью не только ситуативно

²³ Это весьма относительное благополучие. Коэффициенты фертильности (СКР) выше уровня воспроизводства наблюдались в первые два десятилетия XXI века в таких регионах, как Дагестан, Чечня, Ингушетия и часть районов Карачаево-Черкесии. Большинство источников при этом оперирует сводными данными по созданному в 2003 году Северо-Кавказскому федеральному округу, в который, кроме четырёх упомянутых регионов, входят демографически более депрессивные республики Кабардино-Балкария и Северная Осетия, а также Ставропольский край. Коэффициент фертильности по СКФО суммарно лишь трижды чуть превышал уровень воспроизводства – в 2010, 2011 и 2014 годах. Сейчас коэффициент фертильности в СКФО составляет около 1,7 с тенденцией к быстрому снижению, но в других округах дела обстоят существенно хуже. Подробнее см. Глава 2.

регулировать возникающие флюктуации общественного мнения, но и строить конструктивную демографическую политику с ориентиром на будущее.

Итак, демография формировала фон моей работы как в академическом, так и в профессиональном поле, но никогда не была собственно точкой приложения моих исследовательских усилий. Но сравнительно долгая работа в журналистике научила меня, что лучший способ рассказать о чём-либо важном – это посмотреть на предмет глазами дилетанта. Репортёр на месте событий – посол читателя: чем меньше мера его профессиональной погружённости в освещаемую тему, тем выше вероятность, что созданный им текст или сюжет будет понятен читателю или зрителю.

Когда Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева пригласил меня к участию в проекте, нацеленном на популяризацию темы рождаемости, мне показалось, что моя роль осведомлённого дилетанта подходит для этой миссии.

Но эта книга не появилась бы на свет, если бы не усилия коллектива социологов, готовивших и проводивших исследование общественного мнения по вопросам демографии в январе 2024 года, и продолжающих работу по сведению и анализу полученных данных. Для меня честь выразить благодарность сотрудникам Института демографической политики имени Д. И. Менделеева и ВЦИОМ, роль которых в этом проекте гораздо более существенная, чем моя. Тем не менее, уже во время первых обсуждений будущего издания в Институте, мы пришли к выводу о том, что это не должен быть строгий академический отчёт.

Хотя источником вдохновения и несущим элементом книги является упомянутый опрос «Многодетная семья в России как норма»²⁴, на этих страницах мне хотелось бы представить максимальную полноту демографической картины. Прежде чем представить вашему вниманию результаты исследования, в первой главе я предложу беглый очерк демографической ситуации в мире, а во второй – экскурс в историю населения России.

Это довольно тревожные разделы. Но чем больше оснований они дают для опасений за будущее нашей страны и всего мира, тем больше вероятность привлечь к проблеме внимание, – не только академического сообщества и «профильных» чиновников, но и всех живущих в России взрослых мужчин и женщин, от которых будущее зависит прямо сейчас.

По итогу исследования 2024 года у нас есть некоторые основания для надежды. Предстоит немало усилий, чтобы эти надежды не ушли в песок:

²⁴ См., в частности, Ефимов И. П., Михайлова Е. А. Десять фактов о российской семье: анонс результатов социологического исследования «Многодетная семья в России как норма». М., 2024.

Гости из будущего.

Смогут ли многодетные семьи помочь России избежать депопуляции

о вероятных «точках приложения» пойдёт речь в последней части книги. И первое усилие требуется для того, чтобы не отмахнуться от обсуждаемой проблемы, а воспринять её всерьёз.

Глава 1.

Пик перед спуском: что происходит с населением Земли

Сгнули дни былые в закатной тени за холмами...

Как мы дошли до этого?

Король Теоден в фильме Питера Джексона «Две твердыни» (2003 г.)

1. Катастрофическая деликатность

Когда коллеги из Института демографической политики имени Д. И. Менделеева в 2023 году впервые позвали меня выступить на тематической конференции, я с интересом принял приглашение.

К этому моменту я уже четыре года администрировал общественно-политический блок в редакции одной из ведущих российских газет. Через мои руки каждую неделю проходили как минимум несколько текстов, посвящённых сюжетам, связанным с демографической политикой, – и многие из них были написаны исходя из весьма критичного взгляда на правительственные усилия в области управления демографией.

По очень простой причине: авторам – как и мне самому – казалось, что демография слишком связана с самым интимным, что может происходить за закрытыми дверями частного жилища, и никто (безусловно включая правительство) не имеет права заглядывать за эти двери. И уж тем более диктовать находящимся за ними взрослым мужчинам и женщинам, как часто, при каких обстоятельствах и с какими целями им следует задумываться о продолжении рода.

Исходя из этого мне, как и многим моим коллегам, читателям и другим людям разных возрастов, уровней достатка и политических взглядов, казалось, что демографические усилия правительства излишни.

Демография творится за закрытыми дверями спален, и никому постороннему не должно быть до этого никакого дела, думал я.

Призывы политиков рожать детей казались мне как минимум бестактными: пронатальную пропаганду вело правительство, которое десятилетиями

не утруждало себя формированием картины стабильного, благополучного и безопасного будущего, а если и поддерживало целый ряд социальных программ, то во всяком случае не выглядело их безусловным энтузиастом.

По этой причине, когда меня позвали выступить на конференции, я решил, что моя главная задача – напомнить организаторам о деликатности темы, за которую они взялись.

Нельзя приказывать рожать, думал (и говорил) я. Тот, кто пытается обращаться к своим гражданам и гражданкам с такого рода императивом, не может не поставить себя в нелепое положение. Какими бы благоразумными ни были доводы, требование «Рожай!», публично адресованное неопределённо широкому кругу лиц, превращает требующего в фельдкурата из «Похождений солдата Швейка» и достигает только одного эффекта: люди перестают вас слушать.

Вы сами провозглашаете традиционную ценность семьи, думал (и говорил) я, обращаясь к организаторам. Но семья – очень личная вещь. Ценностью она является прежде всего для людей, входящих в её состав. И взрослые внутри семьи в состоянии сами, без посторонней помощи определить, рожать им детей или воздержаться.

С учётом вышеизложенного важно сделать так, чтобы пронатальная социальная реклама не стала посмешищем и не привела к обратному эффекту.

И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы, оказывая всё возможное внимание многодетным семьям – то есть таким, в которых трое и более детей, – правительство ставило в дискриминированное положение семьи, просто пары и отдельных людей (в XXI веке много детей рождается вне зарегистрированных и даже вне гражданских браков), у которых пока ещё не трое и даже не двое детей, а один – или совсем нет. Семья никогда не станет многодетной, если переборщить с советами, пока там всего один ребёнок или только ещё есть план произвести его на свет²⁵.

Эти доводы и сейчас кажутся мне в целом здоровыми.

Однако, познакомившись с темой глубже, я понял, что всё занимавшее моё внимание в связи с демографией и пронатальной политикой – в лучшем случае необязательный элемент дизайна. Вопрос выбора музыки, которую вы предпочтёте поставить, пока на ваших глазах разворачивается мировая драма.

Ещё несколько месяцев назад мне, как и многим читателям, казалось, что основным источником проблем, связанных с демографией, является

²⁵ См., в частности И. Сухов. Уважение и доверие к гражданам при решении демографических задач // Ежегодная Всероссийская конференция «Россия – большая семья семей. Многодетность как новая норма. Сборник материалов». М., 2024. С. 143.

кривая роста численности людей на Земле. Каждый из нас может увидеть её в несколько кликов, облик её хорошо известен: со скромного подножия в 600 млн человек в 1700 году она взвивается пиком вверх в первые десятилетия XX века и достигает 2 млрд в 1925-м, 5 млрд в 1987-м и 8 млрд в 2023-м²⁶. Мы живём в мире, в котором вчетверо больше людей, чем всего столетие назад. Первое, о чём можно подумать, глядя на этот график, – это демографическая катастрофа в смысле перенаселения: нас слишком быстро стало слишком много, нам вот-вот не хватит ресурсов, старушка-Земля наверняка придумает что-нибудь, чтобы стряхнуть с себя этот неконтролируемо разросшийся паразитический вид. Во всяком случае, пока у вас перед глазами будет этот график, едва ли вам придёт в голову другая возможная крайность – что, если нас станет слишком мало, а потом не станет совсем?

Неприятная новость в том, что такая перспектива не просто не исключена – пока она выглядит как безальтернативная.

Постулат о крайней деликатности всего, что связано с семьёй и деторождением, представляется мне важнейшим и неотменимым, поскольку мы живём в современном обществе, а не в демографически одержимой антиутопии.

Но, соблюдая его, важно стараться не дать ложно понятой политической корректности не разглядеть «за деревьями лес». Огромная сложность перехода к разумному обсуждению и решению проблемы рождаемости состоит в том, что это своего рода социальное табу: тема слишком интимна, объяснение снижения рождаемости через рост благополучия и образования слишком очевидно, и вместе эти аргументы автоматически делают «парией» любого, кто задаётся вопросом, всё ли у нас в порядке и все ли дома. Об этом ещё не раз пойдёт речь ниже.

2. Путь к 8 миллиардам

Современный человек по меркам геологической истории Земли не выглядит как старожил. По общепринятым на сегодня оценкам²⁷, наша планета сформировалась около 4,6 млрд лет назад и первое время скорее всего была непригодным для жизни раскалённым шаром без атмосферы, который

²⁶ См., например, World Population Growth 1700–2100, based on data from the UN Population Division, 2022 Revision Based on data from: URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 15.12.2024).

²⁷ Которые на сегодня, как минимум в общих чертах, в основном признаются большинством традиционных конфессий не противоречащими букве и духу их священных текстов.

подвергался постоянной бомбардировке метеоритами, астероидами, а то и чем покрупнее. Первая жизнь в виде примитивных органических соединений зародилась около 4 млрд лет назад – и большую часть этого времени оставалась примитивной, хотя и освоила ряд функций планетарного значения – например, фотосинтез. Уже на этой стадии результатом жизнедеятельности живших в те времена обитателей планеты несколько раз становились почти тотальные вымирания, после которых жизни, по сути, приходилось начинать сначала если не всё, то очень многое, – так произошло, например, когда производство кислорода фотосинтезирующими организмами привело к тотальной гибели организмов, которым кислород был не нужен и даже противопоказан²⁸.

Около 2 млрд лет прошло с момента формирования планеты до того, как в земных океанах появились первые организмы, строение клетки которых предполагало наличие ядра. Около 1,5 млрд лет назад возникли первые многоклеточные. 540 млн лет назад жизнь начала стремительно осваивать сушу. Примерно 2-3 млн лет назад²⁹ – таким возрастом датируются находки, которые учёные связывают с первыми гоминидами – высшими человекообразными приматами. Всё ещё остаётся вопрос, как эволюционно связаны между собой обнаруженные исследователями типы этих гоминид, существовавшие на протяжении океана времени – последних пары миллионов лет³⁰.

Так или иначе, человек современного типа – *homo sapiens sapiens* – возник около 300 тыс. лет назад. Его популяция поначалу росла крайне медленно, но, вопреки огромному количеству враждебных обстоятельств – стихийные бедствия, резкие изменения климата, болезни, хищные животные – её хватало, чтобы постепенно заселить планету.

Наиболее старым ареалом присутствия человека является Африка. Около миллиона лет назад предки современного человека проникли оттуда в Юго-Восточную Азию, а около 500 тыс. лет назад – в Европу. Австралия оказалась заселена около 40 тыс. лет назад, Северо-Восточная Сибирь – около 22 тыс. Не позднее 14 тыс. лет назад началось заселение Северной Америки (хотя часть исследователей полагает, что первая волна иммигрантов могла

²⁸ Это событие исследователи называют Кислородной катастрофой и датируют примерно 2,45 млрд лет назад.

²⁹ Есть смелые датировки, возводящие наиболее древних гоминид, о которых можно говорить как о предках человека, к периоду 7 и даже 9 млн лет назад. См. например, Дж. Даймонд. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ. М., 2010. С. 56–57.

³⁰ Помимо уже упомянутой блестящей работы Даймонда читателям, интересующимся истоками человечества, не помешает заглянуть в противоречивые, но блестяще дополняющие друг друга книги Юваля Ноя Харари *Sapiens. Краткая история человечества*. М.: Синдбад, 2020; и Дэвида Гребера с Дэвидом Уэнгроу. *Заря всего. Новая история человечества*. М., 2025.

попасть в Новый Свет значительно раньше). 12 тыс. лет назад люди достигли мыса Горн, около 4 тыс. лет назад заселили Гренландию. 3,2 тыс. лет назад началась медленная морская миграция, результатом которой около 500 года стало заселение отдалённых островов Тихого океана, а около 1000 года – Новой Зеландии³¹.

Около 13 тыс. лет назад где-то в юго-западной Азии произошло событие огромной важности, оказавшее влияние на всю дальнейшую «карьеру» человека как биологического вида: люди освоили систематическое земледелие. Дату 13 тыс. лет назад – или 11 тыс. лет до нашей эры – называют «удобной точкой отсчёта»³²: «Эта дата приблизительно соответствует первым следам поселений деревенского типа, обнаруженных в нескольких частях мира, общепризнанному началу заселения двух американских континентов, концу плейстоцена и последнего ледникового периода и началу того, что у геологов носит название “современной эпохи”»³³.

Первые данные, которые позволяют современным демографам хотя бы приблизительно оценить количество людей на Земле, относятся к 10000 году до нашей эры. Основываясь на сумме данных, полученных исследователями в самых разных областях знания, они предполагают, что во всём мире в этот период жило всего около 4,5 млн человек³⁴, – на миллион меньше, чем в нынешнем Санкт-Петербурге.

Это число поначалу росло крайне медленно. Потихоньку «отлипать» от горизонтальной оси график начал только около 2 тыс. лет назад.

Население Земли с 2000 по 1 год до нашей эры, млн человек³⁵

	2000 год до н. э.	1000 год до н. э.	1 год до н. э.
Азия	47,11	72,93	165,7

³¹ Дж. Даймонд. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ. М., 2010. С. 57.

³² Там же. С. 55.

³³ Там же.

³⁴ Population 10000 BCE to 2023. URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения 16.12.2024). 4,5 млн – по-видимому, разумная средняя оценка: высказывались также версии, согласно которым на рубеже 10 тысяч лет до нашей эры население Земли составляло от миллиона (минимальная оценка Ральфа Томлинсона, см. Thomlinson, Ralph, 1975, «Demographic Problems, Controversy Over Population Control,» Second Edition, Table 1) до 10 млн человек (его же гипотетический максимум, там же). Цифру в районе 4 млн одним из первых назвали МакИведи и Джонс в «Атласе» 1978 года (McEvedy, Jones, 1978, «Atlas of World Population History» Facts on File, New York, pp. 342–351).

³⁵ Там же.

Европа	9,7	15,48	34,31
Африка	6,98	9,92	15,76
Южная Америка	6,17	7,85	10,03
Северная Америка	5,90	7,24	8,91
Океания	0,734	0,859	1,05
ВСЕГО	72,69	110,53	232,27

За 2 тыс. лет, предшествовавшие наступлению новой эры, человечеству удалось более чем утроиться. И всё же нам непросто отдать себе отчёт в том, что в древности мир был сравнительно безлюдным, – хотя в нём уже и появились места, о которых можно было сказать, что они густо-, а иногда и перенаселены³⁶. Например, речные долины Индии и Китая, где население уже около 2000 года до нашей эры превысило 10 млн человек, а в 1000 году до нашей эры достигло 38 и 13 млн человек соответственно. На рубеже новой эры в этих двух странах жило 75 и 58 млн человек, или больше половины совокупного населения планеты³⁷.

Население Земли с 100 по 1000 год, млн человек³⁸

	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
Азия	166,05	165,84	151,81	164,42	176,82	195,30	194,32	192,74	207,63	209,39
Европа	35,79	37,19	35,81	34,44	30,65	26,71	29,0	32,65	36,65	40,75
Африка	17,14	18,72	19,69	20,96	22,48	24,50	28,09	31,61	34,88	38,32
Ю. Америка	10,72	11,46	12,24	13,09	13,99	14,96	15,99	17,10	17,95	18,81
С. Америка	9,41	9,94	10,50	11,10	11,74	12,42	13,15	13,93	16,09	18,14
Океания	1,08	1,11	1,14	1,17	1,21	1,24	1,28	1,32	1,36	1,41
ВСЕГО	237,05	240,76	227,7	241,7	253,4	271,64	278,35	285,87	311,14	321,46

³⁶ Первые города в долине Инда и на юго-востоке Малой Азии уже около 10 тыс. лет назад могли насчитывать до 40 тыс. жителей. Население города Рима при Августе могло превышать миллион человек.

³⁷ Population 10000 BCE to 2023. URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 16.12.2024).

³⁸ Там же.

Из этой таблицы, основанной на большем количестве источников, в том числе и статистических, – например, таких, как римские данные о налогообложении, – следует, что в древности и раннем Средневековье отдельные регионы Земли уже сталкивались с депопуляцией. Например, столбец 300 года отчётливо свидетельствует о сокращении численности населения в Европе и Азии.

Одни из первых свидетельств о заметном спаде рождаемости оставил греческий историк Полибий, живший во II веке до нашей эры: «В наше время всю Элладу постигло бесплодие женщин и вообще убыль населения, так что города обезлюдели, пошли неурожаи, хотя мы не имели ни войн непрерывных, ни ужасов чумы», – сообщает, в частности, Полибий. «Люди не хотят заключать браков, – пишет он в другом месте. – А если и женятся, то не хотят воспитывать прижитых детей – разве одного-двух из числа очень многих, чтобы этим способом оставить их богатыми и воспитать в роскоши»³⁹.

Это одно из первых в человеческой истории записанных наблюдений стихийного демографа, и оно проникнуто тревогой: налицо печальные последствия убыли населения, а причины его остаются неясными – то ли это эпидемия бесплодия, то ли социально обусловленный отказ людей вступать в браки, а пар – заводить детей.

Я пока не встречал специальных исследований, посвящённых депопуляции в античности. Но из целого ряда источников следует, что на рубеже тысячелетий многие в Риме были озадачены снижением количества детей в семьях. Так, Октавиан Август, фактически единолично правивший Римом и подвластными ему провинциями до своей смерти в 14 году нашей эры, пытался принимать меры, направленные на поощрение браков и рождения детей – в том числе и в среде аристократии. Меры эти, вероятно, имели ограниченный эффект: известно, что аристократки, стремясь обойти введённые ограничения, шли на заключение фиктивных браков. У самого Августа была единственная дочь, но четверо мальчиков воспитывались в семье как приёмные. Малое число детей в аристократических семьях стало моделью и для других сословий, и историкам ещё предстоит исследовать влияние демографического фактора на постепенное ослабление социальной структуры Рима – и его последующее падение.

Археологические данные подтверждают, что в начале новой эры, по причинам, вероятно, связанным с депопуляцией, были оставлены и заброшены многие ранее хорошо освоенные земледельцами участки земли

³⁹ Полибий. Всеобщая история. XXVII, 9.

в континентальной Греции и Италии⁴⁰. Причины значительного падения численности населения в Азии и Европе около 300 года также ещё ждут подробного исследования. Зато достаточно очевидно – и заметно из таблицы, – что падение Западной Римской империи⁴¹ и многолетняя пандемия так называемой юстиниановой чумы⁴² привели к катастрофическому снижению населения Европы. В 400 году, когда Западный Рим ещё стоит, население континента составляет около 34 млн человек, через столетие – только 30, а ещё через столетие – неполных 27.

Как известно, падение Западной Римской империи в значительной степени стало следствием долгого ряда войн с вторгавшимися на её территорию групп варваров – так называемым Великим переселением народов. Эти группы – вооруженных мужчин, перемещавшихся в сопровождении женщин, стариков, детей, скота и скарба – всегда были несопоставимы по численности с населением империи: например, число готов, первыми оказавшихся на территории империи в 376 году, оценивается в 10–30 тыс. человек (при том, что совокупное население европейских, азиатских и африканских провинций империи могло достигать 50 млн человек)⁴³. Об этом безопасном лишь с виду количественном соотношении и его катастрофических последствиях стоит помнить всем адептам свободной миграции.

К 900-му году Европа всё ещё отставала от пиковых значений 200-го – и перекрыла их только к 1000-му году. При этом совокупное население планеты в течение тысячи лет находилось в пределах, сопоставимых с населением одних только Соединённых Штатов Америки в последние 50 лет. В 800 году во всём мире жило примерно столько же людей, сколько в одном Советском Союзе по переписи 1989 года (286 млн 700 тыс. человек).

Население Земли с 1100 по 1800 год, млн человек⁴⁴

	1100	1200	1300	1400	1500	1600	1700	1800
Азия	268,70	290,74	271,04	271,15	304,09	334,34	387,16	683,18

⁴⁰ См. об этом Энгас Мэддисон. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М., 2015. С. 57–76.

⁴¹ Формальной датой прекращения существования Западной империи считается 476 год.

⁴² Юстинианова чума – пандемия, начавшаяся около 542 года в Египте и продолжавшаяся несколькими волнами около двух столетий.

⁴³ Подробнее см. Питер Хизер. Падение Римской империи. М. : АСТ, 2019.

⁴⁴ Population 10000 BCE to 2023. URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 16.12.2024).

Европа	46,54	62,15	85,05	62,70	80,37	103,04	116,96	195,25
Африка	43,33	46,42	51,83	55,71	59,50	69,45	79,47	81,27
Ю.Америка	20,77	22,76	25,20	27,82	30,61	6,38	5,90	9,28
С.Америка	20,39	22,72	24,69	26,65	29,86	3,96	6,92	14,84
Океания	1,46	1,51	1,57	1,63	1,75	1,88	2,02	1,62
ВСЕГО	397,89	444,65	456,25	442,31	503,05	516,15	595,46	954,89

Демографическая картина Средневековья и Нового времени позволяет заметить и очевидные демографические успехи Азии, и периодические депопуляции.

Крупнейший спад численности населения в Азии на рубеже XIV века связан не только с климатическими изменениями, но и с шокирующими последствиями военных кампаний монгольских Чингизидов и Тимура. Китай и Индия около 1200-го года преодолели 100-миллионный рубеж, но Китай к 1300-му году вернулся к уровню 79,97 млн, потеряв за столетие практически каждого пятого жителя. На то, чтобы вновь вернуться к уровню 100 млн человек, Китаю потребовалось четыре столетия: это вновь произошло около 1710 года. Зато к началу XIX века население Поднебесной вплотную подобралось к 300 миллионам – Индия отставала почти на треть. Российская империя к 1800-му году была единственной европейской страной, население которой превышало 30 млн человек⁴⁵.

Катастрофический провал Европы (и стагнация населения Азии между 1300-ми и 1500-ми годами) объясняется прежде всего глобальной эпидемией чумы, приведшей в XIV веке в некоторых провинциях Старого Света к смерти половины населения, а в отдельных случаях к ещё более значительным потерям. Однако в этой таблице хорошо заметно и начало экспоненциального роста населения в Европе после его восстановления в XVI веке.

Видны и катастрофические последствия европейской колонизации для населения обеих Америк. Депопуляция, объясняемая в наши дни прежде всего распространением инфекций, от которых у жителей Нового Света не было иммунитета, между 1500-м и 1600-м годом оказалась пяти-, а в случае Северной Америки – почти десятикратной⁴⁶. Ещё один драматический пример депопуляции показывает Океания: он связан с началом проникновения белых в Австралию, которое сопровождалось жестоким обращением с местным населением.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См. об этом в частности Дж. Даймонд. Ружья, микробы и сталь. С. 105–124.

Население Земли с 1830 по 2023 год, млн человек⁴⁷

	1830	1870	1900	1920	1940	1950	1970	1990	2000	2023
Азия	790,87	811,73	931,02	1080	1290	1370	2140	3210	3750	4780
Европа	244,46	320,98	407,38	457,17	526,69	549,36	657,65	724,93	729,11	746,95
Африка	91,50	122,09	138,76	150,87	193,31	227,78	365,55	643,78	830,58	1480
Ю. Америка	13,11	23,93	41,33	61,46	90,26	112,97	191,86	295,64	348,02	433,02
С. Америка	25,75	60,51	104,34	142,53	182,82	222,82	323,23	427,53	458,02	608,77
Океания	1,7	3,41	5,95	7,97	10,38	12,58	19,49	26,84	31,35	45,56
ВСЕГО	1150	1350	1670	1930	2330	2490	3690	5330	6170	8090

Эта таблица отражает, собственно, пик. С мальтузианской точки зрения⁴⁸ она выглядит катастрофически, но как раз для мальтузианцев эти столбцы как нож по сердцу: ведь они свидетельствуют, что, при наличии минимально благоприятных условий вроде базовой всеобщей медицины, человечество оказалось способно демонстрировать настоящие популяционные чудеса, – и число голодных в мире, населённом 8 млрд людей, оказалось заметно меньше, чем в мире, в котором жил один миллиард.

Человечество, по-видимому, преодолело миллиардный рубеж ещё при жизни Мальтуса, где-то между 1800 и 1830 годом. К этой впечатляющей цифре оно шло в течение всей предшествовавшей истории. Но на то, чтобы удвоить результат, понадобилось всего столетие – далеко не самое благополучное в военно-политическом и пандемическом отношении, то есть включавшее Первую мировую войну с эпидемией «испанского» гриппа. Порог в 3 млрд был пройден уже в 1960-м: путь от 2 до 3 занял впятеро меньше времени, чем от 1 до 2. Огромные потери Второй мировой никак не задержали этот процесс. Чем дальше, тем скорей: уровень в 4 млрд был достигнут в 1974-м

⁴⁷ Population 10000 BCE to 2023. URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 16.12.2024).

⁴⁸ Томас Роберт Мальтус (1766–1834) – британский священник, экономист и демограф, считавший, что неконтролируемый рост населения неизбежно приведёт к нехватке ресурсов, в первую очередь, пищевых. В 1798 году Мальтус опубликовал «Очерк о принципах народонаселения», в котором предположил, что население удваивается каждые четверть века при отсутствии сдерживающих причин в виде эпидемий и войн, и пришёл к идее необходимости контроля рождаемости во избежание роста населения до предела, за которым для его обеспечения уже не хватает ресурсов. В современной демографии такая ситуация именуется мальтузианской ловушкой.

(за 14 лет), в 5 млрд – в 1987-м (13 лет). 6 млрд нас стало в 1998-м (11 лет), 7 – в 2010-м (снова 12). В 2022-м человечество разменяло 9-й миллиард.

Это на самом деле впечатляющие цифры. Люди моего поколения родились в мире, в котором фактически было вдвое меньше людей, чем сейчас. Поколение наших родителей застало мир, в котором было всего 3 млрд людей. Только за последние 20 лет в Северной Америке и Африке стало жить на треть больше людей, чем до этого. Ни в каком случае это не привело к коллапсу: при наличии на Земле регионов, объективно сильно отстающих по уровню благосостояния от наиболее богатых стран, общая обеспеченность ресурсами, похоже, росла вместе с населением⁴⁹. Словом, мы привыкли к миру, в котором людей становится всё больше, и в целом он пока неплохо справляется с адаптацией этого огромного количества жителей.

3. На пик и вниз

Как показывает пример Томаса Роберта Мальтуса, демография с самого начала была в некотором роде эсхатологической наукой, создавая разные модели конца света, обусловленного то избытком рождаемости, то её недостатком.

Несмотря на широко распространённые прогнозы, согласно которым ещё до 2050 года количество людей на планете превысит 9 млрд (по данным ООН это произойдёт в 2037 году), мы стоим почти лицом к лицу с угрозой увидеть мир, в котором не хватает людей.

По данным ООН на сентябрь 2024 года, 49% прироста населения к 2037 году обеспечат десять стран, из которых пять расположены в Африке, четыре – в Азии и одна – в Северной Америке⁵⁰.

В последнем случае речь идёт о Соединённых Штатах. Их население к 2037 году прибавит, по расчётам ООН, 21 млн и составит около 360 млн человек. При этом США – на 10-м месте среди стран-демографических рекорсменов и единственная в этом списке страна, относящаяся к группе высокоразвитых. Суммарный коэффициент рождаемости в США сейчас не превышает 1,8, что ниже уровня естественного воспроизводства. Источником роста американского населения и мотором, который позволяет этой стране удерживаться среди демографических «локомотивов», с точки зрения авторов

⁴⁹ См., например, П. Морланд. Указ. соч. С. 25–26.

⁵⁰ World Population Prospects. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 16.12.2024). См. также URL: <https://denalt.livejournal.com/125595.html> (дата обращения: 16.12.2024) – это один из самых живых и интересных блогов о демографии на русском языке. Данные по странам лидером – на сентябрь 2024 года.

прогноза ООН, останется иммиграция.

Кроме Соединённых Штатов, в списке лидеров находятся Индия (от неё ожидают прироста в 147 млн человек; она останется самой густонаселённой страной мира на уровне около 1,6 млрд человек), Нигерия (+65 млн к нынешним 224 млн), Пакистан (+59 млн к нынешним 240 млн), Демократическая республика Конго (+51 млн к нынешним 102 млн), Эфиопия (+46 млн к нынешним 126 млн), Танзания (+28 млн к нынешним 67 млн), Бангладеш и Индонезия (+25 млн человек в каждой стране к нынешним 173 млн и 277 млн соответственно) и Египет (+23 млн к имеющимся 113 млн человек). От Индии эксперты ООН ожидают прироста в 147 млн человек за 13 лет – это больше, чем постоянное население России по состоянию на 2024 год.

Несмотря на *пронатальные* усилия её властей, Россия отсутствует среди демографических «локомотивов». Она относится к той группе стран, которые уже столкнулись если не с депопуляцией, то, по крайней мере, с её угрозой. При этом позиции России не то чтобы катастрофически плохи по сравнению с рядом сопоставимых стран.

В мае 2024 года журнал «Ланцет» опубликовал результаты исследования рождаемости в 204 странах и территориях, с 1950 по 2021 годы с прогнозом до 2100, предпринятого в 2021 году в рамках изучения глобального бремени болезней⁵¹.

Из этого исследования следует, что «за период с 1950 по 2021 глобальный СКР сократился более чем вдвое: с 4,84 до 2,23».

Глобальное ежегодное число рождений достигло пика в 2016 году на уровне 142 млн, снизившись до 129 млн в 2021 году. Коэффициенты рождаемости снизились во всех странах и территориях с 1950 года, при этом коэффициент выше 2,1 (уровень воспроизводства) в 2021 году сохранялся в 94 странах и территориях (46,1% от общего числа). Сюда входят 44 из 46 стран Африки к югу от Сахары. Авторы исследования исходят из того, что рождаемость будет и впредь снижаться во всём мире, достигнув коэффициента 1,83 к 2050 году и 1,59 к 2100-му. Стран и территорий, которые останутся выше уровня воспроизводства, к 2050 году будет 49 (или примерно четверть от общего числа), а к 2050-му – только шесть (это Нигер (СКР 2,24), Чад (2,15) и Сомали (2,45) в Африке, Самоа (2,57) и Тонга (2,45) в Тихом океане и Таджикистан (2,13)⁵².

⁵¹ Global Fertility in 204 Countries and Territories, 1951–2021, with forecasts to 2100: a comprehensive demographic analysis for the Global Burden Of Disease Study 2021. *Lancet*, Vol. 403, Issue 10440, 18.05.2024. URL: <https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736%2824%2900550-6/fulltext#fig5> (дата обращения: 20.01.2025).

⁵² Ibid.

Прогнозируется, что доля рождений в странах Африки к югу от Сахары к 2100 году составит 54,3% от общемирового числа рождений⁵³.

Что касается России, она в исследовании «Ланцета» числится вместе с Китаем, Мексикой и США среди стран, которые ещё до 2021 года столкнулись со снижением рождаемости ниже уровня 1,75, и тенденция, по мнению авторов, сохранится. СКР в 2,77 в России имел место в 1950 году, когда число рождений в стране превышало 2,8 млн. В 1980 году коэффициент уже упал ниже уровня воспроизводства – до 1,87, при числе рождений в 2,2 млн. По состоянию на 2021 год «Ланцет» оценивал СКР в России в 1,48 (диапазон от 1,37 до 1,60 от региона к региону) при числе рождений 1,35 млн. При этом прогнозируемое снижение обоих показателей к середине и концу XXI века заметно, но не так катастрофично, как в ряде других стран: в 2050 году аналитики ожидают СКР в России на уровне 1,33 (в диапазоне от 1,2 до 1,47), а в 2100-м – 1,21 (в диапазоне от 1,06 до 1,37). Некоторые страны уже сейчас имеют сопоставимые показатели. Отметим, что при сохранении пронатальной политики правительства СКР в России в 2050 году, по оценке «Ланцета», может достичь 1,53, а в 2100-м удержаться на отметке 1,29 (в диапазоне от 1,16 до 1,45 от региона к региону). Число рождений в России «Ланцет» прогнозирует на уровне 1,05 млн в 2050-м и 562,8 тыс. в 2100 году⁵⁴.

Глядя на демографические прогнозы ООН, можно было бы предположить, что опасения депопуляции и тем более вымирания преждевременны. 9 млрд человек в 2037 году не станут последней остановкой на пути роста численности населения Земли, считают эксперты Объединённых Наций. В 2022 году ООН предполагала, что отметку в 10 млрд человек население Земли пересечёт в 2058 году. За два года этот прогноз сдвинулся «вправо» – к 2060–61 годам. Нынешний график предполагает, что человечество пересечёт отметку 10,25 млрд около 2075 года, – но вернётся к ней около 2090 года, после чего население пойдёт на убыль.

Центр демографии Витгенштейна и глобального человеческого капитала (WIC) разделяет этот прогноз в целом, но более скептичен в отношении пика: по оценке 2023 года, высший уровень (10,1 млрд) окажется достигнут около 2075 года, спад начнётся в 2080-м, и к концу столетия количество людей

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Ibid. Отметим, для США СКР на 2050 оценивается в 1,52, на 2100 – в 1,45. Для Китая, соответственно, 1,14 и 1,16, для Мексики – 1,39 и 1,15.

на планете вернётся к 9,8 млрд. За двадцать лет будет потеряно 300 млн человек. Отметим, WIC анализирует исключительно естественную динамику населения. Институт показателей и оценки здоровья, созданный Фондом Билла и Мелинды Гейтс, в 2020 году демонстрировал ещё более скептические оценки: 9,5 млрд около 2049-го, пик в 9,75 около 2063-го и спад до 8,6 млрд к концу столетия.

Возможное сокращение человеческой популяции учёные начали обсуждать уже как минимум двадцать лет назад – правда, тогда в ней видели скорее возвращение к норме, нежели угрозу. В 2004 году российский демограф Анатолий Вишневский (1935–2021) опубликовал статью «Мировой демографический взрыв и антропогенное давление на климат»⁵⁵. В ней Вишневский опирался на принятые на тот момент прогнозы ООН относительно численности населения Земли.

Высокий вариант предполагал глобальный СКР на уровне 2,5 к 2050 году, 2,17 к 2100 – с возвращением к уровню в 2,35 в прогнозе на 2200 и 2300 годы⁵⁶. В этом варианте численность населения Земли должна была достичь 15 млрд вскоре после 2100 года и продолжать расти к 35 млрд около 2300: по мысли Вишневского, это было бы «прямым путём к катастрофе».

Средний вариант прогноза ООН 2003 года предполагал глобальный коэффициент рождаемости в 2050 году на уровне 2,02, в 2100-м на уровне 1,91 и далее – 2,05. В этом варианте численность населения Земли стабилизировалась приблизительно на уровне 9 млрд.

В низком сценарии СКР в 2050 году предполагался на уровне 1,54, а в 2100-м – 1,67, с последующей стабилизацией на уровне 1,85 и снижением численности населения ниже 5 млрд вскоре после 2100 года, и к 2,5 млрд к 2300-му.

Вариант со стабилизацией на уровне 9 млрд представлялся Вишневскому напряжённым. «Единственный вариант, оставляющий надежды на будущее, – это развитие по «низкому» сценарию, предполагающему постепенное сокращение населения примерно до той численности, какую оно имело перед началом демографического взрыва, т. е. в середине XX в. А это значит, что на какое-то – довольно долгое – время всё человечество должно перейти к рождаемости, которая будет ниже уровня простого замещения поколений», – писал он. Быстрое сокращение населения вдвое казалось демографу меньшей

⁵⁵ Опубликована в книге Изменения климата и здоровье населения России в XXI веке. Сборник материалов международного семинара. М. : Адамант, 2004. С. 34–43.

⁵⁶ Там же, со ссылкой на World population in 2300. Highlights. ESA/P/WP.187, Draft. UN, New York, 2003, Tables A-1, A-3, A-4.

трагедией, чем его возможный дальнейший рост, и он, по-видимому, был в этих оценках не одинок.

Современный (2024 года) медианный вариант демографического прогноза ООН на текущее столетие находится между низким и средним вариантами прогноза 20-летней давности. Он предполагает, что отрицательный прирост человечество впервые покажет в 2085 году⁵⁷.

В 2023 году абсолютный прирост численности жителей Земли составил 70 млн 330 тыс. – население заметной европейской страны. Это несколько больше, чем в 2022-м, – тогда прирост составил 66,96 млн человек, впервые опустившись ниже значений 1966–1967 годов (конец бэби-бума, прирост 69,5–69,4 млн человек в год). Но пока демографы ООН исходят из того, что увеличение прироста в 2023 году по сравнению с 2022-м – счастливая случайность, а не тенденция. Они предварительно оценивают прирост 2024 года в 70 млн 240 тыс. и полагают, что дальше кривая пойдёт неуклонно вниз. В 2037 году – в год, когда будет достигнут девятый миллиард, абсолютный прирост составит уже менее 60 млн. В 2051-м прирост сократится до 40 млн – это всё ещё больше, чем население Польши, но совсем недавно, в 1990-м, человечество прибавляло по две Польши в год. Рубеж в 20 млн кривая, отражающая параметр ежегодного прироста населения, преодолеет в 2066-м. И наконец 2084 год может оказаться последним годом, когда человечество вообще покажет прирост: согласно медианному прогнозу ООН, он составит всего 67,8 тыс. человек – против миллиона за год до этого.

Таким образом, 2085 год обещает стать первым годом отрицательного прироста – согласно этой модели прогноза, нас станет меньше сразу на 858,5 тыс. Уже в 2086 году убыль достигнет 1 млн 750 тыс. человек, а в год конца столетия превысит 12,5 млн человек. Это примерно на миллион больше населения современной Бельгии. Вдумайтесь в эти цифры – из них следует, что, вероятнее всего ещё при жизни наших детей и уж точно внуков, человечество будет терять одну Бельгию в год, с быстро нарастающим эффектом.

«Призрак бродит по Европе, – пишет Пол Морланд. – Он также бродит по Восточной Азии и большей части Северной Америки, а вскоре начнёт бродить и по большей части мира. Это призрак вымирания. На протяжении десятилетий эта проблема пощипывала периферию, отдалённые сельские районы и небольшие города ржавых поясов, а мы её в основном игнорировали.

⁵⁷ Annual Population Growth. Historic Estimates with Future Projections based on the UN medium scenario. URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 17.12.2024).

...Однако сегодня последствия попадают в заголовки газет, и это только начало. Мы присутствуем при родовых схватках новой эпохи, но это эпоха без родовых мук»⁵⁸. «Наблюдая стабильно низкие показатели рождаемости в течение долгого времени, обеспокоенные эксперты предупреждали, что в «долгосрочной перспективе» возникнут проблемы, – продолжает он. – И вот это время наконец наступило»⁵⁹.

4. Куда ведёт демографический переход

Слово «демография» само по себе очень неприятательно; тем не менее для понимания картины не обойтись без усвоения нескольких демографических терминов. Этот ряд не будет длинным: помимо уже упомянутых коэффициентов рождаемости и демографической нагрузки, в него необходимо включить понятие демографического перехода.

Демографический переход – это длительное снижение рождаемости и смертности, в результате которого рост численности населения прекращается. Интересно, собственно, что происходит затем. Когда теория демографического перехода была выдвинута, – а это произошло вскоре после завершения Второй мировой войны, – предполагалось, что после перехода численность населения стабилизируется на уровне замещения поколений. Но реальность превзошла ожидания, что, впрочем, можно было предположить изначально: рост доли пожилых людей при стабильной численности автоматически означает сокращение доли молодых и, как следствие, числа рождений. С учётом этого обстоятельства демографический переход – это переход от роста скорее к сокращению населения, чем к его стабилизации.

Демографы выделяют три фазы сокращения численности населения.

Первая фаза характеризуется снижением числа рождений на одну женщину ниже уровня воспроизводства. Уровень воспроизводства – более двух детей: население воспроизводится, если у каждого мужчины и женщины появляются на свет двое детей. Когда отец и мать покинут этот мир, двое детей количественно заместят их, так сказать, в строю человечества. Если детей будет меньше двух, это будет означать, что в строю вместо двоих людей после их смерти останется один – или никого.

Как мог понять читатель из предыдущего раздела, уже сейчас половина стран имеет СКР ниже уровня воспроизводства, и среди этих стран – не только практически все развитые страны (за исключением разве что Израиля с СКР

⁵⁸ П. Морланд. Указ. соч. С. 11.

⁵⁹ Там же. С. 33.

2,9), но и такой в недавнем прошлом демографический гигант, как Китай: сейчас он показывает катастрофический коэффициент в 1,24, и ниже него в таблице лишь десять стран, в том числе замыкающая рейтинг Южная Корея с СКР в 0,84⁶⁰. Средний СКР планеты всё ещё держится на уровне 2,3 с тенденцией к снижению. Выглядит как будто неплохо – но это ровно вдвое меньше, чем в середине XX столетия (тогда эта цифра составляла 4,96, с пиком около 5 в начале 1960-х). СКР Европейского Союза ниже уровня воспроизводства и колеблется вокруг 1,5. В большинстве стран это пока не ведёт к прямому сокращению населения, оно продолжает расти – в том числе благодаря относительно более многочисленным женщинам, родившимся 30+ лет назад, которые находятся на пике детородного возраста. С другой стороны, рост поддерживается увеличением продолжительности жизни.

Вторая фаза наступает после того, как прекращается этот инерционный рост населения: оно ещё не сокращается, но и не растёт. В ряде стран, находящихся в этой фазе, стабилизировать численность населения помогает иммиграция.

Отметим, что демографы в первую очередь заняты анализом естественной динамики населения, то есть анализом соотношений рождаемости и смертности; и лишь во вторую – вопросами миграции. Именно миграция, скажем так, играет существенную роль в сохранении роста населения США. Но средний СКР в США составляет всего около 1,65⁶¹ с тенденцией к уменьшению и при наличии штатов, где он уже значительно ниже. Рост населения этой страны в значительной степени поддерживается иммиграцией, а не чистой американской рождаемостью.

Иммиграция выглядит как очевидный ключ к решению проблемы восполнения населения при падении СКР ниже уровня воспроизводства. Но помимо разнообразных (часто замалчиваемых) сложностей с взаимной адаптацией иммигрантов и принимающих сообществ друг к другу, существует другая немаловажная проблема: ресурсы стран исхода неограниченны. Во многих из них – как, например, в странах Восточной Индии, бывших одним из источников иммиграции в Великобританию в 1970–1980 годах, СКР ушёл далеко вниз по отношению к уровню воспроизводства (например, на Ямайке он составляет около 1,3). В начале 2020 годов половина государств-членов ООН всё ещё могла похвалиться СКР выше уровня воспроизводства. В течение некоторого времени они, вероятно, останутся странами исхода для тех, кто

⁶⁰ По не до конца понятной причине авторы прогноза в «Ланцете» предполагали, что на таком уровне СКР в Южной Корее будет держаться и в 2050, и в 2100 году.

⁶¹ В упомянутом исследовании «Ланцета» СКР в США на 2021 год оценивался в 1,64.

ищет лучшей доли в богатых странах, – но рано или поздно этот ресурс будет исчерпан.

Часть стран, уже столкнувшихся с падением суммарного коэффициента рождаемости, просто не могут себе позволить принимать иммигрантов в количестве, необходимом для замещения. В Иране, например, численность населения составляет около 90 млн человек, и это вдвое больше, чем в начале 1980-х и втрое больше, чем в Иране до исламской революции 1979-го. Однако коэффициент рождаемости в Иране уже снизился до 1,7⁶², и трудно представить себе, чтобы находящаяся в непростых условиях иранская экономика оказалась привлекательна для такого количества иммигрантов, которые компенсируют убыль после её начала.

Ещё одним примером, мягко говоря, неочевидности миграционного решения является Китай. Китай уже пару лет показывает убыль населения, и в 2023 году она составила около 850 тыс. человек в год. Многие из тех, кто подозревает демографов в избыточном алармизме, склонны считать, что нынешний китайский уровень численности в 1,411 млрд человек – это такая гора, с которой можно спускаться ещё очень долго, не особенно ощущая даже убыль на уровне миллиона в год. Проблема в том, что убыль не держится на одном и том же уровне, если у вас рождаемость ниже уровня воспроизводства. Убыль имеет свойство накапливаться. По некоторым оценкам, уже по итогам 2024 года убыль населения в КНР может достичь 2 млн человек⁶³. При этом в Китае сохраняются как районы, где рождаемость пока превышает уровень воспроизводства, так и районы, которые по крайней мере гипотетически могут быть привлекательными для иммиграции. Но на фоне всего массива китайского населения этих факторов недостаточно, чтобы, что называется, развернуть тенденцию.

Третья фаза демографического перехода – это и есть убыль населения, когда его абсолютная численность сокращается уже несмотря на рост средней продолжительности жизни и приток извне. «Для стран, которые не могут или не хотят привлекать мигрантов, третья стадия следует сразу за первой»⁶⁴, – предостерегает Морланд, подчёркивая, в отличие от множества авторов, что иммиграция не может рассматриваться как системное решение.

Угроза депопуляции, которая, вероятно, пока не слишком заметна на уровне глобальной статистики, гораздо лучше видна на примере отдельных стран. Уже

⁶² По оценке «Ланцета», до 1,52 с перспективой снижения до 1,28 к концу столетия.

⁶³ См., например: Новые китайские рекорды рождаемости. URL: https://denalt.livejournal.com/69553.html?utm_source=embed_post (дата обращения: 18.12.2024).

⁶⁴ П. Морланд. Указ. соч. С. 16.

упомянутый Китай, пройдя через пик численности населения около 2022 года и начав спуск, может с учётом прогрессии спада потерять около 40% населения к концу столетия. Южная Корея с её рекордно низким коэффициентом рождаемости и крайне скромными показателями абсолютного числа рождений уже сейчас показывает пример демографического пике: каждое следующее поколение в этой стране составляет 40% от предыдущего⁶⁵.

Чтобы объяснить это на пальцах, представим себе пять пар мужчин и женщин детородного возраста. В следующем поколении людей будет всего шестеро, если одна пара произведёт на свет двоих детей, а остальные останутся на одном. Но для Южной Кореи это выглядит как избыточно оптимистичная социальная модель. Судя по текущей статистике, из пяти пар не будет ни одной, которая бы согласилась на двоих детей, и в самом лучшем случае только одна из пяти пар откажется от деторождения полностью. Появление одного ребёнка в четырёх из пяти пар приведёт к тому, что где в поколении А было 10 человек, в поколении В будет только 4 – как раз 40%.

Если экстраполировать эту модель, мы увидим, что к третьему поколению наша гипотетическая группа исчезнет. В масштабе южнокорейского общества – сейчас оно насчитывает 51 млн человек – такая динамика, увы, означает, что в горизонте трёх поколений (как раз к концу столетия) будет потеряно 90% численности населения. Проще говоря, где сейчас 51 млн, останется 5,1 млн человек. Из них значительную часть будут составлять нуждающиеся в уходе старики. Нетрудно представить, что это будет означать для экономики, в том числе для ныне динамичных многолюдных южнокорейских городов. Мы имеем все стартовые условия для того, чтобы наблюдать в данном случае быстрое сжатие социума, фактически – его коллапс.

Единственным приходящим на ум аналогом выглядят археологические данные, полученные в наиболее древних европейских городах, переживших стремительную депопуляцию после крушения Западной Римской империи: немногочисленные оставшиеся «горожане» находили скромный приют где-нибудь в уголке ставшего внезапно чересчур большим периметра стен, а остальной город – с форумом, театром, храмами, лавками, казармами и жилыми домами – приходил в запустение.

Разница в том, что в бывшей Западной Римской империи существовало население за пределами городов. В современных высокоурбанизированных обществах негородское население постепенно становится не в состоянии восполнять численность горожан, отказавшихся от воспроизводства. Несмотря на то, что Южная Корея сейчас является по сути экстремальным примером

⁶⁵ П. Морланд. Указ. соч. С. 23.

(Морланд называет южнокорейскую ситуацию *идеальным штормом*⁶⁶), на подходе к этим показателям – примерно половина мира.

Это, в свою очередь, ведёт к тому, что часть стран Глобального Юга, в последние пару десятилетий игравших для части богатых экономик ту роль, которую когда-то играла сельская местность по отношению к менее многодетным городам, – то есть роль источника пополнения населения – перестают справляться с этой ролью. «Наблюдаемое сегодня сокращение численности населения ещё никогда не происходило в истории человечества, – предостерегает Пол Морланд. – Настало время беспокоиться об этом. Настало время говорить об этом»⁶⁷.

5. Бремя возраста

С учётом привычных фобий, вызванных гипотетическим перенаселением, соблазнительно ожидать улучшения ситуации от снижения темпов роста количества людей и перехода к отрицательному росту. А признание того, что рост продолжительности жизни и доли пожилых членов общества может рассматриваться не только как достижение, но и как проблема, мгновенно вызывает неприятные ассоциации со Спартой. Нельзя встать и заявить: «Старикам здесь не место».

Однако, когда (и если) мы вернёмся к 7, а затем к 5 млрд, это будут другие 7 и 5 млрд: прежде всего, они будут в среднем сильно старше. Это значит, что значительно **большие** ресурсы должны будут расходоваться на поддержание жизни всё **большего** числа пожилых людей, не занятых в производстве благ, но заинтересованных в их получении.

За последние несколько тысяч лет, и особенно в последние два столетия, мы привыкли жить в ситуации стабильного роста населения: рост был постоянным и существенным фактором экономического развития, технологических изменений, трансформации сообществ, городских пространств, политического ландшафта. Представьте себе общество в роли пожилого человека, всю жизнь водившего машину и на девятом десятке обнаружившего, что его реакции, в силу возрастных изменений, больше несовместимы с управлением автомобилем. Это печальная картина, и она превращается в трагическую, если представить себе, что на месте «форда», обречённого надолго встать в гараж, – нынешняя мировая экономика.

Если исходить из данных медианного прогноза ООН по численности

⁶⁶ П. Морланд. Указ соч. С. 92.

⁶⁷ П. Морланд. Указ соч. С. 23.

населения, абсолютное число рождений в 2100 году составит чуть более 110 млн⁶⁸. Это на целую треть меньше, чем на пике, в 2013 году, когда на свет появились 146 млн младенцев, – целая Россия, орущая и требующая молока. Но вполне сопоставимо с данными за 1962 год. В 1962 году, в год Карибского кризиса, моим родителям, например, было по пять лет. В этом самом году на Земле родились 112 млн человек. В 1963-м рождений было уже 119,8 млн.

При 110 млн рождений в 2100 году на Земле будет вероятно всё ещё чуть более 10 млрд человек. Из них 4,61 млрд будут жить в Азии и ещё 3,81 млрд – в Африке. Население Европы будет превышать полмиллиарда человек, около миллиарда будет жить в обеих Америках, а Океания будет продолжать показывать свой классический умеренный рост и дойдёт до относительно скромных 73 млн.

Азия к концу века потеряет около полумиллиарда по сравнению с его серединой (хотя, возможно, удержится на уровне, более высоком по сравнению с 2000 годом). Рост сохранят только Африка и Северная Америка. Заметную убыль мы впервые увидим в Южной Америке – и особенно в Европе: там к 2100 году окажется на 140 млн человек меньше, чем в начале XXI века.

Население Земли, 2000–2100 гг., фактические данные и медианный прогноз ООН, млн человек⁶⁹

	2000	2050	2100
Азия	3750	5280	4610
Европа	729,11	704,5	593,53
Африка	830,58	2470	3810
Ю. Америка	348,02	468,67	379,10
С. Америка	484,81	687,96	709,32
Океания	31,35	57,69	72,95
ВСЕГО	6170	9660	1018

Есть все основания считать, что мир в 2100 году будет выглядеть

⁶⁸ Births per year. Historic estimates from 1950 to 2023, and projected to 2100 based on the UN medium scenario // URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time/> (дата обращения: 18.12.2024).

⁶⁹ Population by World Region: Historic estimates with future projections based on the UN medium scenario // URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time/> (дата обращения: 18.12.2024).

существенно менее молодым, чем мир 1962 года, – несмотря на примерное равенство абсолютного числа рождений.

Проще говоря, вам достаточно 110 млн новорождённых в год, если у вас, как в 1962-м, всего 156,4 млн людей старше 65 лет. При этом 1,27 млрд человек в трудоспособном возрасте от 25 до 64; и ещё более полумиллиарда – в возрасте 15–24 лет – вступают на рынок труда или готовятся это сделать. В запасе у вас более 730 млн детей от 5 до 14 лет и ещё 430 млн совсем маленьких детей. На каждого нуждающегося в уходе пенсионера у вас глобально минимум 8 работающих⁷⁰.

Но уже сейчас это соотношение выглядит иначе. По данным на 2023 год, в мире было уже 808 млн людей старше 65. Число работающих (25–64) составляло 4 млрд: это даёт соотношение 4,95 работающих на каждого пенсионера. Соотношение не выглядит катастрофическим только потому, что в мире всё ещё есть страны, где доля людей старше 65 сильно отстаёт от регионов, считающихся наиболее благополучными и процветающими. «Скамейка запасных», то есть группы 15–24 лет и 5–14 лет, выглядит сейчас даже внушительней, чем в 1962-м: в общей сложности их в мире сейчас 2,63 млрд. Но последняя строка – число детей до пяти лет – не может не беспокоить: в 2023 году их было на Земле всего 654 млн. Темп прироста в этой когорте очевидно сильно ниже, чем в когорте 65+: число детей за последние 40 лет подросло всего на треть, а число стариков – в пять раз⁷¹.

Уже возникают отдельные проблемы с рабочей силой. На очереди – проблемы распределения труда и ресурсов в обществах, где число детей не растёт или растёт медленнее, чем число людей старше 65 лет.

6. Слишком удобный мир

Несмотря на потоки тревожных новостей о конфликтах во всех регионах мира и неуклонный рост разницы в доходах между бедными и богатыми, есть статистические основания утверждать, что современный мир достиг ранее невиданного уровня процветания. Бедность стремится к снижению, количество голодающих также снижается, а сравнительно качественные медицинские услуги стали доступны беспрецедентному количеству людей по всему миру, что ведёт, в частности, к неуклонному снижению младенческой смертности: в целом ряде стран Африки к югу от Сахары этот показатель за последние

⁷⁰ Population by age group, world // URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 18.12.2024).

⁷¹ Там же.

десятилетия если не сравнятся, то стал сопоставим с показателями США и других развитых стран. Средняя продолжительность жизни растёт на всей планете. Грамотность достигла субтотальных значений; уровень доступности высшего образования многократно вырос по сравнению с показателями 50- или 100-летней давности.

Это бесспорные достижения, и никто в здравом уме не предложит вернуться в мир, где младенческая смертность колеблется в районе 1 случая на 7 младенцев и чаще, а значительная часть людей неграмотна. Однако точно также нельзя не признать, что прогресс систем здравоохранения и образования наряду с урбанизацией объективно стали фактором отказа части людей от деторождения и быстрого снижения суммарных коэффициентов рождаемости даже в странах, от которых одно–два десятилетия назад было сложно этого ожидать. Для богатых обществ, то есть преимущественно для Запада, эта ситуация более привычна.

Запад XIX века переживал взрывной демографический рост. Страны Запада вели интенсивную конкурентную борьбу за колонии и создавали глобальную систему доминирования. Деторождение рассматривалось как ресурс в мире конкурирующих колониальных империй. В Петербурге, Берлине и Лондоне одинаково мечтали о временах, когда русских, немцев и британцев станет по полмиллиарда.

Запад после Второй мировой войны оказался разочарован в идеях глобального колониального контроля, достигаемого путём прямого силового доминирования. Этот этический разворот не уничтожил колониализм как таковой, но, если можно так выразиться, отключил значительную часть его «прогрессорских» функций. Метрополии сосредоточились на внутреннем благосостоянии, более того – «государство благосостояния» стало главной моделью и образцом для подражания.

«Государство благосостояния» определило облик Запада на десятилетия. В этой модели деторождение постепенно – после угасания послевоенного бэби-бума – стало восприниматься как атрибут бедных. Как-то само собой получилось, что богатые и лучше образованные стали рожать меньше детей. Многодетность стала синонимом неблагополучия, она стала неуместна в обществах процветания, начала ассоциироваться с социальными низами и развивающимися странами.

Это казалось – и продолжает казаться – само собой разумеющимся: человек с лучшим образованием и с большим количеством ресурсов в состоянии планировать деторождение.

До определённого момента (во многих странах он пришёл на середину XX века) детей было много не только потому, что родители не владели простейшими средствами контрацепции или избегали их использования

в силу религиозных запретов, но и потому, что каждый ребёнок имел значительный шанс умереть в родах или в первые годы жизни. Если к концу детородного возраста пара оказывалась без детей, в отсутствие системы пенсионного обеспечения и медицинской страховки её ожидало исключительно малопривлекательное будущее.

В государстве благосостояния эти факторы перестали играть роль:

- угроза детской смертности стала исчезающе мала
- контрацепция стала общедоступна, а религиозная мораль, исключавшая её использование, в значительной степени уступила свои позиции
- благосостояние в старости перестало зависеть от наличия детей и их количества.

Изменились приоритеты: дети стали восприниматься не как социальная норма и гарантия благосостояния родителей в старости, а в том числе и как обстоятельство, препятствующее продолжению образования, карьерному росту и прочим вариантам самореализации. Человек ищет где проще; а рожать и воспитывать детей – сложное дело. Как только это стало необязательно, кривая рождаемости поползла вниз.

Исследователи отмечают в этой связи роль социального образца. В послевоенной Европе тенденция отказа от деторождения или выбора меньшего количества детей в первую очередь проявилась среди представителей высших классов⁷² – и сравнительно быстро, в течение одного-двух десятилетий стала характерна и для других социальных групп.

Проще говоря, всё общество довольно быстро начинает вести себя так, как ведут себя представители элиты. Это подчёркивает, что к тезису о корреляции уровня доходов и количества детей необходимо подходить крайне внимательно: снижение деторождения действительно затронуло первыми наиболее обеспеченные страты, но, оказавшись фактически в роли социально одобряемого образца, оно распространилось также на средний класс и социальные низы.

При этом возник своеобразный парадокс: во многих случаях бездетные представители социальных низов и среднего класса в качестве первой и главной причины отказа от деторождения называют недостаток средств. Однако рост доходов и даже переход в другую, более благополучную социальную

⁷² См., например, П. Морланд, Указ. соч. С. 90: «Герцог и герцогиня Сассекские (принц Гарри и Меган Маркл) публично заявили, что не собираются заводить ребёнка из-за изменения климата... Восходящая звезда Демократической партии США Александрия Кортес настаивает: «Учёные фактически достигли консенсуса, что жизнь наших детей будет очень сложной. И это, как мне кажется, заставляет молодых людей задаваться вопросом «Стоит ли заводить детей?»».

категорию, отнюдь не ведёт к изменению поведения в части деторождения: дополнительные доходы открывают новые возможности, но возможность завести и воспитать (ещё одного) ребёнка оказывается среди них далеко не на первом месте⁷³.

Социально одобряемый образец сыграл и продолжает играть свою роль не только внутри отдельных стран или культур, но и глобально – как это видно на примерах стран, которые сначала были странами исхода для трудовых мигрантов, но затем словно импортировали из принимающих стран⁷⁴ социальную модель со снижением рождаемости и сами столкнулись с его первыми экономическими последствиями. Как до этого средний класс и социальные низы усвоили модель поведения элит в отношении деторождения, так и многие страны периферии, – если прибегать к терминологии Иммануила Валлерстайна⁷⁵, – усвоили поведенческие модели «ядра».

Среди причин снижения рождаемости называются и некоторые другие – разнообразные, но отчасти связанные друг с другом. Легализация прерывания беременности; распространение сексуальных практик, не ведущих к деторождению⁷⁶; деградация социальных моделей, основанных на создании гетеросексуальной пары, и, как следствие, распространение одиночества, – все эти явления могут рассматриваться в более широком контексте деградации религиозного мировоззрения. Впрочем, это было бы упрощённым и неполным объяснением процессов социальной трансформации, обусловленной огромным количеством факторов, из которых не все поняты социологами и поддаются определению.

Антинаatalизм может включать очень разные явления – от допустимости публичной демонстрации неприязни к детям до опасений, связанных с предполагаемым катастрофическим ухудшением ситуации на планете в силу международных конфликтов, экономических кризисов и катастрофических изменений климата. Пока преклонного возраста достигают первые представители поколений, выбравших комфорт, карьеру и саморазвитие в пик деторождению, их немногочисленные дети остаются без бабушек и дедушек, которые в прежних поколениях не только настойчиво требовали родить им внуков, но и были готовы проводить с ними время, оказывая этим неоценимую социальную поддержку родителям. В это время представители молодёжи

⁷³ См. Морланд Указ. соч. С. 87–89.

⁷⁴ Как правило, бывших метрополий.

⁷⁵ Иммануил Морис Валлерстайн (1930–1919), американский левый философ и социолог, один из создателей школы мир-системного анализа.

⁷⁶ Отметим, такие практики сопровождали человечество и на пути к демографическому пику.

богатых стран заявляют о сознательном отказе от деторождения, поскольку оно, по их мнению, наносит вред экологической системе планеты – дети рассматриваются, таким образом, как вариант загрязнения окружающей среды. Такой подход шокирует, но его можно считать свидетельством педагогического успеха демографов-мальтузианцев.

Каждая из названных причин может сама по себе оказаться фактором, влияющим в конкретной ситуации на принятие отрицательного решения о рождении ребёнка.

Взаимосвязи причин между собой – предмет, требующий внимательного исследования и сдержанности в оценках.

Например, принято подчёркивать, что многолетние исследования, ведшиеся как в странах, где аборт запрещены, так и в странах, где они разрешены, включая Россию, показывают отсутствие статистической корреляции между возможностью произвольно прервать беременность не по медицинским показаниям и коэффициентом рождаемости. Поддерживаемая правительством идеология pro-life как будто бы выглядит как пронатальный фактор, а трансляция и продвижение идеологии pro-choice⁷⁷ вроде бы должно иметь противоположный эффект. Но данных, которые подтверждали бы верность такой оценки, пока нет.

С другой стороны, в совокупности утверждения об отсутствии влияния абортов на рождаемость и сложности с объективной оценкой эффективности пронатальной политики правительств лишь усиливают ощущение сложности темы и наличия связанных с ней негласных табу. Статистика абортов, например, почти всегда не полна из-за сложностей подсчёта реального числа медикаментозных абортов; кроме того, она, как это ни странно, часто рассматривается отдельно от статистики рождений. Между тем в ряде случаев это цифры одного порядка, и видя их, очень сложно продолжать соглашаться с общепринятым утверждением, будто аборт не влияет на рождаемость.

Утверждения об отсутствии корреляции тех или иных явлений и уровня рождаемости вообще выглядят как попытка успокоить общественное мнение. Не исключено, что каждый отдельный фактор – особенно из числа явно экзотических, типа отказа от деторождения по причине опасений, связанных с возможной глобальной катастрофой или кризисом, сам по себе действительно не влияет либо крайне незначительно влияет на поведение демографической кривой. Но всё вместе, похоже, создает кумулятивный социальный эффект:

⁷⁷ Pro-life и pro-choice – максимально краткая формулировка взглядов противников и сторонников легальных абортов вне медицинских показаний в США: запрет абортов подразумевает приоритет охраны эмбриона, отказ от него – приоритет права матери делать выбор, рожать или нет.

мир вокруг всё удобней, но детей в нём всё меньше.

Что действительно характерно для всего спектра причин снижения рождаемости/отказа от рождения детей, так это то, что все они неразрывно связаны с БОЛЬШИМИ причинами: ростом благосостояния, образования, качества медицины, доступности контрацепции, а также формированием социальной модели, не предполагающей зависимости выживания человека в старости от наличия у него детей.

7. «Наличие детей – это эгоизм»⁷⁸. Как работает этическая ловушка

«Вас ужасает будущее, ожидающее нынешнюю и будущую молодёжь? Вы хотите оказать максимально положительное влияние на кризис, связанный с изменением климата? Вам надоело, что правители игнорируют потребности человечества и поддерживают постоянное состояние потребления и разрушения? Вы можете защитить детей, сражаясь с изменением климата и систематической коррупцией путём отказа от деторождения!» – говорится на сайте Движения против рождаемости⁷⁹ (в России пропаганда идеологии отказа от деторождения запрещена и наказуема).

Во-первых, это шокирующий контент. Во-вторых, это прямая ложь. Но, констатируя это, вы во многих странах рискуете подвергнуться прямому обвинению в неуважении к чужому мнению, разжиганию ненависти и чуть ли не фашизме.

Эта ситуация катастрофически затрудняет рациональную публичную дискуссию о проблеме рождаемости.

Глава вашего государства может быть публичным сторонником поддержки рождаемости, и медиа из числа относящихся к мейнстриму будут старательно транслировать эту установку. Но современная структура медиапотребления организована таким образом, что в ней всегда будет находиться пространство для самовыражения альтернативных групп – в том числе тех, которые трактуют любое высказывание в поддержку рождаемости как проявление крайнего, недопустимого консерватизма.

Вы хотите разобраться в том, действительно ли аборты вне медицинских показаний влияют на демографическую динамику? Вы сексист и адепт

⁷⁸ Эту цитату из интервью женщины, прошедшей стерилизацию в возрасте 27 лет, приводит Пол Морланд (с. 91) со ссылкой на Bryan Caplan. *Selfish Reasons to have More Kids: Why Being a Great Parent is Less Work and More Fun Than You Think*. New York Basic Books, 2011. p. 134.

⁷⁹ URL: <https://birthstrikemovement.org/> (дата обращения: 02.04.2025). Пропаганда чайлдфри запрещена в РФ.

дискриминации женщин, поскольку якобы ставите под сомнение право женщины распоряжаться своим телом.

Вы нашли подтверждения того, что в более религиозных группах рождаемость ведёт себя иначе, чем в группах, отказывающихся от самоидентификации по конфессиональному признаку? Вы фактически сторонник Инквизиции.

Вы готовы согласиться с тем, что снижение рождаемости стало итогом роста благосостояния, улучшения медицинского обслуживания и распространения образования? Значит, вы готовы требовать возврата человечества к Средневековью, лишь бы снова выросли коэффициенты рождаемости.

Как уже не раз говорилось выше, вопросы деторождения крайне деликатны и действительно затрагивают важные этические моменты. Есть ценности, которые объявляются и постепенно становятся приоритетными и в какой-то степени неприкосновенными, и в настоящее время к таковым относятся права личности, включая право на невмешательство в частную жизнь.

Не только публичная, но и научная дискуссия о причинах снижения рождаемости крайне затруднена тем, что в современном мире постулат о негативном влиянии уровня благосостояния и образования на деторождение автоматически вызывает шквал негодования и может привести даже к попыткам «отмены» тех, кто этот постулат формулирует.

Никто в здравом уме не может призвать людей отказаться от достигнутого уровня благосостояния.

Жить в достатке определённо лучше, чем едва сводить концы с концами.

Грамотность делает человека открытым для освоения множества навыков, необходимых для социализации и адаптации к меняющимся условиям рынка труда.

Медицинская помощь, позволяющая обеспечить необходимое и безопасное родовспоможение, а также выживание матери и младенца, – безусловное достижение, без которого людей было бы гораздо меньше, чем сейчас.

Право женщины распоряжаться собственным телом, равно как и право совершеннолетних мужчин и женщин самостоятельно, без постороннего вмешательства планировать рождение детей или делать выбор в пользу отказа от него, – также достижение человечества, которым оно едва ли готово поступиться.

Но проблема в том, что все эти прекрасные вещи в сочетании привели мир в то состояние, в котором он находится на сегодняшний день, – то есть на грань начала депопуляции и старения.

Демографическая проблема не может быть решена путём отказа от вышеупомянутых достижений. Любой, кто скажет, что для восстановления

рождаемости необходимо воспроизвести условия Средневековья или тоталитарных антиутопий XX века (которые, кстати, подчёркнуто заботились о рождаемости), будет закономерно высмеян.

Но это никак не снимает вопроса по своей сути.

Двойной этический капкан заключается в том, что без рождаемости нет будущего: предложения бороться за лучшее будущее путём отказа от рождаемости – это оксюморон. Но мнение тех, кто так не считает, сбрасывать со счетов нельзя, поскольку никакая – и тем более такая экзистенциальная проблема – не может быть решена, пока заинтересованные стороны не договорились хотя бы о словах, в которых проблема может быть описана.

Это несколько шире стандартной проблемы дефицита культуры полемики. Рискну ещё раз подчеркнуть, что раз человеческая популяция оказалась лицом к лицу с угрозой утратить способность естественного воспроизводства, то это с большой вероятностью означает, что некоторые элементы сложившейся к настоящему моменту общественной конструкции ошибочны или непригодны.

Относится ли это строго к трансформации правил взаимодействия мужчин и женщин в обществе, или к концепту государства благосостояния, или, максимально широко, ко всей глобальной модели, сложившейся к началу XXI века, – сказать сложно; это в любом случае выходит далеко за пределы книги, которую читатель держит в руках. Отмечу только, что в последние несколько лет в разных странах у разных исследователей стали возникать оправданные сомнения в адекватности имеющихся ценностных и понятийных «рамков», построенных на концептуальном фундаменте представления о достижении идеального общественного устройства и «конце истории». Демографы-алармисты играют в этом процессе не последнюю роль, задавая вопрос, так ли уж хороша достигнутая и воспроизводимая социальная модель, если её закономерным результатом становится общество без детей?

Угроза утраты способности к воспроизводству нависает отнюдь не только над западными странами. До некоторой степени они могут, конечно, считаться источником проблемы. Но сама она носит глобальный характер: это красноречиво иллюстрируется примером Китайской народной республики – одной из первых стран, вступивших в фазу сокращения населения. Китай никогда и ни в каком смысле не был частью Запада, и тем не менее он также столкнулся с критическим снижением рождаемости.

Но если в Китае угроза утраты способности к воспроизводству в значительной степени объясняется ошибочной демографической политикой, которая была в течение нескольких десятилетий направлена на ограничение

числа детей в семье⁸⁰, то, например, лидер фертильного антирейтинга – Южная Корея, стоящая из-за сокращения числа рождений лицом к лицу с угрозой вымирания несмотря на внушительное пока ещё население более 50 млн человек, – можно сказать, хрестоматийный случай восторженной адаптации большинства западных экономических, политических и социальных практик. Эта страна – один из восточноазиатских «тигров», она совершила колоссальный рывок в плане экономического прогресса.

«Это весьма урбанизованная страна, половина населения которой проживает в Сеульском столичном регионе, а большая часть второй половины – в крупных городах. Это богатая страна, где ВВП на душу населения взлетел за последние полвека до уровня Японии, хотя ещё в 1990-х годах составлял менее трети от японского. Южнокорейцы также отличаются высоким уровнем образования: более 70% людей любого года рождения поступают в университеты. Южная Корея – одно из самых конкурентных обществ в мире; страна является ярким примером того, как богатые горожане вкладывают всё больше и больше средств во всё меньшее количество детей», – пишет Морланд⁸¹.

Он называет ряд причин, приведших к тому, что, при таких, казалось бы, хороших вводных, у Южной Кореи всё так плохо с детьми. Кроме роста уровня жизни, распространения образования и роста стандартов медпомощи, в этом списке фигурируют и такие неочевидные и сильно нюансированные факторы, как, например, сочетание распространения высшего образования среди женщин с очень патриархальными представлениями о семье, благодаря которым образованная женщина испытывает сложности с поиском партнёра и созданием пары. Или многолетнее отсутствие мер сдерживания цен на образовательные услуги, превращающее процесс обучения одного ребёнка в дорогое удовольствие, и по материальным соображениям исключающее такое обучение для второго. Или даже отсутствие широкого распространения в Южной Корее одной из авраамических религий, так или иначе формулирующих для своих адептов базовые правила, поощряющие продолжение рода⁸².

Но как минимум в части современного мира, даже простая констатация очевидного факта нахождения Южной Кореи, с коэффициентом рождаемости

⁸⁰ Таким образом коммунистическое руководство КНР пыталось решить проблему недостатка ресурсов: ограничение в одного ребёнка на семью действовало с начала 1980-х годов до 2013 года. В 2015 году правительство КНР позволило желающим заводить третьего ребёнка.

⁸¹ П. Морланд. Указ. соч. С. 93–94.

⁸² Доля граждан Южной Кореи, позиционирующих себя как христиане, достигает 35%.

ниже 0,8, на стартовой черте вымирания легко может привести как к обвинениям в консерватизме, сексизме, расизме и пещерной ненависти, так и к прогрессу высшего образования, к рыночной экономике.

Никто не призывает закрыть университеты, чтобы рождалось больше детей (приблизительно такая идея нацистского руководства Мюнхена привела в 1942 году к появлению группы студенческого сопротивления «Белая роза»), или сделать их повсеместно и безальтернативно бесплатными, чтобы цена образования одного ребёнка перестала сдерживать рождение второго.

Но если в результате падения рождаемости вы как общество стоите перед угрозой коллапса, то, возможно, стоит хотя бы пересмотреть представления о правилах хорошего тона и списках допустимых выражений. Ритуальные запреты на формулировку проблемы могут только отложить поиск приемлемого решения и само решение. А времени на отсрочки, похоже, больше нет: как говорили бабушки внукам 20 лет назад, «часики тикают».

8. Из «джунглей» в «сад» и обратно

Демографы тоже бывают нетерпимы. Как уже видел читатель, некоторые из них и в XXI веке готовы по сути солидаризироваться с тезисами Мальтуса и считать двукратное (и более) сокращение численности населения планеты оптимальным сценарием⁸³. Кроме того, существует направление современной демографической мысли, представители которого убеждены, что практически любой дисбаланс, возникающий в связи с изменениями таких характеристик народонаселения, как рождаемость, смертность и коэффициент демографической нагрузки, могут быть отрегулированы сами собой по мере изменения потребностей рынка труда в той или иной части мира. Исходя из этого, они склонны рассматривать иммиграцию как почти универсальное средство решения потенциальных проблем с недонаселённостью и нехваткой рабочих рук. На протяжении нескольких десятилетий эта идея почти повсеместно была частью социологического мейнстрима: просто не думайте о проблеме рождаемости, ваши города и без вашего участия не останутся безлюдными.

Более того, зачастую попытки публично критиковать такой подход заканчиваются обвинениями в расизме⁸⁴.

В большей или меньшей степени практика «замещения» применяется во всех богатых странах. До поры до времени речь шла скорее о замещении

⁸³ См. примечание к С. 31.

⁸⁴ См. П. Морланд. Указ. соч. С. 165.

жителей принимающих стран приезжими в тех сегментах экономики, которые по каким-либо причинам перестали быть привлекательными для местных. Это оставляло по крайней мере воображаемую возможность для манёвра: в крайнем случае, если что-то пойдёт не так, можно «переиграть» условия труда в той или иной проблемной отрасли и сделать её вновь привлекательной для местных претендентов на рабочие места. Но в ситуации, когда импорт дешёвых работников из-за рубежа выгоден предпринимателям, «крайний случай» обречён не наступить. Тем временем речь уже в ближайшее время пойдёт не о необходимости замещать принимающее население в тех сферах, где ему стало неинтересно, а о том, чтобы замещать его в принципе.

Впрочем, даже те исследователи, которые трезво оценивают негативные аспекты иммиграции, признают, что совсем без неё обойтись едва ли возможно. Так, британский демограф Пол Морланд и экономист Филип Пилкингтон пришли в начале 2020-х годов к выводу о «демографической трилемме»⁸⁵. По их мнению, после завершения демографического перехода страны смогут обладать лишь двумя из трёх существенных свойств: низкий уровень рождаемости, этническая однородность, динамично развивающаяся экономика. Проще говоря, при наличии низкой рождаемости вы будете в состоянии поддерживать эффективную экономику только в том случае, если она будет получать достаточную иммиграционную подпитку, размывающую вашу этническую однородность.

Иллюстрируя этот постулат, Морланд и Пилкингтон построили математическую модель демографического развития Великобритании в ближайшие десятилетия. При условии исключения иммиграции выходило, что уже в 2070 году на каждого пенсионера будет приходиться всего двое трудоспособных британцев. Если же поставить задачу не ухудшать коэффициент демографической нагрузки по сравнению с нынешним, то к 2100 году половину населения Великобритании должны будут составлять люди, родившиеся за рубежом⁸⁶.

Как бы мы ни относились к миграции, из этой иллюстрации следует, что она является практически неизбежным элементом настоящего и будущего – для большинства стран, уже столкнувшихся со снижением рождаемости и обладающих достаточно привлекательным и разнообразным рынком труда,

⁸⁵ См., в частности, Paul Morland. *Tomorrow's People. The Future of Humanity in Ten Numbers*. London, Picador, 2022. pp. 249–253; а также Paul Morland, Philip Pilkington. *Migration, Stagnation, or Procreation: Quantifying the Demographic Trilemma*. URL: <https://www.arc-research.org/research-papers/the-demographic-trilemma> (дата обращения: 21.01.2025).

⁸⁶ П. Морланд. Указ. соч. С. 42–43.

чтобы быть привлекательной целью для мигрантов из-за рубежа. Кроме того, часто сбрасываются со счетов соображения о том, что миграция не всегда является осознанным выбором более благоприятного и эффективного варианта трудоустройства. Например, миграционный кризис в Европе в середине 2020-х годов был спровоцирован не только стремлением сотен тысяч людей встать на учёт на биржах труда Старого Света, но и катастрофическим изменением положения дел в их странах исхода – в частности, в Сирии. Такие ситуации, вызванные военной эскалацией или климатическими изменениями, могут повторяться и в будущем. Это может ставить более благополучные территории перед выбором, открыть границу или отказать в приёме, – и можно с известной долей вероятности предположить, что страны, испытывающие проблему недонаселённости, предпочтут открыть границу и заниматься адаптацией вновь прибывших.

Однако, несмотря на то, что обширные мигрантские сообщества уже давно стали привычной частью социального ландшафта всех больших городов, такая адаптация не является чем-то само собой разумеющимся, обречённым на успех по факту принятия тезиса о том, что мультикультурализм есть безусловное благо. По мере прибытия мигрантов принимающие сообщества и сами мигранты сталкиваются с целым рядом объективных сложностей, отнюдь не сводимых к неизбежным обоюдным ксенофобским реакциям. Экономист Пол Колиер, например, уделил немало внимания проблеме недоверия, возникающего внутри местных сообществ, когда в них расширяется присутствие иммигрантов, и разрушительному воздействию этого недоверия на сложившиеся социальные и экономические связи⁸⁷. Сколько времени необходимо для устранения этого недоверия? Может ли оно быть искоренено при условии постоянного нового притока мигрантов – на фоне старения и сокращения принимающего сообщества? В состоянии ли принимающее сообщество смириться со значительным изменением этнического баланса не в отдалённой перспективе, а сегодня–завтра? Ответов на эти вопросы нет, поскольку мир впервые сталкивается с таким уровнем мобильности такого количества людей.

Хотя на наших глазах чрезмерно открытая иммиграционная политика ряда развитых стран приводит к электоральному успеху консервативных политических сил, выступающих если не за прекращение, то за более жёсткую регламентацию иммиграции, иммиграционное решение демографической проблемы всё равно остаётся, так сказать, в повестке дня. Особенно если

⁸⁷ См. об этом Пол Колиер. Исход: как миграция изменяет наш мир. М. : Издательство Института Гайдара, 2016.

у вас достаточно средств, чтобы обеспечить приток необходимых людских ресурсов из более бедных стран.

Процесс масштабного импорта рабочей силы начался в период, последовавший за восстановлением Европы после Второй мировой войны, в ситуации, когда проблем с демографией на Старом континенте ещё не было: просто экономики богатых европейских стран росли быстрее чем население, и Западная Германия, например, прибегла к импорту рабочих из Турции. Казалось, что этот процесс носит контролируемый характер, он подчинён логике управления производством и мало связан со стабильностью принимающего общества как такового. Издержки, однако, проявились довольно скоро.

Иммигранты условной «первой» волны сформировали свои сообщества в принимающих городах и стали ввозить и обеспечивать надлежащим правовым статусом своих многочисленных родственников, а иногда и односельчан. С другой стороны, изменился механизм принятия решения об эмиграции в Европу или Штаты в странах исхода. Переезд квалифицированного иностранца в связи с открытием подходящей вакансии всё ещё вполне возможен, но было бы идеализмом рассчитывать, что это основной сценарий иммиграции. Сотни и тысячи людей снимаются с места и отправляются в путь просто в силу сложившегося представления, будто внутри ЕС или к северу от американо-мексиканской границы находится рай земной, земля обетованная, или, как выразился под конец своей карьеры бывший заместитель председателя Европарламента Жозеп Боррель, «сад»⁸⁸ – в который надо попасть, во что бы то ни стало покинув «джунгли».

На пике иммиграционного кризиса, в 2015 году только количество беженцев, принятых в Европе, включая Турцию, превысило 1,5 млн человек (не считая других категорий иммигрантов). Население ЕС сейчас составляет около 450 млн человек (из них 3% – 1,5 млн беженцев, что не так уж много, но не так уж и мало). Во всяком случае этого хватило, чтобы если не правительства, то по крайней мере часть избирателей усомнились, являются ли столь бесспорными преимуществами широкомасштабная иммиграция и сопутствующий ей мультикультурализм.

Ворота, ведущие из «джунглей» в «сад», с тех пор всё чаще оказываются

⁸⁸ «Европа – это сад. Мы построили сад: всё работает, это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения. Три этих вещи вместе. <...>. Остальной мир, большая часть других стран мира – это джунгли. А джунгли могут совершить вторжение в сад. Садовники должны заботиться о саде, но они не будут его защищать при помощи выстраивания стен», – заявил Жозеп Боррель 13 октября 2024 года на открытии Европейской дипломатической академии в Брюгге, Бельгия. См., например, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897> (дата обращения: 12.01.2025).

запертыми, и это отсылает теперь скорее к угрожающим декорациям фильма Альфонсо Куарона, чем к сонету Эммы Лазарус, выбитому на постаменте статуи Свободы: «А мне отдайте из глубин бездонных/Своих изгоев, люд забитый свой/Пошлите мне отверженных, бездонных/Я им свечу у двери золотой».

Но проблема не только в том, что принимающие сообщества не могут «переварить» нарастающее количество иммигрантов без конфликтов и ущерба для собственной социальной ткани. Она ещё и в том, что, во-первых, не все страны в состоянии позволить себе импорт иммигрантов в количестве, способном заместить убывающее собственное население. Китай в силу едва начавшейся депопуляции в 2023 году потерял, вероятно, не менее 850 тыс. человек. Уровень убыли уже в ближайшие годы превысит 2 млн человек в год. Но пока невозможно себе представить, чтобы КНР могла импортировать сопоставимое количество иммигрантов, – ведь она, если обращаться к циничной метафоре Борреля, не считается частью «сада».

Кроме того, людские ресурсы стран исхода тоже могут заканчиваться. Правительства стран, долго бывших источником пополнения демографического потенциала «сада» и извлекавших из этого экономические выгоды, начинают принимать меры по ограничению эмиграции, видя, что, если все уедут, некому станет поддерживать базовую инфраструктуру дома.

В некоторых случаях к остановке или замедлению миграционного перетока приводит выравнивание доходов: так, например, Польша, семикратно уступавшая Великобритании по зарплатам в начале 2000-х годов, за 20 лет сократила этот разрыв до трёх- или четырёхкратного. Условный польский сантехник, в начале 2000-х без колебаний уезжавший на работу в Эдинбург, уступая место дома какому-нибудь своему коллеге с Украины, теперь как минимум поразмыслит, стоит ли свеч игра с переездом на полторы тысячи километров к западу⁸⁹.

Но такие случаи превращения всё более условных «джунглей» в ещё более условный «сад» всё ещё редки: более типичны ситуации, когда богатые страны присваивают себе ресурсы бедных. С обвинениями в расизме при этом сталкиваются консервативные критики ставки на иммиграцию в борьбе за демографию⁹⁰. Хотя расистским и неоимпериалистическим может считаться как раз утилитарный подход к импорту работников из бедных стран в богатые. В Великобритании врачей из Ганы больше, чем в самой Гане, – при том, что младенческая смертность в этой африканской стране в 10 раз выше, чем

⁸⁹ П. Морланд. Указ. соч. С. 172.

⁹⁰ См., например, П. Морланд. Указ. соч. С. 165–166.

в Британии, а средняя продолжительность жизни – на 15 лет меньше. Пол Морланд называет эту ситуацию примером «биологического империализма» и крайне «регрессивного и несправедливого распределения человеческого таланта»⁹¹. «Даже если иммиграция помогает противостоять эффектам длительной низкой рождаемости, существует несколько причин, по которым экономически развитым странам не стоит так сильно полагаться на неё, как это происходит сейчас»⁹², – резюмирует он.

9. Половина ребёнка

Среднее количество детей, оцениваемое с точностью до одного-двух знаков после запятой, – одна из деталей, которыми демография как область знания отпугивает дилетантов. Половина ребёнка в обыденном сознании ассоциируется с библейской притчей о Соломоне⁹³ или с неверным решением арифметической задачи. И тем не менее прибавка к коэффициенту рождаемости в 0,5 ребёнка на женщину вполне может быть критерием успеха пронатальных усилий. В этом разделе приведены примеры того, как правительства разных стран с переменным успехом старались улучшить ситуацию с рождаемостью.

Первые такие попытки делались ещё когда европейское население продолжало экспоненциально расти и рассматривалось как мобилизационный резерв в войнах индустриального времени, – теперь в них сражались не полки рекрутов-крестьян под командой аристократов, а огромные армии, мобилизованные на базе всеобщей воинской повинности.

Похоже, первыми в таком аспекте о народонаселении забеспокоились французы. После поражения Франции в финале длившихся два десятилетия наполеоновских войн правительство в Париже стало с тревогой следить за ростом рождаемости к востоку от Рейна, где только ещё намечалось объединение Германии, а также к западу от Ла-Манша, где собственный демографический взрыв обеспечивал британскую корону моряками, солдатами и поселенцами для огромной империи, раскинувшейся на 1/4 земной суши.

Аналогичное беспокойство чуть позже стали испытывать немцы по поводу роста населения у соседей – французов и русских. Но первыми

⁹¹ П. Морланд. Указ. соч. С. 183.

⁹² Там же. С. 185.

⁹³ Третья книга Царств, III, 5–28.

принимать меры начали именно французы – их, вероятно, подтолкнуло к этому поражение во франко-прусской войне 1870-1871 годов. Впрочем, институализироваться прикладная демография во Франции стала уже после начала Первой мировой – потери, которые несли в ней страны, были несопоставимы ни с какими прежними потерями на поле боя, и в разгар войны, в 1916-м, французские парламентарии учредили группу по защите семьи и рождаемости. В конце 1930-х был принят Семейный кодекс, которым предусматривались «выплаты и налоговые льготы для многодетных семей, а также ужесточение законодательства против абортов»⁹⁴.

Демографическая статистика показывает, что с 1900 года и до начала Первой Мировой войны у французов был единственный год, когда смертность фактически сравнялась с рождаемостью и даже превысила её на 1200 случаев. Это, вероятно, могло быть связано с военными потерями в колониальной войне в Марокко⁹⁵. На фоне коэффициента фертильности, превышавшего 2,5, ситуация выровнялась уже в 1908-м.

Массовые потери в Первой мировой и в последовавшей эпидемии «испанки» на несколько лет «обрушили» естественный прирост во Франции до отрицательных значений, а коэффициент рождаемости – существенно ниже уровня воспроизводства. Суммарная естественная убыль населения с 1914 по 1919 год составила более 1,5 млн человек; а СКР упал с 2,46 в 1913 году до предельного значения в 1,23 в 1916-м, при среднем значении для 1914–1919 годов в 1,59. В 1914 году население Франции (без колоний и заморских департаментов) составляло 41 млн 630 тыс. человек. В 1919 году оно составило 38 млн 600 тыс. человек. Почти достичь довоенного уровня Франции удалось лишь в 1938-м (год принятия Семейного кодекса), но затем оно вновь снизилось в результате Второй мировой (до 38 млн 770 тыс. в 1944-м). На этот раз СКР не уходил так заметно ниже уровня воспроизводства и лишь в 1941 году составил 1,85. С 1945 года Франция вошла в фазу бэби-бума: рождаемость стала стабильно превышать смертность; быстро сокращалась младенческая смертность (с 77,8 случаев на 1000 человек в 1946 до 3,3 в 2020), а СКР до 1974 года стабильно держался выше уровня воспроизводства. В этот переходный год население Франции составляло 52 млн 460 тыс. человек. Сейчас оно составляет 68,15 млн человек – на 15,6 млн больше, чем в 1974-м.

В 1980-е годы французское правительство, в котором на протяжении долгого времени доминировали социалисты, продолжало разрабатывать

⁹⁴ Huss Marie-Monique. Pro-Natalism in the Interwar Period in France // Journal of Contemporary History, 25 (1) 1990, pp. 39–68.

⁹⁵ Фактический захват Марокко Францией в 1907–1912 гг.

меры социальной поддержки семей с детьми. Францию и в 1990-е годы рассматривали как один из образцов пронатальной социальной политики⁹⁶.

Сейчас Франция, как многие другие европейские страны, находится в группе стран, где коэффициент рождаемости снизился ниже уровня воспроизводства. При этом в продолжении последних 40 лет французский СКР держался не сильно ниже 2, – а в 2010 году даже незначительно превысил этот показатель. Рост населения, который всё ещё продолжается за счёт рождений детей у женщин, появившихся на свет в составе многочисленных поколений бэби-бума, а также за счёт иммиграции и рождаемости у иммигрантов, казалось бы, выводит проблему возможной депопуляции за рамки обсуждения. Однако тревожные звоночки звучат: в 2022 году в стране родилось на 2,2% меньше детей, чем в 2021, и на 10% меньше, чем в демографически благополучном 2010-м.

Сейчас СКР во Франции составляет 1,79 (данные 2022 года). Это больше чем в США и в Германии (1,7 и 1,5 в 2010 году соответственно). Можно ли считать, что Франция справляется лучше, чем страны, где специальные пронатальные меры в XX веке не предпринимались? Трудно сказать: нет достоверных данных, которые позволили бы судить, каким было бы французское население в 2024 году, если бы не пронатальные шаги прежних десятилетий.

В данном случае нет идеи рассматривать подробные демографические характеристики каждой отдельной страны, где правительство уделяло или, наоборот, не уделяло внимание поддержке деторождения. Но на примере Франции читатель мог видеть:

- какими были демографические характеристики типичной развитой страны в течение XX и начала XXI века;
- как на эти характеристики влияли исторические события вроде двух мировых войн и пандемии «испанки» (смертность возрастала, рождаемость отставала, но затем восстанавливалась);
- каким был поначалу типичный пронатальный инструментарий правительств (меры материальной поддержки семей с детьми плюс меры ограничения аборт);
- и как при всё ещё относительно благополучной картине и несмотря на пронатальные меры рассматриваемая страна начинает входить пока ещё не в сам демографический спад, но в его преддверие.

⁹⁶ См., например, Leslie King. France Needs Children: Pronatalism, Nationalism and Women's Equity // *The Sociological Quarterly*, 39 (1), 1998, p. 44.

Из стран, где меры поощрения рождаемости принимаются уже более столетия, заслуживает внимания Австралия: первые пособия по рождению ребёнка были введены там в 1912 году.

Австралия и Океания были и остаются наименее густонаселённой частью мира. Первые перемены в демографической статистике этого региона были обусловлены началом белой колонизации во второй половине XVIII столетия. Они были связаны с сокращением численности коренного населения, находившегося к моменту появления европейцев на сравнительно низкой стадии развития, частично уничтоженного, частично вытесненного с пригодных для жизни территорий. Численность коренных жителей Австралии насчитывала, по оценкам антропологов, до миллиона человек на момент начала колонизации континента белыми⁹⁷. В настоящее время количество коренных жителей превышает 810 тыс. человек: сообщество больше не стоит на грани исчезновения и показывает более высокую рождаемость, чем у белого населения.

Что касается белых австралийцев, их число выросло с менее 1000 человек в 1788-м до 3,7 млн человек в начале XX века. С тех пор Австралия показывала непрерывный сравнительно мягкий рост без заметных спадов вплоть до нынешних 26,6 млн – уровень средней европейской страны. Источниками роста являются иммиграция и рождаемость.

Правительство Австралии в начале XX века ввело выплату работникам в связи с рождением ребёнка в размере двухнедельного дохода. Список выплат корректировался и расширялся в течение практически всего XX века, а в 2000-е годы дополнился налоговыми льготами. С начала XXI века введены обязательный отпуск по уходу за ребёнком и меры по содействию трудоустройству матерей на неполный день. В 2004 году правительство Австралии учредило выплату в размере 3000 австралийских долларов (около 190 тыс. рублей) при рождении ребёнка, которая впервые не была привязана к доходу родителя. Позднее сумму довели до 5000 австралийских долларов, но затем вновь вернулись к практике исчисления суммы помощи в зависимости от доходов; фактически всеобщая программа была свёрнута в 2013 году⁹⁸.

Коэффициент фертильности в Австралии на пике бэби-бума в начале 1960 годов достигал 3,5. Радикальные пронатальные меры правительства

⁹⁷ Briscoe, Gordon; Smith, Len. The Aboriginal Population Revisited: 70 000 years to the present – Canberra, Australia: Aboriginal History Inc., 2002. P. 12.

⁹⁸ Морланд. Указ. Соч. С. 214–216.

в начале 2000 годов принимались, когда коэффициент рождаемости снизился до 1,75. На фоне мер поддержки к 2006 году он почти вернулся к 2. «Один для папы, один для мамы и один для страны», – так формулировал идею поддержки многодетности глава казначейства Австралии Питер Костелло⁹⁹. Меры Костелло помогли увеличить число рождений с 300 тыс. до 360 тыс. в год, и этот эффект будет ощущаться до 2030 года, когда последним «детям бонуса» исполнится 18. Но прямо сейчас число рождений снижается: в 2023 году этот показатель составил 286 988, что на 14% меньше, чем годом ранее. СКР снизился до 1,5. Пока это, судя по всему, не очень тревожит правительство. Австралийские власти рассчитывают на иммиграцию из густонаселённых регионов по соседству, а также, вероятно, на то, что «поколение Костелло», войдя в детородный возраст, вернётся к репродуктивным привычкам своих родителей и без дополнительной денежной стимуляции.

Пример Австралии пока выглядит как пример успешной пронатальной «интервенции» правительства, которая затем была свёрнута: эта непоследовательность не замедлила негативно сказаться на демографической ситуации.

Индонезия – ближайший сосед Австралии. Её население составляет 277,5 млн человек, она занимает по численности населения 4-е место в мире после Индии, Китая и США. Население продолжает расти: с момента обретения независимости в 1945 году оно уже увеличилось более чем вчетверо.

На Индонезию демографы смотрят с надеждой: эта страна показывает высокие темпы развития; в первые 20 лет XXI века её экономика прибавляла по 5% в год, доход на душу населения вырос всемеро по сравнению с 1970-ми, младенческая смертность за это же время снизилась на 80%. Уровень урбанизации превысил 50%, распространение высшего образования – до 18% населения при практически поголовной грамотности. По прогнозам ООН, к 2065 году на каждого пожилого человека в возрасте 65+ в Индонезии всё ещё будут приходиться трое работающих: это, по выражению Пола Морланда, оставляет стране шанс не состариться прежде, чем она разбогатеет.

В период правления Сукарно, первого президента независимой Индонезии, правительство поощряло рождаемость несмотря на перенаселение в отдельных

⁹⁹ The Sidney Morning Herald, 23.07.2022. URL: <https://www.smh.com.au/national/the-baby-bonus-generation-is-starting-to-turn-18-has-it-saved-australias-population-20220624-p5awfg.html> (дата обращения: 15.01.2025).

регионах и на фоне традиционно высокого (5-6) числа детей в семьях. Меры поддержки предлагались в частности семьям, переезжавшим с перенаселённого острова Ява в более отдалённые части страны. В 1970-е годы более консервативное правительство генерала Сухарто свернуло эти программы и даже стремилось ограничить рождаемость. В результате коэффициент рождаемости снизился до 3 в начале 1990-х годов – и после этого в течение трёх десятилетий колеблется в диапазоне от 3 до 2 (2,15 в 2022 году). Это средний показатель, есть регионы, где СКР по-прежнему значительно выше 3, поэтому даже уход ниже уровня воспроизводства пока не выглядит как угроза¹⁰⁰.

Индонезийская продолжительная остановка в диапазоне СКР от 3 до 2 не выглядит типичной для густонаселённого региона, в котором она находится. Таиланд, например, во второй половине XX века тоже шёл по пути снижения традиционно высокой рождаемости и достиг СКР, равного 3, в 1980-х. Но на этом падение не остановилось, и сейчас показатель Таиланда составляет 1,3 (на фоне быстро растущей доли пожилых).

Стран, в которых правительства ставят перед собой задачи снижения рождаемости, а не её повышения или хотя бы сохранения, в мире всё ещё больше – около семи десятков, или треть состава ООН. Те или иные пронатальные меры принимают 55 стран, в том числе Китай, до недавнего времени – самая густонаселённая страна мира, теперь уступившая пальму первенства Индии.

Страны, старающиеся контролировать и снижать рождаемость, сосредоточены в бедных регионах мира, – таких как Африка южнее Сахары. Как видел читатель, демографические прогнозы ООН относительно Африки в текущем столетии очень оптимистичны: если сейчас там живёт около 1,5 млрд человек, то к 2100, по некоторым оценкам, это число достигнет 4 млрд человек¹⁰¹.

Однако этот оптимизм вполне может настораживать правительства, которые не располагают достаточными ресурсами, чтобы обеспечить сносные условия существования для растущего числа граждан. Их не убеждают доводы о возможности глобального перераспределения ресурсов, сокращения затрат на производство продуктов питания и общее снижение уровня бедности

¹⁰⁰ П. Морланд. Указ соч. С. 96–101.

¹⁰¹ Paul Morland. Tomorrow's People. The Future of Humanity in Ten Numbers. London, Picador, 2022.

на планете¹⁰².

В течение долгого времени аргумент о нехватке ресурсов был руководящим и для правительства Китая: около 1980 года там стартовала программа ограничения рождаемости «Одна семья – один ребёнок», которая была свёрнута только в 2013 году. Вероятно, если бы не эти ограничения, Китай рухнул бы под тяжестью перенаселения, но теперь перед ним стоит другая угроза – быстрое сокращение численности населения. Гигантское население КНР было и её проблемой, и источником «китайского экономического чуда» начала XXI века, основанного в первую очередь на низкой стоимости рабочей силы. Стоимость труда китайцев начала расти ещё до того, как прирост населения стал отрицательным, но теперь два этих процесса образовали зловещую корреляцию.

В 2013 году озабоченное китайское правительство разрешило семьям заводить второго, а в 2015 году – третьего ребёнка. Отмена программы «Одна семья – один ребёнок» дала рост СКР с 1,67 до 1,8, однако этот показатель ниже уровня воспроизводства, да и продержался он недолго – уже к 2019 году СКР в Китае достиг 1,28. Хуже дела обстоят только в десяти странах, включая Южную Корею: даже Япония, в полной мере ощутившая замедление экономики как результат старения населения, немного обгоняет КНР по уровню фертильности.

Продолжающемуся снижению рождаемости в Китае способствуют высокий темп урбанизации, распространение образования, в том числе и высшего образования среди женщин. При этом впечатляющих экономических успехов Китая пока не хватает ни для того, чтобы ввести в действие всеобщие программы стимулирования рождаемости, ни для того, чтобы обеспечить иммиграционный приток. Правда, в Китае есть бесплатное ЭКО для супружеских пар, постепенно расширяются выплаты по факту рождения ребёнка, контролируются цены на частные уроки, чтобы они не делали критически высокой стоимость образования детей, и обсуждаются намерения ограничить аборт только теми, что делаются по медицинским показаниям. Сейчас число абортов в год достигает в Китае 13 миллионов, а число рождений – около 10 миллионов. Это цифры, заставляющие как минимум усомниться в отсутствии связи между числом абортов и числом рождений. Кроме того, ведётся настойчивая пропаганда модели семьи с тремя детьми.

Но на этом фоне распространяется, в том числе и в соцсетях, антинаatalная «культура безразличия или даже враждебности к идее деторождения»¹⁰³:

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ П. Морланд. Указ. соч. С. 219.

многие молодые люди, как и в других регионах мира, полагают, что брак и появление детей могут отрицательно сказаться на их достатке и перспективах.

Интересно, что другая коммунистическая страна – Северная Корея, – пока демонстрирует более оптимистическую динамику: её население вдвое меньше южнокорейского и составляет 26,6 млн человек, но СКР там значительно превосходит южнокорейский и всё ещё достигает 1,79. Впрочем, отличие Северной Кореи от Китая в том, что она никогда не вводила мер ограничения рождаемости: с момента окончания Корейской войны в 1953 году она остро создала проблему нехватки населения по сравнению с Югом и создавала условия социальной поддержки работающих матерей в виде детских садов и внеклассных занятий в школах.

Определённое пронатальное наследие социализма есть и «в анамнезе» Венгрии, которая со второй половины 1940-х до конца 1980-х была частью социалистического блока. Отказавшись от попытки введения жёстких ограничений на аборты и контрацепцию в 1950-х, правительство с 1967 года предоставило женщинам декретный отпуск до достижения ребёнком трёх лет с сохранением рабочего места и выплатой пособия.

В 1970-х система пособий была расширена, в том числе в интересах многодетных семей. Это, однако, не смогло воспрепятствовать снижению СКР до 1 к 1990 году. Пика численности населения на уровне 10,7 млн человек Венгрия достигла около 1980 года; 1981 год стал первым годом отрицательного прироста; с тех пор медленное сокращение населения не удаётся остановить, сейчас оно составляет 9,59 млн человек.

Нынешнее консервативное правительство Венгрии возглавляет Виктор Орбан, находившийся у власти с 1998 по 2002 год и вернувшийся в резиденцию премьера в 2010-м. Во время первого премьерства Орбан ввёл дополнительные меры социальной поддержки матерей. В 2010-х к ним добавились налоговые льготы для родителей, включая пожизненное освобождение от НДФЛ для матерей четверых и более детей; льготы при поступлении в детский сад для детей из многодетных семей; бесплатное ЭКО; национализация и реорганизация клиник лечения бесплодия; а также льготные кредиты от 30 тысяч евро для семей, планирующих завести трёх и более детей, которые частично списываются при рождении первого и второго ребёнка, а после появления третьего гасятся за государственный счёт.

Все эти меры обходятся Венгрии в 6% ВВП¹⁰⁴. На их фоне коэффициент рождаемости значительно повысился по сравнению с 1990-ми и достигал в 2022 году уровня 1,52. Однако это не остановило убыль населения, и СКР, по некоторым данным, вновь снижается¹⁰⁵.

Не исключено, что Венгрия научилась адекватно поддерживать семьи с тремя и более детьми, но оказалась в своеобразной ловушке из-за того, что доля третьих рождений в структуре рождаемости в целом сравнительно невелика¹⁰⁶, – как увидит дальше читатель, такая проблема характерна и для других пронатальных стран, включая Россию. С другой стороны, распространение многодетности может рассматриваться как выход в ситуации, когда число детей в других семьях неуклонно снижается. Во всяком случае, венгерское правительство всё ещё намерено вывести страну на уровень естественного воспроизводства к 2030 году¹⁰⁷.

10. Вопрос веры

Несмотря на различные угрожающие тенденции, мы по-прежнему живём в завораживающе разнообразном мире.

«Сегодня мы наблюдаем своеобразную форму эгоизма: некоторые люди не хотят иметь детей. Иногда они заводят одного, и всё, а вместо детей у них собаки и кошки. Это отрицание отцовства и материнства, которое принижает нас, лишает нас человечности», – говорил Папа Римский Франциск в январе 2022 года. В мае 2023 он сетовал на женщину, которая принесла ему для благословения питомца вместо ребёнка: «Так много голодных детей, а вы принесли собаку?»¹⁰⁸

В 2007 году другой христианский священник, патриарх Грузинской православной церкви Илия II, объявил, что лично станет крёстным отцом третьего ребёнка любой супружеской пары, у которой уже есть двое детей¹⁰⁹. В течение следующего десятилетия патриарх окрестил около 30 тыс. детей;

¹⁰⁴ The Guardian. 04.03.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/04/baby-bonuses-fit-the-nationalist-agenda-but-do-they-work> (дата обращения: 16.01.2025).

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Морланд. Указ. соч. С. 211.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Оба эпизода фигурировали в новостях BBC от 5 января 2022 года и от 24 мая 2023 года; URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-59884801> (дата обращения: 02.04.2025) и URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-65572153> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁰⁹ По данным публикации Institute for Family Studies от 11 октября 2017 года. URL: <https://if-studies.org/blog/in-georgia-a-religiously-inspired-baby-boom> (дата обращения: 02.04.2025).

не исключено, что его заявление стало одним из факторов, благодаря которым количество третьих рождений в грузинских парах выросло с 5 тыс. до 13 тыс. в год; общее число рождённых в зарегистрированном браке выросло с 1/2 до 2/3, а сама Грузия стала одной из очень немногих стран, вернувшихся к уровню воспроизводства в 2,1 после нескольких лет пребывания в диапазоне ниже 2 (кроме Грузии, в этой группе в 2021 году числились только Казахстан и Сейшельские острова)¹¹⁰.

Это далеко не единственный пример того, что в обществах, ориентированных на традиционные религиозные ценности или, по крайней мере, не отвергающих эту систему координат, дела с рождаемостью обстоят лучше, чем в обществах секулярных.

Стоит сразу отметить, что эти подтверждения не делают исходное допущение – о благом влиянии религиозности и традиции на рождаемость и антинатальном эффекте секуляризма – абсолютной истиной. Например, в Иране в 1979 году произошла Исламская революция, в результате которой шиитский ислам восторжествовал над светскими традициями в качестве господствующей идеологии. В 1979 году в Иране проживали 37,2 млн человек: население страны росло, 20-миллионный рубеж был преодолен в конце 1950-х. Похоже, что ислам, который поощряет верующих к деторождению и не запрещает, но и не поощряет контрацепцию, на первых порах способствовал ускорению прироста населения. В 1981 году иранцев стало уже больше 40 млн, и приблизительно до 1992 года такой чуть ускоренный по сравнению с предыдущим периодом рост сохранялся, несмотря на затяжную войну с Ираком (1980–1988). В 1992 году население Ирана составляло 69,4 млн человек; 60-миллионная отметка была преодолена в 1995-м, 80-миллионная – в 2015-м.

Сейчас население Ирана составляет 89,17 млн человек, то есть в два с половиной раза больше, чем на момент Исламской революции. Однако коэффициент рождаемости давно снизился ниже уровня воспроизводства, и продолжающийся рост населения обусловлен фактором инерции. В 2021 году СКР в Иране составлял 1,52¹¹¹ – ниже, чем в секулярной Чехии (1,74)¹¹². Ещё в начале 1990-х СКР в Иране составлял 3,95 ребёнка на женщину. Исламская революция поначалу явно поддержала многодетность: к тому моменту, как она произошла, СКР снизился до 6,24 с почти 7 (этот уровень довольно долгое

¹¹⁰ URL: <https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736%2824%2900550-6/fulltext#fig5> (дата обращения: 02.04.2025).

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Ibid.

время удерживал Иран после окончания Второй мировой). После революции коэффициент вырос до 6,53, но затем начал довольно интенсивно снижаться, и теперь в редких иранских семьях больше двух детей, несмотря на то, что аятоллы неустанно призывают своих последователей быть многодетными.

В ряде других исламских стран доминирующая религия, по-видимому, способствовала многодетности. Египет, например, демографически удвоился всего за 30 лет. Преодолев 60-миллионный рубеж в начале 1990-х, страна сейчас подбирается к 120 млн, – но рост замедляется, рождаемость показывает очевидную тенденцию к снижению: с 6 детей на женщину в начале 1970-х до нынешних 2,96.

Политический режим в Египте не специфически исламский, его можно скорее назвать кемалистским. СКР пока уверенно держится в зоне воспроизводства, несмотря на жалобы местных жителей на головокружительно возросшую социальную конкуренцию и также быстро растущую стоимость заключения брака с соблюдением исламской традиции калыма (выкупа за невесту).

Исламская традиция, вероятно, входит в число факторов, удерживающих график рождаемости в Египте от снижения, и Египет имеет шансы удержаться на уровне естественного воспроизводства до конца текущего столетия. Но в Кувейте, где также общепринят суннитский ислам, СКР едва держится на уровне 1,13, а в Саудовской Аравии, одной из главных стран исламского мира, колеблется на уровне 1,44: словом, религиозность может поддерживать рождаемость, но не гарантировать её.

К тому же речь не о всякой религиозности: ряд демографов полагают, что благотворное воздействие на рождаемость оказывают именно авраамические религии – христианство, ислам и иудаизм. Дело, вероятно, в том, что христиане, мусульмане и иудеи воспринимают детей не исключительно как собственных, но и как божьих. Отсутствие авраамических конфессий или их сравнительно невысокая представленность в ряде стран Восточной Азии нередко называется в числе факторов, способствующих нарастанию демографических проблем¹¹³.

Что касается христианства, то ещё на заре демографических наблюдений, в XIX веке, во Франции стала статистически заметна разница между провинциями, где жители традиционно исповедовали католицизм и дольше придерживались поощряемого церковью образа жизни (то есть заключали освящённые союзы и рожали в них детей, как например в Бретани), и более светскими территориями (как например Прованс или Иль-де-Франс). Разница между ними в течение нескольких десятилетий составляла ни много ни мало

¹¹³ См. П. Морланд. Указ соч. С. 78.

1,75 ребёнка на женщину¹¹⁴.

В современной ситуации, когда секуляризация насчитывает не один десяток лет и абсолютно доминирует даже в странах, которые, как Польша или Испания, сравнительно недавно уверенно позиционировали себя как христианские, религия как демографический фактор теперь сохраняет своё влияние в группах, которые статистически не в состоянии повлиять на большинство.

В преимущественно католической Испании (нынешнее население 48,3 млн человек) СКР снизился с крепких 2,48 ребёнка на женщину в начале 1950-х до 1,16 в 2022 году. Бразилия, которая также всегда была преимущественно католической, снизилась с 6,1 ребёнка на женщину в начале 1950-х до нынешних 1,63. Польша, сохранявшая католичество в том числе и в период участия в советском политическом блоке, пережила спад СКР с 3,6 в начале 1950-х до нынешних 1,3. Православная Греция по этому показателю практически ничем не отличается от католической Испании – 2,48 в начале 1950-х, 1,4 сейчас (население уже уменьшается; пик в 11,1 млн пройден в начале 2010-х).

И тем не менее приверженность христианской религии и церкви способствует деторождению. В современных США, например, наблюдается картина, сопоставимая с той, что существовала во Франции XIX века: разница в рождаемости между теми американцами, которые еженедельно посещают церковь, и теми, кто этого не делает и считает себя нерелигиозным, составляет 0,8 ребёнка. Верующие христиане уже около 40 лет держатся на границе естественного воспроизводства в 2,1 ребёнка на женщину, а у секулярных американцев этот показатель снизился до 1,3. «Эта разница существенна с точки зрения значимости для будущего общества и для того, сможет ли население удержать голову над водой или быстро утонет», – безжалостно констатирует Пол Морланд¹¹⁵. Между тем, по данным исследовательского центра Пью, число взрослых американцев, идентифицирующих себя как христиане, снизилось с начала 2010-х до начала 2020-х с 3/4 до менее 2/3 населения, а число тех, кто не исповедует никакой религии, напротив – выросло с менее 20% до 30%¹¹⁶.

На этом фоне выделяется феномен амишей – протестантского менонитского братства, восходящего к швейцарским и немецким радикальным реформистским

¹¹⁴ Robert Tombs. France 1814–1914. London, NY: Longman, 1996. p. 321–325. См. также Guillaume Blanc. The Cultural Origins of the Demographic Transition in France, p. 28. URL: https://www.guillaumeblanc.com/files/theme/Blanc_secularization.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

¹¹⁵ П. Морланд. Указ. соч. С. 77.

¹¹⁶ Pew Research Center 14.12.2021. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2021/12/14/about-three-in-ten-u-s-adults-are-now-religiously-unaffiliated/> (дата обращения: 16.01.2025).

течениям начала XVI века и известного отказом от ряда современных удобств и технологий. Ныне амиши проживают главным образом на территории США, где только с 1992 по 2010 годы возникли 184 новые коммуны. Амиши предпочитают заниматься традиционным сельским хозяйством и, как правило, не настаивают на том, чтобы их дети продолжали обучение по окончании 8-го класса школы, и молятся Христу в ожидании его второго пришествия и тысячелетнего царствования. В 1920 году амишей насчитывалось всего 5 тыс. человек. В 2024 их численность превысила 401 тысячу. В средней семье у амишей насчитывается семеро детей – неудивительно, что это сообщество показывает экспоненциальный рост численности.

Наконец, религиозный фактор играет свою роль в демографии Израиля (нынешнее население 9,757 млн человек, СКР равен 2,8 рождения на женщину). Наиболее быстро растущей группой населения в этой стране являются ультраортодоксальные иудеи харедим: 80% женщин внутри этой группы имеют троих или более детей. Лишь 9% ультраортодоксов бездетны. Ультраортодоксы составляют особую группа даже среди тех израильтян, которые определяют себя как верующие, – но у 53% пар среди верующих также трое или более детей. Этот показатель ниже у израильтян, называющих себя нерелигиозными, – из них 42% предпочитают оставаться бездетными, но трое и более детей всё равно у каждого пятого (22%)¹¹⁷.

Демограф Пол Морланд отмечает, что Израиль – фактически единственная из развитых стран, уверенно сохраняющая рождаемость выше уровня воспроизводства: «Доход на душу населения в Израиле выше, чем в таких странах, как Канада, Германия и Великобритания. Доля населения с высшим образованием (около 60%) почти точно соответствует среднему показателю по ОЭСР: ниже, чем в Южной Корее или США, но выше, чем в Италии и Австрии. По количеству заявок на патенты в пересчёте на душу населения Израиль опережает Ирландию и Италию. Уровень урбанизации соответствует нидерландскому и превосходит датский. Израиль отличается высокой рождаемостью не потому, что всё ещё проходит через первый демографический переход, а потому, что каким-то образом изобрёл или обнаружил демографический эликсир жизни: как стать развитой страной, не втянувшись при этом в демографическую смертельную спираль.... Если мир хочет предотвратить надвигающуюся демографическую зиму, ему есть чему поучиться у нации, которая серьёзно относится к словам Второзакония

¹¹⁷ Barbara S. Okun. Religiosity and Fertility: Jews in Israel // European Journal of Population. – 33(4). pp. 475–507.

(30:19): *Избери жизнь дабы жил ты и потомство твое*».¹¹⁸

Израиль стал независимым государством 14 мая 1948 года. В ноябре 1948 года в стране насчитывалось 716 тыс. евреев и 156 тыс. арабов. Поначалу основным источником пополнения еврейского сообщества в Израиле были уцелевшие в Холокосте европейские евреи. Однако уже после победы Израиля в войне за независимость (1949 г.) к ним в большом количестве присоединились евреи из арабских и африканских стран: в их семьях число детей традиционно было выше, чем в европейских. Двухмиллионную отметку Израиль прошёл в 1958 году, арабы составляли тогда около 10% населения, а суммарный коэффициент рождаемости достигал 3,9. Премьер Израиля в 1955–1963 годах Давид Бен-Гурион говорил тогда, что он не опасался бы за судьбу страны, если бы её еврейское население достигло 4 млн¹¹⁹. Его мечта сбылась в 1991 году: при общей численности населения в 5 058 800 человек число евреев в Израиле достигло 4,14 млн. В этот момент СКР Израиля равнялся 3. У каждой еврейской женщины рождалось 2,69 ребёнка, арабские женщины давали им фору с 4,7.

То, что произошло дальше, нарушает общемировые демографические тенденции. СКР евреев вырос фактически до 3, постепенно выровнявшись со снижавшимся арабским. Вместо того, чтобы, как в большинстве развитых стран, упасть в зону от 1 до 2 детей на женщину, по мере роста экономики, доходов и общего благосостояния, роста урбанизации и распространения высшего образования, СКР в Израиле удерживался на уровне 3 фактически до начала 2020-х годов, затем он снизился до значения 2,8 (2,89 в 2022 году, 2,81 в 2023 и 2024 годах), но всё ещё уверенно пребывает в зоне естественного воспроизводства. Даже если СКР покажет тенденцию к снижению, страна ещё долго будет находиться в зоне комфорта с точки зрения демографического баланса. Если в современной Германии на каждого 15-летнего подростка приходится двое пожилых в возрасте 65+, то в Израиле ситуация противоположная: на каждого 65-летнего приходится двое пятнадцатилетних подростков, а в отдельных населённых пунктах и кварталах, где проживают ультраортодоксы, это число доходит до 60¹²⁰.

Среди причин феноменальной для развитой страны израильской фертильности демографы называют такие факторы, как:

- религиозность;
- стремление поддерживать жизнеспособность и перспективы;

¹¹⁸ П. Морланд. Указ. соч. С. 115–116.

¹¹⁹ Там же. С. 119.

¹²⁰ П. Морланд. Указ. соч. С. 120–121.

- сообщества в условиях перманентной военной угрозы или открытого военного конфликта;
- специфическую пронатальную культуру, выражающуюся скорее в настрое общества, чем в мерах правительства.

По всей видимости, ни один из этих факторов не обеспечивает демографический успех в отдельности – только их сочетание. Действительно, ультрарелигиозность демонстрирует сравнительно небольшая доля израильского общества, – хотя многие рождённые внутри общин харедим дети покидают их и начинают вести более светский образ жизни. Сама по себе религиозность, как показывает пример многих стран, в том числе и соседних с Израилем, может в ряде случаев удержать уровень рождаемости от слишком быстрого снижения, но не может остановить его совсем при наличии прочих условий, при которых рождаемость обычно снижается.

Конфликтность высока в разных регионах мира: не каждая война приводит к таким тяжёлым последствиям для населения, как, например, Первая мировая для Франции (см. выше), но также и не каждая война «мобилизует» фертильность.

Что касается госполитики, то для Израиля и его демографического потенциала, вероятно, более важна алия, то есть приезд в страну этнических евреев из разных регионов мира. Например, в начале 1990-х годов в Израиль приехали несколько сотен тысяч евреев из бывшего СССР. В странах исхода они, как европейские ашкеназы, не показывали никаких чудес рождаемости, но на новой родине успешно пополняли ряды семей, в которых число детей составляет 3 и более. Характерно, кстати, что в странах за пределами Израиля даже религиозные евреи демонстрируют весьма скромную рождаемость.

В Израиле нет специальных широких мер поддержки семей с детьми. Израильские женщины имеют право на 15 недель оплачиваемого и 11 недель неоплачиваемого декрета, при условии, что они отработали у работодателя более года. Пособия и налоговые преференции в связи с рождением детей, в том числе и для многодетных семей, заметно скромнее, чем в ряде европейских стран, и они периодически подвергались сокращениям. Среди исключительных пронатальных мер может быть отмечена только доступность бесплатного ЭКО для первых двух детей у пар до 45 лет¹²¹.

Культура благожелательности по отношению к детям и родителям с детьми встречается не только в Израиле, но и во многих других странах мира. Живо и доброжелательно интересоваться детьми посторонних, разговаривать с ними, играть и дарить спонтанные подарки принято практически во всех странах

¹²¹ П. Морланд. Указ. соч. С. 130.

региона Средиземноморья, и много где вам могут задать вопрос: «Почему только один (двое)?» Но всё это вместе само по себе не помогает большинству этих стран хоть как-то исправить ситуацию со снижением рождаемости.

В Израиле пронатальный обиход настолько интенсивен, количество разговоров о детях и их рождении, а также самих детей, их вещей, колясок, игрушек, подгузников и детского питания таково, что часть людей, скептически настроенных в отношении деторождения, выбирает для жизни другие страны. И всё же, по-видимому, израильский подход к детям и к их большому количеству, как к норме и гарантии выживания в будущем, придётся перенимать и адаптировать любому сообществу, нацеленному на восстановление рождаемости до уровня естественного воспроизводства.

Выводы первой главы

В 2022 году уже хорошо знакомый читателю британский демограф Пол Морланд издал книгу, в которой привёл 10 цифр, характеризующих ближайшие перспективы Земли с точки зрения народонаселения.

Каждая из этих цифр характеризует важный фактор, совокупность которых объясняет происходящее. Вот эти цифры:

10 на 1000 составляет младенческая смертность в Перу.

4 000 000 000 человек составит население Африки в 2100 году.

121 город в Китае имеет население более миллиона человек.

1 ребёнок рождается в Сингапуре у женщины фертильного возраста.

43 года – средний возраст в Каталонии.

79000 японцев старше 100 лет.

На 55% уменьшится население Болгарии в течение нынешнего столетия.

22% школьников в Калифорнии белые.

71 из каждых 100 женщин в Бангладеш грамотна.

375% составил рост производства зерновых в Эфиопии за последние 25 лет.

Эти цифры, каждая из которых открывает соответствующую главу книги, иллюстрируют рост качества медицины, продолжающийся рост населения в части стран, урбанизацию, снижение рождаемости, старение населения и расширение доли пожилых, явления депопуляции, связанные с ними эффекты изменения этнического и расового состава населения, распространение грамотности и образования, снижение остроты проблемы дефицита ресурсов¹²². В другой своей книге Морланд заявляет, что «человечество

¹²² Paul Morland. Tomorrow's People. The Future of Humanity in Ten Numbers. London, Picador, 2022.

смотрит в демографическую бездну»¹²³ – но пока это не означает, что нам как виду или науке демографии пришёл конец. Важно зафиксировать особенности момента, осознать проблему и искать способы её решения.

Несмотря на кажущуюся избыточную многолюдность и неизменный быстрый рост населения в последние два столетия, человечество, по данным ООН, находится близко к популяционному пику.

Он будет пройден уже в ближайшие десятилетия, после чего население планеты начнёт сокращаться.

В истории были случаи снижения рождаемости ниже уровня воспроизводства с последующим восстановлением, но ещё никогда периоды снижения не длились так долго, как нынешний.

В некоторых странах мира депопуляция уже началась, но её последствия пока не настолько заметны, чтобы общества и правительства придавали этому приоритетное значение и рассматривали проблему как угрозу безопасности. Тем не менее в 55 странах мира правительства принимают меры, направленные на поддержание рождаемости.

Снижению рождаемости способствуют такие обстоятельства, как:

- рост экономического благосостояния и дохода на душу населения;
- урбанизация;
- рост качества и доступности медицинских услуг;
- распространение образования;
- доступность контрацепции;
- распространение убеждённости в том, что рождение детей затрудняет карьеру родителей и их самореализацию;
- трансформация социальных ролей мужчин и женщин, ослабление экономического и социального значения брака;
- опасения, связанные с глобальными рисками и угрозами.

Пронатальная политика приводит к специфической этической ловушке: в современном общественном мнении пронатальные усилия властей прямо противоречат ценностям охраны частной жизни от вмешательства государства, охраны прав личности, в особенности права женщины распоряжаться собственным телом. Пронатализм выглядит также сопряжённым с отказом от части безусловных социальных благ, ставших итогом долгих столетий развития: высокоразвитой экономики, комфортных городов, широкого распространения образования. При этом отказ от поддержки рождаемости очевидным образом означает риск безальтернативного наступления этих последствий – и цивилизационного коллапса.

¹²³ П. Морланд. Указ. соч. С. 243.

Снижение рождаемости ведёт к росту нагрузки, которую оказывают всё более многочисленные поколения пожилых людей на всё более малочисленные поколения трудоспособных налогоплательщиков.

Общее старение экономик ведёт к их замедлению и к снижению уровня инноваций.

Сокращение количества детей означает нарастание угрозы прямой депопуляции: страны, где каждое следующее поколение уже составляет 40% предыдущего, как в Южной Корее, рискуют потерять 90% населения в течение 40 лет.

Часть стран рассматривает замещающую иммиграцию как способ решения проблемы снижения рождаемости и депопуляции. Однако этот подход не учитывает:

- нарастания конфликтности и проблем в принимающем социуме по мере роста доли иммигрантов;
- «экспорта» низкой рождаемости на территорию развивающихся стран, у которых растёт собственный риск состариться и подвергнуться депопуляции раньше, чем они достигнут хотя бы относительного экономического процветания;
- недоступность миграционного пути решения проблемы для более бедных и более населённых стран, которым нечем привлечь иммигрантов или негде взять их в необходимом количестве.

Демографы говорят о специфической трилемме, с которой сталкиваются всё больше обществ: после демографического перехода они могут обладать не более чем двумя из трёх свойств – низкая рождаемость, этническая однородность, экономическая динамика.

Меры, направленные на поддержку рождаемости, как правило, сводятся к:

- контролю над искусственным прерыванием беременности;
- созданию системы социальной поддержки, включающей помощь в диагностике и лечении бесплодия, доступность технологий искусственного оплодотворения, декретные отпуска, выплаты пособий с связи с рождением ребёнка (как правило, второго и третьего), выплаты для многодетных семей, меры поддержки работающих матерей, налоговые льготы и льготные условия жилищных кредитов, контроль над стоимостью образования детей.

В большинстве стран, где такие меры принимаются, их эффект носит довольно ограниченный характер.

При этом нельзя утверждать, что они вовсе не достигают эффекта: нет эмпирических данных, которые позволили бы оценить демографические характеристики, какими бы они были, если бы эти меры не предпринимались.

Рождаемости способствуют авраамические религии: в тех сообществах,

где они приняты и распространены, рождаемость как правило выше, чем в сообществах, которые никак не определяют себя через религию. Но сама по себе распространённость религиозного мировоззрения не гарантирует неперменного сохранения уровня рождаемости: это подтверждают разнонаправленные примеры.

Единственной высокоразвитой страной, в которой сохраняется уровень рождаемости выше уровня воспроизводства, является Израиль. Демографический успех Израиля объясняется сочетанием факторов, каждый из которых в отдельности не мог бы гарантировать результат:

- религиозность;
- стремление гарантировать выживание и перспективы социума в конфликте;
- ярко выраженная пронатальная культура, включающая доброжелательное отношение к детям и семьям с детьми.

Последняя всё ещё присутствует во многих странах, но не может рассматриваться как инструмент противостояния снижению рождаемости сама по себе. Тем не менее, без её усвоения и распространения, любые меры поощрения рождаемости скорее всего обречены.

Глава 2.

Провал перед подъёмом? Что происходит с населением России

Всегда и в каждом деле для сознательности совершаемых в нём действий преполезно посчитаться, а когда, как теперь у нас в целой стране, что-то потрясло непривычное, когда дело касается большинства голосов и сил страны и когда в ней наступают во многом новые порядки, тогда подсчёт существующего не только полезен, но просто необходим для всякого, кто сколько-нибудь хочет жить сознательным членом своей родины, потому что целое всегда мало видимо, т. е. в глаза само не бьёт. Иначе из-за грубой раздражительности, того гляди, призовутся новые беды и несоответствие с тем, что имеется налицо и что требует своих последствий и сознательных желаний, стремлений, обсуждений и мероприятий. Страна-то ведь наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая так или иначе их помирить.
Дмитрий Менделеев. К познанию России¹²⁴

1. Фундамент

Теперь, когда читатель знаком с глобальным демографическим положением дел, настало время разобраться, каково оно в России.

Вероятно, читатель уже заметил, что история населения – это специфическая область знания, которая часто незаслуженно остаётся на периферии восприятия общественных процессов. Хотя статистика рождаемости и смертности влияет

¹²⁴ Д. Менделеев. К познанию России. СПб. : Издательство А. С. Суворина, 1906. Приводится по изданию: Д. Менделеев. Познание России. Заветные мысли. М. : ЭКСМО, 2008.

на эти процессы самым очевидным и радикальным образом. Тем не менее в большинстве учебников истории данные о населении проскальзывают короткими упоминаниями, которых зачастую не удостоивают внимания ни учащиеся, ни преподаватели. В результате большинство людей, размышляя об истории своего города, страны или мира в целом, подспудно экстраполируют свои сегодняшние представления о населении на минувшие периоды, – хотя очевидно, что такой подход ошибочен, и всего полвека назад наш мир был вдвое, если не втрое менее многолюдным, чем сейчас.

История населения России в значительной мере отражает общие тенденции. Как и большая часть мира, российская территория очень долго оставалась немногочленной. Бурный рост населения, как и в Европе, начался в XVIII веке и в XIX приобрёл взрывной характер. С замедлением роста наша страна, как и многие другие страны, столкнулась на рубеже XX-XXI века, обнаружив тенденцию к быстрому сокращению рождаемости на фоне стремительного старения. Если говорить о тяготах, исторически выпавших на долю жителей России, то следует, без сомнения, признать, что стран с «лёгкой» историей в мире нет: у каждой из них были свои иноземные вторжения, внутренние конфликты, эпидемии и экономические кризисы. И всё же, перечитывая русскую историю, – именно в контексте истории населения, – трудно не задать себе вопрос, как вообще получилось так, что здесь всё ещё продолжают жить люди?

На рубеже XIX и XX веков, когда Российская Империя после первой в своей истории научно подготовленной переписи населения осознавала свои количественные параметры. Специалисты по статистике строили оптимистические прогнозы, полагая, что, при сохранении темпов прироста, жить в стране к концу XXI века будет полмиллиарда человек¹²⁵. Иностранные исследователи, оценивая во второй половине XX века перспективы населения СССР, преодолевшего потрясения революций, двух мировых войн, гражданской войны и насильственной коллективизации, предполагали, что XXI век в Стране Советов встретят 325 миллионов жителей¹²⁶. Ни один из этих прогнозов не сбился – в первую очередь из-за колоссальных потерь, понесённых нашей страной. Вероятно, более внимательное размышление об этом позволило бы всем нам думать о своей родине с большим сочувствием и любовью. Сам факт нашего сегодняшнего бытия свидетельствует: наши предки создали крепкий *фундамент*, и стоящее на нём здание не так-то просто разрушить.

¹²⁵ Дмитрий Менделеев. Дополнения к «Познанию России» // Д. Менделеев. Познание России. Заветные мысли. М. : ЭКСМО, 2008. С. 45.

¹²⁶ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. p. 81.

О населении российской территории в ранние исторические периоды трудно делать основательные выводы: для них попросту не хватает данных. Археологам известно, что в различных регионах, сейчас входящих в состав России, различные гоминиды обитали уже 1,5–2 млн лет назад: свидетельства их присутствия обнаружены в том числе на Северном Кавказе, в Ставрополье, в Крыму, в Нижнем Поволжье, на Урале, в Якутии, на Алтае и в других районах Южной Сибири.

Первые следы человека современного типа на нынешней российской территории датируются 35–40 тысячами лет назад; примерно в это же время современный человек распространился и в остальной части Европы. Наиболее известными археологическими памятниками этого периода являются стоянки Костенки в Воронежской области и Сунгирь под Владимиром, у впадения одноимённого ручья в Клязьму¹²⁷.

Существуют гипотетические оценки, согласно которым около 10 тысяч лет назад на нынешней российской территории могли проживать до двух миллионов человек, – это выглядит как преувеличение с учётом допущений, что население всей планеты к этому моменту составляло от 4,5 до 10 млн человек.

В работе Колина МакИведи и Ричарда Джонса «Атлас истории мирового населения»¹²⁸ высказана гипотеза о том, что население европейской России в мезолитическую эпоху едва ли могло быть меньше 50 тысяч человек. По мнению этих авторов, к середине третьего тысячелетия до нашей эры на этой территории могло жить уже около полумиллиона человек. К концу бронзового века (приблизительно за 1200 лет до новой эры), на фоне распространения земледелия в степной и лесостепной зоне население Европейской России могло достигать уже миллиона человек¹²⁹.

МакИведи и Джонс полагают, что земледельцы лесостепи, ставшие

¹²⁷ Подробнее о новейших данных археологических исследований на территории России (и Украины) см. Дэвид Гребер, Дэвид Уэнгроу. Заря всего. Новая история человечества. М. : Ad Marginem, 2025.

¹²⁸ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978.

¹²⁹ Op. cit., p. 78. Характерно, что авторы рассматривают Европейскую Россию в границах СССР на момент издания книги, то есть включая Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, Украину и Молдавию – но не включая Кавказ: этот регион рассматривается в разделе, посвящённом Азиатской части России, в которой также есть разделы о Туркестане (Центральной Азии) и Сибири. Кавказ рассматривается как субрегион, лежащий между Кумо-Манычской низменностью и северными границами Турции и Ирана.

эмбрионам русских как этноса, к концу первого тысячелетия нашей эры количественно доминировали на этой территории и значительно превосходили по численности как угро-финские группы, населявшие север Европейской России, так и кочевых обитателей степи, в которой сменяли друг друга скифы, гунны, тюрки и монголы. Это сокращённое и упрощённое изложение ранней этнической истории нашей страны; но так или иначе, британские демографы исходят из предположения, что около 900 года, когда варяжские вожди создали свои княжества в Старой Ладобе, в Новгороде и Киеве, население Европейской России достигло 3,75 млн человек, из которых русские составляли около 2,5 млн (а кочевники – около 625 тыс. человек). К моменту, когда монголы вторглись на Русь и подвергли её разорению и опустошению, население русских княжеств могло составлять около 9 млн, из которых 7,5 млн были русскими земледельцами¹³⁰.

У отечественных историков и этнологов нет единогласного убеждения в том, насколько этноним *русские* вообще применим к восточнославянским земледельцам, объединённым под властью древнерусского государства. Василий Ключевский, например, принимает такой подход:

«Приблизительно с VIII в. ... можем мы следить ... за постепенным ростом нашего народа, наблюдать внешнюю обстановку и внутреннее строение его жизни в пределах равнины. Итак, с VIII до XIII в. масса *русского*¹³¹ населения сосредоточивалась на среднем и верхнем Днепре с его притоками и с его историческим водным продолжением – линией Ловать – Волхов, – пишет Ключевский. – Это Русь *Днепровская, городовая, торговая*»¹³².

Основная мысль Ключевского, принципиальная для понимания российской демографии, состоит в том, что история России в течение практически всего времени, включая его собственное¹³³, конец XIX и начало XX века, была историей *колонизации*. «Обширная восточноевропейская равнина, на которой образовалось русское государство, в начале нашей истории не является на всём своём пространстве заселённой тем народом, который доселе делает её историю. Наша история открывается тем явлением, что восточная ветвь славянства, потом разросшаяся в русский народ, вступает на русскую равнину из одного её угла, с юго-запада, со склонов Карпат. В продолжение многих веков этого славянского населения было далеко недостаточно, чтобы сплошь с некоторой равномерностью занять всю равнину. Притом по условиям своей

¹³⁰ Ibid.

¹³¹ Курсив автора.

¹³² Василий Ключевский. Курс русской истории. Лекция II.

¹³³ Василий Ключевский родился в 1841 и умер в 1911 году.

исторической жизни и географической обстановки, оно распространялось по равнине не постепенно путём нарождения, *не расселяясь, а переселяясь*, переносилось птичьими перелётами из края в край, покидая насиженные места и саясь на новые. При каждом таком передвижении оно становилось под действие новых условий, вытекавших как из физических особенностей новозанятого края, так и из новых внешних отношений, какие завязывались на новых местах. Эти местные особенности и отношения при каждом новом размещении народа сообщали народной жизни особое направление, особый склад и характер. История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней»¹³⁴, – объяснял Ключевский.

Что касается количественных оценок, они остаются приблизительными применительно ко всему периоду Средневековья, но существует нечто вроде консенсуса в том, что население Древней Руси могло превышать 7,5 млн человек (этой оценки придерживался, в частности, Георгий Вернадский¹³⁵).

Варяги называли Русь «страной городов» – к моменту монгольского вторжения их, по некоторым данным, могло быть 340, в том числе 19 крупных¹³⁶. В городах, полагал Вернадский, могли жить до миллиона человек, что давало бы не очень типичный для средневековой Европы уровень урбанизации выше 13%. Советский и российский историк Владимир Кучкин предполагал, что в русских городах до монгольского нашествия жили в общей сложности около 300 тыс. человек¹³⁷. Если горожане составляли, как в других частях Европы того времени, до 2% населения страны в целом, можно было бы предположить, что оно достигало 15 миллионов, – но МакИведи и Джонс, например, полагают, что такой численности жители Европейской России достигли только к 1600 году¹³⁸.

Если же допустить, что в городах жили четверо из каждых ста населявших их русских, то общая численность вполне укладывается в 7,5 млн. Средний размер семьи в древнерусском городе Владимире Кучкин оценивает в 4,4 человека – исходя, в частности, из археологических данных, позволяющих

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ См., например, Г. Вернадский. Золотой век Киевской Руси. М. : Алгоритм, 2012.

¹³⁶ См. об этом Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980.

¹³⁷ Кучкин В. А. Население Руси в канун батыева нашествия // Образы аграрной России IX–XVIII вв. М. : Индрик, 2013. С. 67–88.

¹³⁸ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. pp. 78–79.

реконструировать жилища¹³⁹. Трудно воздержаться от соблазна провести интуитивную дилетантскую аналогию с нынешними параметрами российской городской семьи, – но она, увы, не выдерживается: по данным Росстата, за 20 лет, с 2002 по 2021 год средний размер российского домохозяйства сократился с 2,7 до 2,2 человек¹⁴⁰.

Постепенный рост численности населения Руси был надолго остановлен монгольским нашествием: это первое из перенесённых нашей страной бедствий, приводивших к огромным человеческим потерям. Мак-Иведи и Джонс полагают, что в результате вторжения общая численность населения Европейской России, которая могла превышать 9 или даже 10 млн человек в начале XIII века, сократилась примерно на 2 млн человек и вернулась к значениям ниже 7 млн¹⁴¹. Потеря 2 млн из 10 означает смерть каждого пятого. Сокращение населения на территориях, по которым прокатилась волна завоевания, было обусловлено не только числом прямых жертв вторжения и уводом в рабство, но и косвенными потерями, связанными с причинёнными опустошениями: неурожаями, голодом, спадом рождаемости.

Завоеватели при этом были первыми, кто провёл на Руси учёт населения, – исходя прежде всего из необходимости оценки «налоговой базы». Поскольку «выход» (дань) включал в себя определённое число людей, подсчёт, вероятно, не был подворным, как в последующих переписях, а скорее подушным – за исключением священнослужителей, которые от повинностей освобождались. Монгольские переписи прошли на Руси в 1245, 1257, 1259 и 1273 годах, но от них мало что осталось, кроме упоминания в летописях.

Численность населения, уменьшенного монгольскими опустошениями, могла начать восстанавливаться в середине XIV века, но периодические карательные рейды из Золотой Орды вместе с эпидемией чумы в 1340–1350 годах сдерживали её рост до второй половины XV века. В 1500 году в Европейской части России жило 12 млн человек, считают МакИведи и Джонс¹⁴². Они считают, что чума убила сравнительно меньше людей на Руси, нежели в остальной части Европы, в силу более низкой плотности населения. Исследователи самой известной из средневековых пандемий полагают, к слову, что «Чёрная Смерть», проникшая в Европу из Крыма на одном из генуэзских кораблей, на русские территории попала не со стороны Золотой Орды, как можно было

¹³⁹ Кучкин В. А. Указ. соч.

¹⁴⁰ Прокофьева Л. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения. Демографическое обозрение / Demographic Review 2022; 10(2). С. 4–17.

¹⁴¹ Colin McEvedy and Richard Jones. pp. 78–79.

¹⁴² Ibid.

бы предположить, глядя на карту, а с северо-запада, сделав практически полный круг по континенту.

Тем временем, пока дряхлая и распадалась на отдельные улусы и ханства сначала вся империя Чингизидов, а затем Золотая Орда, процесс русской колонизации шёл своим чередом. В XIII веке Русь как политическое целое прекратила существовать, и позднее её западные области частично отошли под контроль тевтонцев, Литвы и Польши. Центр политической жизни сместился в районы Верхнего Поволжья, которые до прихода монголов были глубокой северо-восточной периферией¹⁴³. Теперь эти территории подвергались активному сельскохозяйственному освоению.

Там, в условиях непримиримой конкуренции с соседями и сложных, но всё ещё подчинённых отношений с внешним сюзереном – Ордой, укрепилось и расширилось Московское княжество. Москва при князе Иване III стала претендовать не только на главенство среди русских земель, но и на статус религиозного и политического преемника павшего в 1453 году Константинополя. Москва, в конце XIII столетия распоряжавшаяся территорией, в несколько раз меньшей, чем нынешняя Московская область, теперь претендовала на весь Север до Белого моря и Ледовитого океана, а также на ранее освоенные новгородцами земли по Каме и Уралу. Одновременно русские начали последовательно сдвигать свои границы на юг, тесня кочевников и распахивая степь под поля. Так стартовал по-настоящему грандиозный процесс: «Четыре столетия подряд Российская Империя неуклонно расширялась со скоростью примерно 55 квадратных миль в день или около 20000 квадратных миль¹⁴⁴ в год», – описал его Питер Хопкирк в бестселлере «Большая игра»¹⁴⁵.

2. У карты, что вширь растёт

Автор широко известной книги «Россия при старом режиме» Ричард Пайпс исходит из весьма сдержанных оценок демографических параметров, с которыми Русское государство начало свою беспримерную территориальную экспансию.

«Насколько можно судить по несовершенным демографическим источникам, до середины XVIII в. население России оставалось относительно небольшим, – пишет Пайпс. – По максимальным подсчётам, оно составляло 9-10 млн человек в середине XVI в. и 11-12 млн – в его конце; согласно более

¹⁴³ В. Ключевский. Курс русской истории. Лекция II.

¹⁴⁴ 1 квадратная миля составляет 2,6 кв. км.

¹⁴⁵ Питер Хопкирк. Большая игра. М. : Рипол Классик, 2003. С. 32.

сдержанной оценке, оно равнялось соответственно 6 и 8 млн. Эти цифры сравнимы с данными того же века для Австрии – 20 млн, Франции – 19 млн, и Испании – 11 млн, население Польши в XVII в. составляло около 11 млн человек»¹⁴⁶.

МакИведи и Джонс также различают население Европейской России в границах СССР 1970-х годов (без учёта Кавказа, вынесенного ими в раздел об Азиатской России) и население собственно Московского княжества, Русского государства и Российской Империи. Московское княжество, по их оценке, насчитывало в 1500 году 7 млн человек – немногим меньше, чем всё Древнерусское государство до монгольского нашествия. В 1600 году численность населения страны они оценивают в 10 млн, в 1650-м – в 11 млн, в 1700-м – в 14 млн человек¹⁴⁷.

Определённые трудности с оценкой численности населения связаны как раз с неудержимым расширением ареала, контролируемого Московским государством. К середине XVI века русские закрепились на Урале, к его концу уже закладывали крепости и фактории к востоку от Оби. К 1700 году они продвинулись в Восточную Сибирь вплоть до Камчатки. В 1628 году был основан Красноярск, в 1632-м – Якутск, в 1647-м году – Охотск, а в 1653-м – Нерчинск, на границе с Китаем.

Данных о заселённости огромных просторов Сибири до их освоения русскими объективно не хватает. МакИведи и Джонс считали, что в 1000 году в Сибири, включая Урал и всю Северную Евразию к востоку от него и к северу от нынешних границ Казахстана, Монголии и Китая, жили около 100 тыс. человек. К 1500 году это число могло удвоиться, а к 1700 утроиться до 300 тыс. человек, – в том числе с учётом всё ещё очень немногочисленных русских колонистов¹⁴⁸.

Такое сочетание данных о численности людей и площади страны, которую они считали своей, только добавляет эпичности в историю продвижения русских на восток. Оценки численности коренного населения Сибири в любом случае очень приблизительны. Базироваться они могут почти исключительно на ясачных книгах¹⁴⁹, по которым русские приказчики собирали с местных

¹⁴⁶ Ричард Пайпс. Россия при старом режиме. М., 1993. Пайпс в этом пассаже, в свою очередь, ссылается на следующие работы: С. В. Вознесенский, Экономика России XIX-XX вв. в цифрах. Л., 1924, I; А. И. Копанев, «Население русского государства в XVI в.» в Исторических записках, 1959, Э 64, С. 254; В. М. Кабузан, Народонаселение России в XVIII-первой половине XIX в., М. 1963; и А. Г. Рашин, Население России за 100 лет (1811–1913), М., 1956.

¹⁴⁷ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. p. 81.

¹⁴⁸ Op. cit. p. 161.

¹⁴⁹ Ясак – термин, означающий натуральный, как правило пушной налог, которым облагались

жителей повинности, – главным образом в виде мехов. Однако в ясачных книгах числились только взрослые мужчины, да и самих русских, вероятно, не хватало, чтобы обеспечить контроль над всеми туземными группами на колоссальных просторах, права на которые заявила Москва.

Как и в большинстве европейских стран, XVIII столетие стало для России первым столетием ускоренного демографического роста, который к тому же теперь хотя бы частично и более-менее регулярно фиксировался документами государственной статистики. В XVII веке несколько раз проводились подворные переписи, целью которых было уточнение налоговой базы. В XVIII веке они были заменены ревизиями, в ходе которых также учитывались прежде всего представители податных сословий мужского пола, – причём во многих случаях местные власти и землевладельцы были заинтересованы в сокрытии полных данных о населении. По этим причинам современные оценки численности населения России в XVII – XVIII веках также носят приблизительный характер.

МакИведи и Джонс полагали, что в 1750 году численность населения Российской Империи достигла 18 млн, в 1800-м – 30, в 1850-м – 70 млн человек¹⁵⁰. В этот период Россия, как и другие европейские страны, уже демонстрировала признаки ускоренного, а затем и взрывного роста населения. «Демографический взрыв начался в России примерно в 1750 г. Между 1750 и 1850 гг. население Российской Империи выросло в четыре раза (с 17-18 до 68 млн), – пишет Пайпс. – Увеличение это можно частично отнести за счёт захватов, присоединивших до 10 млн человек, однако даже в свете поправки на экспансию естественный прирост был огромен. После 1850 г., когда территориальная экспансия практически прекратилась (Туркестан – единственная крупная область, присоединённая после середины XIX в., был малонаселён), население России увеличивалось головокружительными темпами: с 68 млн в 1850 г. до 124 млн в 1897 г. и до 170 млн в 1914 г. Если во второй половине XVI века население выросло приблизительно на 20%, то во второй половине XIX века оно удвоилось. Прирост населения в России во второй половине XIX века был самым высоким в Европе – и это в то время, когда урожаи зерновых в империи были ниже, чем в любой европейской стране»¹⁵¹.

коренные жители Урала, Сибири, Крайнего Севера и дальнего Востока.

¹⁵⁰ *Op. cit.* p. 81.

¹⁵¹ Ричард Пайпс. Россия при старом режиме. М., 1993. Пайпс в этом пассаже, в свою очередь, ссылается на следующие работы: С. В. Вознесенский, Экономика России XIX-XX вв. в цифрах. Л., 1924, I; А. И. Копанев, «Население русского государства в XVI в.» в Исторических записках, 1959, Э 64, стр. 254; В. М. Кабузан, Народонаселение России в XVIII–первой половине XIX в., М., 1963; и А. Г. Рашин, Население России за 100 лет (1811–1913), М., 1956.

Этот пример демонстрирует, что ни сравнительно низкий технический уровень российского сельского хозяйства, ни наличие внутри исторического ядра государства значительных территорий, ограниченно пригодных для успешного сельского хозяйства, ни существовавшее до 1861 года крепостное угнетение владельческих крестьян не мешали росту населения, – настолько интенсивному, что в части наиболее густонаселённых губерний центра, юга и запада стали появляться признаки перенаселения и дефицита земли.

Это подталкивало колонизацию Новороссии, Сибири и Дальнего Востока, но как минимум в последних двух случаях – не в той мере, в какой этого хотелось бы имперскому правительству. Оно не только отдавало себе отчёт в назревающем кризисе малоземелья¹⁵², но и понимало, что не может быть прочного контроля над территорией, если на территории нет или не хватает населения¹⁵³.

Комплементарный британский исследователь Российской империи Доминик Ливен отмечает, что скорость и характер русской колонизации на разных направлениях были разными, и разница эта обуславливалась факторами, которые стимулировали процесс колонизации изнутри и снаружи¹⁵⁴. Проникновение в Сибирь, например, шло довольно медленными темпами, хотя на Урале и за ним сравнительно рано, уже в петровские времена, сформировался густонаселённый промышленный регион, освоенный русскими фактически с нуля и при активном сопротивлении коренного населения. До 1880 года количество переселенцев в Сибирь не превышало 2 тыс. человек в год; в 1890-е годы достигло 50 тыс. в год, а после 1896 года, с началом эксплуатации Транссибирской железной дороги, поднялось до уровня 200 тыс. человек в год. С 1907 по 1909 год в Сибирь при поддержке правительства Петра Столыпина переселились 2 млн жителей центральных регионов, преимущественно этнических русских. Это привело сначала к удвоению населения гигантского региона, а затем к его утроению. К 1917 году в Сибири проживали около 7,4 млн русских¹⁵⁵.

Другим был характер проникновения русских на юг. После покорения в XVI веке Казанского и Астраханского ханств перед русскими открылась

¹⁵² С 1860 по 1990 год средний размер земельного надела в России снизился с 4,6 до 2,6 десятины. Количество крестьянских дворов в Европейской части России выросло с 8,5 до 12 млн за период с 1877 по 1905 год.

¹⁵³ См., например, Н. Витовцев. Пётр Столыпин: «Сибирь как бы призвана сменить европейскую Россию». Сибирские огни. 2012. № 12. URL: <https://xn--90aefkbacm4aisie.xn--p1ai/content/pyotr-stolypin-sibir-kak-prizvana-smenit-evropeyskuyu-rossiyu> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁵⁴ Доминик Ливен. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. С. 336.

¹⁵⁵ Русские. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992. С. 14–15.

возможность земледельческой колонизации практически безлюдных районов Среднего и Нижнего Поволжья, откуда они стали понемногу проникать и в степное Предкавказье. Однако освоение непосредственно Кавказского региона было сопряжено с затяжными военными действиями против северокавказских горцев. Россия практически молниеносно присоединила и подчинила в течение первых трёх десятилетий XIX века Закавказье, включая нынешние Грузию, Армению и Азербайджан, но ей потребовалось около 60 лет почти постоянных боевых действий для того, чтобы надёжно закрепиться на Северном Кавказе¹⁵⁶.

Сопряжено с военными действиями против Крымского ханства и Османской империи было и продвижение в Северное Причерноморье, Новороссию и Крым, присоединённый в 1783 году¹⁵⁷.

Значительная часть украинской территории была включена в состав России в 1654 году; западная граница в целом формировалась в XVII и XVIII веках в результате длинного ряда военных кампаний, увенчавшихся присоединением территорий нынешних Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы, разделом Польши между Россией, Австрией и Пруссией, а также присоединением Великого княжества Финляндского в 1808 году¹⁵⁸. С 1772 по 1867 годы Российская империя вела также колониальное освоение северо-западной части Северной Америки, но эти территории стали предметом сделки с правительством Соединённых Штатов. Последними по времени присоединения регионами, обеспечившими максимальную протяжённость Российской Империи в 21,8 млн км², стали Туркестан и Карская область.

Большая часть этих территорий – в частности, прибалтийские провинции, Польша и Украина, – были густо населены, и их присоединение заметно увеличивало население империи в целом. Но и на этих территориях активно расселялись русские.

Всего с начала XVII по начало XX века из центральных российских областей на юг и на восток переселилось не менее 15-16 млн человек¹⁵⁹, что не избавляло европейские регионы Империи от перенаселённости. Перепись населения Российской Империи в 1897 году показала, что в стране проживали на этот момент более 125 млн человек. Дмитрий Менделеев, добавив в расчёты население Финляндии, где перепись не проводилась, исходил из того, что

¹⁵⁶ Подробнее об этом см. В. Потто. Кавказская война. Т. 1–5. М., 2007.

¹⁵⁷ См., в частности, И. Тяжлов. Путь на пользу. Как Крым впервые присоединился к России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6564444> (дата обращения: 04.03.2025).

¹⁵⁸ См., в частности, К. Боггис-Рольф. История Балтики. От Ганзейского союза до монархий Нового времени. М., 2022. С. 160–195, 216–234, 261–292 и др.

¹⁵⁹ Там же. С. 17.

население Империи в 1897 году составляло 128,2 млн человек¹⁶⁰.

3. Плюс 4 человека в минуту

Как видел читатель, Россия в XIX веке совершила огромный, примерно четырёхкратный демографический скачок: в начале века подданных у императора Павла было около 30 млн, а в конце столетия, при Николае II, их стало около 130 млн¹⁶¹. Этот рост не мог не ощущаться – людей физически становилось больше, как в столичных и провинциальных городах, так и в сельской местности, где нарастала проблема малоземелья.

Первая полноценная перепись населения Российской Империи прошла одним днём, 28 января 1897 года. Перепись была инициирована группой энтузиастов, которую возглавлял географ, специалист по статистике, член Государственного совета Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. Организационную работу взял на себя Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел¹⁶².

Подготовка к переписи началась в 1895 году и заняла более полутора лет. Были разработаны специальные инструкции, подготовлены переписчики, а также создана сеть уездных и губернских статистических комитетов. Как помнит читатель, первые переписи проводили ещё монголы, но у них, как и у последующих ревизий, приоритетной была фискальная функция: организаторам было важно прежде всего определить налоговую базу. Перепись 1897 года была первой в своём роде, направленной на решение собственно демографических задач. Она охватывала все категории жителей независимо от их социального положения и обязательств перед государством¹⁶³.

«Всегда и в каждом деле для сознательности совершаемых в нём действий препозлезно посчитаться, – писал Дмитрий Менделеев. – А когда, как теперь у нас в целой стране что-то стряслось непривычное, когда дело касается большинства голосов и сил страны, и когда в ней наступают во многом новые порядки, тогда подсчёт существующего не только полезен, но просто необходим для всякого, кто сколько-нибудь хочет жить сознательным членом

¹⁶⁰ Д. Менделеев. К познанию России. СПб. : Издательство А. С. Суворина, 1906. Приводится по изданию: Д. Менделеев. Познание России. Заветные мысли. М. : ЭКСМО, 2008.

¹⁶¹ Colin McEvedy and Richard Jones. Op. cit. p. 81.

¹⁶² См., в частности, Котельников А. «История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г.». СПб., 1909.

¹⁶³ См. Ольга Ананьева. Первая всеобщая перепись в России. URL: <https://informat444.narod.ru/museum/pres/pl-6-99.htm> (дата обращения: 04.03.2025).

своей родины»¹⁶⁴.

Методика переписи предусматривала сбор информации о поле, возрасте, семейном положении, сословии, вероисповедании, месте рождения, родном языке, грамотности и занятиях каждого жителя. Главным инструментом переписи стал бланк, который заполняли обученные переписчики на основе устных ответов. Перепись, как уже знает читатель, получилась не совершенно всеобъемлющей, поскольку не проводилась на территории Финляндии; тем не менее она сформировала столь подробный корпус данных о составе и численности населения Империи, что обработка и публикация его заняли семь лет: с 1897 по 1905 год вышло 89 томов в 119 книгах. Не все знают, что в процессе обработки результатов применялись передовые технологии, – например, электрические счётно-табуляторные машины Германа Холлерита¹⁶⁵, фактический прототип более сложных счётных устройств, основанный на работе с перфокартами.

«Непривычное», в результате которого «наступают во многом новые порядки», о чём рассуждает Менделеев, – это Первая русская революция 1905–1907 годов, имевшая далеко идущие социальные и политические последствия, включая начало трансформации абсолютной монархии в конституционную. Публикация результатов переписи завершилась как раз в год начала революции (и окончания Русско-Японской войны). Едва ли можно проследить связь непосредственно между публикацией итогов переписи и ростом социально-политической нестабильности, но очевидно (в том числе и на примере Менделеева), что политические перемены и публикация результатов переписи воодушевили представителей интеллектуального класса и побудили их к размышлению о том, что в более поздние времена стало принято называть *nation building* – создание нации¹⁶⁶.

Российская империя не мыслила себя как конгломерат национальностей (хотя фактически им была)¹⁶⁷. По этой причине в переписи не было вопроса об этнической или национальной принадлежности – эта дихотомия в принципе возникла уже в советское время¹⁶⁸. В формуляре переписи, состоявшем из двенадцати основных вопросов, в пятом пункте указывалось место рождения, в седьмом – вероисповедание, в восьмом – родной язык и в двенадцатом –

¹⁶⁴ Д. Менделеев. К познанию России. М.: ЭКСМО, 2008. С. 41.

¹⁶⁵ Герман Холлерит (1860–1929) – американский инженер, считается одним из создателей современных автоматических вычислений.

¹⁶⁶ См. об этом Б. Андерсон. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016.

¹⁶⁷ См., в частности, Д. Ливен. Российская Империя и её враги. М., 2007. С. 329–370.

¹⁶⁸ Там же.

подданство. Из этих четырёх пунктов и сложилась этноконфессиональная картина Российской империи¹⁶⁹.

Советские исследователи материалов переписи зачастую подчёркивали тот факт, что русские по итогу переписи составляли лишь около половины населения, – называются различные данные в диапазоне от 40 до 55,6%. С 1678 по 1917 год доля русских в составе населения Российской империи повысилась с 40,6 до 44%, что отмечали, в частности, авторы сборника «Русские. Этносоциологические очерки»¹⁷⁰, изданного в 1992 году, но отражавшего советский научный дискурс.

Однако эти данные не могут быть названы полностью корректными, и прежде всего потому, что в переписи не ставился вопрос об этнической принадлежности.

44,35% населения, или 55,6 млн человек, были идентифицированы как великороссы, 17,8% (22,3 млн человек) – как малороссы, а 4,7% (5,8 млн человек) – как белорусы. Имперские переписчики и специалисты по статистике не воспринимали эти три большие группы населения как различные этносы: все они считались русскими, и при таком взгляде на ситуацию русские составляли 66,8% населения империи¹⁷¹. Градация на великороссов, малороссов и белорусов стала принципиальна при советской власти, которая санкционировала для этих групп создание собственных государственных образований в составе СССР.

Имперских специалистов по статистике вопрос многообразия этнического и конфессионального ландшафта волновал в наименьшей степени, ввиду очевидного количественного доминирования подданных православного вероисповедания, говорящих на русском языке. Для них приоритетными были скорее вопросы количественного распределения населения по территории страны на фоне очень интенсивного демографического роста.

«Огромное большинство жителей России находится в таком же положении, в каком три или четыре столетия тому назад находилось большинство жителей стран Западной Европы, – писал Дмитрий Менделеев, комментируя крайнюю неравномерность распределения жителей по огромной имперской территории. – Это положение вызвало там свои исторические события (религиозные войны, бунты, революции, Наполеона и т. п.) и такой напор к переселению, что Америка и берега Африки стали живо наполняться европейскими выходцами. Часть совершающихся у нас ныне событий, без сомнения, должно приписать такому же положению, в которое мы поставлены

¹⁶⁹ См., в частности, А. Рашин. Население России за 100 лет (1811–1913). М., 1956.

¹⁷⁰ Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992. С. 17.

¹⁷¹ Николай Рубакин в книге «Россия в цифрах» (1912) оценивал долю русских в 65%.

в настоящее время».¹⁷²

Под современными потрясениями Менделеев вновь подразумевает Первую русскую революцию. Приводимые им примеры неравномерного распределения жителей красноречивы: если в Московской губернии на одного жителя приходилось 1,2 десятины земли, то в Якутской области этот показатель составлял 1339 десятин¹⁷³. Менделеев сгруппировал регионы центральной и западной частей империи в 13 «краёв», в которых «население уже достигло предельной густоты», и пришёл к выводу, что средняя обеспеченность землёй на этих территориях составляет 4,2 десятины на душу¹⁷⁴. Для сравнения: в Сибири, в Закаспийских областях (ныне Центральная Азия) и на малонаселённом Севере эта цифра достигала 63,5, а в обширной, но малонаселённой Финляндии, – 12,5 десятин на душу населения¹⁷⁵.

Менделеев при этом был чужд мальтузианских идей и не видел в росте населения как таковом экзистенциальной угрозы – его смущал именно дисбаланс, делавший возможным малоземелье и социальную напряжённость в Центральных и Западных губерниях, при дефиците хозяйственного освоения Севера, Сибири, Центральной Азии и даже части традиционного имперского ядра, – например, сильно заболоченных территорий Псковской области. Сам по себе рост населения, который перепись зафиксировала со всей отчётливостью, напротив, приводил его в нескрываемое воодушевление.

Он отмечал, что из 128,2 млн человек (включая население Финляндии) 35 млн, или 27,3%, составляли дети до 10 лет. По этому показателю Россия значительно обгоняла многие другие страны: во Франции (без колоний) доля детей до 10 лет составляла в это время около 17,5%. Менделеева несколько настораживало, что доля трудоспособных мужчин и женщин в возрасте от 20 до 60 лет составляла в России только 44,8%, – против 54,2% в той же Франции, однако он отмечал, что при доле детей, сопоставимой с «тёплыми странами», «у нас есть много в будущем»¹⁷⁶.

Экстраполируя данные переписи по численности населения и половозрастному составу (49% мужчин и 51% женщин при среднем возрасте в 28 лет)¹⁷⁷, Дмитрий Менделеев приходил к выводу, что естественный прирост на каждую 1000 жителей в современной ему России составлял не менее 15 человек в год на каждую тысячу жителей. Отсюда следовало, что

¹⁷² Д. Менделеев. К познанию России. М. : ЭКСМО, 2008.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ По данным Росстата, в 2021 году в России средний возраст составлял 40,4 года.

к 1906 году, когда Менделеев работал над своим статистическим анализом переписи, численность населения империи достигла уже 146,6 млн человек. К 1910-му, при сохранении тенденции, население должно было составить 155,6 млн, к 1950-му – 282,7 млн, к 2000 году – 594,3 млн. Автор подчёркивает, что в этом базовом расчёте берёт за основу средний показатель прироста в 15 человек на 1000, тогда как в реальности он в ряде случаев достигал 18 на 1000 человек¹⁷⁸.

«Несомненно, что густонаселённые губернии выделяют часть населения для переселения в редко населённые губернии и края, а за последнее время отчасти и за границу, в особенности в Северо-Американские Соединённые Штаты и Аргентину, – отмечает Менделеев факт эмиграции избыточного населения. – Однако разность, от этого происходящая, не должна быть большой в сравнении с общим числом жителей. Убыль, происходящую от войны и событий, за нею последовавших, также нельзя считать сколько-нибудь влияющей на общее число жителей, хотя она, конечно, для разных местностей не одинакова. Ведь надо помнить, что в России ежегодно прибывает не менее 2 млн жителей, т. е. в каждую минуту дня и ночи общее число рождающихся в России превышает число умирающих на 4 человека. При этом цифры, подобные убыли в боях и т. п., – численно – приравняются с величинами погрешностей, возможных из года в год и для разных местностей»¹⁷⁹.

Говоря о боевых потерях, Менделеев подразумевает Русско-японскую войну 1904–1905 годов. Русские потери в этом конфликте оцениваются в диапазоне от 34000 до 52623 человек убитыми; раненых и заболевших в совокупности до полумиллиона человек, из них умерли от 20 до 29 тысяч человек, 74,4 тыс. человек попали в плен¹⁸⁰. Хотя эта война во многом предопределяла ход будущей Первой мировой, она позиционировалась бы сегодня как локальный конфликт средней интенсивности¹⁸¹.

На фоне данных о рождаемости и смертности военные потери 1904-1905 годов действительно не меняли общей картины: Российская империя представляла (и видела себя) молодой страной с быстро растущим населением и большим демографическим потенциалом. С учётом изложенного

¹⁷⁸ Д. Менделеев. К познанию России. М. : ЭКСМО, 2008.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ См. Каминский Л. С., Новосельский С. А. Потери в прежних войнах (1756–1918). Л., 1947. С. 39. А также Будко А. А., Селиванов Е. Ф. Военная медицина России в войне с Японией в 1904–1905 гг. // Военно-исторический журнал. 2004. № 6. С. 60.

¹⁸¹ См. Matthew White. Mid-Range Wars and Atrocities of the Twentieth Century – Russo-Japanese War. Historical Atlas of the Twentieth Century. URL: <https://web.archive.org/web/20130809170057/http://users.erols.com/mwhite28/warstat4.htm> (дата обращения: 02.04.2025).

в первой главе, Россия располагала целым рядом факторов, которые, возможно, сдерживали её социально-экономическое развитие, но при этом оказывали положительное воздействие на показатели демографического роста.

Россия оставалась не слишком урбанизированной – численность городского населения составляла около 15%¹⁸².

Читать и писать умели в среднем 27% – с большими, впрочем, колебаниями от региона к региону. Среди мужчин, исключая детей до 9 лет, уровень грамотности достигал 39%, в европейской части – 43%¹⁸³.

Наконец, не вызывает сомнения общая традиционная глубокая религиозность жителей страны, в которой около 70% жителей были православными, 11% (благодаря преимущественно польским территориям) католиками, 4,9% представляли различные протестантские конгрегации, 10,9% были мусульманами, 4,2% иудеями. Число приверженцев неавраамических религий – буддизма и языческих верований коренных народов – не выглядело статистически значимым.

Средний возраст вступающих в брак в 1910 году – 25 лет для мужчин и 21,4 года для женщин (среди православных – 24,2 для мужчин и 21,3 для женщин)¹⁸⁴. Младенческая смертность, хоть и сокращалась, в 1907–1911 годах всё ещё составляла 244 младенца на каждую 1000 новорождённых¹⁸⁵. Суммарный коэффициент рождаемости колебался от года к году. В сравнительно благоприятном 1911 году он составлял немислимые ныне 8,7¹⁸⁶ – сейчас таким СКР не может похвастаться ни одна страна мира.

Характерно, что российские сословия не демонстрировали качественной разницы в количестве рождений на каждый брак. В середине XIX столетия, например, среднее число рождений на один брак составляло 6 для дворян, 5,2 для духовенства и крестьян, 5,5 для купцов, 6,2 для мещан¹⁸⁷. К концу века сословные социальные модели в городах могли в большей

¹⁸² См., например, Статистический ежегодник России. 1913 год. Издание Центрального статистического комитета МВД. СПб., 1914.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Б. Н. Миронов. Новая историческая демография имперской России. Часть 1. Аналитический обзор современной литературы. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2. Выпуск 4.

¹⁸⁵ Б. Прохоров. Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-naseleniya-rossii-v-proshlom-nastoyaschem-i-buduschem/viewer> (дата обращения: 25.02.2025).

¹⁸⁶ Bushnell J. S. Human Fertility in Russia since the Nineteenth Century. 1981. P. 16. Автор приводит по годам данные так называемого индекса брачной рождаемости. Для 1911 года он составлял 0,7. О конверсии индекса брачной рождаемости в СКР см. В. Медков. Демография. М., 2004.

¹⁸⁷ Б. Н. Миронов. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В двух томах. СПб., 2003. Т. 1. С. 179.

мере дифференцироваться, но следует помнить, что крестьяне на рубеже XIX и XX веков всё ещё составляли около 77% населения Империи, а их семейные паттерны однозначно предполагали большое количество детей в семье.

Итак, в преддверии революционных и военных потрясений Российская Империя представляла собой большую, быстро развивающуюся страну с перенаселёнными центральными областями, но колоссальным потенциалом освоения периферии; с нарастающей, но всё ещё скромной урбанизацией в районе 15%, с довольно ограниченным распространением базового образования и стабильно высокой рождаемостью, обеспечивавшей ежегодный прирост на уровне 15–18 человек на каждую тысячу. Российская Империя имела все основания с оптимизмом смотреть в собственное будущее.

Увы, переписи 1897 года суждено было стать первой и последней в имперской истории: в 1914 году Россия вступила в Первую мировую войну, а в 1917-м – в терминальную фазу политического кризиса, закончившегося практически полным переформатированием общества и государства.

4. Время жертв

Демография советского периода даже при беглом взгляде на неё поражает воображение. С демографической точки зрения Россия выглядела как разогнанный локомотив, которому набранной скорости хватило, чтобы преодолеть колоссальные препятствия Первой мировой и Гражданской войны, голода и насильственной коллективизации, и даже гекатомбу Великой Отечественной. Все эти события приостанавливали динамику роста населения, приводили к его сокращению, но в конечном счёте не останавливали рост.

МакИведи и Джонс опирались на следующую эмоционально отстранённую оценку: около 2 млн жертв Первой мировой, 14 млн «избыточных» смертей в ходе Гражданской войны, 2 млн эмигрантов и дефицит рождений в 10 млн (речь идёт о рождениях, которые могли состояться, но не состоялись) в совокупности привели к откату численности населения страны в 1925 году к уровню 1910 года¹⁸⁸.

Сравнивать две ситуации – в 1910 и 1925 годах – сложно. Между этими датами Россия сначала лишилась своих, как это было принято говорить в революционные времена, «национальных окраин», оставшись в основном в своих нынешних, начала XXI века, границах. В 1922 году был создан Советский Союз, который в значительной степени совпадал с Российской

¹⁸⁸ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. p. 80.

Империей территориально, но больше не включал Польшу, Финляндию и балтийские провинции, ставшие в 1918 году отдельными государствами. В демографической убыли между 1910 и 1925 годами сыграли свою роль и прямые территориальные потери. Только на Польский край на рубеже столетий приходилось около 10 млн населения; ещё около 2,5 млн составляли население Финляндии¹⁸⁹.

При этом потери Российской Империи в Первой мировой войне оцениваются современными историками в 2 млн солдат и офицеров убитыми. Погибли, вероятно, ещё около 1 млн гражданских лиц. Эти цифры, впрочем, сложно рассматривать отдельно от потерь в Гражданской войне, в которую на российской территории с конца 1917 года перетекла Первая мировая. В Гражданской войне, завершившейся в 1922 году, погибло, по различным оценкам, от 10 до 17 млн человек¹⁹⁰, причём некоторые исследователи считают, что прямые боевые потери составляли около 20%, – причины смерти остальных связаны в том числе с голодом и эпидемиями, сопровождавшими внутренний конфликт¹⁹¹.

В итоге, если Менделеев оценивал численность населения Империи в 1910 году в 155,6 млн человек¹⁹², то первая перепись населения СССР в 1926 году показала результат чуть более 147 млн.

Убыль налицо, но с учётом территориальных потерь и потерь в Первой мировой и Гражданской войне она отражает демографическую устойчивость. Другими словами, накопленные к рубежу столетий ресурсы позволили стране выдержать тяжелейший кризис.

Оценочный уровень численности населения 1910 года удалось вновь преодолеть лишь к 1937 году, когда была проведена вторая союзная перепись населения. Часть её данных до сих пор остаётся засекреченной, но первая предварительная цифра, появившаяся в январе 1937 года в бумагах у одного из руководителей переписи Ивана Краваля (репрессирован в том же году), составляла 156 млн человек¹⁹³, – что практически в точности

¹⁸⁹ Д. Менделеев. К познанию России. М. : ЭКСМО, 2008.

¹⁹⁰ Советскую оценку потерь в Гражданской войне можно найти в частности в работе Ю. Полякова. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М., 1986. Более современные данные – в Smele, Jonathan. The «Russian» Civil Wars, 1916–1926: Ten Years That Shook the World. Oxford: Oxford University Press, 2016.

¹⁹¹ Colin McEvedy and Richard Jones. Op. cit.

¹⁹² См. предыдущий раздел.

¹⁹³ Ю. Поляков, В. Жиромская, И. Киселев. Полвека молчания. Всесоюзная перепись населения 1937 года. URL: <https://web.archive.org/web/20140324222904/http://ecsocman.hse.ru/data/810/785/1219/3-25.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

совпадало с оценкой Менделеева для 1910 года. Впоследствии данные были скорректированы: весной 1937 года в документах фигурировала цифра в 162 млн человек¹⁹⁴.

Оперативно организованная перепись населения СССР 1939 года показала, что в стране проживает 170,5 млн человек. Несмотря на противоречивые оценки качества самих переписей 1937 и 1939 годов¹⁹⁵, секретный характер части материалов и признаки административных манипуляций при подведении итогов, среди исследователей принято считать эту цифру соответствующей действительности. При этом в материалах статистического управления Госплана за апрель 1941 года говорится об общей численности населения СССР в 198,7 млн человек – это предвоенный максимум. При анализе прироста населения за два предвоенных года, между 1939 и 1941, необходимо иметь в виду в том числе территориальные приобретения СССР в Прибалтике и Бессарабии. Население РСФСР (территориального прототипа современной России) с 1939 по 1941 год выросло со 108,4 млн человек до 111 млн человек¹⁹⁶.

«Серьёзные потери понесла страна ... в результате массовой коллективизации и так называемого раскулачивания в 1929–1933, последовавшего за ними голода 1933, а также массовых репрессий 1937 года. Проведённая в 1937 году перепись населения зафиксировала, по всей видимости, эти потери, констатируя небольшой прирост численности населения по сравнению с расчётной. Как известно, материалы переписи до настоящего времени не публиковались. Но несмотря на отмеченные выше факторы, вызвавшие огромные людские потери, с конца 1926 до начала 1939 года население страны увеличилось почти на 25 млн человек»¹⁹⁷, – пишут авторы сборника «Русские. Этносоциологические очерки», переходя далее к оценке потерь в Великой Отечественной войне. Они стремятся не акцентировать внимание на достоверности предвоенных демографических данных, включая переписи 1937 и 1939 годов.

Остаётся признать, что оценки довоенных демографических потерь остаются весьма приблизительными и требуют дополнительного исследования. Часть этих оценок политизирована – так, к десятилетию распада СССР во Франции и России вышло издание «Чёрная книга коммунизма», один из авторов которой оценивает число жертв коммунистического террора

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ См., например, А. Волков. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда // Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. Серия «История статистик». Выпуск 3–5. М., 1990. С. 6–63.

¹⁹⁶ Великая Отечественная война. Юбилейный сборник. М., 2015.

¹⁹⁷ Русские. Этносоциологические очерки. М., 1992. С. 17–18.

в Советском Союзе в 20 млн человек¹⁹⁸. Это выглядит как завышенная оценка – для такого вывода достаточно сопоставить показатели численности населения на хронологических отметках, для которых есть достоверные данные. Тем не менее нельзя не признать потерь, связанных не только с Гражданской войной, но и с насильственной коллективизацией, депортацией и ссылкой «раскулаченных крестьян», политическим террором 1930-х годов и голодом в 1920-х и 1930-х годах, приведшим к катастрофической депопуляции ряда районов, прежде всего в России и на Украине, бегству сельского населения пострадавших районов в города и отрицательному приросту населения ряда территорий¹⁹⁹.

Несмотря на то, что кривая роста населения СССР вновь пошла вверх перед началом войны в 1941 году, отложенные последствия довоенных драматических событий отразились позже в демографическом спаде 1990-х, признаки которого отдельные группы и регионы страны начали демонстрировать уже в 1970-е годы.

Но наиболее страшным ударом стала, безусловно, сама Великая Отечественная война, в которой СССР, по общепризнанной оценке, потерял не менее 27 млн человек, – больше чем каждого седьмого из числа своих довоенных жителей²⁰⁰.

Для того, чтобы лучше представить себе масштаб этих потерь, стоит уменьшить уровень абстракции, заданный этой немислимо огромной цифрой. Она означает, что в течение каждого из 1418 дней войны погибали 19 тысяч наших соотечественников. Каждый час число живых сокращалось на 790 человек, каждую минуту – на 13. Из стран, понёсших потери во Второй мировой войне, с Советским Союзом сопоставим только Китай. Каждая из этих смертей в жестокой войне за существование, безусловно, заслуживает нашей вечной благодарной памяти.

Эта огромная потеря, в первую очередь (но не только) среди мужчин репродуктивного возраста, не могла не отразиться на численности населения и других демографических показателях. МакИведи и Джонс в своей работе конца 1970-х приводили следующую калькуляцию советских потерь в войне 1941–1945 годов: не менее 25 млн непосредственных жертв плюс дефицит рождений в 20 млн²⁰¹. В первом послевоенном 1946 году население СССР

¹⁹⁸ Стефан Куртуа. Преступления коммунизма // Черная книга коммунизма. М., 2001. С. 37.

¹⁹⁹ См., в частности, Е. Осокина. Жертвы голода 1933 года: анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР. URL: <https://web.archive.org/web/20070929204317/http://www.auditorium.ru/books/4522/ch2.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

²⁰⁰ См. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М., 2001.

²⁰¹ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. p. 80.

оценивалось в 170,5 млн человек²⁰² – на 28,2 млн меньше, чем в начале 1941-го. Население РСФСР, достигшее 111 млн к 1941 году, к 1946-му сократилось до 97,5 млн²⁰³, то есть на 13,5 млн. В данном случае возможна некоторая недооценка российских потерь, но следует помнить, что РСФСР в сравнительно меньшей степени была затронута оккупацией, приведшей к геноциду части гражданского населения в Белоруссии, на Украине, в Молдавии и республиках Прибалтики.

Следующая перепись была проведена в СССР лишь в 1959 году, и она показала, что численность населения страны достигла 208,8 млн человек, то есть превысила послевоенные значения на 10 млн. Эти цифры отражали неизбежное замедление роста: та же перепись показала рекордное снижение числа мужчин на 1000 женщин детородного возраста: в 1959 году эта цифра составила 641 – против 838 в 1939 году. В возрастных когортах, представители которых подлежали призыву на фронт, разница между абсолютным числом мужчин и женщин составила 18,4 млн человек²⁰⁴.

В середине 1970-х население СССР оценивалось в 225 млн человек, причём западные демографы полагали, что к 2000 году оно достигнет 325 млн²⁰⁵. Этому прогнозу не суждено было сбыться: в 2000 году население совокупности постсоветских стран колебалось вокруг отметки в 288 млн человек²⁰⁶. По последней советской переписи 1989 года население страны составляло 286,7 млн человек.

Как помнит читатель, Дмитрий Менделеев прогнозировал к 1950 году достижение уровня в 282,7 млн человек – в реальности этот порог был пройден Советским Союзом во второй половине 1980-х. В этом «опоздании» едва ли не ключевую роль сыграли потери 1917–1945 годов.

Россия к довоенному населению вернулась, по различным оценкам, между 1949 и 1955 годом. По оценке советского и российского демографа

²⁰² Андреев Е. М. и другие. Население Советского Союза, 1922–1991. М. : Наука, 1993.

²⁰³ Великая Отечественная война. Юбилейный сборник. М., 2015.

²⁰⁴ Николай Савченко. Подробно о потерях Великой Отечественной. Ни в одной стране военные потери не привели к такому нарушению половых пропорций, как в СССР // Демоскоп Weekly: сайт. № 559–560. Июнь 2013. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0559/tema02.php> (дата обращения: 26.02.2025).

²⁰⁵ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. p. 80.

²⁰⁶ В 1995-м население бывшего СССР оценивалось в 293 млн чел., см. О. Д. Захарова. Демографические процессы в Российской Федерации и странах нового зарубежья // Социологические исследования, 1997. С. 60–69. В 2002 – в 286,8 млн, см. Михаил Тульский. Десятилетие после распада СССР: адекватны ли источники информации о численности населения? URL: <https://web.archive.org/web/20130512083638/http://demography.ru/xednay/demography/02/ciscensuses.html> (дата обращения: 26.02.2025).

Анатолия Вишневого, только на территории России в 1990 году могло бы жить на 126 млн человек больше, чем это было в реальности, если бы не потери первой половины XX века. Другими словами, вместо 147 млн жителей РСФСР на момент распада Союза их могло быть 273 млн²⁰⁷. Это, скорее всего, радикально изменило бы социодемографический портрет страны, и, возможно, её новейшая история сложилась бы иначе. Но из-за огромной убыли, а также гигантского количества рождений, которые могли бы состояться, но не состоялись, в шторм, связанный с распадом СССР, российский корабль вошёл с экипажем заметно меньше того, какой он мог бы иметь на борту при более благоприятных условиях.

5. Империя наций²⁰⁸

При всей географической схожести Российской Империи и Советского Союза – особенно в послевоенном варианте, после повторного присоединения Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, – эти два государства принципиально различались по своему устройству²⁰⁹. Помнить это важно, чтобы правильно понимать историю страны в её демографическом аспекте. Важнейшую роль как в Империи, так и в СССР, играли русские, всегда составлявшие в стране большинство и игравшие одновременно роль её архитекторов, строителей, камней фундамента и кирпича стен. Самочувствие русских как этноса всегда играло принципиальную роль для устойчивости страны – но эта взаимосвязь, увы, часто недооценивалась.

Империя, с одной стороны, стремилась унифицировать подвластное ей пространство с точки зрения управления, а с другой – с готовностью варьировала формы управления в зависимости от местных традиций и уклада: очевидно, что Финляндия, Туркестан и Нижегородская губерния не могли управляться одинаково. В отдельных случаях устанавливались специальные административные режимы вроде военно-народного управления на Северном Кавказе. Подразумевалось, что режимы эти временные, и когда-нибудь, со временем, территория, на которой они действовали, придёт к штатной губернской системе. Империя была адаптивна к собственному культурному

²⁰⁷ См. Демографическая модернизация России: 1900–2000. Под ред. А. Вишневого. Новое издательство, 2006. С. 406–444.

²⁰⁸ Термин, употреблённый в заголовке книги F. Hirsch. *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca & London: Cornell University Press, 2005. p. 388.

²⁰⁹ Подробнее по вопросу см. указанное сочинение Фрэнсин Хирш, а также работу Д. Ливена «Российская империя и её враги». С. 455 и далее. Критический очерк советской империи и сложных межэтнических отношениях в ней см. А. Авторханов. «Империя Кремля». М., 2002.

и политическому многообразию, но при этом она не нуждалась в специальном подчёркивании этнических и конфессиональных различий, хотя в отдельных случаях и шла на это – как, например, в случае с евреями и чертой оседлости (юридически отменена решением Временного правительства в 1917 году).

Идеи формирования гражданской нации как сообщества людей, объединённых идеей, что реализовать свои интересы они могут сообща, – и прежде всего как источника суверенитета, – оставались в Российской Империи маргинальными. Её политические отношения с населяющими её людьми строились на их лояльности по отношению к монархии. Гражданская идентичность и национальный суверенитет, понятия, первоначально выработанные в конце XVIII века в ходе Американской революционной войны и Французской революции, были до известной степени противоположны монархической идее – и идее империи как универсального пространства, в котором люди находятся под имперской защитой вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности.

При этом Империя, осознавая себя как древнее (тысячелетнее), но в то же время довольно молодое государство (Империя была провозглашена в 1721 году²¹⁰ и просуществовала формально всего 194 года), конструировала, как сказали бы современные политологи, свой нарратив – нарратив преимущественно православной страны, созданной в результате нескольких столетий русской колонизации²¹¹. Русские получали в Империи определённый символический приоритет, не всегда, впрочем, конвертируемый в реальные жизненные блага: до 1861 года русские в наибольшей степени подвергались крепостному гнёту, до отмены рекрутских наборов принимали на себя основную тяжесть воинской повинности (что мало изменилось и после перехода к другим принципам комплектования вооружённых сил), русские пропорционально больше всех страдали от малоземелья в центральных губерниях. При этом представление о русских как становом хребте страны формировалось скорее в среде элиты, чем в среде русского крестьянского большинства.

В плане создания государственного нарратива Российская Империя имела некоторые общие черты с Германией – также страной с более чем тысячелетней историей, политически объединённой и «переизобретённой» в 1850–1860 годы сначала поэтами и музыкантами-романтиками, а потом – политиками.

Российская Империя гораздо раньше Германии преодолела политическую

²¹⁰ См. И. Сухов. «Помыслили дерзновение воспрять». Как Россия была объявлена Империей да так и осталась ею. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5061510> (дата обращения: 06.03.2025).

²¹¹ В. О. Ключевский. Курс русской истории. М., 2015.

дезинтеграцию, но лишь в 1861 году избавилась от крепостного права, распространив права гражданского состояния на 23 млн бывших лично зависимых владельческих крестьян. Крестьянская реформа сделала социальную структуру сильно более динамичной (что не было обязательно благотворно для всех социальных групп) и дополнительно стимулировала поиск ответов на вопросы, связанные с идентичностью. Собственно, перепись 1897 года была не только следствием стремления властей соответствовать требованиям времени в условиях нарастающей конкуренции держав в Европе, но и усилием, направленным на поиск ответа на вопрос: кто мы и сколько нас.

В десятилетия перед революцией динамичное развитие страны, зафиксированное в том числе и переписью, порождало в обществе ощущение «стартапа» – состояния, предшествующего скачку в развитии, который прямо на глазах начинал осуществляться. При этом мыслительные усилия, необходимые для осмысления этой стадии общественного развития, в значительной степени ограничивались консервативным по природе режимом, с большой неохотой и лишь вынужденно (в результате поражения в Крымской войне 1853–1856 годов, а затем военных и революционных событий 1904–1907 годов) шёл на изменения. Консерваторы не без основания видели в укрепляющемся самосознании жителей Российской Империи угрозу стабильной политической конструкции²¹².

Осознанные подданные всегда начинают задавать власти неудобные вопросы. Власть полагала, что сама вправе выбирать момент для ответа на такие вопросы, поэтому к росту самосознания относилась с опаской и, во всяком случае, никак специально его не поощряла. В итоге, часть наиболее осознанных и прогрессивно настроенных подданных оказались вытеснены в оппозицию. В момент острого политического кризиса на третий год Мировой войны, Российская Империя оказалась в ситуации, когда вся конструкция государства была лишена достаточной для сохранения устойчивости поддержки снизу. Это отразилось в трагической записи Василия Розанова: «Русь слиняла в два дня. Самое большее в три»²¹³.

Демографический прогресс (стремительный рост населения; преобладание детей и молодёжи в половозрастной структуре; медленно, но снижающаяся детская смертность; прекрасные перспективы роста населения на горизонте ближайших десятилетий) в считанные месяцы обернулся для государства своей противоположной стороной. Как и предполагал Менделеев, перенаселение

²¹² См., например, Манифест Александра III от 26 апреля 1881 года «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его императорскому величеству и Государству».

²¹³ В. В. Розанов. Рассыпанное царство // Апокалипсис нашего времени. М., 2001.

и малоземелье в центральной, «ядерной» части Империи стало одним из детонаторов дестабилизации. Молодая и бедная, при этом многочисленная молодёжь, как и укомплектованная в основном крестьянами армия, стали движущими силами революции и Гражданской войны.

Октябрьская революция 1917 года привела к территориальному распаду государства: сначала часть территорий оказалась вне контроля центрального правительства, поскольку контролировалась германскими войсками, войсками Белого движения или иностранными интервентами. Позднее речь зашла о создании на части бывшей имперской периферии самостоятельных государств – так произошло с Польшей, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Украиной и странами Южного Кавказа.

Как известно, большевистское правительство провозгласило «право наций на самоопределение» и сразу признало потерю польских и финских территорий; менее охотно и скорее вынужденно такое же решение было принято в отношении Эстонии, Латвии и Литвы. В отношении Украины и Закавказья были позже предприняты политические манёвры, приведшие к установлению там советской власти и в конечном счёте к присоединению этих территорий к Советской России²¹⁴.

При этом большевистское правительство вынуждено было учитывать два фактора. Во-первых, значительная часть русских как государствообразующего большинства оставалась нелояльной по отношению к большевикам или имело основания для такой нелояльности. Во-вторых, у большевиков появились специфические «контрагенты» в лице политически активных представителей национальных движений на бывшей имперской периферии. В ситуации острого территориального кризиса большевики предпочли заключить ряд сделок с этими «контрагентами», «купив» их лояльность в обмен на особый политический статус в составе нового государства, формировавшегося теперь как специфическая федеративная «матрёшка». Основным уровнем было объединение союзных республик, начало которому было положено подписанием Договора об образовании СССР в декабре 1922 года. Число республик всё время менялось, пока не достигло классических 15 после присоединения Эстонии, Латвии и Литвы (1940 г.) и понижением статуса Карелии до автономии в составе РСФСР (1956 г.). Вторичным уровнем была как раз система автономных республик и областей в составе союзных республик: изначально практически все они также были продуктом сделки «лояльность в обмен на статус».

²¹⁴ См. например А. Цуциев. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2007. С. 48–65.

При наличии нескольких контуров формального и неформального контроля, замкнутых на центральные партийные, советские и силовые органы, политический статус этих образований изначально был формальным. Государство на деле во многом оставалось унитарным. Но строилось оно теперь принципиально иначе, чем до 1917 года. Русские, по крайней мере до начала 1940-х годов, не играли в нём никакой символической, государствообразующей роли. Наоборот, положение их вновь оказалось в значительной степени депривилегированным.

Хотя РСФСР территориально и демографически была крупнейшей республикой СССР, она не была образованием, в котором русские играли бы роль «титულიной» нации, – как это было с украинцами на Украине, грузинами в Грузии или эстонцами в Эстонии. В составе РСФСР было наибольшее количество автономий, где, несмотря на колебания партийной линии между «русификацией» и «коренизацией» на фоне незыблемого контроля из центра, важную роль играли представители титульных национальностей. В РСФСР долгое время не было собственной республиканской партийной организации. Советское правительство никогда – даже в период подчёркнутого обращения к русской традиции и русской идентичности во время Великой Отечественной – не возвращалось к старой имперской идее считать русских, украинцев и белорусов единым народом: наоборот, предпринимались целенаправленные усилия по формированию самостоятельной идентичности украинцев и белорусов.

К идее доминирования и государствообразующего статуса русских на некоторое время обратился Сталин – в значительной мере на это повлияла обстановка первых месяцев Великой Отечественной. «Сталин как никто понимал историческое предназначение и судьбоносную миссию русского народа – предназначение, о котором писал Достоевский: «стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком... ко всемирному, всечеловечески братскому единению сердце русское может быть изо всех народов наиболее предназначено»²¹⁵. Он верил, что когда-нибудь мировая коммунистическая система победит, и он делал всё, что возможно, для достижения этой цели, и тогда главным языком, языком международного общения, станет язык Пушкина и Ленина²¹⁶»,

²¹⁵ Ф. М. Достоевский. Речь, произнесенная Ф. М. Достоевским, 8 июня 1880 г., в заседании Общества любителей русской словесности, во время открытия памятника Пушкину в Москве. СПб, 1989.

²¹⁶ Ivan R. Dee. Molotov remembers. Inside Kremlin Politics. Conversations with Felix Chuev. Chicago, 1995. p. 8, 188.

– цитирует сразу и Достоевского, и сталинского наркома иностранных дел Вячеслава Молотова Доминик Ливен²¹⁷.

Отсюда видно, что русский национализм Сталина был специфическим образом подчинён коммунистической сверхидее. Сталин понимал колоссальную роль русских в войне. Его администраторы периодически убавляли до минимума значимость других наций в советской государственной конструкции – вплоть до депортации целых народов, – но реальное пробуждение самосознания русских как государствообразующего народа скорее оставалось нежелательным, нежели приветствовалось коммунистами.

Так СССР и оказался специфической «империей наций» – уникальным образованием, которое совмещало в себе признаки федеративного и унитарного и являлось одновременно и колониальной империей, и её противоположностью. Парадоксальным образом власти Союза сами выпестовали государственные образования, которые считали только формальными. Но как только контроль центра ослаб, оказалось, что формальные суверенитеты вполне реальны, что и стало одним из «триггеров» быстрого демонтажа Советского Союза, просуществовавшего в итоге всего 69 лет²¹⁸.

Идея формирования универсального сообщества – «многонациональной общности советских людей» – пришла в голову не столько политической элите, сколько представителям научного сообщества, и в конечном счёте слишком поздно. Как и Российская Империя в 1917 году, СССР в критическом для него втором полугодии 1991 года оказался «страной без граждан»: конструкция государства лишилась общественной опоры; люди, голосовавшие в марте 1991 года на референдуме за сохранение Союза, никак не конвертировали эту гражданскую позицию в действия, направленные на спасение государства: ни во время попытки госпереворота ГКЧП в августе, ни в декабре, когда другая попытка, предпринятая другими актёрами, достигла своей цели²¹⁹.

Характерно, что сами этнические русские – 145 миллионов человек, или 50,1% населения СССР (без учёта украинцев и белорусов), – к 1989 году продолжали сохранять лояльность по отношению к государству как к выразителю своих интересов. Это особенно ярко проявилось на примере союзных республик в процессе их отделения от Союза и в начале их суверенного существования. Так, например, в республиках Прибалтики этнические русские составляли от 8% в Литве до 45% в некоторых районах Риги, а в части

²¹⁷ Ливен. Российская империя и её враги. С. 465.

²¹⁸ См. подробнее в спецпроекте И. Сухов. Союз нарушимый: год, когда не стало СССР. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5153374> (дата обращения: 06.03.2025).

²¹⁹ Там же.

северо-восточных районов Эстонии они и вовсе являлись большинством. Когда в республиках во второй половине 1980-х годов сформировались национально-демократические движения и «Народные фронты», выступавшие за сецессию, часть этнических русских поддерживала их деятельность под лозунгом «За вашу и нашу свободу», не создавая при этом никаких собственных политических объединений и рассматривая союзное государство как инструмент репрезентации и защиты своих политических интересов. Когда союзное государство прекратило существовать, эти представления частично были перенесены на Россию, – хотя она в течение долгого ряда лет не оказывала оставшимся за её пределами русским никакой практической или даже символической поддержки²²⁰.

Всё вышеизложенное, как может показаться читателю, имеет к демографии лишь косвенное отношение. Однако это поверхностное впечатление.

Трудно было бы ожидать, что на группе, которая в течение нескольких столетий решала колоссальную задачу колонизации огромной страны, никак не отразится остановка этого процесса – в сочетании с почти демонстративным отказом государства учитывать интересы русских как этнического большинства.

Последними всплесками колонизационной активности русских были попытка столыпинского правительства стимулировать заселение Сибири и Дальнего Востока за счёт перенаселённых центральных губерний, политическое освоение территорий, присоединённых к СССР по итогам Второй мировой войны, «экспорт» русских кадров в союзные республики, освоение целины и комсомольские стройки Дальнего Востока, последней из которых стало строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

«Пространственное распространение русских, заданное в XV–XVI столетиях утверждением российского государства и охватившее к XIX–XX векам обширнейшее евразийское пространство, стало претерпевать контрастные перемены. Расширявшиеся веками границы расселения русских в сжатые сроки сузились... Хотя в сталинскую эпоху республики – союзные, а тем более автономные, носили скорее символический характер, – сама эмблема союзных государств, а потом и амбиции пробуждавшихся там элит настраивали их на ожидание и претензии, что в ситуации начавшейся демократизации стало приобретать реальный смысл, – пытались описать постимперскую травму русских авторы сборника 2011 года «Русские. Этносоциологические исследования». – В новообразованных государствах, окаймляющих теперь

²²⁰ См. И. Сухов. Русские в современной Эстонии, 1991–2000. Проблемы адаптации. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М., 2003.

Россию, русские, в прошлом воспринимаемые в образе «старшего брата», вдруг стали обретать непривычные для них функции национальных меньшинств... В странах СНГ и Балтии за десять с небольшим лет, с 1989-й по 2000-е, русское население сократилось почти на треть, с 25,2 до 17,8 млн человек. Значительная часть русскоязычных мигрантов ближнего зарубежья, естественно, переместилась в Россию»²²¹.

По данным авторов, 75% миграционного прироста России в 1992–1998 годах (он составил 4,5 млн человек) составляли русские. Позже этот поток пошёл на убыль, как и доля русских внутри него²²².

«Процессы депопуляции русских, исключительно острые в странах ближнего зарубежья, достаточно проявлялись и дома, в самой России. Оказалось, что миграционный приток русских из стран ближнего зарубежья никак не покрывал здесь, в России, их естественной убыли. Впервые именно в 1990-е годы русское население стало повсеместно сокращаться»²²³. В 2001 году число русских в ближнем зарубежье составило лишь 70% от уровня 1970 года. Но и в самой России оно в этот период продемонстрировало убыль²²⁴.

В действительности остановка процесса экспансии – это, конечно же, скорее следствие, чем причина демографической «остановки» и последующего спада русских. Социально-психологические причины если и играли тут свою роль, то скорее второстепенную. Демографический рост «несущего» сегмента государства был замедлен и затем остановлен прежде всего снижением рождаемости, признаки которого проявились на фоне и после окончания Великой Отечественной войны.

Если в 1925–1940 годах средний суммарный коэффициент рождаемости составлял в РСФСР 6,8, то в следующей пятнадцатилетке он снизился до 4,25. В 1955–1970 годах он упал до 2,83, а затем впервые опустился ниже уровня воспроизводства – к уровню 1,97²²⁵. Начало этого резкого снижения происходило на фоне колоссальных потерь в ходе Великой Отечественной войны, однако в целом тенденция совпадает с теми, которые в это же время отмечались в обществах других преимущественно белых развитых стран.

Этот процесс происходил на фоне стремительной модернизации. Так, в начале 1960-х количество городских жителей в СССР впервые превысило

²²¹ Ю. Арутюнян. Демографические изменения и перспективы русского этноса // Русские. Этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011. С. 6–8.

²²² Там же. С. 7.

²²³ Там же. С. 8.

²²⁴ Там же. С. 8–9.

²²⁵ См. материал «Демография Сталинской эпохи». URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/tema02.php> (дата обращения 27.02.2025).

50%, а к концу существования СССР достигло двух третей (191,7 млн городских жителей против 98,4 млн сельских в 1991 году). Урбанизация сопровождалась снижением младенческой смертности. Если до начала Великой Отечественной войны она не снижалась в России ниже уровня 200 случаев на 1000 родившихся, то с конца 1940-х началось её стремительное падение: с приблизительно 120 случаев в 1950-м до 20 на 1000 в начале 1970-х²²⁶. Эти показатели до конца XX века оставались несколько выше, чем в большинстве европейских стран и США, но общая динамика снижения была сопоставима. Если в 1917 году уровень грамотности населения Российской Империи составлял в среднем 43%, то в 1979 году уже 99,8% населения СССР были грамотными. В 1985 году 50% выпускников советских школ поступали в высшие учебные заведения²²⁷.

«В Российской Федерации ... резкое снижение рождаемости, приведшее к снижению естественного прироста в 1960–1970 годы, продолжало расширяться и в последующие десятилетия. Если в начале 1970-х годов в семи областях России естественный прирост не достигал 2%, а в Псковской и Тверской областях был отрицательным, то есть шли процессы депопуляции, то к концу 1980-х годов низкий естественный прирост отмечался уже в девяти областях, а отрицательный – в пяти»²²⁸, – отмечали в 1992 году авторы сборника «Русские. Этносоциологические очерки». Они полагали, что главным триггером снижения рождаемости стали потери в войне, но упоминали и фактор стремительной урбанизации. При этом ни одно поколение российских женщин после 1910 года не воспроизводило себя, и сокращение населения стало неизбежным, когда в 1960-е годы вышли из детородного возраста женщины, родившиеся в 1910-х²²⁹.

Так или иначе, предпосылки демографического кризиса, сопровождавшего распад СССР, сложились за несколько лет до этого события. Рост населения, который был показан последней союзной переписью 1989 года и замерами Госкомстата в 1990 и 1991 годах, обеспечивался уже, по-видимому, в значительной степени периферией. Все без исключения советские республики показывали к 1990 году снижение СКР, но в некоторых из них он изначально был заметно выше и удержался на более высоком уровне.

²²⁶ См. Е. Кваша. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47–55.

²²⁷ А. Н. Кочетов: Профессиональное образование в 60–80-х гг.: путь к инфляции. // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 143–158.

²²⁸ Русские. Этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011. С. 18.

²²⁹ Ю. Арутюнян. Демографические изменения и перспективы русского этноса // Русские. Этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011. С. 10.

Это видно из приводимой ниже таблицы, отражающей изменения СКР по республикам «империи наций». Похожие процессы имели место и в РСФСР, где представители ряда этнических меньшинств показывали более высокую рождаемость, чем русские. В сочетании с другими факторами позволяло России до начала 1990-х показывать статистический рост численности населения.

СКР по республикам в СССР, 1958–1990²³⁰

	1958-1959	1969-1970	1978-1979	1990
СССР в целом	2,8	2,4	2,3	2,2
РСФСР	2,6	1,9	1,9	1,9
Украинская ССР	2,3	2,0	1,9	1,8
Белорусская ССР	2,8	2,3	2,0	1,9
Узбекская ССР	4,9	5,7	5,0	4,0
Казахская ССР	4,4	3,4	3,0	2,7
Грузинская ССР	2,5	2,6	2,3	2,2
Азербайджанская ССР	4,9	4,7	3,5	2,7
Литовская ССР	2,6	2,4	2,0	2,0
Молдавская ССР	3,5	2,6	2,4	2,4
Латвийская ССР	1,9	1,9	1,8	2,0
Киргизская ССР	4,2	4,9	4,5	3,7
Таджикская ССР	3,8	5,9	5,9	5,0
Армянская ССР	4,7	3,2	2,4	2,8
Туркменская ССР	5,0	5,9	5,3	4,2
Эстонская ССР	1,9	2,1	2,0	2,0

6. Что сейчас происходит в бывшем СССР

Теперь бросим взгляд на то, что происходит в странах бывшего СССР сейчас, коснувшись пока лишь базовых цифр, связанных с Россией, поскольку ей посвящены отдельные параграфы.

Итак, население СССР на момент его распада в 1991 году составляло более 290 миллионов человек: даже с учётом явного замедления роста в балтийских республиках, в России, на Украине и в Белоруссии, – инерции и более высокой

²³⁰ См. И. Г. Калабеков. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М., 2024.

рождаемости в части регионов, вероятно, хватило бы, чтобы выйти к 2000 году на уровень в 325 млн человек, который в середине 1970-х прогнозировали Джонс и МакИведи²³¹. Однако уже в 1992 году по всей совокупности стран распавшегося СССР проявилась убыль населения.

Её можно объяснить резким и практически повсеместным ухудшением социальных условий, превалированием смертности над рождаемостью в целом ряде регионов, а также эмиграцией в другие страны, которая приобрела массовый характер после открытия границ.

К 2020 году совокупное население стран бывшего СССР составило около 301 млн человек: прирост в одних странах компенсировал убыль в других и превысил итог последней советской переписи 1989 года на 15 млн человек.

Демографические оценки постсоветского пространства затруднены тем, что данные стран больше не синхронизируются, а также тем, что между некоторыми постсоветскими странами возникли территориальные конфликты. В ситуации конфликта стороны зачастую представляют противоречивые данные – например, о беженцах; по этой причине в настоящее время затруднительно анализировать актуальную статистику России и Украины, а особенно зоны, в которой с 2014 года ведутся боевые действия. В отличие от ряда кавказских локаций, где имели место конфликты (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Чечня), территория на востоке бывшей Украинской ССР до вступления конфликта в военную фазу была густо населена, и эффекты конфликта, как и потери в нём, можно будет оценить только после завершения боевых действий. Другие зоны конфликтов на постсоветской территории населены не так густо. Поскольку демография постсоветских конфликтов не является предметом этой книги, я предпочёл бы не вдаваться в нюансы, связанные с прямыми потерями, миграционными потоками и сложностями статистического учёта в ситуациях с частично признанными государствами, – но предложил бы читателю иметь их в виду.

Для понимания важна максимально общая картина: приведённая ниже таблица основана на данных Всемирного банка (в ряде случаев возможны расхождения с национальной статистикой).

Динамика населения стран бывшего СССР разнонаправлена: в части стран она относительно стабильна, в некоторых численность населения снижается, причём неодинаковыми темпами, в некоторых – довольно заметно растёт. Чемпионами роста являются страны бывшей советской Средней Азии: с 21 до 33,6 млн выросло население Узбекистана, практически удвоились Туркмения и Таджикистан, стабилизировался и вернулся к росту Казахстан.

²³¹ Colin McEvedy and Richard Jones. Atlas of World Population History. London. 1978. p. 80.

Эту тенденцию поддерживают Кыргызстан и Азербайджан. В остальных странах бывшего СССР население постепенно уменьшается.

Динамика численности населения стран бывшего СССР, 1991-2020²³²

	1991	2000	2010	2020
Россия	148,4	146,6	142,8	145,2
Украина	52,2	49,5	46,5	44,7
Белоруссия	10,2	10,0	9,5	9,4
Эстония	1,6	1,4	1,3	1,3
Латвия	1,6	2,4	2,1	1,9
Литва	3,7	3,5	3,1	2,8
Молдова	2,9	2,9	2,9	2,6
Грузия	4,8	4,1	3,8	3,7
Армения	3,6	3,2	3,0	2,9
Азербайджан	7,3	8,0	9,0	10,1
Казахстан	17,3	15,5	16,8	19,5
Кыргызстан	4,5	4,9	5,5	6,7
Узбекистан	21,0	24,8	28,4	33,6
Таджикистан	5,5	6,4	7,6	9,7
Туркмения	3,8	4,7	5,6	6,9

Анализ динамики суммарного коэффициента рождаемости в этих странах показывает – к 2050 году, как и сейчас, лишь пять центральноазиатских государств будут держаться выше уровня воспроизводства, а к 2100 году их число сократится до двух.

При таком прогнозе совокупная численность населения бывшего СССР значительно снизится в перспективе столетия, и большинство стран столкнётся с депопуляцией, если только изменения климата и политические конфликты не приведут к смещению в эти страны большого количества мигрантов из третьих государств.

Можно также предположить, что часть постсоветских стран, бывших странами исхода для мигрантов, пополнявших дефицитные рынки труда, – в том числе и российский, – уже перестали или в ближайшей перспективе

²³² Данные Всемирного банка URL: <https://www.worldbank.org/ru> (дата общения: 03.04.2025).

перестанут быть таковыми: это относится к Украине, Молдавии, Грузии, Армении и Азербайджану.

Страны Центральной Азии ещё какое-то время – скорее всего, до конца столетия, – сохранят себя в качестве демографически избыточных, но и там рост населения показывает тенденции к замедлению, что в свою очередь ограничит возможности экспорта рабочих рук. Это важно принимать во внимание сторонникам идеи о том, что недостаток населения в России в любой момент может быть восполнен за счёт соседних стран. Ситуация меняется, список этих стран сокращается, и тенденция едва ли изменится на противоположную.

Что касается самой России, она в этом прогнозе выглядит «среднячком»: её виды на будущее заметно лучше, чем, например, у Украины и Молдавии. Рассчитывая российские коэффициенты в том же диапазоне, что и коэффициенты стран Балтии, исследователи, возможно, несколько льстят этим нациям – но даже этот не слишком комплементарный по отношению к нашей стране подход показывает, что у неё неплохие шансы избежать катастрофической депопуляции до конца столетия. Эти шансы важно сохранить, а лучше и преумножить.

Суммарный коэффициент рождаемости в странах бывшего СССР: данные 1980, 2021 года и прогноз на 2050 и 2100²³³

	Прогноз			
	1980	2021	2050	2100
Россия	1,87	1,48	1,33	1,21
Украина	1,95	1,05	1,01	0,98
Белоруссия	2,01	1,42	1,29	1,19
Эстония	2,06	1,6	1,37	1,21
Латвия	1,9	1,52	1,35	1,22
Литва	2,0	1,4	1,23	1,09
Молдова	2,46	1,18	1,09	1,03
Грузия	2,6	2,0	1,8	1,52
Армения	4,14	1,68	1,45	1,24
Азербайджан	4,38	1,75	1,51	1,29

²³³ См. URL: <https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736%2824%2900550-6/fulltext#fig5> (дата обращения: 06.03.2025). Статистика «Ланцета» может не полностью совпадать с национальной статистикой.

Казахстан	3,02	3,02	2,43	1,94
Кыргызстан	4,12	2,92	2,35	1,95
Узбекистан	4,58	2,87	2,34	1,97
Таджикистан	5,65	3,4	2,66	2,13
Туркмения	4,75	2,83	2,25	2,28

7. Прекрасное далёко

Как читатель помнит из первой главы, правительства обычно распознают в спаде рождаемости угрозу и стараются её купировать. Для этого они знают два основных рычага – борьба с абортами и введение социальных мер поощрения деторождения.

Советская власть не была исключением. С самого начала, а тем более по мере возникновения и углубления признаков демографического спада, советское руководство уделяло внимание поощрению деторождения, его косвенному стимулированию путём введения налога на бездетность, а также созданию обширной системы мер социальной поддержки семей с детьми.

К 1970 годам в СССР была создана *пронатальная* среда. Пары с детьми могли рассчитывать на один из самых продолжительных в мире отпусков для матери по беременности и уходу за ребёнком; после рождения к их услугам была сеть молочных кухонь, распределявших детское питание, детские поликлиники и больницы (уровень обеспечения инфраструктурой, разумеется, различался от региона к региону, наиболее благополучными были столичные города).

В СССР была создана сеть дошкольных учреждений, школ и учреждений дополнительного образования: музыкальные и спортивные школы, изостудии, кружки, клубы и дворцы пионеров. Всё это многообразие функционировало, чтобы максимально занять детей и подростков школьного возраста, убрав их с улиц и поставив под контроль учителей и воспитателей, обеспечить идеологически верное воспитание и попутно привить или развить интересы в разных сферах общественно полезной деятельности. Летом функционировали лагерь отдыха, пребывание в которых было бесплатно или недорого, при этом способствовало социализации детей и их постепенной сепарации от родителей.

Как человек 1977 года рождения, не могу не признать, что в СССР если не для всех, то для очень многих детей были созданы широчайшие возможности, – что косвенно не могло не поддерживать молодых мужчин и женщин в их решении завести ребёнка. Родители могли рассчитывать на лояльность их академического и производственного руководства: считалось

нормальным совмещать с деторождением учёбу и работу.

Оказавшись в числе первых стран, легализовавших сначала развод и исключительно добровольный брак (1917 г.), а затем и аборт как проявление свободы женщины (1920 г.), большевистское правительство одновременно сразу же рассматривало комплекс мер, направленных на поддержку женщин и пар с детьми – в частности, уже с 1919 года поддерживалась и расширялась сеть детских садов. Их численность к 1930-м годам достигла 5000 и продолжала расти; значительная часть дошкольных учреждений были ведомственными или профсоюзными. Создание сети дошкольных учреждений и развитие школьного образования рассматривались в том числе и как воплощение концепции участия государства в воспитании подрастающего поколения. Первоначально идея создания социальных учреждений для дошкольников и детей младшего возраста вписывалась в контекст прогрессивной программы большевистской социальной инженерии, предполагавшей – по крайней мере, теоретически – освобождение и раскрепощение личности и, в частности, «освобождение женщин от домашнего рабства».

По мере того, как большевистское правительство погружалось в контекст управления страной, переживающей Гражданскую войну и экономический кризис, к этим идеалистическим мотивам добавилась прагматическая необходимость что-то делать с огромным количеством детей, оставшимся без присмотра и попечения родителей.

Их число в начале 1920-х годов оценивалось в 6–8 млн²³⁴; для работы с ними в 1921 году была создана Чрезвычайная комиссия Всероссийского центрального исполкома советов (ВЦИК) по улучшению жизни детей. Вместе с учреждённой в 1918 году сетью комиссий по делам несовершеннолетних и Советом защиты детей под руководством наркома просвещения в 1917–1929 годах Анатолия Луначарского, это учреждение решало задачи размещения, снабжения и ресоциализации беспризорных.

Во многом схожие задачи возникли и после Великой Отечественной войны, когда многие дети остались без попечения родителей из-за огромных потерь на фронте и на оккупированных территориях.

В конце 1920-х и в 1930-е годы социальная политика советского государства стала быстро разворачиваться в сторону опоры на традиционные ценности в виде поощрения брака и рождения детей. При этом советская власть никогда не отказывалась от своей принципиальной позиции относительно свободы

²³⁴ См., в частности, А. Ю. Рожков. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. А. Н. Кривоносов. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92–98.

заключения брака и его расторжения.

Что касается сети учреждений для дошкольников, которые в реальности сильно облегчали жизнь молодых семей в регионах, где были доступны, то они без проблем вписались в новый идеологический контекст.

Наиболее резким было противоречие между заявленной целью поддержки семьи и деторождения и мерами коллективизации, на фоне и особенно в результате которой в российской крестьянской семье, традиционно многодетной, число детей сократилось с 6–8 до 2–3²³⁵.

В 1936 году, заметив тенденции к сокращению рождаемости и детности, правительство СССР выпустило постановление, отражающее стремление прибегнуть сразу к обоим инструментам пронатального регулирования: были запрещены аборт, при этом увеличен размер разовой материальной помощи роженицам, развёрнута программа помощи многодетным семьям, приняты меры к расширению сети родильных домов, яслей и детских садов, а также усилена ответственность за неуплату алиментов²³⁶.

Пособие на «обзаведение необходимыми предметами ухода за новорождёнными» выросло с 32 до 45 рублей, пособие на кормление ребёнка удвоилось с 5 до 10 рублей в месяц, отпуск по беременности и родам продолжительностью 112 дней распространялся на всех рабочих и служащих женщин. Под страхом уголовного преследования запрещался отказ в найме беременных на работу и снижение им заработной платы (причём поощрялся перевод беременных на более лёгкую работу).

Пособия для многодетных теперь выплачивались матерям за седьмого и последующих детей в размере 2000 рублей в год в течение пяти лет с момента рождения. Матери, родившие одиннадцатого ребёнка, могли рассчитывать на выплату в 5000 рублей, и со второго года в течение четырёх лет – на ежегодное пособие в 3000 рублей²³⁷.

С современной точки зрения эта социальная программа не выглядит широкой, поскольку трудно представить себе большое число семей с 6 или 10 детьми. Однако в предвоенное десятилетие среднее число детей в СССР

²³⁵ См. М. Курман. Динамика среднего числа детей в семье в СССР. // Демоскоп Weekly. – № 863–864. 15 июня – 31 июля 2020 года. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2020/0863/auka04.php> (дата обращения: 06.03.2025).

²³⁶ См. Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неуплату алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах» от 27 июня 1936 года.

²³⁷ Там же.

всё ещё составляло 4,4²³⁸.

В следующий раз советское правительство обратилось к пронатальным мерам в 1944 году: 8 июля 1944 года был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

У автора этих строк с указом 1944 года связано личное воспоминание: в конце 1990-х годов он пришёл крайне посредственно подготовленным на экзамен по семейному праву, и в первом из двух вопросов ему попался как раз указ. Положившись на владение историческим контекстом, автор попытался отвлечь внимание преподавателя обстоятельным рассказом о том, какие потери несла наша страна в ходе Великой Отечественной войны. Преподаватель сочла, что это предисловие имеет мало отношения к правовой стороне вопроса, и заслуженно отправила автора на пересдачу, – хотя на самом деле война имела первоочередное значение для действующих тогда законодателей. Об этом говорится в преамбуле документа:

«Забота о детях и матерях и об укреплении семьи всегда являлась одной из важнейших задач советского государства. Охраняя интересы матери и ребёнка, государство оказывает большую материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей. Во время войны и после войны, когда для многих семей имеются более значительные материальные затруднения, требуется дальнейшее расширение мероприятий государственной помощи». «В целях увеличения материальной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, поощрения многодетности и усиления охраны материнства и детства» Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановил считать многодетной семью, в которой родился третий ребёнок.

Указ обновил сетку пособий по рождению ребёнка и потребовал, в частности, учитывать при их назначении детей, погибших или пропавших без вести во время войны. Впервые назначалась материальная помощь матерям-одиноким – от 100 рублей в месяц на одного ребёнка, вплоть до достижения им 12-летнего возраста. Изменения коснулись также продолжительности декретного отпуска, прав беременных работниц, увеличения их продовольственного пайка. Указ устанавливал для многодетных

²³⁸ М. Курман. Динамика среднего числа детей в семье в СССР // Демоскоп Weekly. № 863–864. 15 июня – 31 июля 2020 года. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2020/0863/nauka04.php> (дата обращения: 03.03.2025).

льготы при поступлении детей в детские сады, а также требовал расширения сети детских социальных и образовательных учреждений.

Наконец, документом учреждались специфические формы поощрения многодетности – статус «Мать-героиня» для женщин, родивших и воспитавших десятерых детей, а также ордена и медали, которыми отмечались матери, родившие от пятерых до девятерых детей. Эти ордена и медали вручались последний раз в 1991 году.

В указе были также главы, содержавшие новшества, касающиеся процедур заключения и расторжения брака, – вступление в зарегистрированный брак поощрялось, нахождение вне его влекло неудобства, а расторжение несколько усложнялось.

Изменения коснулись и налога на бездетность и малодетность, впервые введённого в 1941 году. Налог платили мужчины от 20 до 50 лет и женщины от 20 до 45, не имевшие детей или имевшие одного или двоих, – так правительство пыталось поощрить многодетность.

Если детей не было, подходящий налог увеличивался на 6%, если ребёнок был один – ставка увеличивалась на процент, если двое – на 0,5%. Для ряда категорий устанавливались фиксированные ставки в рублях – так, с бездетных колхозников причиталось по 150 рублей в год. Среди исключений, распространённых в частности на женщин, получающих пособие на содержание детей (например, матерей-одиночек с одним или двумя детьми), и студентов средних и высших учебных заведений до 25 лет, не было мужчин и женщин, страдающих бесплодием.

Общий абрис советской пронатальной политики, очерченный указом 1944 года, оставался почти неизменным до распада СССР: государство поощряло многодетность, облагало налогом бездетных и малодетных (эти налоги были отменены в России лишь в 1992 году), постепенно расширяло систему выплат и трудовых льгот в связи с рождением детей.

Очередной раунд расширения программ помощи семьям с детьми был предпринят в начале 1980-х годов. 22 января 1981 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по увеличению государственной помощи семьям, имеющим детей» – речь шла о поддержке всех семей с детьми, а не только многодетных и малоимущих.

На тот момент не менее 14 млн детей в СССР посещали дошкольные учреждения, 11 млн ходили в школу, включая группы продлённого дня, 12 млн детей отдыхали в летних лагерях отдыха. Расширение государственной помощи коснулось прежде всего выплат при рождении, в том числе за первого (50 рублей) и второго (100 рублей) ребёнка для работающих и учащихся матерей. Изменения затронули также нормы предоставления отпуска

по беременности, родам и уходу за ребёнком и другие параметры²³⁹.

В силу исторических обстоятельств оказалось, что это был последний «системный» подход советского руководства к демографическому регулированию, и его прямой эффект стал сходить на нет уже к концу 1980-х. Но если бы не это усилие, демографическая ситуация в 2010-х годах могла бы сложиться гораздо менее благоприятно.

Впрочем, как уже знает читатель, оценить совокупный итог этих мер затруднительно, поскольку у нас нет никаких релевантных данных о том, как выглядела бы ситуация, если бы эти меры не принимались. Математических моделей, которые могли бы восполнить этот пробел, на сегодняшний день нет, этот вопрос ещё ждёт своих исследователей.

8. Море абортотв

Рискнуг утверждать, что своих непредвзятых исследователей ждёт и вопрос о советской политике в области абортотв.

В большинстве стран существует общественный консенсус: искусственное прерывание беременности – это неотъемлемое право женщины распоряжаться собственным телом и жизнью, если только речь не идёт об абортотв по медицинским показаниям. Запрет и/или криминализация абортотв как такового ставит тех, кому такая операция необходима, в угрожаемое положение, поскольку они вынуждены прибегать к услугам подпольных медкабинетов, никем не сертифицируемых и не контролируемых. Распространено также утверждение, что абортотв не влияют на уровень рождаемости²⁴⁰.

Не оспаривая первые два утверждения, рискнуг заявить, что в некоторых ситуациях абортотв оказывают очень существенное влияние на уровень рождаемости, – и одним из примеров является как раз СССР.

В 1920 году Советская Россия стала одной из первых стран, где аборт был легализован. В Российской Империи аборт, естественно, был запрещён в силу господствующей религии; в год выносились несколько десятков обвинительных приговоров за искусственное прерывание беременности (в большинстве случаев суды были готовы принять во внимание медицинскую необходимость).

Первая попытка ограничить искусственное пребывание беременности

²³⁹ Н. Косяк. Государственная помощь семьям в начале 1980-х – 1991 гг. // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 3.

²⁴⁰ См. Alexandre Avdeev, Alain Blum, Irina Troitskaya. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991. // Population. 1995. С. 39–66.

была предпринята уже в 1924–1926 годах: аборт в это время разрешался только по медицинским показаниям и в случаях беременности в результате изнасилования.

В 1926-м эти правила изменились: запретили прерывать первую беременность и прибегать к аборту в течение полугода после уже сделанной операции. В 1930 году аборт стали платными²⁴¹.

Постановление 1936 года запретило все аборт, кроме тех, которые назначались по медицинским показаниям²⁴². Запрет действовал в течение 19 лет и был снят в 1955-м. В этот период аборт действительно едва ли оказывали значительное влияние на демографическую ситуацию (в силу в среднем всё ещё высокого естественного прироста), однако число их, по мнению исследователей, было значительно выше, чем после легализации абортов в начале 1920-х. В 1920-е годы их насчитывалось шесть в год на 1000 человек взрослого населения. Под запретом это число значительно выросло, доходя до миллиона случаев в год, включая в основном легальные аборт по медицинским показаниям (вести статистику подпольных абортов всегда было затруднительно).

Параллельно росла женская смертность, вызванная подпольными абортами. Доля учтённых подпольных абортов в общей статистике достигала 10%²⁴³. Смертность в результате подпольных абортов могла достигать 1,5–2 тысяч в год²⁴⁴ – безусловно, очень высокий уровень потерь: ведь дорога каждая жизнь, и в частности жизнь женщины в репродуктивном возрасте. Оценка уровня смертности от подпольных абортов представляется более достоверной, чем их общее число: большинство смертных случаев в мирное время предполагало медицинское освидетельствование и заключение о причине летального исхода.

Именно накопившаяся смертность в результате подпольных абортов стала одним из основных доводов главы Минздрава России, а затем и СССР (в 1950–1959 годах) Марии Ковригиной, старавшейся убедить руководство страны в необходимости вновь легализовать аборт.

В 1951 году был расширен список медицинских показаний для аборта, в 1954 году отменена уголовная ответственность за подпольный аборт. В 1955 году запрет на аборт был снят полностью; параллельно предполагалось расширить спектр мер социальной поддержки, позволяющих женщинам

²⁴¹ *Op. cit.* P. 39–66.

²⁴² Существовали исключения в виде стеснённых материальных обстоятельств и «морально-этических обязательств», но эти основания было сложнее формализовать, чем требование врача.

²⁴³ *Op. cit.*

²⁴⁴ *Op. cit.*

не принимать решения о прерывании беременности, а также вести с ними разъяснительную работу.

Эти профилактические меры не помогли избежать катастрофической «эпидемии аборт», ставшей в первую очередь результатом дефицита средств контрацепции и отсутствия привычки ими пользоваться, а также низкой базовой грамотности в вопросах сексуальных отношений и половой гигиены.

Количество аборт в СССР ошеломляет. Если в год легализации их было сделано около миллиона, то уже в 1958-м это число выросло в пять раз. Пиковым для СССР был, вероятно, 1965 год: на этот год пришлось 7 млн аборт, из которых 5,6 млн приходились на Россию. Число рождений в РСФСР в этом же году составило всего 4,2 млн – таким образом, аборт не могли не влиять на демографическую статистику.

После 1965 года число прерываний беременности в СССР в течение оставшихся Союзу 25 лет колебалось на уровне около 6 млн в год²⁴⁵, что позволяет, пусть и с некоторой натяжкой, говорить о примерно 150 млн не родившихся детей.

Среднее количество аборт на каждую женщину при этом снижалось с 1970 по 1991 год – с уровня в 4,2 до 2,6²⁴⁶. Однако тенденция превышения числа прерванных беременностей над теми, которые завершились родами, сохранялась в СССР и в течение долгого времени в постсоветской России. В 1990-м аборт в России было 3,9 млн (при числе рождений 1,9 млн), а в 1999-м – 2 млн (число рождений – 1,2 млн).

С тех пор число аборт в России неизменно сокращается. В 2015 году, например, было зафиксировано 0,8 млн аборт при 1,9 млн рождений. В 2023 году Росстат и Минздрав заявляли о снижении числа аборт до уровня 467,6 тысячи случаев – практически вдвое за десять лет²⁴⁷. Тем не менее, если рассматривать статистику аборт в сравнении с числом рождений (1,26 млн), становится очевидно, что это всё ещё сопоставимые величины, и говорить об отсутствии корреляции между числом аборт и уровнем рождаемости несколько самонадеянно.

Помимо прочего, надо принимать во внимание, что Росстат и Минздрав видят и показывают только статистику соответствующих медицинских операций в государственных клиниках и тех частных учреждениях, которые соблюдают

²⁴⁵ Alexandre Avdeev, Alain Blum, Irina Troitskaya. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991. // Population. 1995. С. 39–66.

²⁴⁶ Op. cit.

²⁴⁷ См. «Коммерсантъ» от 12 февраля 2025 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7497492> (дата обращения: 04.03.2025).

нормативные требования о предоставлении отчётности. Но за рамками этой наблюдаемой картины находится сегмент медикаментозных абортов, учесть которые теоретически можно, анализируя продажи соответствующих препаратов. В 2022 году – в последний год, когда abortивные препараты можно было открыто приобрести в аптечной сети²⁴⁸, – было продано не менее 1,4 млн упаковок²⁴⁹. Число зарегистрированных абортов в 2022 году составило 503,8 тыс.²⁵⁰ Число рождений – 1 млн 304 тыс.

Разумеется, нет возможности приравнять каждую продажу abortивного препарата или препарата экстренной контрацепции к прерванной беременности: препараты могут приобретаться впрок, в том числе на фоне публичной полемики об ограничении и даже запрете абортов; они могут применяться «вхолостую», когда зачатия не произошло, но женщина не знает об этом точно и предпочитает принять препарат. Но в том, что эта «подводная часть айсберга» присутствует и оказывает своё негативное влияние на статистику рождений, сомневаться не приходится.

Если в 2023 году в России были отмечены 1,264 млн рождений, ошибкой было бы утверждать, что при отсутствии абортов это число оказалось бы выше на треть²⁵¹: значительное число решений о прерывании беременности как прежде, так и сейчас принимается в связи с медицинскими показаниями, избежать их невозможно. И тем не менее не все аргументы сторонников ограничения практики абортов, не продиктованных медицинской необходимостью, выглядят полностью лишёнными основания при взгляде на статистику после 1955 года.

Уровень в 5,6 млн абортов в год и более 4 в среднем на женщину, как на закате СССР, говорит прежде всего о том, что прерывание беременности в огромном числе случаев рассматривалось советскими людьми как допустимое средство контрацепции, – при отсутствии представлений о других методах или дефиците доступа к ним.

Этот дисбаланс в значительной мере был исправлен после распада

²⁴⁸ С 2023 года ряд препаратов для медикаментозного прерывания беременности поставляются только клиникам, но это требование не распространяется на препараты экстренной контрацепции, которые принимаются в первые 72 часа после незащищенного полового акта с целью избежать беременности. Их в течение 2024 года продано 2,3 млн упаковок, см. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7552915> (дата обращения: 07.03.2025).

²⁴⁹ См. «Коммерсантъ» от 2 августа 2023 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6136885> (дата обращения: 04.03.2025).

²⁵⁰ См. «Коммерсантъ» от 12 февраля 2025 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7497492> (дата обращения: 04.03.2025).

²⁵¹ Или более, с учётом медикаментозных абортов.

СССР: кривая абортотв действительно идёт вниз, и их число уже много лет держится заметно ниже числа рождений. Определённое лукавство в том, что часть случаев, которые двадцать лет назад попали бы в статистику абортотв, в наше время скрыты внутри статистики продаж препаратов экстренной контрацепции. Но уменьшение числа клинических абортотв – это признак перемен к лучшему, прежде всего в сознании самих женщин и их партнёров.

В любом случае запрет искусственного прерывания беременности ни в одной стране не работал как эффективный инструмент пронатальной политики: исключить медицинские абортотв невозможно, как и сделать нежелательную беременность желанной.

Но если общество не индифферентно к собственной перспективе, было бы, возможно, уместно совмещать похвальную последовательность в этом вопросе с более внятной артикуляцией и популяризацией выбора pro-life. И перестать поддаваться заблуждениям, связанным с отсутствием корреляции между абортотв и рождаемостью, – по крайней мере, давая себе труд сопоставлять видимое число абортотв с фиксируемым числом рождений.

9. Катастрофа

Казалось бы, идеологизированное советское общество должно было бы эффективно противостоять абортотв, а освобождённое постсоветское, напротив – ринуться в пучину вседозволенности. Но пример абортотв, число которых было катастрофически высоким в последние три с половиной десятилетия советской власти, а затем стало хоть и постепенно, но заметно снижаться, иллюстрирует ограниченность упрощённого подхода к оценке сложных социальных явлений.

Диаметрально противоположные оценки произошедшего с Советским Союзом в 1991 году будут высказываться ещё долго – как минимум до тех пор, пока не придёт к закономерному завершению процесс формирования «новой нормальности» на территории, которую он не так давно занимал. Как показывают ежедневные новости, пока этот процесс далёк от завершения.

Распад СССР стало принято объяснять как естественное и закономерное явление лишь после того, как он состоялся. До этого у большинства внешних и внутренних наблюдателей не было ни малейших предположений о том, что это может произойти. Как отмечал один из западных исследователей, «невероятное» стало объясняться как «неизбежное» только задним числом. Эта же формула блистательно воспроизведена в заголовке одной из лучших антропологических работ о феномене распада СССР – книги Алексея Юрчака

«Это было навсегда, пока не кончилось»²⁵².

В то же время и оценки, данные задним числом, пока далеки от окончательных. Автор блестящего антропологического исследования позднесоветского и постсоветского общества Леонид Фишман обнаружил, в частности, что в публицистической и академической среде доминируют два дискурса. Один из них подразумевает, что катастрофой был весь советский проект, возникший на месте рухнувшей (или целенаправленно разрушенной) империи, и, соответственно, его крах был неким актом возвращения к «нормальности»²⁵³. Второй подход предполагает, что «нормой» – прежде всего с точки зрения наличия внятной системы ценностей – был как раз советский проект, а катастрофой оказалось его завершение²⁵⁴.

Признаки катастрофы сторонники обеих точек зрения ищут в области нравственности, и трудно не заметить, что и те и другие оппоненты склонны к минимальной эмпатии по отношению к тем, о ком рассуждают, «не стесняясь в выражениях»²⁵⁵. Сам же автор приходит к выводу, что изменения в обществе после крушения Советского Союза описываются скорее термином «травма», чем термином «катастрофа», а «социальная катастрофа не сопровождалась катастрофой моральной»²⁵⁶: во всяком случае на индивидуальном уровне и на уровне базового общения, наиболее важном для планирования семьи и деторождения, моральные ориентиры и представления о добре и зле сохранились и продолжали функционировать.

Что в действительности произошло – так это сперва девальвация, а затем и исчезновение ценностей более высокого порядка, задающих моральные и нравственные ориентиры обществу и стране. Проблемы на этом смысловом уровне начались задолго до крушения СССР, полагает Леонид Фишман, – в тот момент, когда руководство «первого в мире государства рабочих и крестьян» перестало актуализировать собственную идеологию и замкнулось на её ритуальном воспроизведении. Это произошло за несколько лет до того, как кризис советского строя вошёл в терминальную фазу.

Исчезновение нравственной системы координат высокого порядка – собственно, ответов на вопросы о том, каковы общие цели социума и «картина будущего», – не вызвало крушения базовых, обиходных представлений о добре и зле: просто в её отсутствие проявления групповой солидарности и стремления

²⁵² Алексей Юрчак. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М. : Новое литературное обозрение, 2014.

²⁵³ Леонид Фишман. Эпоха добродетелей. После советской морали. М., 2022. С. 14–25.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же. С. 15.

²⁵⁶ Там же. С. 14.

защищать своих стали принимать сначала специфические, а затем и отчасти криминальные формы. В какой-то момент система воспроизводства идеологии сначала перестала восприниматься, а затем практически отключилась.

Это не было катастрофой само по себе, но это усилило травму, полученную обществом в целом, отдельными социальными группами в нём, а также множеством отдельных людей, которые оказались вынуждены экономически, а иногда и физически выживать в условиях глубочайшего кризиса, без каких-либо ориентиров высшего порядка.

Вместе со страной люди переживали территориальный распад, сопровождавшийся всплеском миграции; обвальное падение производства, оставившее массу людей без работы; финансовый кризис, заставивший вчерашних научных сотрудников в лучшем случае искать возможность прокормиться с помощью розничной торговли на стихийных рынках, а в худшем – пополнять растущее число деклассированных граждан без жилья, дохода и работы.

Всё это происходило на фоне продолжающейся урбанизации и деградации небольших городов, в частности тех, где остановились или вошли в кризис градообразующие заводы. Несколько тысяч населённых пунктов, преимущественно сельских, вообще перестали существовать.

Глубину этой социальной катастрофы ещё только предстоит оценить – все существующие оценки сильно политизированы, причём спустя 35 лет после распада Союза уже мало кто помнит детали.

Непосредственно в 1990-е представления людей, которые оказались затронуты переменами (а это подавляющее большинство жителей страны), о том, чем и когда должен завершиться так называемый постсоветский транзит, в том числе для них самих и их близких, были крайне расплывчатыми.

Ещё в позднем СССР, не говоря о постсоветском периоде, это создало существенные сложности с созданием планов на будущее, важных для каждого отдельного человека и каждой семьи. Эта «обструкция» образа будущего не была единственным фактором, повлиявшим на снижение рождаемости, – но точно была одним из них.

Значимость общественно-психологических факторов для формирования демографического ландшафта в обществе становится заметна, если проанализировать данные о суммарном коэффициенте рождаемости в России в интересующий нас период. Россия в данном случае рассматривается отдельно от остальных частей Советского Союза, применительно к периоду 1965–2014 годов – в границах РСФСР в их последнем советском варианте.

Итак, СКР в России «пробил вниз» уровень простого воспроизводства около 1965 года – примерно тогда же, когда наметились первые структурные

проблемы развития советской экономики²⁵⁷.

В 1966 году СКР вернулся к уровню 2,1, но затем продолжил практически неуклонное снижение, – и вёл себя так до 1980 года, до Олимпиады, проведение которой, пусть и в ограниченном составе из-за политического бойкота со стороны части стран, видимо, в некоторой степени восстановило социальный оптимизм.

Этот оптимизм был подкреплён новой серией пронатальных мер правительства, принятых в 1981 году. С нижней точки 1,7 СКР двинулся вверх и в 1986 и 1987 годах вновь непродолжительное время держался выше уровня воспроизводства: кроме прямого эффекта новых мер поддержки это, вероятно, следует связать с ожиданиями, связанными с приходом к власти в СССР сначала группы осознанных консерваторов во главе с Юрием Андроповым, а затем – реформаторов во главе с Михаилом Горбачёвым, а также с прямыми и косвенными эффектами развёрнутой командой Горбачёва кампании борьбы за трезвость.

Уже в 1988 году кривая СКР вновь пошла вниз, пересекла уровень 2 в год последней общесоюзной переписи населения в 1989-м, а в 1990-м достигла 1,9. Дальше отмечалось практически неуклонное снижение до уровня менее 1,16 в 1999 году – это был первый год после финансового кризиса 1998 года²⁵⁸, когда общество до некоторой степени осознало свою устойчивость в постоянно меняющихся и порой очень неблагоприятных условиях.

Собственно, «попытке всплыть», поддержанной серией пронатальных шагов со стороны правительства, посвящён заключительный параграф этой главы, а в данном случае читатель имеет возможность припомнить – или, в зависимости от возраста, узнать, – обстоятельства, которые способствовали появлению так называемого «русского креста», – устойчивой тенденции преобладания смертности над рождаемостью, которая в течение нескольких десятилетий характеризовала российский демографический ландшафт.

В конце 1960-х общее число рождений в России уверенно превышало число смертей: конкретно в 1967 году – на 850 тысяч. В дальнейшем смертность росла, но до 1991 года включительно она отставала от рождаемости. В 1991 году 1,8 млн рождений пришлось на 1,7 млн смертей.

²⁵⁷ См. об этом Егор Гайдар. Гибель империи. М., 2015.

²⁵⁸ Данные Росстата.

Рождаемость и смертность в России в 1991–2023²⁵⁹

	Численность населения	Число рождений	Число смертей	Естественный прирост	СКР
1991	148 273 746	1 794 726	1 690 657	103 969	1,5
1993	148 561 694	1 378 983	2 129 339	-750 356	1,4
1995	148 459 937	1 363 806	2 203 811	-840 005	1,3
1997	148 028 613	1 259 943	2 015 779	-755 836	1,2
1999	147 539 426	1 214 689	2 144 316	-929 627	1,1
2001	146 303 611	1 311 604	2 254 856	-943 252	1,2
2003	144 963 650	1 477 301	2 365 826	-888 525	1,3
2005	143 801 046	1 457 376	2 303 935	-846 559	1,3
2007	142 862 692	1 610 122	2 080 445	-470 323	1,4
2009	142 737 196	1 761 687	2 010 543	-248 856	1,5
2011	142 865 433	1 796 629	1 925 720	-129 091	1,6
2013	143 585 935	1 895 822	1 871 809	24 013	1,7
2015	146 743 989	1 940 579	1 908 541	32 038	1,8
2017	147 580 009	1 690 307	1 826 125	-135 818	1,6
2019	147 840 696	1 481 074	1 798 307	-317 233	1,5
2021	147 455 745	1 398 253	2 441 594	-1 043 341	1,5
2023	146 447 424	1 264 938	1 764 618	-500 264	1,4

Точкой пересечения кривых рождаемости и смертности стал 1992 год: он стал первым, когда число рождений (1,6 млн) оказалось меньше, чем число смертей (1,8 млн). В дальнейшем разница нарастала до середины первого десятилетия XXI века: так, в 2005 году при числе рождений в 1,5 млн, число смертей составило 2,3 млн.

После этого график отразил некоторый социальный оптимизм: кривые стали сближаться. Число рождений, достигшее нижней точки в 1999 году на уровне 1,214 млн, начало расти, а смертность – сокращаться. С 2013 по 2015 год естественный прирост населения в России на короткий промежуток времени стал положительным. Этот период совпал с пиком числа рождений на уровне 1,942 млн в 2014 году. Уровень прироста оставался низким, число

²⁵⁹ Данные Росстата и другие открытые источники. Данные 2023 года могут быть неполными в силу недоступности данных о потерях в СВО.

смертных случаев не сильно отставало от числа рождений.

После 2015 рождаемость вновь устремилась вниз, увеличивая своё отставание от смертности: в 2018 была практически воспроизведена статистика 1992 – 1,8 млн смертей при 1,6 млн рождений. В пандемийном 2020-м число рождений упало до 1,436 млн (при смертности 2,138 млн). Рождений и сейчас становится меньше: 1,264 млн в 2023 году – на 1,764 млн смертей²⁶⁰.

Уместно оговориться, что фоном нового стремительного снижения числа рождений в России с 2020 года была сначала пандемия коронавируса, вызвавшая, естественно, всплеск тревожности и опасений относительно ближайшего и среднесрочного будущего, а затем специальная военная операция на Украине. Демографический эффект СВО пока невозможно адекватно оценить: данные о потерях засекречены, любые экстраполяции и гипотезы носят спекулятивный характер. Теоретически не исключены такие эффекты, как рост рождаемости в некоторых регионах, связанный как с реализацией отложенных планов по деторождению, так и с выросшими доходами контрактников. Это могло бы, вероятно, отчасти компенсировать прямые потери среди мужчин репродуктивного возраста, – но время для сопоставления данных придёт, когда (и если) они станут доступны.

Отметим, снижение рождаемости и рост смертности не могли быть вызваны только социально-психологическими причинами.

Кризис конца 1980–1990-х годов, радикально трансформировавший советское общество, едва ли был более сокрушительным для социального порядка, чем потрясения первой половины XX века, с его революциями, Гражданской войной, насильственной коллективизацией, политическими репрессиями и, наконец, жертвами в Великой Отечественной войне. Эти испытания и трансформации российский социум с демографической точки зрения преодолел успешно, сравнительно быстро восстановив численность.

Однако СКР в России, как на фоне военных и социально-политических потрясений, так и на фоне восстановления после них, устойчиво падал со второй половины 1920-х годов, когда пиковые значения всё ещё превышали 6,6. Если в начале 1940-х СКР ещё держался на уровне более 4,2, то после войны он составил 2,8. Некоторые колебания ещё происходили в течение послевоенного десятилетия, но после 1959 года СКР уверенно двинулся вниз. Существует версия, что демографический спад в России в конце XX века был обусловлен в основном обстоятельствами демографического перехода, который более-менее синхронно происходил во всех благополучных белых

²⁶⁰ Данные Росстата.

странах²⁶¹. Но такой подход игнорирует практически беспрецедентные жертвы, понесённые Россией во Второй мировой войне.

Именно колоссальное количество убитых в 1941–1945 годах мужчин репродуктивного возраста, приведшее к резкому росту числа одиноких женщин и несостоявшихся рождений, стало причиной первых фаз демографического кризиса. В 1970-е в детородный возраст вошло значительно меньше мужчин и женщин, чем этого можно было бы ожидать, если бы военных потерь не было. При этом, как говорилось выше, ни одно поколение российских женщин не воспроизводило себя полностью с 1910 года, что не могло не вести к снижению рождаемости.

С учётом общей тенденции к снижению количества детей на семью это сначала вызвало появление регионов с нулевым и отрицательным приростом населения, а затем – в середине 1990-х – снижение населения в стране в целом.

На этот раз оно не было скачкообразным, как во времена монгольского вторжения или обеих Мировых войн, но его плавность в какой-то мере делала картину безнадежной, исключая возможность быстрого восстановления.

Каждый спад числа рождений порождает новую «демографическую яму» в перспективе 20–30 лет, когда в детородный возраст вступает меньшее количество женщин.

Так, нынешний спад рождаемости связан в том числе и с «нижним пиком» числа рождений в 1999 году. Определённую почву для оптимизма можно найти в том, что за «нижним пиком» последовал подъём, длившийся до 2014 года, и он теоретически может обеспечить новый цикл роста числа рождений в ближайшие годы.

Обстоятельством, связанным с проекцией военных потерь 1941–1945 годов, стал и диспропорциональный рост смертности – после того, как стали умирать представители возрастных когорт, во время войны избежавших фронта. В 1967 году количество умерших в РСФСР вновь превысило миллион после примерно десятилетия, в течение которого это значение не достигалось.

Что касается уровня смертности в постсоветской России, уместно ещё раз подчеркнуть, что он не мог быть связан исключительно с социально-психологическим упадком, ростом числа криминальных эксцессов, снижением качества и доступности медицинской помощи, избыточным стрессом или ростом потребления алкогольных напитков, никотина и наркотиков. Всё это оказало влияние на ситуацию, но едва ли можно выделить из этой совокупности

²⁶¹ См., например, *Coming of Age: Infographic on Global Population Trends*. URL: <https://www.imf.org/Publications/fandd/issues/2020/03/infographic-global-population-trends-picture> (дата обращения: 07.03.2025).

факторов одну первопричину. Речь может идти только об их комбинации, своего рода коктейле, который оказался токсичным для демографических характеристик социума.

10. Попытки всплыть

Нынешнее российское правительство считается одним из тех, кто рассматривает пронатальные меры как безусловный приоритет²⁶². Качество, эффективность, доступность и взаимную сочетаемость введённых и вводимых для поощрения деторождения мер можно оспаривать, но, если бы они не принимались, было бы, вероятно, значительно хуже.

В течение продолжительного времени – особенно в первые полтора постсоветских десятилетия – граждане принимали решение о рождении детей скорее вопреки, нежели благодаря государственной политике, и не исключено, что постепенный разворот к более ответственному подходу в области демографии с начала 2000-х годов критически запоздал – хотя часто бывает лучше поздно, чем никогда. Кроме того, в отечественной системе координат часто бывает так, что риторика превалирует над реальными шагами – и хочется верить, что чувствительная демографическая сфера окажется защищена от ошибок этого рода.

Руководство обновлённой в 1991 году страны с самого начала не было полностью индифферентно к происходящему явному ухудшению демографических показателей, совпавшему со сменой власти. В конце концов, демографическое благополучие – один из индикаторов престижа действующей власти.

Другое дело, что на фоне экономической катастрофы и политических сложностей, связанных с демонтажем общего государства в первой половине 1990-х демография могла не быть первоочередным приоритетом. К тому же первые постсоветские правительства состояли из людей, вполне квалифицированных и эрудированных, но зачастую лишённых политического и управленческого опыта²⁶³.

По вопросам демографии их консультировали представители академического сообщества, убеждённые, что, как и в экономике, в демографических вопросах определяющей является роль рынка. Было принято считать, что снижение численности населения связано с экономической трансформацией, и показатели

²⁶² Об этом, в частности, у П. Морланда. И никого не стало: зачем миру дети?. М., 2024.

²⁶³ См. об этом П. Авен, А. Кох. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. М. : Альпина, 2019. Весь текст, а в частности С. 40–41.

народонаселения улучшатся, когда экономические дела пойдут в гору. Если же спад продолжится, его можно будет легко восполнить за счёт миграционного притока из соседних стран, часть которых оказалась в ещё более бедственном положении, чем Россия.

Эти постулаты частично подтверждались практикой: миграция, например, в течение нескольких лет обеспечивала общий прирост населения страны на фоне отрицательного естественного прироста²⁶⁴. Однако практика также показывала, что пользоваться этими принципами можно лишь с большими оговорками, чтобы не увеличивать возникающие социальные издержки – такие, как рост конфликтности принимающих сообществ с сообществами мигрантов из других стран и фрустрация принимающего населения.

Российское правительство с самого начала принимало меры, нацеленные на поддержку рождаемости. Как всегда, непросто оценить, в какой степени остановка спада и новый рост рождаемости с начала 2000-х по середину 2010-х являются следствием этих мер – но очевидно, что без них было бы гораздо хуже.

Ещё один вывод из относительного демографического успеха в 2000-2010-х: российские власти не без оснований полагают, что один раз им уже удалось решить задачу восстановления рождаемости с почти катастрофического уровня с СКР, равного 1,1 (уровень 1999 года), до неполных 1,8 в 2015-м. Этот результат значительно выше, чем во многих других странах, затративших на меньшие достижения гораздо более существенные ресурсы, как, например, Венгрия и Австралия (см. Главу 1). СКР *почти* вернулся к уровню естественного воспроизводства – и, возможно, вернулся бы, если бы не естественный ограничитель в виде меньшего количества женщин в детородном возрасте, родившихся в позднем СССР и сразу после его распада.

Теперь перед правительством стоит гораздо более сложная задача: преодолеть последствия демографического спада начала 1990-х и снова добиться увеличения СКР – как минимум до 1,6 к 2030 году, а затем, по возможности, до уровня естественного воспроизводства.

Вспомогательным фактором может стать сам успех 2010-х годов – вернее его отложенное последствие в виде вступления в детородный возраст людей, родившихся «на подъёме». При этом понятен акцент, который делается сейчас на популяризации многодетности: в семьях с одним-двумя детьми рождаемость продолжает снижаться, а если среднее число детей в семье останется на нынешнем уровне, ни о каком естественном воспроизводстве не будет и речи, в лучшем случае произойдёт замедление депопуляции.

²⁶⁴ Например, в 1992, 1994 и с 2009 по 2019.

Поэтому растущее число многодетных выглядит как новая надежда.

В постсоветскую эру Россия вступила, к сожалению, утратив часть социальных достижений советского периода. Эти негативные изменения затронули как весь блок социальных гарантий, связанных с поддержкой беременных женщин и матерей/семей с детьми, – в условиях жесточайшего бюджетного кризиса на это просто не было денег, а уследить за соблюдением социальных прав многочисленными частными работодателями государство не успевало, – так и сети социальных учреждений: часть их сменили собственники, были перепрофилированы, стали платными или просто перестали использоваться по назначению и пришли в запустение.

Тем не менее с самого начала и по мере сил власти старались восполнять образовавшиеся пробелы. В декабре 1991 года был издан президентский указ, включавший нормы о ежемесячных пособиях на детей ряда категорий граждан, а также о единовременных выплатах в случае рождения ребёнка, в размере трёх минимальных размеров оплаты труда²⁶⁵. Также были подтверждены выплаты пособий по беременности и родам работающим женщинам – в размере их среднего заработка. Эти меры были сильно меньше советских по широте охвата, а инфляция делала выплаты малозаметными. Но в ситуации начала 1990-х было важно в том числе и обозначить отношение к проблеме – пусть и не предлагая пока, в силу недостатка средств, эффективных решений.

В 2000-е годы положение в стране стало стабилизироваться, доходы бюджета выросли, и правительство смогло позволить себе тратить больше на социальные выплаты и в целом более свободно распоряжаться деньгами.

Так, с 2000 года стал предоставляться налоговый вычет на детей – практика, обратная советскому налогу на бездетность. Суммы вычета никогда не были значительными – сейчас налоговый вычет на первого ребёнка составляет 2800 руб., – но тоже должны были рассматриваться как демонстрация приоритетов.

В 2006 году были введены так называемые «родовые сертификаты», направленные на улучшение медицинского обслуживания беременных женщин и новорождённых детей. В настоящее время родовой сертификат удостоверяет право матери на господдержку в размере 12 тысяч рублей.

Наконец, в 2007 году была развёрнута программа «материнского

²⁶⁵ Указ № 296 от 18 декабря 1991 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/583> (дата обращения: 09.03.2025).

капитала»²⁶⁶ – речь идёт о выделении значительных сумм, которые можно потратить на цели, связанные главным образом с улучшением жилищных условий и образованием ребёнка. Первоначально сумма выплаты за второго и последующих детей составляла 250 тыс. рублей. Затем выплату многократно индексировали; в 2020 году она была распространена также и на первого ребёнка. Сейчас выплата за первого ребёнка составляет 630,4 тыс. рублей, выплата за второго достигает 833 тыс. при условии, что первый ребёнок родился до 31 декабря 2019 года, то есть до расширения МК на первых детей.

С 2011 года регионы получили возможность назначать собственные выплаты при рождении третьего и последующих детей в рамках программы так называемого «регионального материнского капитала».

Материнский капитал стал, вероятно, наиболее значительной пронатальной мерой российского правительства. Кроме того, в течение 2010-х годов были введены льготы для семей с детьми на коммунальные услуги, бесплатный проезд, земельные участки и другие меры.

В 2012 году была установлена единовременная выплата при рождении третьего ребёнка, причём дополнительные выплаты установлены в регионах с низкой рождаемостью. С 2011 года функционирует программа «Земля для многодетных семей», в рамках которой семьи с тремя и более детьми могут бесплатно получить земельный участок.

С 2018 года развёрнута программа субсидирования ипотеки для семей с двумя и более детьми – ею воспользовались не менее миллиона семей. В том же году для семей с низким доходом введены ежемесячные выплаты на первого и второго ребёнка до достижения ими трёх лет. Одновременно расширялись возможности использования материнского капитала.

В 2019 году правительство начало реализацию рассчитанного на пять лет национального проекта «Демография», среди целей которого значилась поддержка семей при рождении детей и содействие занятости женщин путём расширения форматов дошкольного обучения детей до трёх лет. Проект, общая стоимость которого на пять лет оценивалась в 3,5 триллиона рублей²⁶⁷, охватывал также такие сегменты социальной политики, как поддержка пожилых людей путём повышения качества их жизни и формирования здорового образа жизни всех категорий населения²⁶⁸.

²⁶⁶ Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ, 2007. № 1. Ст. 19.

²⁶⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3694793> (дата обращения: 13.03.2025).

²⁶⁸ Паспорт национального проекта «Демография». URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/e4/60/%D0%9D%D0%9F%20%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

С 2024 по 2030 год правительство реализует национальный проект «Семья», среди целей которого значатся увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей; сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. Одним из целевых показателей проекта является увеличение СКР третьих и последующих детей до 0,475 – более чем вдвое по отношению к уровню 2014 года²⁶⁹.

В 2020 годах перечень мер поддержки семей с детьми расширялся ещё несколько раз. Так, ежемесячные выплаты на детей в малообеспеченных семьях были распространены сначала на детей до 7, а затем и до 17 лет.

Льготной ипотекой смогли с 2020 года пользоваться и семьи с одним ребёнком, программа семейной ипотеки продлена до 2030 года.

С 2023 года единовременная выплата при рождении первого ребёнка составляет 100 тысяч рублей. Постоянно обновляются и расширяются меры помощи семьям с детьми-инвалидами, включающие пособия, налоговые льготы и льготы на лекарства.

Отдельный комплекс мер поддержки семей с детьми вводился на пике ограничений, связанных с пандемией коронавируса.

Все эти меры по отдельности иногда кажутся не слишком значительными, в какой-то мере отстающими от экономических реалий, а отчасти зависящих, например, от положения дел в банках, являющихся операторами семейной ипотеки. Но в совокупности это внушительный список мер, далеко не сопоставимый с тем немногим, что могло предложить ребёнку и его родителям государство начала 1990-х. В перечне пронатальных мер сейчас около 300 позиций; с различными, в том числе региональными, модификациями – около 30 тысяч. Это само по себе создаёт некоторую проблему из-за сложности и подчас неполной доступности информации для семей, которые могли бы быть адресатами поддержки.

Список мер постоянно расширяется – например, в рамках объявленного в 2024 году в России Года семьи Минздрав обеспечил в своих учреждениях возможность бесплатной специализированной диспансеризации фертильности у мужчин и женщин детородного возраста.

Этой программой с момента её введения воспользовались несколько миллионов человек, что позволило в том числе улучшить выявляемость

²⁶⁹ Презентация национального проекта «Семья» на сайте Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/AO6qKE07WkuOw9wI25CoXuasqIMNm2mZ.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

заболеваний, связанных с половой и репродуктивной функциями²⁷⁰.

Постоянно вводятся также меры, направленные на профилактику прерывания беременности, не продиктованного медицинскими требованиями.

Ведётся и работа компаниями и предприятиями, направленная на постепенное формирование корпоративного стандарта поддержки деторождения²⁷¹.

Всё в комплексе должно убедить граждан в том, что государство приветствует каждого родившегося ребёнка, поощряет родительство и готово помогать семьям с детьми независимо от их количества.

В общественном восприятии это не может не приходиться в некое противоречие с политическим курсом, следование которому, увеличивает геополитические риски, – и, следовательно, мешает формированию уверенной картины будущего на уровне индивида или отдельной семьи. Дети – это всегда про будущее: родители всегда планируют свою жизнь в связи с заботой о ребёнке, его образовательную и карьерную траекторию – словом, будущее на несколько десятилетий вперёд. Отсутствие уверенности в будущем на уровне социума формированию таких планов на уровне семьи, бесспорно, мешает, что наверняка сказывается в конечном итоге и на показателях рождаемости.

С другой стороны, когда как не в критической ситуации власти страны должны обращаться к демографическим вопросам, проявляя внимание к решению проблем, которые перед гражданами, обществом и государством встанут на следующем этапе.

Итак, анализ демографических данных с начала 2000-х годов позволяет предположить, что нарастающий объём пренаглядных мер правительства способствовал росту рождаемости и выходу к 2013 году, через шесть лет после введения материнского капитала, на уровень пусть и незначительного, но превышения числа рождений над числом смертных случаев.

Однако эксперты отмечают, что этому успеху в значительной мере

²⁷⁰ Всего диспансеризацию прошли 6,7 млн человек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7551721> (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷¹ См., в частности, о корпоративных стандартах Б. Кипкеев. Демографическая ответственность средств массовой информации // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма» 25 апреля 2024 года. Сборник материалов. М., 2024. С. 141. В. Катренко. Корпоративная демографическая политика // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма» 25 апреля 2024 года. Сборник материалов. М., 2024. С. 55.

способствовали «отложенные эффекты» обстоятельств прежних десятилетий – например, рост рождаемости в СССР и в России, начиная с 1980 года (об этом см. выше). Если бы в 1980-е не родилось больше детей, чем в предшествующее десятилетие, достичь таких результатов в 2010-х было бы гораздо сложнее, несмотря на положительные эффекты пронатальной политики.

«Начиная с 2000 г. показатели рождаемости стали постепенно возрастать, – отмечают исследователи. – Спустя семь лет, в 2007 г. демографическая политика России пополнилась новыми мерами по стимулированию рождаемости. Для сопоставлений происшедших изменений также необходимы семь лет, т. е. 2007–2013 гг. За это время, в 2013 г. по сравнению с 2006 г. число рождений увеличилось с 1480 до 1900 тыс. Очевидно, что на полученный прирост могли повлиять несколько факторов, среди которых, прежде всего, изменение численности женщин в возрасте 15–49 лет, обусловленное созданной ещё в 80-е годы демографической волной. Этой же волной, повлиявшей на численности различных возрастных групп, были вызваны уже в XXI веке сдвиги в структуре репродуктивного континента (увеличение доли одних и сокращение других возрастных групп). Достаточно сказать, что в 2010 г. численность лиц в возрасте 20–24 лет формировалась из родившихся в 1986–1990 гг. (их было -11,5 млн человек), тогда как в эту возрастную группу в 2015 г. входят лица, родившиеся в 1991–1995 гг. (их было 7,5 млн)²⁷².

Прирост рождений в благополучном 2013 году мог быть и более значительным, если бы к этому моменту «репродуктивный контингент», то есть прежде всего женщины в детородном возрасте, составлял столько же, сколько в 2006-м. Но число репродуктивных женщин уменьшилось за эти семь лет. Само по себе это ещё не означало неизбежности нового стремительного снижения рождаемости: «Реально в 2013 г. при сокращении численности женщин репродуктивного возраста на 3,4 млн человек, с одной стороны, увеличились доли лиц в 25–29 и 30–34 лет (первая с 14,1 до 17,4% и вторая с 13,4 до 16,1%), а с другой стороны, существенно возросла и рождаемость в этих группах. Так, если рождаемость в группе 20–24 лет в течение 7 лет (с 2006 по 2013 г.) увеличилась на 2,4%, то в группе 25–29 лет – на 37,2%, а в группе 30–34 года – на 63,5%»²⁷³. Исследователи полагают, что сокращение количества женщин в детородном возрасте фактически «съело» рост рождаемости в отдельных возрастных группах.

С точки зрения исследователей, «самым результативным с точки зрения

²⁷² В. Архангельский, А. Иванова, Л. Рыбаковский. Результативность демографической политики России. М. 2016. С. 12.

²⁷³ Там же, ниже.

той цели, которая была заложена в новую систему мер демографической политики», был 2007 год: об этом «говорит не только наибольший прирост показателей рождаемости (почти 10% к предыдущему году), но особенно то, что эти меры, и в первую очередь материнский капитал, повлияли на увеличение прироста СКР по вторым рождениям».

«Если в 2007 г. СКР по первым рождениям практически не увеличился, то по вторым рождениям он возрос на 0,069 или на 17,3%. В последующем он уже возрастал медленнее. За пять лет, в 2012 г. по отношению к уровню 2007 г. он прибавил всего 0,145. Среднегодовой прирост СКР по вторым рождениям в 2008–2012 гг. по сравнению с 2007 г. был в три с лишним раза меньше (5,5%). Но это было намного больше, чем темпы повышения СКР по первым рождениям (1,4%)»²⁷⁴.

«В 2012 г. с приростом рождаемости произошло примерно то же, что и в 2007 г., – подчёркивают исследователи, имея в виду прямой отклик семей на введение материнского капитала. – В 2011 г. президент предложил ввести в регионах, в которых сохраняются негативные демографические тенденции, а также таких проблемных, как Дальний Восток, специальное пособие семьям при рождении третьего и последующих детей, в размере прожиточного минимума ребёнка, а также установить федеральное софинансирование, причём на первом этапе до 90% регионального материнского капитала. Часть семей откликнулась на это предложение. Как результат, уже в 2012 г. СКР по третьим рождениям возрос на 0,022 по отношению к предыдущему году, тогда как в 2011 г. и в 2010 г. прибавка составляла по 0,008, а в 2009 г. она даже была 0,002»²⁷⁵.

Исследователи отмечают, что социологические опросы подтверждают результативность введения материнского капитала²⁷⁶.

Дальнейший спад рождаемости во второй половине 2010-х эксперты объясняют тем, что результативность принятых пронатальных мер всегда снижается по прошествии нескольких лет. Так, «советские меры помощи семьям с детьми, вводимые с 1981 г., дали наибольший эффект в 1983 г., когда число рождённых детей увеличилось за 2 года на 241 тыс. и достигло 2,478 млн. Меры вводились поэтапно, в связи с чем их эффект растянулся до середины 1980-х годов, хотя числа рождений, кроме 1987 г., не превышали уровень 1983 г. В 1987 г. число рождений вновь достигло 2,5 млн и с этого времени стало резко снижаться; уже в 1990 г. их было меньше 2-х млн,

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

поскольку сохранение положительной динамики требовало введения новых мер и соответствующих затрат». По аналогии, снижение эффекта мер, введённых в 2007 г., неизбежно наступило во второй половине 2010-х.

Ситуация усугубляется тем, что «это затухание результативности совпадает с сокращением численности женщин, находящихся в наиболее активных репродуктивных возрастах». «Пока такими возрастами являются 20–24 и 25–29 лет. Их численность в 2015 г. по сравнению с 2010 г. сократилась почти на 20%. В последующем темпы сокращения численности лиц этих возрастов заметно ускорятся, так как их будут пополнять родившиеся во второй половине 1990-х годов. В 1986–1990 гг. родилось 11,5 млн детей, тогда как в 1996–2000 гг. – только 6,3 млн»²⁷⁷.

По некоторым оценкам, к 2036 году число женщин в репродуктивных возрастах может сократиться в России на 3 млн человек: это сделает ситуацию ещё менее благоприятной²⁷⁸. «Оба обстоятельства (затухание эффекта мер демографической политики и уменьшение численности женщин наиболее активных репродуктивных возрастов) приведут к значительному сокращению числа родившихся, что, при сохранении стагнации показателей смертности грозит наступлением нового достаточно затяжного этапа депопуляции»²⁷⁹, – предупреждают исследователи.

Пытаться преодолеть эту неутешительную тенденцию, похоже, можно путём поощрения вторых, третьих, четвёртых и далее рождений в парах, где уже есть дети, и возраст, здоровье и материальное благосостояние родителей позволяют увеличить их число. В этой связи важно отметить два фактора.

Во-первых, статистика показывает, что в России налицо прогресс по числу вторых, третьих и более рождений. Демографы вычисляют его, выделяя в общем СКР коэффициенты первых, вторых, третьих и далее рождений. Если в 1999 году СКР по вторым рождениям составлял 0,445, по третьим – 0,89, по четвёртым – 0,27, то уже к 2014-м эти коэффициенты заметно выросли²⁸⁰.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ См., например, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7562057> (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷⁹ В. Архангельский, А. Иванова, Л. Рыбаковский. Результативность демографической политики России. М. 2016. С. 24.

²⁸⁰ Там же. С. 53.

СКР по вторым и последующим рождениям в России, 1999–2014²⁸¹

	Первые рождения	Вторые рождения	Третьи рождения	Четвёртые рождения	Пятые и последующие рождения
1999	0,677	0,345	0,089	0,027	0,019
2014	0,799	0,658	0,212	0,053	0,027

В дальнейшем также продолжался рост рождаемости среди третьих и последующих детей. С 2019 по 2024 год число многодетных семей в России выросло на 27% и почти достигло 2,4 млн. Количество детей в многодетных семьях составляет 7,7 млн.

Во-вторых, этот заметный рост числа вторых, третьих и последующих рождений в целом отражает состояние российского общественного мнения. Как увидит читатель из следующей главы, очень многие российские пары и семьи, как с детьми, так и без, рассматривают многодетность как норму и готовы к ней стремиться. Это позволяет сохранять надежду на то, что Россия, подверженная практически всем тенденциям стареющих обществ развитых стран, всё же может найти способ избежать фатальной депопуляции.

Выводы второй главы

Российская демографическая история во многом совпадает с историей населения других стран, но включает и ряд особенностей.

Россия – или политические образования, которые сложились на территориях, сейчас входящих в её состав, – оставалась относительно малонаселённой в течение всего периода Раннего Средневековья.

Она сильно пострадала в результате монгольского нашествия в XIII веке: прямые и косвенные потери привели к сокращению численности населения на 2-3 миллиона человек, от 1/5 до 1/3.

Эпидемия чумы в XIV веке затронула Россию, но позже, чем Западную Европу, и в меньшей степени.

С самого начала своей истории Россия «является страной, которая колонизируется»: речь идёт о непрерывном территориальном расширении и экстенсивном развитии со времён Древней Руси до времён СССР.

Территориальная экспансия во многом сформировала характер и самосознание русских как государствообразующего большинства. Спад

²⁸¹ Там же.

колониционной активности русских совпал во второй половине XX века со спадом рождаемости, что может быть в том числе взаимообусловлено.

Рост численности населения в России стал взрывным в начале XIX века и за столетие привёл к перенаселению центральных губерний, сформировав предпосылки для социального кризиса.

В начале XX века Россия была растущей в демографическом отношении страной со средним возрастом не более 28 лет (сейчас около 40).

Рост населения был подорван драматическими событиями первой половины XX века: революциями, Гражданской войной, двумя мировыми войнами, потерями в результате насильственной коллективизации, голода и политического террора. Тем не менее наиболее разрушительными оказались именно потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, которые до сих пор сказываются на половозрастной структуре, рождаемости и смертности.

Ресурсов естественного воспроизводства в СССР хватило на преодоление последствий войны, но уже в следующем поколении появились признаки спада, которые усилились при распаде СССР: в 1992 году в России был впервые зафиксирован отрицательный прирост населения.

Советское руководство предпринимало меры поддержки семей с детьми задолго до появления признаков спада.

Как и в других странах, меры эти были направлены, с одной стороны, на ограничение и даже запрет с 1936 по 1955 год аборт, помимо тех, которые требовались по медицинским показаниям. Отмена запрета произошла прежде всего по соображениям, связанным с высокими потерями среди женщин, идущих на криминальный аборт. После отмены абортов в СССР возникло явление «эпидемии абортов», число которых достигало на пике 7 миллионов в год и вдвое, если не втрое, превосходило число рождений. Аборт рассматривался как допустимое средство контроля числа детей в семье. Постепенное снижение количества абортов началось только после 1991 года, на фоне роста доступности средств контрацепции. При этом статистика абортов в современной России остаётся не вполне точной, и уж во всяком случае нет оснований утверждать, что аборты не влияют на уровень рождаемости, – хотя и очевидно, что их полный запрет контрпродуктивен.

Второй «контур» пронатальных мер – прямая и косвенная соцподдержка семей с детьми, матерей-одиночек, а также многодетных семей.

Советские меры поддержки в течение долгого времени были ориентированы прежде всего на многодетные семьи. Совокупный эффект этих мер не позволил избежать спада рождаемости в 1990-е годы и в дальнейшем. Но если бы не советские меры 1980-х годов, вероятно, не удалось бы достичь роста рождаемости в 2000–2010-х.

Из мер российского правительства, направленных на поощрение

деторождения, наиболее эффективными оказались введение в 2007 году материнского капитала, его последующее расширение и индексация.

Однако к концу 2010-х эффект этой меры оказался исчерпан, что совпало с количественным сокращением когорты женщин детородного возраста. Взаимодействие этих факторов обусловило новый спад рождаемости.

Противопоставить ему можно, вероятно, поощрение многодетности: при уменьшении женщин, могущих родить, это единственная надежда избежать депопуляции. В этом контексте важны два фактора:

- С 2000 годов в России выросло количество вторых, третьих и последующих рождений в семьях и парах с детьми.
- Отношение к многодетности в России меняется в лучшую сторону, что демонстрируют материалы Главы 3.

Глава 3.

В ожидании подъёма.

Российский взгляд на семью и детей

*За стадо на пышных склонах
И за стада облаков,
За хлеб на гумне соседа
И звук паровозных гудков,
За привычный вкус мяса,
За свежесть весенних дней,
За женщин наших, вскормивших
По девять и десять детей!
За детей, за девять и десять (встать!),
За цену прожитых лет!
Если что-то мы бережём, мы и поём о том,
Если чем-то мы дорожим, мы и стоим на том*
Редьярд Киплинг, «По праву рожденья»
1894

1. Вопросы многодетности: как сделано исследование

Если у вас хмурое настроение, день не клеится, и появилось ощущение, будто вы в тупике, знайте, что у российских социологов есть способ оказать вам помощь.

Попросите их предоставить вам базу данных анкет участников опроса «Многодетная семья в России как норма», и в разделе произвольных комментариев респондентов по поводу того, какие изменения произошли в их семье с рождением ребёнка, найдите контекстным поиском слово «счастье». Несмотря на то, что оно встречается примерно в 2% анкет, формулировки, которые вы увидите, гарантированно заставят вас улыбнуться и даже, возможно, посмотреть в будущее с оптимизмом.

Даже те комментарии, в которых упоминаются некоторые жизненные тяготы, словно передают часть того трепета, который испытывают родители,

взяв на руки младенца или зайдя в комнату спящего второклассника поправить сбившееся одеяло. (Здесь и далее в цитатах опроса приведена прямая речь респондентов).

- Свои желания уходят на второй план, уходит эгоизм, приходит безграничное счастье.
- Радость, счастья в семье.
- Ещё больше любви, счастья.
- Пополнение семьи, больше любви и счастья на Земле.
- Счастье видеть своего малыша.
- Появляется смысл жизни, куча обязанностей, много растрат, ответственность, рациональность трат, да и вообще счастье.
- Счастье в детях.
- Сил не остаётся на себя совсем финансовые трудности. Но счастье в три раза больше.
- ЕСТЬ СМЫСЛ, ЦЕЛЬ, СЧАСТЬЕ.
- Чем больше детей тем больше счастья.
- В доме два счастья. Родители устают чуть больше в моральном смысле, стараясь чтобы старший не ревновал.
- В доме теперь три маленьких счастья.
- Любовь, ответственность, счастье.
- Появляется ответственность за жизнь ребёнка, появляются заботы, рождение ребёнка – это счастье.

22 ноября 2023 года Президент России В. В. Путин подписал указ № 875 о проведении в России Года семьи «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей»²⁸². Всем высшим должностным лицам в российских регионах было рекомендовано «осуществлять необходимые мероприятия». Вскоре после этого полномочный представитель президента в Центральном федеральном округе Игорь Щёголев предложил провести большой опрос граждан с целью изучения социального самочувствия и ценностей современной российской семьи, а также их отношения к рождению детей в целом и многодетности в частности.

Идея опроса была поддержана Институтом демографической политики имени Д. И. Менделеева, а также Всероссийским центром изучения

²⁸² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 19.03.2025).

общественного мнения (ВЦИОМ), специалисты которого приняли участие в создании перечня вопросов для проекта.

Среди целей проекта были, кроме выявления ценностных ориентиров и отношения к многодетности, также:

- анализ внешнего и внутреннего образа многодетной семьи;
- анализ её социального самочувствия;
- анализ восприятия многодетной семьи в обществе как социальной нормы;
- анализ влияния мер социальной и корпоративной поддержки на репродуктивное поведение и ряд других параметров.

Подготовленная для исследования анкета включала 37 вопросов, – но количество тех, на которые должен был отвечать каждый участник, варьировалось в зависимости от ответов. Участие в опросе также предполагало предоставление части базовых анкетных данных, а именно: пол, возраст (дата рождения) и место жительства.

Исследователи интересовались также семейным статусом участников и наличием детей. При утвердительном ответе на вопрос о детях предлагалось также ответить на вопрос о том, является ли семья участника (-цы) многодетной, а также о том, сколько конкретно в ней детей: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и более. Авторы спрашивали, сколько несовершеннолетних детей проживает в настоящее время совместно с участником опроса, а также просили уточнить возраст младшего ребёнка.

Кроме фактической «детности», исследователей интересовали репродуктивные планы участников опроса. При этом на вопрос «Какое максимальное количество детей вы хотели бы иметь в идеале?», открытый только для тех участников, у которых детей пока нет, предлагались варианты ответа «Сколько получится (без каких-либо ограничений)» и «Не хотел(-а) бы иметь детей».

В одном из пунктов анкеты участникам предлагалось также ответить на вопрос о том, есть ли у них какие-либо физиологические ограничения, влияющие на вероятность зачатия или вынашивания ребёнка: ответ на этот вопрос предполагал в том числе вариант «не знаю» и отказ от ответа.

Тем, кто на вопрос о наличии детей ответил утвердительно, предлагалось также ответить, принимают ли участие бабушки и дедушки в воспитании детей, где вообще проживают представители старшего поколения семьи участников, то есть их родители, а также сколько было детей в семье, в которой родился и вырос участник, и была ли она полной.

Одним из ключевых пунктов анкеты было предложение выразить отношение к ряду утверждений по шкале «однозначно не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «однозначно согласен» (пятый вариант –

«затрудняюсь ответить»). Среди утверждений были следующие:

- Рождение и воспитание детей для меня является главным смыслом жизни.
- Предпочёл бы иметь мало детей, но обеспечивать их самым лучшим.
- Чем больше в семье детей, тем меньше супруги проводят времени друг с другом.
- С увеличением количества детей в семье снижаются шансы добиться успеха в профессиональной сфере.
- Для меня рождение первого/ещё одного ребёнка не будет связано с серьёзным изменением образа жизни и привычек.
- В моём окружении (среди моих друзей) большинство имеют детей.
- Человек может прожить счастливую жизнь, не имея детей.
- Количество детей в семье не зависит от её материального положения.

Участникам также предлагалось согласиться или отвергнуть утверждения, что образ жизни бездетной семьи не сильно меняется с появлением первенца, образ жизни семьи с одним ребёнком не сильно меняется после появления второго, – и так далее, до четвёртого. После этого задавался вопрос: «Вы разделяете точку зрения, что образ жизни семей при появлении ещё одного ребёнка меняется?» При утвердительном ответе на него предлагалось уточнить в произвольной форме, что именно меняется с появлением первого, второго, третьего и четвёртого ребёнка.

За этим следовал блок вопросов, касающихся непосредственно многодетности и её восприятия в обществе. В частности, предлагалось выразить своё согласие либо несогласие с утверждениями:

- Многодетность сегодня стала новой нормой.
- Иметь троих детей модно.
- Затраты на третьего ребёнка компенсируются государственными мерами поддержки.
- Многодетность – это результат осознанного отказа от контрацептивов по культурным/религиозным соображениям.
- В многодетных семьях воспитываются особые качества (коммуникабельность, умение решать конфликты и т. п.).
- Многодетность вызывает недоумение и непонимание у моего окружения.
- Многодетность – удел тех, кто не смог стать успешным в других сферах.
- Счастливая многодетная семья – это семья с нянями и гувернантками.
- Для работодателя не имеет значения, сколько детей у сотрудника/многодетность не является барьером, мешающим устроиться на работу.
- В многодетных семьях родители меньше времени уделяют развитию

каждого из детей.

Блок вопросов, адресованный исключительно многодетным участникам, включал вопросы о причинах принятия решения о рождении младшего; о том, какое число детей участники назвали бы оптимальным, если бы за советом к ним обратилась молодая пара; об изменении качества жизни после появления четвертого и последующих детей; о негативном общественном восприятии факта многодетности участников; о дефиците времени и сужении круга друзей, а также сложностях с исполнением договоренностей, в том числе с работодателем.

Отдельный раздел, адресованный многодетным, содержал вопросы, касающиеся оценки мер социальной поддержки со стороны государства, а также причин отказа пользоваться ими. Исследователей интересовало также, влияет ли наличие программ поддержки на решение о рождении детей.

Наконец, последний блок опросника касался экономических факторов: статуса трудоустройства участника, наличия мер поддержки со стороны работодателя при наличии детей, влияния жилищного вопроса на решения о рождении детей и общей оценки материального положения семьи. Особняком в этом блоке значился также вопрос «Являетесь ли вы верующим человеком».

Опрос «Многодетная семья в России как норма» был запущен в начале января 2024 года на платформе Госуслуг и стал одним из первых исследований такого масштаба, выполненных с помощью этого инструмента. В настоящее время у портала, созданного в 2009 году, 129 млн пользователей; ежемесячная посещаемость достигает 10 млн. Авторы исследования признаются, что не ожидали большого количества желающих ответить на вопросы предложенной ими анкеты. Тем не менее ею воспользовались 212 536 человек.

Несмотря на широкий охват, эта выборка не является репрезентативной. Исследуя общественное мнение, политические симпатии или социальные показатели, социологи опираются именно на выборку, специально составленную так, чтобы в ней отражались основные половозрастные, профессиональные, региональные и другие характеристики страны или иного изучаемого множества. Уже много лет основные центры изучения общественного мнения, в частности, ВЦИОМ, опираются на общенациональные выборки численностью около 1600 человек.

Исследование «Многодетная семья в России как норма» изначально не претендует на точную репрезентативность: его участники – просто та часть аудитории Госуслуг, которая, заходя на портал в январе 2024 года, заметила «плашку» опроса и предпочла принять в нём участие. В результате был получен очень большой массив данных – настолько, что не все они на сегодняшний день до конца проанализированы социологами и даже сведены в удобные для восприятия формы. Эта работа началась немедленно после завершения

опроса, ведётся и теперь; её результатом будет академическая монография – и, скорее всего, не одна.

Итак, в опросе приняли участие 212 536 человек из 89 регионов России: с территориальной точки зрения это максимальный охват, включающий в том числе Крым (более 2200 участников) и четыре новые территории (в частности, 500 участников из Донецкой народной республики, более 800 из Луганской народной республики, более 130 из Херсонской области и более 150 из Запорожской), в целом пока редко попадающие в поле зрения российских исследователей в силу сложной военной обстановки.

71% участников составили женщины, 29% – мужчины. 67% опрошенных заявили, что проживают в зарегистрированном браке, 9% брак не регистрировали, но живут вместе с партнёром, 1% состоит в брачных отношениях, но живёт отдельно, 7% разведены; 16% указали другие статусы. Эта «раскладка» в целом совпадает с данными Росстата, полученными при исследованиях репрезентативных множеств и данных переписей населения: например, Росстат в 2012 году проводил выборочное исследование репродуктивных планов населения, из которого следовало, что 63,9% опрошенных состоят в зарегистрированном либо незарегистрированном браке²⁸³. В 2020-2021 годах во время переписи населения 103,6 млн человек из 122,5 млн мужчин и женщин старше 16 лет указали, что они состояли в браке (85%). При этом доля состоящих в зарегистрированном браке на текущий момент составляла 44,7%, в незарегистрированном браке – 4,4%. Статус «разведён» указали 7,7%²⁸⁴.

71% респондентов заявили, что у них есть дети; доля бездетных составила 29%.

Российские социологи – в первую очередь ВЦИОМ, – уже много лет ведут регулярные исследования по темам семьи и репродуктивных установок.

Характерно, что выводы, полученные авторами опроса «Многодетная семья в России как норма», в очень многом совпадают с выводами этих социологических исследований и в целом складываются в сдержанно оптимистическую картину.

Несмотря на ряд препятствий, россияне в большинстве своём хотели бы иметь детей в количестве больше одного; они склонны воспринимать многодетность как благо; отношение к многодетным семьям в обществе

²⁸³ Аналитический отчёт по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/orp.doc> (дата обращения: 19.03.2025).

²⁸⁴ Итоги переписи населения 2020 года. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 19.03.2025).

на глазах меняется с критического – «нищету плодят!» на благожелательное. Это позволяет надеяться, что, при некотором дефиците первых рождений, как раз многодетные семьи с тремя и более детьми в конечном итоге сформируют тот демографический фундамент, на котором российский социум сначала устоит и сохранится, а затем, возможно, и вернётся к росту. Обратимся к данным исследования.

2. Детей много не бывает: репродуктивные установки россиян

Из четверых моих ближайших друзей трое – многодетные отцы. Поэтому я чувствую определённое доверие к социологическим опросам и данным переписей, свидетельствующим, что в России постепенно растёт количество многодетных семей.

По данным переписи 2020–2021 годов, общее число семей в России составляло 35 млн 466 тыс.; в них состояло в общей сложности 97,1 млн человек, включая детей. Супружеских пар без детей в России чуть больше 11 млн. Супружеских пар с детьми – 13,2 млн: на эти семьи приходится 48,8 млн человек, или около трети населения страны²⁸⁵.

9,5 млн семей имеют детей в возрасте до 18 лет. На эти семьи приходится 36,8 млн человек. Наиболее распространённым типом среди таких семей является семья с одним ребёнком – таких 4,7 млн; 3,6 млн семей состоят из родителей и двоих детей. Наконец, почти миллион – 999,9 тыс. семей состоят из родителей и троих детей. Семей с четырьмя детьми – 207,5 тыс.; с пятью и более – всего 81 208²⁸⁶. Их количество таково, что государство могло бы обеспечить профессионализацию тех из них, что изъявили бы такое желание. Речь идёт о таком уровне материальной поддержки, который заместил бы родителям зарплату, предоставив им возможность заниматься исключительно семьёй.

Необходимо отметить также неполные семьи, то есть состоящие из одного из родителей с ребёнком или несколькими. Всего по данным переписи насчитывалось 9,2 млн семей, состоящих из матери и ребёнка (нескольких детей) и 2 млн семей, где с детьми живёт отец. 4,8 млн «материнских» и 1,1 млн «отцовских» семей имеют детей младше 18. Матерей-одиночек с 1 ребёнком до 18 лет 3,2 млн, с двумя – 1,2 млн. Одиноких отцов с одним

²⁸⁵ Здесь и далее использованы данные переписи 2020–2021 года. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv (дата обращения: 19.03.2025).

²⁸⁶ Там же.

несовершеннолетним ребёнком – 828 тыс., с двумя – 240 тыс.²⁸⁷

Несмотря на очевидные сложности такой модели, ей также бывает присуща многодетность. Так, 266,9 тыс. одиноких матерей и 46,2 тыс. одиноких отцов воспитывают по трое детей. У 77 тыс. матерей-одиночек детей четверо и более, среди отцов-одиночек таких 13,3 тыс.²⁸⁸

Данные за предыдущий период Росстат группировал чуть иначе. По итогам переписей 2002 и 2010 годов было опубликовано, в частности, число домохозяйств с детьми младше 18 лет. Таковых в 2002 году было 21,2 млн, а в 2010-м – 17,8 млн. Домохозяйств с 1 ребёнком в 2002 году насчитывалось 13,8 млн, в 2010-м – 11,7 млн. По двое детей было в 5,9 млн семей в 2002-м и в 4,9 млн восемью годами позже. По всей видимости, сокращение в этот период объясняется взрослением детей в большей степени, чем перетоком семей в одним ребёнком в категорию детей с двумя детьми, а семей с двумя детьми – в группу многодетных. Многодетных семей с тремя и более детьми в 2002 году было 1,4 млн, в 2010-м – 1,2 млн.²⁸⁹

Число семей, в том числе и неполных, с детьми младше 18 лет в количестве 3 и более, явно выросло с 2010 года: по итогам последней переписи их было 1,7 млн.

Если верить данным Росстата за 2024 и 2025 годы, которые ещё полностью не публиковались, то число многодетных семей продолжает уверенно и быстро расти: если в январе 2024 года их насчитывалось 2,4 млн, то годом позже – уже 2,65 млн²⁹⁰. Обеспечить такой прирост должны были приблизительно 250 тыс. младенцев, которые за год родились в семьях, где уже было двое детей. Такой прирост означает, что многодетными каждый день становились около 690 семей; и каждый час в России происходило около 28 третьих рождений – что это, если не основание для оптимизма?

Это отвечает подсчётам ВЦИОМ. В феврале 2025 года Центр опубликовал данные исследования, проведённого на базе телефонного опроса 1600 россиян старше 18 лет, о числе детей в семьях, сопоставив ответы с теми, что давались в 2014 году²⁹¹.

В 2014 году у 8% респондентов было трое детей, ещё у 2% – четверо

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11pdf-m.html (дата обращения: 19.03.2025).

²⁹⁰ См. Россияне потянулись к многодетности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534639> (дата обращения: 19.03.2025).

²⁹¹ ВЦИОМ. Репродуктивные планы россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 19.03.2025).

и более. 22% заявили о том, что детей у них нет. Большинство – 38% опрошенных – заявили, что у них двое детей. По одному ребёнку было у 29% респондентов.

К 2025 году соотношение этих групп изменилось: количество опрошенных с 1 или 2 детьми сократилось с 29% до 24% и с 38% до 30% соответственно. Зато заметно выросло число многодетных респондентов: в общей сложности с 10 до 18%. О троих детях заявили 13% вместо 8%, указанных 11 годами ранее, о четверых и более – 5% вместо 2%. Ещё 9% респондентов сообщили, что детей у них нет, но они планируют их завести в ближайшие 1-2 года²⁹².

Изменения, касающиеся многодетности, заметны при более детальном анализе данных. Так, в 2014 году среди россиян в возрасте от 35 до 50 лет (то есть родившихся с 1964 по 1979 год) доля тех, у кого детей трое или больше, составляла только 20%. В 2025 в той же возрастной группе 35–50 (1975–1990 годы рождения) доля многодетных составила уже 45%. Каждая четвертая женщина 1992-1993 года рождения с большой вероятностью войдёт в группу многодетных матерей, считают эксперты, и относительная численность многодетных будет практически вдвое выше, чем среди женщин 1970 года рождения²⁹³.

При этом явный рост фактического числа детей (при некотором сокращении доли респондентов с одним или двумя детьми) происходит на фоне осторожного роста репродуктивных ожиданий. Если в 2017 году в общей сложности 42% респондентов отвечали, что в идеальной ситуации хотели бы иметь троих и более детей (28% – трое, 14% – четверо и более), то к 2025 году их доля увеличилась до 53%.

Проще говоря, половина взрослых россиян хотела бы, чтобы у них было трое детей или больше. Двоими детьми предпочли бы ограничиться 30% респондентов (их число, напротив, сократилось с 2017 года на 10 процентных пунктов). Число тех, кто хотел бы одного ребёнка, почти не меняется и составляет около 7%²⁹⁴.

Характерно, что среди мужчин многодетную семью называют желанной 58%, а среди женщин – 48%.

Наиболее оптимистична по отношению к многодетности возрастная группа 35–44 лет (1981–1990 годы рождения): среди них 60% хотели бы

²⁹² Там же.

²⁹³ Россияне потянулись к многодетности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534639> (дата обращения: 19.03.2025).

²⁹⁴ ВЦИОМ. Репродуктивные планы россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/reproduktivnyye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 19.03.2025).

семью с тремя или более детьми. С высокой долей вероятности, у этих респондентов уже есть дети, что даёт им определённый опыт.

Среди более молодых россиян (18–24 лет) лишь 44% смело заявляют, что хотят многодетную семью. В этой возрастной группе 37% ориентированы на двоих детей (что в целом не так уж плохо с точки зрения естественного воспроизводства).

Это совпадает и с данными опроса «Многодетная семья в России как норма»: «Опыт родительства является важным фактором формирования установок на последующие рождения, – отмечают авторы исследования. – Среди ещё не познавших опыт материнства и отцовства 16% не считают для себя важным рождение ребёнка; только треть из них (32%) воспринимают в качестве ориентира семью с тремя и более детьми. В то же время в семьях с детьми хотели бы иметь более двух детей 66%»²⁹⁵.

Неполное совпадение с данными ВЦИОМ не должно обескураживать, поскольку, как помнит читатель, массив опроса «Многодетная семья в России как норма» не является полностью репрезентативным.

Авторы опроса специально сосредоточили внимание на сопоставлении желаемого числа детей и реального их количества (респонденты без детей не учтены). Полученные данные представлены ниже в таблице.

Максимальное желаемое число детей и реальное число детей, %»²⁹⁶

Желаемое число детей	Реальное число детей в семье респондента					
	1	2	3	4	5	6
1	10	0	0	0	0	0
2	41	26	2	3	1	1
3	37	51	44	3	3	3
4	4	13	26	34	1	2
5	2	4	19	37	42	1
6 и более	1	1	3	13	37	68
Другие варианты	5	5	6	10	16	25

²⁹⁵ И. П. Ефимов, Е. А. Михайлова. Десять фактов о российской семье. М., 2024. С. 8.

²⁹⁶ Здесь и далее при использовании не публиковавшихся данных и материалов опроса «Многодетная семья в России как норма», проведённого в январе 2024 года на Госуслугах, будет приводиться наименование опроса. Часть полученных в ходе него данных до сих пор публиковалась лишь в сборнике «Десять фактов о российской семье». М. : Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева, 2024.

Отчётливо видны некоторые закономерности: понятно, например, что родители двоих детей как правило не склонны считать, что им следовало остановиться на одном. Зато значительная доля родителей довольна именно тем количеством детей, которое у них есть, – включая тех, у кого детей шестеро.

Перейти от одного к двоим хотели бы 41% тех, у кого один уже есть, и ещё 36% из них хотят троих. 51%, то есть больше половины респондентов с двумя детьми, хотели бы третьего – и, судя по данным Росстата, их желания регулярно воплощаются. 34% участников опроса с 4 детьми считают, что четверых достаточно, но 37% готовы к пятому.

ВЦИОМ также сопоставлял желаемое число детей с реальным их количеством у респондентов. Корреляции между реальным и идеальным числом детей социологи ВЦИОМ выстраивали для группы респондентов в репродуктивном возрасте (18–45 лет), включая тех, у кого детей нет. Вопрос звучал так: «Сколько всего детей вы бы хотели иметь в нынешних условиях, без учёта нынешних условий жизни?»

Социологи ВЦИОМ полагают, что эти результаты опровергают распространённый стереотип, будто бы реальный опыт родительства приводит к более критичному переосмыслению репродуктивных планов. Исследования показывают, что у россиян репродуктивного возраста сохраняется устойчивое желание заводить детей, в том числе и после рождения первенца и второго ребёнка. Семьи с одним ребёнком хотели бы иметь двух-трёх детей; с двумя – трёх-четырёх детей; с тремя – четырёх и более. «Идеал детности увеличивается не на +1 к имеющемуся ребёнку, а на +2 ребёнка. Но в реальности этот потенциал остаётся нереализованным, обычно на двух детях планы иметь ещё детей заканчиваются»²⁹⁷.

**Желаемое и реальное число детей у респондентов
в возрасте 18–45 лет, без учёта нынешних условий жизни, %%**²⁹⁸

Желаемое число детей	Все респонденты	Респонденты по реальному числу детей					
		1	2	3	4+	Нет детей, но планируют завести в ближайшие год - два	Нет детей, и в ближайшее время не планируют
1	8	14	2	6	0	6	11

²⁹⁷ ВЦИОМ. Репродуктивные планы россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/reproduktivnyye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 19.03.2025).

²⁹⁸ Там же.

2	32	33	31	3	2	40	39
3	33	39	39	42	0	35	25
4+	21	11	24	45	96	16	11
0	3	1	3	0	0	0	8
Затруднились ответить	3	2	1	4	2	3	6

Однако задан был также и вопрос «Скажите, пожалуйста, с учётом Ваших реальных жизненных обстоятельств Вы планируете иметь детей в будущем или нет? Если да, то сколько детей Вы планируете в будущем?» В ответах на эти два вопроса – о репродуктивных планах в идеальной и реальной ситуации – обнаружилось заметные расхождения, из которых следует, что в ряде случаев материальные затруднения могут влиять не только на реальные решения о рождении детей, но и на связанные с этим планы.

В «нынешних жизненных обстоятельствах» гораздо заметнее доля родителей двоих и более детей, которые, если и планируют ещё детей, то хотели бы ограничиться максимум одним – 17, 16 и 14% соответственно. Доля тех, кто при наличии одного ребёнка предпочли бы ещё только одного, возрастает по сравнению с идеальными условиями более чем втрое – с 14 до 45%. Выделяется и строка, в которой обозначены группы респондентов с разным количеством детей, готовые воздержаться от новых рождений. Таких 35% среди родителей с одним ребёнком, 71% – с двумя, 64% с тремя и 58% – с четырьмя и более.

Желаемое и реальное число детей у респондентов в возрасте 18–45 лет, с учётом нынешних жизненных обстоятельств, %⁰299

Желаемое число детей	Все респонденты	Респонденты по реальному числу детей					
		1	2	3	4+	Нет детей, но планируют завести в ближайшие год - два	Нет детей, и в ближайшее время не планируют
1	25	45	17	16	14	34	17
2	18	13	5	5	10	33	25
3	7	2	1	0	0	21	10

²⁹⁹ Там же.

4+	4	2	3	8	8	8	4
0	40	35	71	64	58	4	37
Затруднились ответить	6	3	3	7	10	0	7

Однако даже в этой, несколько «охлаждённой» картине, бросается в глаза, что в общей сложности 62% респондентов с одним ребёнком хотели бы родить ещё. Существует также небольшой, но заметный «пул» настоящих фанатов многодетности: это родители, у которых уже есть трое или даже больше детей, и они при этом хотели бы ещё нескольких. Среди многодетных таких около 8%: группа может быть и немногочисленна в абсолютных значениях, но её присутствие не может не бросаться в глаза.

Социологи говорят о тенденции к стагнации или даже сокращению первых и вторых рождений, и росту числа третьих и последующих; неудивительно, что это начинает выглядеть как специфическая демографическая модель.

Те, кто помнит демографическую историю, в том числе и российскую, могут, наверное, допустить, что речь идёт в какой-то мере о восстановлении традиционной многодетности, которая в российском случае перестала быть чертой большинства семей в течение середины XX века, на фоне огромных потерь, а также ускоренной модернизации и урбанизации. До драматических событий, связанных с Первой мировой войной, революцией, Гражданской войной, последующими социальными экспериментами и, наконец, Великой Отечественной войной, российским семьям, независимо от социального статуса, была присуща многодетность. Едва ли эта гипотеза восстановления традиционной модели может быть основательно доказана или взята за основу как «объяснительная рамка» происходящих демографических процессов, – и прежде всего потому, что общий социальный портрет современного российского общества очень уж заметно отличается от образца столетней давности. Но, вероятно, и вовсе не принимать эту гипотезу во внимание было бы ошибкой: она вполне могла бы стать как минимум частью кампании поощрения многодетности в российском медиапространстве.

Социологи склонны считать, что поддержка многодетности в медиапространстве в последние два – три года сыграла свою роль в реальном увеличении числа многодетных семей. «В последние годы активно артикулируется идея многодетности как новой нормы, – пишут аналитики ВЦИОМ. – По всей видимости, это даёт свои плоды. По данным опросов ВЦИОМ, за последнее десятилетие доля многодетных россиян выросла почти вдвое. Ощутимый прирост пришёлся на группу 25–59 лет (в среднем в два раза), особенно 35–44-летних, это те, у кого старт репродуктивности

совпал с активной государственной политикой по повышению рождаемости (в 2014 г. среди них было 8% многодетных, в 2025 г. – 20%, рост в 2,5 раза). Видимо, государственные инициативы действительно играют важную роль в изменении репродуктивных установок»³⁰⁰.

Исследователи также отмечают, что «россияне всё чаще называют идеальной многодетную семью, и эта модель постепенно вытесняет семью с двумя детьми. При этом в последние восемь лет стабильно растёт доля россиян, которые в идеале хотели бы иметь четверых и более детей. Тезис «идеальная семья – многодетная» укрепляется во всех возрастных группах, активнее всего среди 18–24-летних (в 1,4 раза больше в сравнении с 2017 г.), что оказалось довольно неожиданным в свете зачастую приписываемого современным молодым людям «социального эгоизма» и нежелания заводить семью в принципе. Россияне репродуктивного возраста (18–45 лет) демонстрируют схожие тенденции: многодетность воспринимается как идеальный вариант семьи, уверенно обходя вариант с одним или двумя детьми»³⁰¹. Исследователи отдельно подчёркивают, что на многодетность сравнительно чаще ориентированы мужчины. «При этом в большей степени на многодетность сегодня ориентированы россияне старшего репродуктивного возраста (30–45 лет) – возможно, в силу того, что у них уже есть опыт родительства, или потому, что к этому возрасту люди обычно твёрдо «стоят на ногах», возрастает значимость семьи. Но может быть и так, что они лучше осознают социально-экономические «выгоды» многодетности»³⁰². Под выгодами подразумевается не только и, вероятно, не столько доступ к материальной помощи, сколько понимание, что такая модель более надёжно обеспечивает будущее самих родителей.

Едва ли можно обойти вниманием тот факт, что доля респондентов, предпочитающих бездетность, при том, что ВЦИОМ не детализирует её возможные причины и, следовательно, не сепарирует отказ от детей по физиологическим и медицинским причинам, во всех исследованиях последних лет остаётся в среднем низким, за исключением наиболее молодых россиян 18–24 лет, которым принято приписывать максимально эгоцентричное мировосприятие. В 2025 году они значительно чаще других отвечали, что не планируют заводить детей в ближайшие годы (71%) Это, однако, не означает, что их отказ от деторождения полон, окончателен и не будет пересмотрен с переходом в другую возрастную категорию. Средний возраст первого

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

рождения в современной России составляет около 28 лет.

3. Ценность родительства

Данные о желаемом количестве детей подкрепляются данными об отношении россиян к родительству. В ходе опроса «Многодетная семья в России как новая норма» блок вопросов о ценности родительства был одним из центральных, как для участников с детьми, так и для бездетных.

Согласие с высказыванием: «Рождение и воспитание детей для меня является главным смыслом жизни», % %³⁰³

	Всего	Среди участников без детей	Среди участников с детьми
Однозначно согласен	24	10	30
Скорее согласен	34	24	37
Скорее не согласен	21	28	18
Однозначно не согласен	22	37	15

На обиходном уровне кажется понятным, что ценность родительства осознаётся, когда (и если) человек сам дорастает до родительства. Без собственных детей даже совсем взрослые люди, одарённые врождённой высокой эмпатией, всё равно не могут до конца понять чувства и состояния, пережитые их собственными родителями, когда их ребёнок появился на свет и на долгие годы оказался в центре их внимания. Только рождение собственного ребёнка позволяет понять, каково это вообще – выносить и родить ребёнка, пережить вместе с ним одну за другой все фазы его развития и роста, помнить памятью тела, что это часть тебя, и в то же время понимать, что это другой, самостоятельный, неповторимый и очень дорогой тебе человек.

Но если это, так сказать, неформализуемые – и не нуждающиеся в формулировании – чувства, то социологическое исследование позволяет оценить, насколько ценность родительства как сложная совокупность понятий и представлений действительно распространена в социуме, для которого она

³⁰³ «Многодетная семья в России как норма».

в свете демографического спада является жизненно важной.

Результаты опроса показывают, что интуитивное понимание ценности родительства лучше понятно тем, кто уже является родителем, – в общем, соответствует реальности. Среди участников с детьми так или иначе признают центральную роль родительства в своей жизни 67% – гораздо больше половины. Для участников без детей эта доля составляет всего 34% – вдвое ниже. Но среди всех респондентов всё равно 58% – больше, чем каждый второй, – рассматривают родительство как главный смысл жизни.

Число тех, кто с этим утверждением не согласен, нельзя назвать незаметным: речь идёт о 42% генеральной совокупности участников, 33% участников с детьми и, наиболее заметной, в 65%, доле бездетных участников. Впрочем, сам вопрос в данном случае сформулирован так, что отказ от признания родительства главным смыслом жизни вообще не означает отказа признавать ценность родительства как таковую.

Каждый, у кого есть ребёнок или несколько детей, согласится с тем, что и помимо детей в жизни остаются разнообразные интересы, обусловленные социальными связями родителей, их стремлением к саморазвитию и успеху в различных сферах. Даже те, кто абсолютно осознанно ставят родительство во главу угла, едва ли смогли бы полноценно выполнять эту высокую миссию, игнорируя собственные потребности в других сферах. В отношении 33% родителей, заявивших, что родительство не стоит для них во главе угла, можно с высокой вероятностью допустить, что они просто не воспринимают свою родительскую миссию как подвижничество, не оставляющее ресурсов для чего бы то ни было другого.

Факт рождения ребёнка, судя по данным опроса, стимулирует формирование отношения к родительству как к миссии и главному смыслу жизни. Россияне с детьми почти вдвое чаще определяют рождение и воспитание детей в качестве главного смысла жизни по сравнению с бездетными соотечественниками.

Исследователи также проследили изменение отношения к родительству в разных возрастных группах опрошенных. Выяснилось – также вполне ожидаемо, – что ценность родительства заметно растёт у более старших респондентов: в группе 18–27-летних главным смыслом жизни его признают 41% опрошенных, а в группе 36–45-летних – 63%.

Согласие с высказыванием «Рождение и воспитание детей является для меня главным смыслом жизни» по возрастным группам, % %³⁰⁴

	18–27	28–35	36–45
Однозначно согласен	15	22	28
Скорее согласен	26	32	35
Скорее не согласен	24	21	17
Однозначно не согласен	30	20	16
Затрудняюсь ответить	5	5	4

Согласие с высказыванием «Рождение и воспитание детей является для меня главным смыслом жизни» по возрастным группам и наличию детей, % %³⁰⁵

	18–21	22–25	26–29	30–33	34–37	38–41	42–45	46+
Участники с детьми	66	66	64	64	67	69	70	65
Участники без детей	32	36	33	34	36	42	42	25

Ценность родительства не теряет актуальности по мере взросления, во всяком случае в рамках репродуктивного периода. Восприятие рождения и воспитания детей в качестве главной жизненной цели усиливается при приближении к верхней границе возраста фертильности – как среди тех, у кого есть дети, так и среди бездетных. Другая особенность – снижение актуальности этой установки после прохождения возрастного порога фертильности в группе бездетных. Респонденты с детьми продолжают видеть в детях цель и смысл жизни, а бездетным остаётся выстраивать другие жизненные ориентиры.

Эта ситуация более выражена среди мужчин. Характерно, кстати, что мужчины в целом придают родительству больше символического значения: среди них 58% признают его главным смыслом жизни, тогда как среди женщин этот показатель ниже и составляет лишь 44%. Среди женщин больше тех, кто не согласен ставить родительство в центр мировосприятия.

По мнению авторов исследования «Многодетная семья в России как норма», это может быть связано с женским стремлением «дистанцироваться от навязываемых в публичном дискурсе репродуктивных ожиданий». Если

³⁰⁴ «Многодетная семья в России как норма».

³⁰⁵ «Многодетная семья в России как норма».

так, то это как раз частный случай естественной реакции на избыточное воздействие коммуникативной среды.

При этом важно понимать, что, как говорилось выше, отказ поместить ценность родительства в центр мировосприятия не обязательно, или совсем не означает отказ признать эту ценность. «Это скорее интуитивная попытка подчеркнуть особенности женского измерения процесса: именно на женщину ложится физиологическая нагрузка по вынашиванию ребёнка, его вскармливанию, постоянному нахождению рядом, в то время как мужчина освобождён от этого природой и социальными установками»³⁰⁶.

Согласие с высказыванием «Рождение и воспитание детей для меня является главным смыслом жизни», мужчины и женщины, % %³⁰⁷

	Однозначно согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Однозначно не согласен	Затрудняюсь ответить
Женщины	23	31	20	22	4
Мужчины	24	34	19	18	5

Исследователи, работающие с массивом данных опроса «Многодетная семья в России как норма», построили математическую модель, позволяющую выявить факторы формирования восприятия родительства как главного смысла жизни у бездетных участников опроса, чтобы исключить эффекты, связанные с рождением первого и последующих детей.

Среди этих факторов оказались, в частности, религиозность, гендер, присутствие в социальном окружении большого количества семей с детьми и опыт родительской многодетной семьи. Материальное положение семьи названо среди выявленных факторов, но его значение меньше выше перечисленных. Другими словами, социологи пришли к выводу, что установка «Рождение как главный смысл жизни» с наибольшей вероятностью формируется у религиозных женщин, в окружении которых много семей с детьми.

Этот вывод подтверждается и методом, при котором множество ответов разбивается на группы по нескольким признакам путём построения дерева с целью выявления группы, в максимальной степени выражающей согласие с высказыванием. Так, из совокупности всех участников, ответивших на вопрос о том, разделяют ли они тезис о родителстве как главном смысле жизни (202 836 анкет), сначала выделяются множества согласных с этим утверждением

³⁰⁶ И. П. Ефимов, Е. А. Михайлова. Десять фактов о российской семье. М., 2024. С. 8.

³⁰⁷ «Многодетная семья в России как норма».

(57,5%) и отвергающих его (42,5%). В каждом из этих множеств анализируется соотношение ответов на вопрос о наличии семей с несколькими детьми в ближайшем окружении. Среди согласных считать родительство смыслом жизни, окружение с детьми есть у 67,5%. Далее эти множества разделяются по возрастным группам, по статусу на рынке труда и по отношению к религии.

Опыт построения такого дерева также показал, что максимальное значение достигается именно в группе религиозных женщин, в окружении которых есть много семей с детьми. О значении религии для репродуктивного поведения речь пойдёт ниже в специальном разделе, но уже здесь хочу отметить обиходное наблюдение: большое (заметно более трёх) количество детей от поколения к поколению лучше всего воспроизводится не просто в семьях верующих и прихожан храмов, но в семьях священников. Один из московских священников объясняет это собственным убеждением: «Мои предки тысячу лет назад были православными, и я хотел бы, чтобы православными были и мои потомки тысячу лет спустя».

Что касается влияния материального фактора, социологи, работающие с массивом ответов исследования «Многодетная семья в России как норма», считают ограниченным его воздействие на принятие/отрицание ценности родительства как главного смысла жизни.

Формирование установки на рождение и воспитание детей в качестве главного смысла жизни – достаточно радикальная ценностная позиция, требующая осознания главенствующей роли ребёнка в жизни, не забывают подчёркивать исследователи. Отрицание этой жизненной установки не определяет факт отсутствия детей.

Подтверждая это, социологи ещё раз обращаются к сопоставлению данных о наличии детей и репродуктивных планов с данными о восприятии родительства.

Согласие с высказыванием «Рождение и воспитание детей для меня является главным смыслом жизни» и количество детей, % %³⁰⁸

	Участники без детей	Участники с 1 ребёнком	Участники с 2 детьми	Участники с 3 и более детьми
Согласны	17	26	30	26
Не согласны	44	25	18	12

Анализируя массив данных опроса «Многодетная семья в России как

³⁰⁸ «Многодетная семья в России как норма».

норма», социологи выявили также корреляции между ответами на вопросы о ценности родительства с рядом других ответов на вопросы, связанные с оценкой высказываний.

Среди высказываний, с которыми склонны соглашаться участники опроса, помещающие родительство как ценность в центр своего мировосприятия, отмечены следующие:

- В многодетных семьях воспитываются особые качества детей (коммуникабельность, умение разрешать конфликты и др.).
- В моём окружении (среди моих друзей) большинство имеют несколько детей.
- Для меня рождение первого/ещё одного ребёнка не будет связано с серьёзным изменением образа жизни/привычек.
- Многодетность сегодня стала нормой.
- Иметь троих детей модно.
- Для работодателей не имеет значения, сколько детей у сотрудника/ Многодетность не является барьером, мешающим устроиться на работу.
- Затраты на воспитание третьего ребёнка компенсируются государственными мерами поддержки.
- Количество детей в семье не зависит от материального положения.

Несогласие они склонны выражать со следующими высказываниями:

- Многодетность – результат осознанного отказа от контрацептивов по культурным, религиозным соображениям.
- Многодетность вызывает недоумение и непонимание у моего окружения.
- Предпочёл бы иметь мало детей, но обеспечивать их самым лучшим.
- Чем больше детей в семье, тем меньше супруги проводят времени друг с другом.
- Человек может прожить счастливую жизнь не имея детей.
- В многодетных семьях меньше времени уделяют развитию каждого из детей.
- Многодетность – удел тех, кто не смог стать успешным в других сферах.
- Счастливая многодетная семья – это семья с нянями и гувернантками.

Анализ этих корреляций также показывает, что установка на принятие родительства как главной ценности, то есть на рождение и воспитание детей, до некоторой степени связана с социальным окружением, а также с осознанием (или как минимум допущением) общественного признания многодетности в качестве социальной нормы.

Кроме того, желание посвятить свою жизнь рождению и воспитанию

детей коррелирует с убеждениями, что многодетность имеет преимущества с точки зрения воспитания ребёнка и не влечёт существенных ограничений и изменений в жизни родителей.

Наконец, исследователи сопоставили отношение респондентов к утверждению, что человек может прожить счастливую жизнь, не имея детей, с наличием и количеством детей в семьях отвечавших.

Согласие с высказыванием «Человек может прожить счастливую жизнь, не имея детей» и количество детей, % %³⁰⁹

Количество детей	Однозначно согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Однозначно не согласен	Затрудняюсь ответить
0	25	17	13	9	36
1-2	18	25	33	11	13
3 и более	12	25	45	11	7

Даже среди бездетных респондентов утверждение, что они могут быть полностью счастливы без детей, разделяют далеко не все – несогласны с этим 24%, то есть практически каждый четвёртый, а вместе с сомневающимися – до 60%.

Доля согласия с утверждением о счастливой бездетной жизни среди респондентов с детьми (43% среди родителей с 1-2 детьми и 37% среди многодетных родителей) говорит скорее о широте взглядов: людям, в семьях которых родились и воспитываются дети, не обязательно кажется, что их образ жизни и картина мира остаётся единственной верной.

4. Будем здоровы

Как видел читатель, в большинстве случаев в группах участников опросов, заявляющих об отсутствии планов иметь детей, не выделяется множество тех, кто не может их иметь по физиологическим или медицинским причинам.

Из массива данных опроса следует, что здоровье – важный фактор для респондентов. Они, например, во многих случаях называют его среди факторов, препятствующих принятию решения о рождении ребёнка, или среди обстоятельств, которые делают для них непривлекательной многодетность.

В этих комментариях участников опроса здоровье упоминается не менее

³⁰⁹ «Многодетная семья в России как норма».

3800 раз, что, может быть и немного на 212 536 анкет (1,79%), но не может не заслуживать внимания, – как и любой фактор, влияющий на снижение количества рождений.

Правда, упоминания о здоровье встречаются в основном не в связи с репродуктивными проблемами, а в связи с опасениями за последствия для здоровья матери вынашивания, родов и вскармливания, либо с опытом возникновения таких проблем. Приведу несколько характерных высказываний участников опроса:

- Проблемы со здоровьем у матери ребёнка увеличиваются.
- Снижается возможность заботиться о своём здоровье.
- Здоровье мамы (зубы, волосы).
- Угасает здоровье матери с беременностью и родами.
- Здоровье матери временно ухудшается. Постоянный стресс и тревога.
- Большие траты на ребёнка и на здоровье матери.
- Здоровье мамы ухудшается.
- Можно забыть про себя и своё здоровье.
- Изнашивается подрывается здоровье и тело женщины.

Эти комментарии оставляли как бездетные участники опроса, для которых такие опасения занимают существенное место среди факторов, удерживающих от деторождения, так и участники с детьми.

Что касается репродуктивного здоровья, авторы опроса «Многодетная семья в России как норма» посвятили ему специальный блок. Корреляции между ответами на прямой вопрос о репродуктивном здоровье и данными о количестве детей/планируемых беременностях исследователям ещё предстоит построить. Пока же бросается в глаза, что большинство участников уверенно отрицают наличие каких-либо физиологических проблем с репродуктивной функцией.

**Ответы на вопрос о наличии физиологических проблем
и ограничений, оказывающих влияние на вероятность
зачатия или вынашивания ребёнка, % %³¹⁰**

	Проблемы есть	Проблем нет	Не знаю	Отказ от ответа
Женщины	17	66	14	3
Мужчины	7	76	14	3

³¹⁰ «Многодетная семья в России как норма».

О наличии объективных ограничений для последующих рождений чаще заявляют женщины; мужчины чаще уверены в отсутствии каких бы то ни было проблем репродуктивного характера. Кроме того, по 14%, или каждый седьмой в обеих гендерных группах, заявляют о том, что им о проблемах неизвестно.

Это высокий показатель, и он связан с широко распространённой в России моделью поведения, при которой регулярные медицинские осмотры, в том числе и по репродуктивному профилю, воспринимаются как необязательные. Во многих случаях это приводит к диагностированию проблем, исключающих деторождение или как минимум препятствующих ему, на стадиях, когда лечение уже затруднено.

Тема репродуктивного здоровья не менее деликатна, чем все остальные вопросы, связанные с семьёй и детьми. Этим, в частности, объясняется заметная доля отказов от ответа. Тем не менее исследователи постарались в ходе опроса более внимательно изучить обстоятельства участников, ответивших утвердительно на вопрос о наличии физиологических проблем с зачатием/вынашиванием. У них уточнили, предоставляются ли в регионе их проживания медицинские услуги, способствующие решению названных проблем. Выяснилось, в частности, что почти каждый второй респондент из этой группы не знает ничего о существовании соответствующих медицинских программ, – и, как правило, не потому, что их не существует. Лишь 19%, или почти каждый пятый, обращались за профильной медицинской помощью, но не получили результата.

Итак:

- 11% заявили, что такие услуги в их регионе не предоставляются, помощь не оказывается;
- 19% обращались за помощью, получили её, но пока не достигли результата, проблема не решена;
- 3% сообщили, что профильные медицинские услуги оказываются, но мировоззрение мешает им обращаться за такой помощью;
- 21% знают о существовании услуг соответствующего профиля, но за помощью не обращались;
- 46% не осведомлены.

Даже если не принимать во внимание уровень рождаемости как общее благо, – действительно, мало кто готов строить свою личную репродуктивную стратегию с оглядкой на национальные интересы, и это более чем естественно, – то бросается в глаза высокий уровень безответственного отношения к собственному здоровью и здоровью партнёра.

И уровень неосведомлённости о медицинских программах нужного профиля, и количество людей, знающих о проблеме со здоровьем, но отказывающихся обращаться к врачу (в общей сложности так поступает

каждый четвёртый, знающий о своих проблемах с репродуктивным здоровьем, а с учётом неосведомлённых о нужных медицинских услугах – эта доля вырастает до 70%), говорит о пока ещё прискорбно низкой культуре ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью партнёра.

В рамках Года семьи в 2024 году (уже после проведения опроса «Многодетная семья в России как норма») Министерство здравоохранения обеспечило возможность бесплатной профильной диспансеризации мужчин и женщин репродуктивного возраста (18–49 лет). По оценке экспертов, это решение стало одним из самых заметных мероприятий в рамках Года семьи, имеющих не символическое или пропагандистское, а непосредственное прикладное значение.

По данным Минздрава России, за год диспансеризацию прошли 6,7 млн человек, в основном женщин. При этом медицинские организации отчитывались об 11 млн диспансеризаций – эту цифру в Минздраве России считают завышенной³¹¹. Всего в обозначенной возрастной группе – 58,3 млн человек³¹², так что даже по этим оптимистическим отчётам воспользовались новой возможностью меньше, чем каждый пятый россиянин. При этом среди тех, кто диспансеризацию прошёл, около 12% мужчин и 29% женщин имеют факторы риска, патологии выявлены у 3% мужчин и 12% женщин³¹³.

11% принявших участие в диспансеризации были отправлены на второй этап для более глубокого исследования выявленных проблем. Женщинам предлагалось сдать анализы для выявления возбудителей инфекционных заболеваний и ДНК вирусов папилломы человека, пройти УЗИ молочных желёз и органов малого таза. От мужчин, помимо УЗИ предстательной железы и органов мошонки, требуется сдать материал для спермограммы и провести исследования микрофлоры на наличие возбудителей инфекционных заболеваний³¹⁴.

Кроме того, в ряде регионов введены собственные программы медицинского репродуктивного скрининга. В частности, московская программа предусматривает ряд бесплатных обследований, последующее лечение (в общей сложности это позволит москвичкам сэкономить около

³¹¹ Минздрав: россияне неохотно идут на репродуктивную диспансеризацию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7551721> (дата обращения: 21.03.2025).

³¹² Данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 21.03.2025).

³¹³ Минздрав: россияне неохотно идут на репродуктивную диспансеризацию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7551721> (дата обращения: 21.03.2025).

³¹⁴ Детородность проверяют репродуктивно. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7296172> (дата обращения: 21.03.2025).

240 тыс. рублей), а также – при необходимости – помощь с экстракорпоральным оплодотворением (ЭКО)³¹⁵.

С 2025 года диспансеризация репродуктивных функций будет распространена на подростков с 13 лет (сейчас она проводится с 14). Федеральные и региональные органы власти продолжают расширять программы специализированных медицинских услуг, направленных на поддержку репродуктивных функций, – на этом фоне основная проблема даже не в дефиците информации о таких программах в публичном пространстве, а скорее в отсутствии интереса граждан.

Некоторые проблемы с восприятием самого понятия репродуктивного здоровья россиянами демонстрирую и опросы ВЦИОМ. Исследование в апреле 2023 года³¹⁶ показало, что в обывательском понимании мужского и женского здоровья отсутствие инфекций и проблем с потенцией превалирует над репродуктивными функциями. Мужчины и женщины, согласно результатам исследования, следят прежде всего за безопасностью своей сексуальной жизни. И хотя без неё невозможен репродуктивный функционал, обращает на себя внимание, что именно репродуктивные функции интересуют россиян в значительно меньшей степени. Из опроса ВЦИОМ следует также, что около 17% женщин в России знают о своих физиологических проблемах, препятствующих беременности, – что точно совпадает с данными опроса «Многодетная семья в России как норма».

**Что понимают женщины под женским здоровьем,
оценка по десятибалльной шкале³¹⁷**

Отсутствие «женских» заболеваний (молочница, миома, эндометриоз, заболевания, передающиеся половым путём и др.)	8,64
Возможность зачатия, вынашивания и рождения ребёнка	8,54
Физическое и психическое здоровье в целом	7,72
Возможность испытывать влечение и получать удовольствие от секса	7,47
Физическая молодость и красота	6,96

³¹⁵ Москвичек приближают к зачатию. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7444393> (дата обращения: 21.03.2025).

³¹⁶ Репродуктивное здоровье: мужской и женский взгляд. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnoe-zdorove-muzhskoi-i-zhenskii-vzgljad> (дата обращения: 21.03.2025).

³¹⁷ ВЦИОМ. Там же.

**Что понимают мужчины под мужским здоровьем,
оценка по десятибалльной шкале³¹⁸**

Отсутствие «мужских» заболеваний (импотенция, простатит, заболевания, передающиеся половым путём и др.)	8,43
Возможность зачатия ребёнка	8,03
Возможность испытывать влечение и получать удовольствие от секса	7,72
Физическое и психическое здоровье в целом	7,39
Физическая молодость и красота	6,28

**За чем женщины и мужчины следят в первую очередь в контексте
репродуктивного здоровья, оценка по десятибалльной шкале³¹⁹**

	Ж	М
Безопасность сексуальной жизни	8,89	8,20
Психическое здоровье	8,00	7,47
Физическое здоровье	7,67	7,34
Внешность, привлекательность	7,64	7,00
Сексуальное здоровье	7,31	7,42
Репродуктивное здоровье	6,84	6,42

**Наличие физиологических и медицинских ограничений,
препятствующих беременности, женщины, %³²⁰**

Есть, связаны с репродуктивным здоровьем	17
Есть, не связаны с репродуктивным здоровьем	10
Нет	58
Затрудняюсь ответить	13
Не хочу отвечать	2

Интересно, что о вспомогательных репродуктивных технологиях знают или, по крайней мере, слышали почти 100% респондентов ВЦИОМ. При этом часть

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

респондентов заявляет, что они не готовы обращаться к таким технологиям. Среди причин такого отказа лидируют:

- наличие детей;
- высокие цены;
- наличие детей в детских домах (усыновление кажется предпочтительным);
- опасения за своё здоровье и здоровье ребёнка;
- отказ от рождения детей;
- религиозный запрет³²¹.

5. Меньше да лучше?

Кроме проблем со здоровьем, одним из важнейших обстоятельств, препятствующих росту числа рождений, как первых, так и последующих, являются отложенные рождения.

В современном мире постепенно растёт средний возраст первого рождения. Это связано с тем, что бездетные выбирают стратегию откладывания первых рождений до наступления более благоприятного периода жизни, в связи с желанием обеспечить максимально комфортные условия для предполагаемых детей. Проще говоря, всё больше женщин и мужчин предпочитают следовать в отношении репродуктивных планов логике «лучше меньше и позже, но лучше».

Как показывает опрос «Многодетная семья в России как норма», 84% его участников, у которых пока нет собственных детей, придерживаются именно этой стратегии. На бытовом уровне – как правило, представителями более старших поколений внутри одной семьи, – против неё выдвигаются интуитивно понятные возражения: ресурсы организма больше в 20, чем в 30 и 40 лет; усилия, потраченные на учёбу и карьеру, ведут к физическому утомлению; странно отправляться на выпускной бал к своим детям в возрасте 60+.

Несмотря на эти, очевидно, справедливые аргументы, социальные паттерны непрерывно меняются, и в целом средний возраст первого рождения продолжает расти.

Дилемма между стремлением создать максимально комфортные и благоприятные условия в семье и, в частности, для будущих детей, и готовностью принять решение о рождении ребёнка вне зависимости от материальных условий, является одной из важнейших для современного социума.

³²¹ Там же.

**Оценка высказывания «Предпочёл бы иметь мало детей,
но обеспечивать их самым лучшим», и наличие детей, % %³²²**

	Есть дети	Нет детей	Многодетные	1-2 ребёнка
Однозначно не согласен	15	6	27	11
Скорее не согласен	22	7	37	16
Скорее согласен	32	30	22	35
Однозначно согласен	27	54	7	35
Затрудняюсь ответить	4	3	7	3

**Оценка высказывания «Предпочёл бы иметь мало детей,
но обеспечивать их самым лучшим», и оценка уровня
материального положения, % %³²³**

	Материальное положение				
	Очень плохое	Плохое	Среднее	Хорошее	Очень хорошее
Однозначно не согласен	15	12	12	12	17
Скорее не согласен	13	16	18	19	17
Скорее согласен	27	30	32	31	25
Однозначно согласен	40	38	34	35	37
Затрудняюсь ответить	5	4	4	3	4

Обращает на себя внимание, что при распределении по наличию детей предсказуемо выделяется группа бездетных, которые в некоторых случаях оправдывают свою бездетность/отложенное рождение ребёнка стремлением сначала выйти на приемлемый уровень благосостояния и комфорта.

³²² «Многодетная семья в России как норма».

³²³ «Многодетная семья в России как норма».

При этом оценка уровня материального благосостояния – в том числе и участниками опроса «Многодетная семья в России как норма» – остаётся субъективной. Респондентам, в частности, не предлагалось указывать точные данные об уровне доходов; свой уровень материального положения они оценивали сами. Уровень достатка и бытового комфорта каждый также оценивает по-своему: для кого-то достаточно обеспечивать полноценное питание и одежду по сезону; кто-то считает, что решение о рождении ребёнка преждевременно, пока для него не предусмотрена отдельная комната; кто-то сразу думает о средствах на репетиторов.

Но при всей разнице субъективных оценок бросается в глаза, что стратегию «лучше меньше и позже, но лучше» оценивают примерно одинаково представители всех групп, распределённых по уровню достатка. Доля согласных с такой поведенческой стратегией во всех группах держится около 65%, что безусловно много, выделяется лишь группа с «очень хорошим» материальным положением – там доля согласных доходит до 72%.

Результаты опроса позволяют предполагать, что выбор стратегии откладывания рождения зависит больше от индивидуальных установок и стереотипов родителей, чем от материального положения семьи.

Социологи, работающие с массивом данных опроса, отмечают, что во всех группах родители демонстрируют желание обеспечить такую ситуацию, в которой ребёнок не испытывал бы в своём социальном окружении дискомфорта из-за невозможности соответствовать принятым моделям потребительского поведения. Это стремление ни в каком случае не может считаться противоестественным.

Эти данные интересно сопоставить с данными о том, что для респондентов ВЦИОМ означает рождение ребёнка, а также с ответами участников опроса «Многодетная семья в России как норма» на вопросы о том, что, по их мнению, меняется в их жизни при рождении ребёнка. В данном контексте особенно важно рождение первенца.

Исследование «Семья и дети: установки и реалии»³²⁴ ВЦИОМ провёл в ноябре 2021 года. Ответы на вопрос «Что значит для вас рождение ребёнка?» распределились следующим образом:

- Счастье, радость от появления малыша в семье 68%.
- Гордость, будущее семьи 28%.
- Тревога за будущее ребёнка, его жизнь и здоровье 14%.
- Дополнительная ответственность за близкого человека 13%.

³²⁴ Семья и дети: установки и реалии. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 21.03.2025).

- Новый житель страны 8%.
- Человек, который обеспечит меня в старости 8%.
- Заботы, пелёнки, бессонные ночи 4%.
- Дополнительное материальное бремя 2%.
- Другое 7%.
- Затруднились ответить 3%.

Порой трудно отделаться от чувства преклонения перед социологами, умеющими формулировать вещи, которые большинство людей, как правило, вообще не облачают в слова: трудно, например, представить родителей, которые при появлении ребёнка восклицают «привет, человек, который обеспечит нас в старости». Зато когда респондент видит такой вариант ответа, он вполне может его выбрать, подумав: «Это как раз то, что нужно!»

Участники опроса «Многодетная семья в России как норма» имели, кажется, дело с несколько более деликатно составленной анкетой. В ней, в частности, был задан вопрос, влияет ли появление детей на образ жизни семьи, и тем, кто выбрал утвердительный ответ, предложили уточнить, что именно меняется.

Распределение этих ответов в какой-то мере позволяет ранжировать разные материальные и нематериальные причины, влияющие на принятие решения о рождении ребёнка.

Обратим внимание, что множество респондентов в данном случае разделено: сначала выделена группа участников, признающих перемены, связанные с рождением. Оценки перемен после появления первого, второго, третьего и четвёртого детей дают, соответственно, те, у кого есть первый, второй, третий и четвёртый ребёнок, а не все участники с детьми.

Что меняется в жизни с появлением первого, второго, третьего, четвёртого ребёнка, % %³²⁵

	Первый ребёнок	Второй ребёнок	Третий ребёнок	Четвёртый ребёнок
Изменение уклада жизни (распорядок дня, питание и т. п.)	5,2	3,5	3,0	3,0
Финансовая сторона (качество жизни, нехватка денег, увеличение расходов, нехватка жилой площади, уверенность в завтрашнем дне)	11,3	19,2	21,1	21,5

³²⁵ «Многодетная семья в России как норма».

Эмоциональный фон. Ритм жизни (тревожность, усталость, стресс, бессонница, нервное напряжение)	12,1	4,6	5,7	6,4
Изменение приоритетов (тесная связь с ребёнком, смещение фокуса на семью)	6,8	1,5	1,1	1,1
Изменение взаимоотношений между родителями	1,8	1,1	0,8	0,9
Счастье (смысл жизни, радость, любовь)	2,8	5,6	4,9	4,6
Отсутствие времени (на карьерный рост, на отдых, обучение, продолжение работы)	48,1	49,7	48,0	45,2
Сужение личного пространства	1,0	1,4	2,2	2,1
Повышение ответственности	10,9	8,4	6,2	5,9
Ничего не изменилось	1	2,9	3,9	5,6
Всего респондентов	109 526	59 615	37 114	24 852

Во всех группах с большим отрывом лидирует ответ, связанный с отсутствием времени. Материальный аспект сильно отстаёт: в группе респондентов, оценивающих последствия появления первого ребёнка – более чем вчетверо, а у многодетных родителей – вдвое.

Однако бросается в глаза, что ответ о нехватке времени также затрагивает материальный аспект и экономику домохозяйства: среди проблем, связанных с цейтнотом, есть и дефицит рабочего времени, который опосредованно влияет на доходы. Эти цифры в целом подтверждают вывод о том, что материальная сторона вопроса не приоритетна, но более чем значима.

6. И в деньгах счастье

Итак, исследователи заметили, что проблема материальных ресурсов не ставится россиянами на первый план при обсуждении обстоятельств, которые существенно влияют на их жизнь после рождения детей. Это, однако, не значит, что фактор материального достатка можно и не учитывать, ведь «мы вас рожали с зарплатами по 120 рублей», как любили говорить люди поколения моих родителей. Вопрос корреляции репродуктивного поведения и уровня доходов остаётся важным, но ответ на него содержит больше нюансов, чем можно было бы предположить.

Прежде всего, не стоит забывать о множестве респондентов, признающих справедливость тезиса «сначала материальное благополучие, потом дети».

Экономическая сторона вопроса постоянно присутствует в этом дискурсе. Женщины и пары, принимающие решение отложить рождение первенца, действуют в основном по экономическим мотивам, хотя в отдельных случаях такую связь не проговаривают ни с социологами, ни с близкими, ни с самим собой. Решение предпочесть закончить обучение или сделать несколько карьерных шагов до того, как уходить, например, в отпуск по уходу за ребёнком, мотивировано почти исключительно текущим состоянием рынка труда (или представлениями о нём). Среди факторов, оказывающих наиболее заметное воздействие на жизнь семьи после появления ребёнка, финансовая сторона называется во всех группах, причём с возрастом респонденты относятся к этой стороне вопроса всё более серьёзно.

В массиве произвольных комментариев к вопросам об обстоятельствах, которые сопутствуют появлению детей, слово «достаток» упоминается всего 2 316 раз – это около 1% анкет. Но если анализировать весь синонимический ряд, может возникнуть ощущение, что обстоятельства материального порядка упоминаются почти во всех анкетах за редким исключением. Так, слово «доход» упоминается в 20 069 анкетах (почти 10%), причём, как правило, в контексте снижения доходов:

- Резко снижается доход на члена семьи. Уменьшается социальная активность (посещение выставок, концертов, театральных постановок, путешествий и т. п.). Увеличивается количество разводов, измен.
- Семья попадает в ловушку «работающей бедности». Все доходы уходят на удовлетворение базовых потребностей. Денег не хватает даже на еду и одежду. Резко ухудшается здоровье всех членов семьи, при условии, что не увеличивается жилая площадь.
- Жена не может работать, падает доход. Растут расходы на покупку первых детских вещей: коляски, кровати, подгузников и т. д.
- Снижение дохода на одного члена семьи, изменение режима жизнь, увеличение дел по хозяйству.

В схожем контексте упоминаются и расходы (36 291 упоминание). Они растут:

- В нормальной семье родители с появлением ребёнка становятся более ответственными. Семья становится менее мобильной (трудно куда-либо уехать на отдых). Вырастают финансовые расходы.
- Ответственность не только за себя, но и за ребёнка. Дополнительные финансовые расходы.
- Появляются новые обязанности, становится меньше места, увеличиваются расходы.

Ещё в 34 733 случаях упоминаются растущие траты:

- Меньше свободного времени, больше трат, больше ответственности.

- Дополнительные финансовые затраты, изменение бытовых привычек, уменьшение свободного времени.

Для сравнения, слово «благополучие» упоминается лишь 705 раз, и также в основном в негативном контексте – оно имеет свойство снижаться:

- Для матери критически уменьшаются возможности карьерного роста. У матери критически уменьшается количество свободного времени. У матери часто значительно ухудшается здоровье. Всегда падает благополучие, по крайней мере на время декретного отпуска.

Слово «счастье» упоминается в массиве этих произвольных ответов 2645 раз, и во многих случаях оно омрачено материальными обстоятельствами, но также отнюдь не всегда:

- Счастье постоянное. Систематизация распорядка дня. Цель в жизни, как минимум.
- Мечтаешь не об отпуске, а о том, чтоб поспать. Траты на детей становятся прямо заметны, возвращается счастье от наличия малыша в доме.

Необходимо также помнить, что находящийся на первом месте среди упоминаемых в ходе опроса значимых последствий появления ребёнка/детей в семье фактор дефицита времени в значительной мере затрагивает экономику домохозяйства, а не только, скажем, вопросы взаимоотношения супругов. Дефицит времени затрагивает рабочее время, а также время, которое может расходоваться на повышение компетенций и конкурентоспособности родителей на рынке труда.

Восприятие корреляции благополучия и рождаемости, существующее в общественном мнении, не всегда точно соответствует действительности.

Широко распространено, например, убеждение, что многодетность является уделом наиболее бедных семей. Это убеждение складывается на базе представлений, что наиболее высокая рождаемость существует в наиболее отсталых и, следовательно, наиболее бедных странах, а также что выбор в пользу многодетности делают в основном родители, рассчитывающие на материальную поддержку со стороны государства.

Именно они, согласно распространённому клише, склонны первыми реагировать на новые меры соцподдержки, которые инициируются правительством, и они же в итоге «плодят нищету», поскольку выделяемых в качестве поддержки средств очевидно не хватает на полноценную социализацию детей.

Уже проанализированные материалы опроса дают, однако, основания

утверждать, что такие представления – в значительной степени заблуждение.

Так, в группе участников с детьми с очень низкими доходами число респондентов с одним ребёнком составляет около 25%. И оно почти не меняется в группах с плохим и средним материальным положением.

Два ребёнка есть у чуть меньшего числа семей с очень низкими доходами (около 23%). Семей с просто плохим материальным положением и двумя детьми чуть больше (25%), в группах со средним достатком и более доля респондентов с двумя детьми также мягко снижается до 20%.

Что касается многодетных, то их примерно 18% в группах с очень низкими, низкими и средними доходами; снижение в группах с хорошим и очень хорошим материальным положением незначительное. Эти результаты прямо опровергают тезис о связи многодетности и бедности. Количественный состав семей различается не радикально в группах с низкими, средними и высокими доходами.

Эта картина невольно напоминает сословный срез многодетности в Российской империи в середине XIX века: многодетные семьи со средним числом детей около 6 были распространены во всех сословиях, вопреки нашим ретроспективным предубеждениям, будто многодетность – спутница исключительно бедности и неблагополучия.

При этом количество детей не возрастает с увеличением достатка семьи, но напротив – скорее убывает.

Это до некоторой степени вступает в противоречие с широко распространённым доводом откладывающих рождение до более благополучных времён: мол, родим, когда будем увереннее стоять на ногах в материальном плане.

Интуитивно эта аргументация понятна, и во многих случаях она действительно работает, но в целом практика показывает, что у более состоятельных людей детей становится не больше, а меньше. На этот парадокс обращал внимание и британский демограф Пол Морланд³²⁶.

Если попытаться осторожно нащупать подходящую формулировку, получится, что предубеждение об исключительно бедной многодетности/многодетной бедности действительности не соответствует: доли детей с одним, двумя, а также тремя и более детьми примерно равны у бедных, богатых и представителей среднего класса. При этом у людей с достатком выше среднего в целом несколько меньше детей, чем у более бедных.

Социологи допускают, что в случае с опросом «Многодетная семья в России как норма», где фиксировались не данные о реальных доходах

³²⁶ П. Морланд. И никого не стало: зачем миру дети?. М., 2024.

респондентов, а только самооценка достатка, такое распределение ответов может объясняться в том числе тем, что после появления ребёнка/детей родители начинают ниже оценивать свой достаток. Судя по содержанию произвольных комментариев к вопросам о влиянии рождения детей на жизнь семьи, такой вариант не исключён.

Отчасти это предположение может быть подтверждено тем, что респонденты без детей несколько чаще оценивают своё текущее материальное положение как хорошее. Появление детей представители всех групп респондентов оценивают как фактор роста материальных затрат, и это не может не влиять на самоощущение достатка.

Количество детей и материальное положение, % %³²⁷

Материальное положение	Детей нет	Один ребёнок	Двое детей	Трое или более детей
Очень хорошее	3	1	1	1
Хорошее	18	13	12	11
Среднее	59	64	64	66
Плохое	16	19	20	19
Очень плохое	3	3	3	3

Бросается в глаза общий крайне сдержанный оптимизм участников опроса относительно своего благосостояния. Для выводов о том, остаётся ли современный российский социум среди бедных, или он уже вступил в группу обществ, сравнительно благополучных экономически, но демонстрирующих всё больше признаков демографического упадка в виде снижения рождаемости и старения населения, материалов опроса совершенно точно недостаточно.

Более широкий взгляд на ситуацию показывает, что при значительной доле бедных и населения, чьи доходы не поднимаются выше уровня «низкого среднего класса», в демографическом отношении Россия показывает скорее признаки богатых стран.

Впрочем, как отмечал Пол Морланд, сопоставляя экономические достижения и демографические модели различных стран, некоторые из них «рискуют состариться (в плане среднего возраста) прежде чем стать богатыми». Но в отличие от ряда стран, уже прочно вставших «на рельсы» депопуляции, российский случай пока напоминает скорее точку неустойчивого равновесия,

³²⁷ «Многодетная семья в России как норма».

из которой ситуация может развиваться разными путями, в том числе и более или менее благоприятными.

Приведённые выше ответы о количестве детей и уровне достатка не снимают полностью вопроса о влиянии материального положения на рождаемость. Поэтому социологам, работающим с данными, полученными в ходе опроса, интересно и то, как материальное положение влияет на желаемое количество детей и намерения завести ребёнка в ближайшем будущем.

Они приходят к выводу, что россияне среднего возраста с высоким достатком отстают по количеству детей от людей с низким и средним достатком. Это люди, увлечённые карьерой, которые следуют принципам «отложенного родительства».

В этом можно увидеть ещё одно подтверждение: достаток не только не обязательно способствует, но и в определённой степени сдерживает реализацию родительского потенциала более обеспеченных групп. Некоторые бедные не хотят рожать, пока не станут богаче – но часть богатых отказывается рожать, чтобы не стать бедней.

Конечно, не стоит утверждать, что наличие капитала совершенно не оказывает влияния на желание завести ребёнка. Например, россияне, отметившие материальное положение как «Очень плохое», в среднем желают иметь меньше детей по сравнению с более обеспеченными группами. При этом фактические различия по количеству детей между бедными и богатыми не настолько существенны.

Желаемое число детей, называемое опрошенными с разным уровнем материального достатка, также мало различается. Менее 10% респондентов во всех экономических группах хотели бы ограничиться одним ребёнком (у бездетных респондентов из всех экономических групп доля тех, кто предпочёл бы одного ребёнка, незначительно выше, чем в среднем и у тех, у кого ребёнок уже есть).

Тех, кто как минимум теоретически предпочёл бы иметь трёх и более детей, много и среди бедных, и среди богатых – эта доля достигает, а иногда и превышает 40%. Лишь среди бездетных стать многодетными, то есть увеличить число детей с нуля до трёх и более, планируют чуть более 15%, – практически независимо от материального достатка.

Исследователи также сопоставили среднее реальное число детей участников в зависимости от материального достатка и возраста – и снова не увидели радикальных различий. Первый ребёнок во всех экономических группах появляется в 26–30 лет, второй – в районе 38. Среднее желаемое

количество детей держится в районе двух во всех группах, несколько ниже (но всё равно выше 1,5) оно у групп с плохим или очень плохим материальным положением.

Репродуктивные ожидания бедных и богатых почти выравниваются на уровне двух рождений после 35 лет. После 45 оптимизм в этом отношении сохраняют группы со средним и хорошим уровнем достатка; как менее, так и более обеспеченные респонденты старше 45, очевидно, утрачивают к этому возрасту надежды на появление (ещё одного) ребёнка, и их ожидания сваливаются к нулю практически одинаково.

Утверждать, что материальная составляющая совсем не влияет на репродуктивные установки, было бы по меньшей мере самонадеянно.

Это следует, в том числе, из данных ВЦИОМ. В ноябре 2024 года Центр опубликовал данные опроса «День матери: пусть всегда будет мама», в ходе которого задавал россиянам в том числе и вопрос о том, считают ли они нынешнее время благоприятным для рождения ребёнка³²⁸.

Утвердительно на этот вопрос ответили 37% респондентов – меньше, чем в 2017-м (42%), но больше, чем в 2008-м (25%). Число колеблющихся снизилось с 38% в 2008-м до 33%; доля пессимистов составляет 22%, что больше, чем в 2017-м (17%), но меньше, чем в 2008-м (28%). Затруднились с ответом около 8% опрошенных.

ВЦИОМ ранжировал ответы о том, благоприятно ли наше время для рождения детей, главным образом по поколениям. Выяснилось, в частности, что оптимизм имеет свойство нарастать у более старших групп, которые имеют возможность сопоставить нынешние времена с десятилетиями позднего СССР и кризисом, вызванным его распадом.

Однако проводилось и распределение по уровню доходов. «На представления о том, насколько сейчас хорошее время для рождения детей, заметное влияние оказывает материальное положение, – отмечали во ВЦИОМ. – Если в группе с хорошим уровнем доходов каждый второй уверен, что сейчас подходящее время для этого, то среди россиян с низким уровнем доходов таковых меньше в 2,3 раза (51% и 22% соответственно).

Эти цифры можно сколько угодно сопоставлять со свидетельствами общности репродуктивных планов у бедных и богатых россиян, но останется

³²⁸ День матери. Пусть всегда будет мама. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-materi-pust-vsegda-budet-mama> (дата обращения: 23.03.2025).

очевидным, что материальное положение – это фактор, оказывающий прямое влияние на решение родить ребёнка или воздержаться.

Трудно представить себе родителей, которые не задавались бы вопросом, хватит ли у них средств для того, чтобы обеспечить ребёнка пищей, одеждой, необходимой медицинской помощью, местом в детском саду и всем, что необходимо в школе, – и сможет ли ребёнок комфортно ощущать себя в своём социальном окружении.

Если бы материальная составляющая не была важна, оказались бы лишены смысла все государственные и корпоративные программы поддержки семей с детьми, большая часть которых сводится к материальной помощи.

В то же время следует помнить, что на первом месте среди факторов, названных участниками опроса «Многодетная семья в России как норма» при ответах на вопросы о переменах, вызываемых в семье появлением ребёнка, безусловным лидером остаётся дефицит времени (на карьерный рост, на отдых, обучение, продолжение работы). Как видел читатель, именно этот фактор назвали больше 45% респондентов в группах с разным количеством детей, причём у участников с двумя детьми эта доля почти достигла 50%.

Косвенно жалобы на дефицит времени также касаются материального благополучия. Формы поддержки, которые государство, работодатель и социум в целом мог бы оказывать в ответ на этот вызов, хоть и подразумевают затраты, но связаны должны быть с организацией социальной инфраструктуры, помогающей родителям решать проблему нехватки времени – от сети детских садов до детских комнат при офисах и на производстве, включая, безусловно, развёртывание сети различных досуговых проектов для детей: развивающие кружки, спортивные и образовательные секции, экскурсии и культурные мероприятия, расходы на которые было бы важно снять с родительских плеч если не полностью, то хотя бы частично.

7. Крыша дома своего

Частный случай материальных обстоятельств, влияющих на семью в связи с появлением ребёнка/детей, – жилищный вопрос. В массиве произвольных комментариев, оставленных в анкетах при ответе на вопросы, связанные с изменением положения семьи из-за рождения детей, понятия, связанные с жилищными условиями, упоминаются не так часто, как сократившиеся доходы и возросшие расходы, но тем не менее они не могут не бросаться в глаза. В большинстве комментариев, в которых упоминаются жилищные условия, идёт речь о необходимости собственного помещения для ребёнка или однополых детей:

- Должны быть свои комнаты, различные методы воспитания для

- мальчиков и для девочек.
- Возникает привязанность к месту жительства, нужна квартира хотя бы 2-комнатная.
- Дополнительная комната в квартире.

В целом число упоминаний о жилищных сложностях и необходимости дополнительной площади меньше, чем упоминаний о возросших тратах или дефиците времени, но недооценивать жильё как фактор, влияющий на решения о рождении детей, едва ли целесообразно.

Социологи периодически оценивают жилищные запросы россиян. Так, в 2023 году ВЦИОМ провёл исследование «Своя крыша над головой», в ходе которого интересовался, насколько россияне удовлетворены своими жилищными условиями. В 2023 году доля тех, кто вполне удовлетворён или скорее удовлетворён текущими жилищными условиями, составила в совокупности 80% респондентов. Эта доля растёт: она составляла 72% в 2018-м и всего 48% в 2005 году. В 2023-м 46% опрошенных ВЦИОМ жили в отдельной собственной квартире в многоквартирном доме, ещё 31% – в собственном доме или части дома.

В возрастных группах репродуктивного возраста доля собственников несколько ниже; среди них, по вполне объяснимым причинам, заметна доля снимающих квартиру, комнату, дом или часть дома у частных лиц: таких 12% в группе 18–24 лет и 24% в группе 25–34 лет. В более старших группах доля арендаторов сильно снижается, доля собственников растёт.

Ожидаемо, число недовольных своими жилищными условиями несколько выше в группах, которые также оценивают своё материальное положение как очень плохое и плохое³²⁹.

ВЦИОМ, естественно, рассматривал жилищную ситуацию и в контексте семьи, детей и деторождения. Так, в феврале 2024 года ВЦИОМ провёл исследование намерений родителей относительно приобретения жилья для детей. Из этого опроса следует, что от четверти до трети россиян с детьми, независимо от их числа, не планирует помогать детям с жильём, полагая, что этот вопрос они решат полностью или частично самостоятельно.

В то же время доля тех, кто так или иначе помог или собирается помочь детям с жильём, превышает 50% как в среднем по выборке, так и среди многодетных, достигая 65% среди тех, у кого детей трое³³⁰.

³²⁹ «Своя крыша над головой». ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoii-ili-zhile-dlja-rossijan> (дата обращения: 23.03.2025).

³³⁰ Квартира для детей – задача родителей? ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartira-dlja-detei-zadacha-roditelei> (дата обращения: 23.03.2025).

**Планы родителей относительно жилья для детей, %%,
до четырёх вариантов ответа³³¹**

	Все опрошенные	Один ребёнок	Двое детей	Трое детей	Четверо и более детей
Приобрели или приобретаем детям отдельное жильё	10	10	10	13	5
Помогли или помогаем детям приобрести отдельное жильё, частично оплатив его стоимость	12	11	11	14	11
Планируем в будущем приобрести детям отдельное жильё за свой счёт	13	15	11	14	12
Планируем в будущем помочь приобрести жильё, частично оплатив его стоимость	20	16	21	24	25
Не планируем приобретать детям жильё или помогать с приобретением	29	33	30	23	25
У детей уже есть жильё	10	8	11	9	14
Нет возможности приобрести жильё/низкий уровень доходов	2	2	1	5	4
Дети ещё маленькие, не думали	1	2	1	1	0
Жильё перейдёт по наследству	1	1	0	1	0
Другое	2	2	2	2	6
Затруднились/отказались отвечать	5	4	6	6	3

Эти данные показывают более чем оптимистическую картину, заставляя предположить, что российские семьи, в том числе и многодетные, уже достигли такого уровня благосостояния, что помогать им в плане улучшения жилищных условий в общем-то и не нужно.

Однако не стоит забывать, что этот опрос был посвящён скорее перспективным планам либо уже состоявшимся решениям зрелых семей с детьми, вошедшими или готовыми войти во взрослую жизнь. Как правило, трудно себе представить, чтобы семья задумалась о покупке отдельной квартиры ребёнку, который только что родился или вообще пока планируется. Молодые семьи чаще находятся в менее надёжном положении и в поддержке как раз нуждаются.

³³¹ Там же.

Чуть позже, в 2024 году, ВЦИОМ также опубликовал результаты исследования, выполненного летом и осенью 2023 года «Жильё для молодой семьи: от запросов к планам», из которого следует, что о необходимости улучшить жилищные условия говорят 52% молодых семей. При этом 55% намерены сделать это самостоятельно. 41% респондентов готовы улучшить свои жилищные условия в течение ближайших пяти лет. 14% рассматривают такую возможность в более отдалённой перспективе. 20% – каждый пятый – заявляют, что необходимость в улучшении жилищных условий есть, но возможности такой нет. Ещё 25% не испытывают необходимости в изменении жилищных условий³³².

Это свидетельствует о сравнительно благополучной картине, из которой как будто можно сделать вывод, что предложения о дополнительной поддержке молодых семей с детьми скорее являются продуктом политического популизма, нежели отражают реальную необходимость.

Вывод такой представляется упрощённым. Любой, кто сталкивался когда бы то ни было со структурой расходов домохозяйства, нагруженного ипотечным кредитом, отдаёт себе отчёт в том, что слово «напряжение» было бы слишком лаконичным для описания ситуации, в которой находятся такие семьи.

Российские молодые семьи и отдельные россияне в целом, безусловно, успешно справляются с задачей покупки жилья, в том числе и в условиях быстро меняющейся конъюнктуры, и даже в период фактически заградительных ставок по ипотеке. Государство в этой ситуации субсидирует лишь часть ипотечных программ (но банки-агенты не во всех случаях играют добросовестную роль).

Но парадоксально редко кому приходит в голову, что необходимость решения жилищного вопроса входит в комплекс причин, заставляющих россиян откладывать первые рождения. Как и траты на образование, это значительная статья будущих расходов семьи, планирующей детей. Ответственная пронатальная политика, без сомнения, требует правительственного контроля за тем, могут ли семьи с детьми позволить себе пользоваться достаточной жилплощадью, и не станут ли условия получения качественного конкурентоспособного образования их детьми заградительными для осуществления репродуктивных планов. Напомню, что стоимость образования уже стала одним из факторов депопуляции в Южной Корее и является одним из объектов пристального правительственного мониторинга в Китае, также

³³² Жильё для молодой семьи: от запросов к планам. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhile-dlja-molodoi-semi-ot-zaprosov-k-planam> (дата обращения: 23.03.2025).

вошедшем в фазу отрицательного естественного прироста.

Если социум ставит перед собой задачу число рождений поддержать и увеличить, становится не просто целесообразным, а необходимым развёртывание дополнительных мер жилищной поддержки молодых семей с детьми с полностью или частично субсидируемой ипотекой, либо таким уровнем программ материальной помощи, который был бы эквивалентен софинансированию приобретения комнаты, квартиры или дома.

Выводы социологов об относительно высоком уровне жилищного благополучия россиян, как и о том, что материальный фактор значится не первым, а лишь вторым среди обстоятельств, фактически препятствующих рождению детей, не должны вводить ни в какие оптимистические заблуждения.

Общая картина, может быть, смотрится и неплохо, однако рождаемость на её фоне падает, и, вероятно, дело можно было бы поправить, расширив меры прямой финансовой и жилищной поддержки.

Эти предложения всегда выглядят социалистическими и антирыночными – особенно этому способствуют соответствующие политические инициативы, выдвигаемые главным образом представителями левых партий. Однако сама по себе идея поддержки рождаемости носит социалистический характер, а необходимость в ней возникает на фоне ситуации, сложившейся по итогам нескольких десятилетий свободного рынка и связанных с ним надежд на якобы неизбежное всеобщее благополучие.

8. На кого опереться

Если судить по комментариям, которые в произвольной форме оставляли в анкетах участники опроса «Многодетная семья в России как новая норма», то усиливается ощущение, что мы живём в безжалостном обществе, функционирующем по законам рынка, в котором выживает сильнейший, и семьи с детьми в целом предоставлены сами себе.

Меры поддержки упоминаются в массиве комментариев 15 544 раза; комментарии эти разные, но в целом они звучат как приговор существующей системе предоставления помощи семьям с детьми.

Эти комментарии выглядят, как сплошная жалоба – чаще всего на то, что в основном поддержка нацелена на семьи (или матерей-одиночек) со статусом малоимущих; что поддержка эта, как правило, невелика, и в целом не стоит усилий, которые затрачиваются при её бюрократическом оформлении. Жалобы родителей, которые претендовали на государственную поддержку, но не получили её, потому что их доходы не позволяют отнести их к группе малоимущих, звучат как своего рода рефрен:

- Отказ во по всем мерам поддержки (видите ли, у вас доход больше

- положенного на 5 рублей).
- Почему в рамках межведомственного взаимодействия нельзя в том числе через подтверждённый аккаунт в госуслугах, рассчитывать на получение тех или иных мер поддержки при подаче только лишь заявления, если вся необходимая информация обо мне есть и так в базах?
 - Превышение дохода, имущество. Для более менее безбедного существования необходимо много работать обоим родителям, тем самым получать соответствующую заработную плату, что идёт в разрез условиям для назначения мер поддержки.
 - Получение любой меры поддержки связано с затратами времени, нервов и бюрократическими преградами. В предоставлении земельных участков вообще полный произвол.
 - Большинство мер поддержки для многодетных предоставляется либо малоимущим, либо семьям с пятью и более детьми.
 - Некоторые из перечисленных мер поддержки положены не всем многодетным семьям (если семья не признана малоимущей, ей мало что положено).
 - Все меры поддержки привязаны к постоянной регистрации. В нашем случае у троих из пяти членов семьи нет постоянной регистрации как в регионе, в котором проживаем постоянно, так и по месту прописки одного из супругов
 - Возможно, знаю не о всех мерах поддержки. А некоторыми трудно воспользоваться. Например, музеи в Питере. Приехав на выходные с детьми практически никуда не попасть по льготе.
 - Все меры поддержки по большей части фиктивные (очереди на получение машины, участок земли для строительства дома в месте без инфраструктуры и пр.).
 - Какая поддержка? Я в разводе, воспитываю одна сына которому 11 мес. , живём на 17000 декретных и алименты 4915, а в выплате до 18 лет за рождение ребёнка мне отказывают. Вот где поддержка?
 - Особо не наблюдаем мер поддержки как семья с одним ребёнком. Даже сертификаты на дополнительное образование, которые выдаются на каждого ребёнка, мы не можем использовать, потому что на нём нет средств!
 - Я работаю всегда, и муж мой работает всегда. Нам никакие поддержки не предоставлялись ну кроме маткапитала.
 - Нет тех мер поддержки, которые реально очень нужны. С удовольствием воспользовалась бы бесплатной молочной кухней, все трое детей выращены на искусственном вскармливании. Однако,

по доходам семья не проходит.

- Существующие «меры поддержки» в большинстве своём направлены только на семьи с определённым, невысоким уровнем дохода, и чаще всего ими удаётся воспользоваться безработным и сильно пьющим родителям.
- Все виды государственной поддержки рассчитаны на малообеспеченные семьи. Семьи со средним достатком никак не поддерживаются государством.

В части комментариев слышно отчаяние – в некотором роде это эффект, противоположный тому, которого хотело бы достичь государство, оказывая помощь семьям.

Бросается в глаза также группа комментариев, авторы которых жалуются на нехватку, недоступность или неэффективность помощи, оказываемой семьям с одним или двумя детьми, поскольку приоритет предоставлен многодетным.

Нельзя не отметить и тот факт, что материнский капитал, впервые введённый чуть менее двадцати лет назад и несколько раз индексированный, теперь воспринимается как должное.

Авторы опроса выделили отдельный блок анкеты, в котором участникам предлагалось ответить на ряд вопросов относительно государственных мер поддержки. Эти ответы в основном подтверждают впечатление, возникающее из чтения массива комментариев.

Так, подавляющее большинство, 84% опрошенных заявили, что принимали решение о рождении ребёнка, не учитывая существующих мер государственной поддержки семей с детьми. Лишь 8% признали, что программы помощи играли существенную роль в принятии решения родить ребёнка. Ещё 8% затруднились ответить.

Эти результаты также звучат как приговор существующей системе мер: ведь она организована в том числе именно для того, чтобы поддерживать решения семей о деторождении. Если родители игнорируют эту – кстати, весьма дорогостоящую – систему, значит, она организована крайне неэффективно.

Исследователи попытались несколько видоизменить вопрос, но получили примерно такой же результат. 60% заявили, что всё равно приняли бы решение рожать, даже если бы им было известно, что никаких мер государственной поддержки не существует. 32% признали, что это оказало бы влияние на их решение, – но исследователи, формулируя вопрос, не уточнили, каким могло бы быть это влияние (например, подразумевается ли отказ от репродуктивных планов). Ещё 8% с ответом затруднились.

Чтобы завершить диагностику существующих программ помощи семьям с детьми, исследователи попросили участников опроса назвать меры поддержки, которыми они всё же воспользовались. Картина получилась следующая:

• Бесплатное питание для школьников	63%.
• Субсидии и скидки на оплату услуг ЖКХ	50%.
• Компенсация проезда на общественном транспорте	33%.
• Снижение транспортного налога	31%.
• Приоритетное зачисление в детский сад	30%.
• Субсидии на погашение ипотеки	27%.
• Стандартный ежемесячный налоговый вычет	26%.
• Бесплатная школьная форма	24%.
• Бесплатное посещение музеев, парков, выставок	22%.
• Бесплатная парковка	15%.
• Бесплатные лекарства для детей до шести лет	15%.
• Бесплатный земельный участок или компенсация	15%.
• Вычет по земельному налогу	14%.
• Дополнительный вычет по налогу на имущество	12%.
• Ничего из перечисленного	8%.
• Субсидия на покупку жилья	7%.
• Льготные кредиты	4%.
• Ежегодный отпуск в удобное время	4%.
• Помощь в рамках социального контракта	3%.
• Не знаю, получала ли семья какие-либо из перечисленных льгот	2%.
• Досрочное оформление пенсии для матери	1%.

Трудно не заметить, что из всей совокупности мер, включающих и прямую материальную помощь, и льготные режимы для приобретения жилья/земли в ТОП-3 значатся бесплатное питание в школе, скидки на оплату коммунальных счетов и льготный проезд в транспорте. Меры, способные существенно влиять на экономику домохозяйств, вроде льготной ипотеки и налоговых вычетов, значатся в конце списка и по популярности не сильно отличаются от варианта «ничего из перечисленного». Пожалуй, это может говорить либо о том, что предлагаемые меры по каким-то причинам не находят адресата, либо о том, что адресаты в среднем слишком бедны, чтобы думать о таких вещах, как покупка жилья, и благодарны за бесплатный проезд в общественном транспорте. Поскольку последний вариант в целом опровергается данными ВЦИОМ (см. предыдущую главу), можно предположить, что верен первый, – и если так, то меры поддержки, конечно, нуждаются в ревизии.

Из тех 8% респондентов, которые не пользовались никакими из перечисленных льгот, 43% не знали об их существовании, а ещё 25% не были осведомлены, что необходимо сделать, чтобы их получить.

20% предпочли не связываться с оформлением документов. Почти столько же (19%) ещё не обратились за получением поддержки, но планируют это

сделать. 27% затруднились ответить; и лишь 3% заявили, что меры поддержки им не нужны, поскольку они и сами прекрасно справляются.

Это также подтверждает, что граждане с детьми нуждаются в мерах поддержки – но действующая их система устроена так, что родители либо не знают о полагающихся им льготах, либо не готовы тратить ресурсы на их бюрократическое оформление.

Помимо государства, источником помощи может быть также работодатель. По крайней мере, это следует из части комментариев, оставленных в анкетах опроса «Многодетная семья в России как норма». Работодателей в этих комментариях упоминают более 2100 раз – речь идёт, таким образом, не менее чем об 1% анкет.

Контекст, в котором респонденты упоминают работодателя, не такой однозначный, как в случае с мерами государственной поддержки.

Тем не менее заметная часть комментариев посвящена проблемам, возникающим на работе у респондентов с детьми, и игнорированию факта появления или наличия детей со стороны работодателя. Речь, подчеркну, идёт не о том, что работодатель игнорирует наличие детей, не рассматривая его как препятствие к найму (такие наблюдения респондентами также высказывались). Напротив, многие участники опроса говорят об игнорировании их детей работодателем «в плохом смысле»: появление детей – не повод для специальных мер поддержки и не основание для каких бы то ни было льгот и послаблений в рабочем процессе. Иногда респонденты заявляют и о том, что наличие детей затрудняет для них и найм, и карьерные перспективы.

- Меньше времени, большие траты и время на работу не остаётся, чем не доволен работодатель.
- Увеличение расходов семьи Сложности во взаимоотношениях с работодателем (больничные и прочее) Увеличение времени родителей на воспитание детей при невозможности уменьшения трудочасов на работе.
- Карьерная пауза и, как следствие, потеря стажа/опыта для матери, что ведёт в дальнейшем ещё к сложностям при устройстве на работу (работодатели отказывают или предпочитают кандидатов-мужчин, так как женщина с детьми будет брать больничный).

В ряде компаний, как известно, вводятся корпоративные меры поддержки семей с детьми. Однако пока эти компании составляют меньшинство (подробнее о корпоративных стандартах помощи речь пойдёт в Главе 4). Некоторые комментарии участников опроса, увы, представляют работодателей

в беспощадно нелестном свете:

- Никакой поддержки от работодателя я не видела никогда.
- Ноль поддержки от работодателя моего супруга.

Впрочем, часть респондентов следуют выявленной опросом тенденции к высокой социальной самостоятельности и отсутствию тяги к патронажу как со стороны государства, так и со стороны компании. Один из респондентов указал, например:

- Я сама работодатель.

Ряд участников опроса последовательно исходят из того, что поддержка семей с детьми – не дело работодателя: граждане и компании платят налоги и вправе рассчитывать, что социальную политику будет не только регулировать, но и брать на себя государство:

- Считаю, что дети сотрудников – НЕ забота работодателя, дополнительно помогать он не обязан. В отличие от государства, которому и сотрудники, и сам работодатель, кстати, платит налоги.
- Считаю в корне неверным перекладывать заботу о многодетных на работодателей.

Как и в остальных случаях, тенденции, намеченные в блоке комментариев, в целом подтверждаются и ответами на вопросы о взаимоотношениях с работодателем. Так, 69% участников с одним или двумя детьми уверены, что многодетность (то есть наличие троих и более детей) может стать барьером для трудоустройства. Это убеждение чаще разделяют женщины, отмечающие, что принятие решения о рождении третьего ребёнка может фатально ограничить возможности их дальнейшей самореализации в профессиональной сфере, поскольку неизбежно ведёт к сокращению времени на работу, ограничивает мобильность и востребованность на рынке труда.

Среди многодетных чуть увеличивается доля оптимистов – 29% против 23% респондентов с 1-2 детьми не склонны видеть в многодетности проблему для работы и работодателя. Но число тех, кто ощущает этот вариант дискриминации, и среди многодетных довольно значительно – не менее 63%.

Авторы исследования полагают, что это доминирующий стереотип, который необязательно во всём соответствует действительности³³³, но точно оказывает влияние на репродуктивные планы россиян.

³³³ Не исключено, что такое восприятие продиктовано опытом работы Института демографической политики имени Д. И. Менделеева над Корпоративным демографическим стандартом (2024), в котором собраны лучшие корпоративные пронатальные практики. При всей безусловной пользе этих мер процент работодателей, которые их вводят на своих предприятиях, пока невелик (подробнее см. Глава 4).

Согласие с утверждениями «Для работодателя не имеет значения, сколько детей у сотрудника/Многодетность не является барьером, препятствующим трудоустройству», % %³³⁴

	Женщины	Мужчины	1-2 ребёнка	Многодетные
Однозначно не согласен	46	25	41	34
Скорее не согласен	28	26	28	29
Скорее согласен	14	27	17	22
Однозначно согласен	4	11	6	7
Затруднились ответить	8	11	8	8

Итак, в отличие от государства, работодатели и корпоративный сектор вообще не воспринимаются значительным большинством опрошенных как вероятный источник мер поддержки.

Несогласие работодателя «делать скидки» сотрудникам с детьми в производственном плане воспринимается скорее как легитимное, нежели как неприемлемое: наниматель вправе рассчитывать, что работник будет исполнять все возложенные на него обязанности, и появление детей может восприниматься как подлежащее игнорированию личное обстоятельство, даже несмотря на ряд законодательных гарантий.

На этом фоне тем более насущной выглядит необходимость вовлечь работодателей в «контур» созидания пронатальной социальной среды: без ущерба для своих интересов и в интересах общего блага работодатели могли бы чуть отступить от своей сдержанно-индифферентной позиции по отношению к сотрудникам с детьми и оказать им один-другой знак внимания, вместо того чтобы думать лишь о том, как появление детей в семье может ограничить производственный функционал работника.

9. Семьи семей

На кого же, кроме самих себя, могут опереться в российском социуме родители с детьми, если работодатель их семейную ситуацию в лучшем случае игнорирует, а государство хоть и гордится разветвлённой системой

³³⁴ «Многодетная семья в России как норма».

мер поддержки, не всегда может обеспечить их эффективную доступность?

Остаётся, собственно, семья.

В последние годы понятие семьи играет всё более заметную роль в информационной работе, которую ведёт государство.

Аналитики Администрации Президента России, спичрайтеры главы государства и других высших должностных лиц даже позиционируют Россию как «большую семью всех семей». Этот образ, опирающийся в том числе и на консервативную политическую традицию и перекликающийся с идеями корпоративного государства, подразумевает прежде всего вовлечение всех граждан страны и всех поколений в общую созидательную работу, направленную на защиту интересов России как в настоящем, так и в будущем³³⁵.

Этот концепт в целом пользуется поддержкой россиян: по данным ВЦИОМ, крепкая семья входит в ТОП-5 ключевых ценностей, разделяемых респондентами, и значится в нём наряду с человеческой жизнью, справедливостью, человеческим достоинством, а также взаимопомощью и взаимоуважением. Крепкая семья – одна из целей, к которым в жизни стремится большинство россиян³³⁶.

В семье россияне дорожат гармоничными отношениями, полагая, что они могут быть более важными, чем материальный достаток, и желательно сохранять их даже в обстановке, осложняемой экономическими трудностями. Всё больше россиян заявляют о важности равноправия, партнёрства и справедливого распределения обязанностей.

Интересно и меняющееся отношение россиян к традиционной, то есть многопоколенной семье. Социологи заявляют, что в сравнении с 2012 г. россияне стали реже предпочитать нуклеарную семью (то есть такую, в которой супружеская пара и их дети проживают и функционируют обособленно от других родственников, самостоятельно решая все возникающие проблемы) в качестве идеальной (2012 г. – 65%, 2016 г. – 58%, 2024 г. – 57%).

Правда и запрос на расширенную семью, в которую включены старшие родственники супругов, пока не показывает значительного роста (2012 г. – 32%, 2016 г. – 37%, 2024 г. – 35%). Растёт лишь число затрудняющихся с выбором (2012 г. – 3%, 2024 г. – 8%): это, считают социологи, может говорить о поиске оптимального баланса.

На этом фоне растёт число респондентов, предпочитающих

³³⁵ Идеологема «семья семей» была включена и в название конференции Института демографической политики имени Д. И. Менделеева весной 2024 года.

³³⁶ Семья в системе ценностей россиян. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (дата обращения: 24.03.2025).

индивидуалистическую модель семьи, в рамках которой каждый имеет право поступать так, как он хочет, даже если это противоречит интересам других (2016 г. – 15%, 2024 г. – 22%). Но коллективистская модель, в которой интересы семьи важнее частных интересов, остаётся доминирующей (2012 г. – 78%, 2016 г. – 77%, 2024 г. – 68%).

Социологи отмечают, что женщины чаще ориентированы на индивидуалистическую семью (26% против 17%), мужчины в качестве идеальной чаще видят коллективистскую семью (73% против 64%). Что касается отношения к старшим родственникам и совместному проживанию с ними, то по версии женщин идеальная семья скорее должна быть автономной, или нуклеарной (60% против 54%). Мужчины несколько чаще отдают предпочтение расширенной семье (38% против 33%).

В целом расширенная, или многопоколенная семья является идеальной для 13% россиян (подробнее см. раздел 1 Главы 4).

На этом фоне опрос «Многодетная семья в России как норма» показал, что респонденты довольно сдержанно, если не сказать скептически, оценивают вовлечённость представителей старшего поколения семьи (бабушек и дедушек) в процесс воспитания внуков и в целом в помощь своим детям.

Не реже раза в неделю воспитанием внуков занимается лишь каждый четвёртый дед или бабушка – остальные предпочитают более эпизодические форматы общения с детьми детей.

Основной причиной для этого, как правило, является профессиональная занятость современных дедов и бабушек: среди них много работающих пенсионеров; в некоторых случаях они склонны переводить заботу о детях и внуках в форму финансовой помощи³³⁷.

Кроме того, в современных российских городах, пожилое население которых растёт также, как и повсюду в мире, создаются различные социальные программы не столько прямой поддержки, сколько обеспечения досуга людей 60–65+, – такие, например, как программа «Активное долголетие». На национальном уровне в ней принимают участие более 4 млн человек³³⁸. Они вовлечены в различные формы досуговой деятельности, занятия спортом, культурные мероприятия, а также в профессиональное переобучение.

С учётом роста количества пожилых россиян в демографической структуре

³³⁷ См. раздел 7 этой главы о роли старшего поколения в обеспечении жилищных условий семей с детьми.

³³⁸ См. об этом на сайте «Национальные проекты России». URL: <https://xn--80aaparmemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-opportunities/stat-uchastnikom-programmy-aktivnoe-dolgoletie/> (дата обращения: 24.03.2025).

общества (на 1 января 2024 года их доля составляла 17,1%, или почти 25 млн человек³³⁹, по сравнению с 4,8% в 1950-м и 15% в 2020 году³⁴⁰) усилия, направленные на создание для них максимально комфортной социальной среды, выглядят безусловно оправданными.

Однако не стоит забывать и о том, что зачастую эти усилия ведут фактически к разрушению традиционного функционала дедушек и бабушек и их роли в воспитании внуков. Несмотря на признаки «потепления» россиян к многопоколенной модели семьи, участие современных бабушек и дедушек в помощи детям и внукам выглядит скорее символическим.

Формы участия бабушек и дедушек в воспитании внуков, % %³⁴¹

	Постоянно и не реже чем раз в неделю	Время от времени, несколько раз в месяц	Эпизодически, во время каникул, отпусков	Ситуативно, в безвыходных ситуациях, когда больше не к кому обратиться	Не участвуют
Участники с 1-2 детьми	28	20	20	17	15
Многодетные участники	24	18	19	20	19

Трудно отделаться от впечатления, что многодетные семьи, созданные младшим поколением, воспринимаются представителями старшего поколения как более обременительные, чем семьи с одним – двумя детьми. Это требует верификации, потому что разница в основном держится, что называется, в рамках погрешности, – однако гипотетически такой подход может иметь свои основания в том, что поколения, уходящие в наши дни на пенсию и пересекающие рубеж в 65 лет, – это как раз те люди, пик активности которых пришёлся на период, когда многодетность казалась социальным эксцессом, а доминирующей моделью была нуклеарная малодетная семья.

Зачастую к появлению третьего внука бабушки и дедушки уже не могут похвастаться такими же ресурсами здоровья, которые они обнаруживали при рождении первого и второго внуков. Деды с бабушками, вероятно, и хотели бы быть более полезными своим собственным детям в процессе ухода

³³⁹ См., например, URL: <https://tass.ru/obschestvo/22402481> (дата обращения: 24.03.2025).

³⁴⁰ По доле населения 65 лет и старше Россия находится на уровне США, но отстаёт от Европы. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2021/0921/barom02.php> (дата обращения: 24.03.2025).

³⁴¹ «Многодетная семья в России как норма».

за внуками и их воспитания, но социальные трансформации и собственный возраст делают их ресурсы ограниченными.

Между тем исследователи, работающие с массивом данных опроса «Многодетная семья в России как норма», выделяют закономерность: родители, которые сами выросли в многодетной семье, часто стремятся воспроизвести эту модель в собственном браке. 32% участвовавших в опросе многодетных родителей – почти каждый третий из них – сами выросли в многодетных семьях.

Многодетность, таким образом может наследоваться и воспроизводиться – что подтверждается и другими социологическими исследованиями³⁴².

Ответы участников с детьми на вопрос «Сколько было детей в семье, в которой вы выросли, включая вас?», % %³⁴³

	1 ребёнок	2 детей	3 и более детей
Участники с 1-2 детьми	23	55	22
Многодетные участники	16	52	32

10. Вопрос веры – 2

Как уже говорилось выше, в отсутствии академически верифицированных данных на эту тему простое наблюдение за несколькими православными приходами в Москве показывает, что наиболее успешно многодетность (с числом детей заметно больше троих) от поколения к поколению воспроизводится в семьях священников (хотя есть, конечно, и примеры воспроизводства многодетности в семьях, большая часть которых не воцерковлена, и малодетные священники).

Давайте на минуту отвлечёмся от массы цифр, полученных в том числе и при анализе данных опроса, и попытаемся представить, с чем и с кем у большинства из нас вообще ассоциируются многодетные семьи.

Знания о том, что Дмитрий Менделеев был семнадцатым ребёнком своих родителей, и о том, что среднее число детей во всех сословиях Российской империи некогда достигало шести, относятся к тем, которые для большинства

³⁴² От трёх до десяти. Какие семьи решаются рожать больше и чаще. URL: https://pstgu.ru/news/main/kakie_semi_reshayutsya_rozhat_bolshe_i_chashche/?sphrase_id=195712 (дата обращения: 24.03.2025).

³⁴³ «Многодетная семья в России как норма».

из нас недоступны без помощи Интернета.

Реальная же первая ассоциация – картина, которую вы наверняка видели на детской площадке в своём или соседнем дворе: две или три женщины в платках и длинных юбках окружены дюжиной мальчиков и девочек разного возраста: одни уже бегают по площадке и самостоятельно осваивают установленные там сооружения, другие держатся за мамину руку, третьи ещё на руках или в коляске.

У этого текста даже близко нет цели ставить вопрос о конкуренции за ресурсы – в том числе за детские площадки – между мигрантами и принимающими сообществами. Это отдельный непростой вопрос, выходящий слишком далеко за рамки этой книги. И раз мы исходим из того, что дети – это будущее, не стоит делать различий в зависимости от того, чьи это дети.

Но факт состоит в том, что две или три многодетные мамы в этом «кадре» – скорее всего выходцы из страны или региона, где распространён ислам. Как и другие авраамические религии, ислам поощряет деторождение в законном браке и в целом не исключает, но и не способствует практикам контроля рождаемости.

Религия выглядит как очевидный *пронатальный* фактор, – хотя и с оговорками, с которыми читатель уже знаком по первой главе. Конечно, помимо религии есть факторы распространения образования, уровня и доступности медицины в стране или регионе исхода многодетных семей мигрантов, а также факторы бедности, скорости урбанизации и фазы демографического перехода.

Но в целом ассоциативная сцепка «религия – много детей», во-первых, присутствует в массовом обыденном сознании, а во-вторых, довольно точно описывает реальность.

Анализируя массив ответов на вопросы исследовательского проекта «Многодетная семья в России как норма», социологи построили корреляции между ответами на вопрос об отношении к религии и оценками двух ценностных высказываний, речь о которых уже шла выше в этой главе. Первое высказывание выражает ценность родительства как главного смысла жизни, второе – стратегию отложенного рождения, основанную на идее наилучшим образом обеспечить меньшее количество детей.

Выяснилось – достаточно предсказуемо, – что верующие заметно чаще согласны признать приоритет своей родительской миссии (65% против 37%) и заметно реже разделяют стратегию отложенного рождения (59% против 78%).

Ценность родительства (оценка утверждения «Рождение и воспитание детей для меня является главным смыслом жизни») в зависимости от религиозности, % %³⁴⁴

	Верующие	Неверующие
Однозначно не согласен	14	32
Скорее не согласен	17	26
Скорее согласен	36	26
Однозначно согласен	29	11
Затрудняюсь ответить	4	5

О корреляции религиозности с пониманием родительства как ценности выше уже говорилось в разделе 3 настоящей главы: социологи заметили, что наилучшим образом ценность родительства приживается в категории верующих женщин, в окружении которых много людей с детьми. Ассоциативный ряд ведёт нас напрямиком в общину верующих.

Стратегия отложенных рождений (оценка утверждения «Предпочёл бы иметь мало детей, но обеспечивать их самым лучшим») в зависимости от религиозности, % %³⁴⁵

	Верующие	Неверующие
Однозначно не согласен	5	8
Скорее на согласен	21	11
Скорее согласен	31	30
Однозначно не согласен	28	48
Затрудняюсь ответить	5	3

Хочу специально подчеркнуть, что речь отнюдь не идёт исключительно об исламе, а о религии как таковой. Как помнит внимательный читатель первой главы, благотворное влияние на рождаемость оказывают и христианство, и иудаизм: верующие этих конфессий склонны помнить о том, что ребёнок – даже в утробе матери не исключительная принадлежность родителей, а божье создание.

³⁴⁴ «Многодетная семья в России как норма».

³⁴⁵ «Многодетная семья в России как норма».

Иллюстрациями воздействия религии на репродуктивное поведение могут быть не только быстро растущие демографические сообщества амишей, но и рождаемость среди прихожан христианских церквей в США по сравнению с теми, кто церковь не посещает, а также воспеваемый демографами всего мира пример Израиля, упорно удерживающегося выше планки естественного воспроизводства – в том числе благодаря репродуктивной активности ультраортодоксов.

Объяснение, что называется, на поверхности: верующие – это социум внутри социума, у них формируется собственная сеть взаимоотношений и взаимной поддержки, как моральной, так и вполне материальной. У общины могут быть ресурсы, помогающие, в частности, решать проблемы воспитания и образования за счёт классов, групп или школ при храме или мечети. Это же обстоятельство способствует снятию накапливающегося дефицита времени: детей можно доверить другим членам сообщества либо отправить в групповую поездку или на занятия. И над всем этим постоянно раскрыт ценностный зонтик религиозной доктрины, поощряющей деторождение.

Потенциал православных сообществ в плане поощрения деторождения пока выглядит недооценённым. Между тем, православие было неотъемлемой чертой общества в Российской Империи до 1917 года – в той самой стране, которая показывала столь впечатляющие примеры массовой многодетности и естественного прироста населения. Русские (вместе с малороссами и белорусами) составляли около 68% населения страны и практически все были воцерковлены. Отпадение от церкви, отказ от православного восприятия мира многие философы считали одной из причин и одновременно составляющих социального и политического кризиса, с которым Россия столкнулась в первой половине XX столетия³⁴⁶.

После десятилетий гонений и официального отрицания религии восстановление православной России началось в конце 1980-х: в 1989 году как православные идентифицировали себя 17% жителей РСФСР. За 20 лет, до 2009 года, эта цифра выросла более чем вчетверо, до 73%, то есть сравнялась с долей этнических русских в Российской Федерации (сейчас около 71%)³⁴⁷. Правда, так называемых убеждённых верующих (термин социологов, обозначающий респондентов, заявляющих, что не сомневаются в существовании Бога) составлял внутри этого множества 42%. Число воцерковленных христиан, соблюдающих молитву, пост и причастие,

³⁴⁶ С. Рыжова. Современная православная идентичность русских в культуре и гражданском контексте // Русские. Этносоциологические исследования. М. : Наука, 2011. С. 66–82.

³⁴⁷ По данным переписи 2020–2021 годов.

составляло около 20% группы, идентифицирующей себя как православные. В 2009 году 14% православных бывали в церкви раз в месяц и чаще, 33% посещали храм от случая к случаю, несколько раз за год, и 19% один-два раза в год принимали причастие³⁴⁸. При этом внутри группы, идентифицирующей себя как православные, с конца 1980-х устойчиво росла доля мужчин, молодёжи и лиц с высшим образованием, что постепенно выравнивало социальные характеристики православных с характеристиками страны в целом³⁴⁹.

Социологи заметили, что при довольно медленном росте доли воцерковленных внутри множества респондентов, идентифицирующих себя как православные, «по мере воцерковления человек приобретает устойчиво положительное отношение к традиционной русской культуре»³⁵⁰. Маркерами этого приобщения исследователи сочли среди прочего знакомство с традициями иконографии, однако, вместе с такими рода знаниями усваивались и социальные модели, в том числе такие, как снижение контроля рождаемости на уровне семьи, а также формирование сетей социальной взаимопомощи на уровне общины/прихода.

«Несмотря на колоссальное разнообразие культур, России удалось сохранить собственную культурную доминанту, избежать кровавых конфликтов на национальной и религиозной почве, а также включить множество людей в созидание единого пространства доверия, экономического благополучия и правовой справедливости», – говорил в 2010 году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.³⁵¹

По данным ВЦИОМ, в 2023 году к православным относили себя 57% россиян. Среди верующих россиян (всех конфессий) было больше женщин (65% против 47% мужчин), в среднем старше 35 лет, со средним уровнем образования и средним доходом. Среди неверующих преобладали мужчины (24% против 15% женщин) в возрасте до 25 лет, при этом активные пользователи Интернета и социальных сетей. Очень значительную и довольно важную роль религия играет для 40% респондентов по сравнению с 28% в 1993 году. В группах детородного возраста число тех, для кого религия важна, последовательно растёт: с 29% в группе 18–24-летних к 32% в группе 25–34-летних и до 47% в группе 35–44-летних³⁵².

Остаётся добавить, что лаборатория «Социология религии» и учебное

³⁴⁸ С. Рыжова. Указ. соч.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ С. Рыжова. Указ. соч. С. 75.

³⁵² Религия и общество. Мониторинг. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 24.03.2025).

направление «Социальная демография» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета остаются без преувеличения одним из наиболее динамичных центров исследования народонаселения, в том числе закономерностей, связанных с влиянием религиозности и воцерковленности на репродуктивное поведение. В ПСТГУ уверенно называют православную религиозность в числе факторов, способствующих деторождению и появлению многодетных семей, которые «сами по себе социально генеративны, способны к созданию социальных благ и могут выступать не только реципиентом, но и донором»³⁵³.

11. Глядимся в них как в зеркало: восприятие семей с детьми

Многое из сказанного выше свидетельствует, что материальное положение семьи является лишь одним из факторов, оказывающих влияние на планы о рождении детей. Это не означает, что пора начинать обсуждать свёртывание имеющихся программ материальной поддержки: без них дела с рождаемостью определённо станут обстоять хуже. Но социологические исследования показывают, что для нынешних и потенциальных родителей есть вещи, как минимум не менее важные, чем уровень доходов.

Среди них – их собственные установки, которые формировались в том числе и в семьях, в которых они сами родились и выросли, и восприятие семей с детьми в обществе. Для появления детей очень важно, чтобы социальная среда, в которой функционирует семья, была дружественной по отношению к семье и детям. Эта дружественность не может выражаться только в бюджетных отчётах о переоборудовании родильных домов и создании новых детских площадок. Социум в ценностном плане должен быть нацелен на охрану и поддержку семьи, полная семья с детьми должна стать безусловным положительным и привлекательным образом. Если при этом она сможет рассчитывать и на прямую материальную поддержку, это будет только плюсом.

Между тем далеко не всегда это так, и во многих случаях ситуацию в семьях общество видит радикально иначе, чем изнутри. Проще говоря, одни и те же родители могут, зная реальное положение дел у себя дома, оценивать материальный фактор как, скажем, значимый, но не первостепенный для решения завести детей. В то же время, если спросить их о ситуации в целом, они могут изменить точку зрения и придать гораздо большее значение факторам, которые на их собственном примере не кажутся им настолько

³⁵³ От трёх до десяти. Какие семьи решаются рожать больше и чаще. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 24.03.2025).

существенными. Так формируется разрыв между оценкой положения дел в конкретном домохозяйстве и общественным восприятием родительства, семей с детьми и многодетных семей в частности. С другой стороны, этот как бы альтернативный взгляд на ситуацию помогает избавиться от иллюзий, связанных с раем в шалаше и возможностью рожать детей в любых материальных условиях.

От 11 до 21% родителей в разных группах в зависимости от числа детей называют финансовый фактор в числе обстоятельств, влияющих на репродуктивное поведение, и, как видел читатель, это устойчивое второе место после проблем с дефицитом времени.

Однако лишь 30% семейных респондентов согласны с тем, что количество детей не зависит от материального положения семьи. Почти половина опрошенных однозначно не согласна с этим высказыванием и уверенно называет материальное положение одним из доминирующих факторов, оказывающих влияние на количество детей в семье.

Согласие с высказыванием «Количество детей в семье не зависит от её материального положения», % %³⁵⁴

Однозначно согласен	13
Скорее согласен	17
Скорее не согласен	24
Однозначно не согласен	46

Независимо от того, как распределяются взгляды на собственные репродуктивные стратегии в семьях без детей, с одним или двумя детьми и в многодетных, большинство респондентов предпочитают иметь меньше детей, но обеспечивать их самым лучшим, что также свидетельствует о доминирующей роли экономического аспекта при принятии решения о рождении и воспитании детей.

³⁵⁴ «Многодетная семья в России как норма».

Согласие с высказыванием «Предпочёл бы иметь мало детей, но обеспечивать их самым лучшим», % %³⁵⁵

Однозначно согласен	36
Скорее согласен	32
Скорее не согласен	18
Однозначно не согласен	17

Проще говоря, какими бы ни были установки внутри семей (оценить их как раз помогает массив данных исследования «Многодетная семья в России как норма»), функционируют они в социальной среде, где существуют оценки, отличающиеся от внутренних. Семьи и социум оказывают влияние друг на друга, это влияние может быть разнонаправленным.

Успешные многодетные семьи, например, самим фактом своего присутствия в социуме формируют общественное восприятие, более дружественное по отношению к семьям с тремя и более детьми, – да и к семьям с детьми вообще (потому что социум, в отличие от некоторых чиновников, является живой конструкцией и в состоянии осознать хотя бы на интуитивном уровне, что ни одна семья не может сразу стать многодетной, – все, у кого трое и более детей, однажды были бездетными, потом приняли решение родить ребёнка и лишь потом, что называется, вошли во вкус).

С другой стороны, социум, не слишком расположенный к детям, формирует внутри семей установки, препятствующие если не рождению детей как таковому, то по крайней мере так называемому расширенному воспроизводству, – то есть появлению троих и более детей.

Ориентированность социального окружения на расширенный тип воспроизводства, % %³⁵⁶

	В моём окружении большинство имеет нескольких детей	Многодетность вызывает непонимание у моего окружения
Согласен	45	33
Не согласен	55	67

³⁵⁵ «Многодетная семья в России как норма».

³⁵⁶ «Многодетная семья в России как норма».

Это не выглядит как драматическая картина, однако нельзя не заметить, что более половины россиян находятся в социальном окружении, в котором многодетность не распространена или вообще отсутствует. А каждый третий фактически жалуется, что многодетность вызывает недоумение в его/её социальном окружении.

Сопоставляя характеристики социального окружения, созданные на базе этих вариантов ответов, социологи сформировали четыре типа социального окружения семей:

1. Стимулирующая среда – в окружении много друзей/знакомых с несколькими детьми.
2. Нейтральная среда – в окружении немного друзей/знакомых с несколькими детьми, но тем не менее отсутствует «негативное» отношение к многодетным семьям.
3. Ограничивающая среда – в окружении много друзей/знакомых с несколькими детьми, но тем не менее присутствует «негативное» отношение к идее многодетности.
4. Барьерная среда – в окружении мало друзей/знакомых с несколькими детьми, при этом считается «негативное» отношение к идее многодетности.

Тип социального окружения с точки зрения стимулирования расширенной модели воспроизводства, % %³⁵⁷

Стимулирующее	33
Нейтральное	34
Ограничивающее	12
Блокирующее	21

Это также довольно оптимистическая картина: в общей сложности 67% семей функционируют в стимулирующей или нейтральной социальной среде, и лишь каждая третья, 33%, находится в неблагоприятных условиях.

При этом социологи, работающие с массивом данных социологического исследования «Многодетная семья в России как норма», признают, что эти выводы о влиянии окружения на демографическое поведение – пока скорее гипотеза, и соответствующие причинно-следственные связи (выбирает ли, например, человек соответствующее окружение под стать своим

³⁵⁷ «Многодетная семья в России как норма».

ранее сформировавшимся установкам, либо наоборот поведение человека определяется социальной средой) нуждаются в дополнительном изучении. Тем не менее некоторые взаимосвязи между типом социального окружения и особенностями репродуктивного поведения уже могут считаться выявленными.

Очевидно, например, что в блокирующей среде число респондентов, готовых ограничиться одним ребёнком, более чем в пять раз превосходит долю таких респондентов в стимулирующей среде.

Интересно также, что нейтральная среда оказывается менее благоприятной для средних репродуктивных планов, чем ограничивающая, – возможно, потому, что в семьях, сталкивающихся с ограничивающей средой, начинают работать механизмы противодействия, в результате доля желающих быть многодетными возрастает там до 73% – уровня, лишь чуть не дотягивающего до благоприятной среды.

Кроме всего прочего, бросается в глаза очень высокая доля желаемой многодетности во всех четырёх группах и среднее желаемое число детей во всех группах, заметно превышающее уровень естественного воспроизводства. Проще говоря, даже неблагоприятное социальное окружение пока не в состоянии разрушить стремление россиян с детьми стать многодетными.

Оценка желаемого количества детей в семье в зависимости от типа социального окружения среди имеющих детей, %³⁵⁸

	Стимулирующая среда	Нейтральная среда	Ограничивающая среда	Блокирующая среда
Среднее желаемое количество детей	3,17	2,94	3,3	2,93
Один ребёнок	2	5	4	11
Двое детей	22	29	23	29
Трое и более детей	76	66	73	60

Несколько более пессимистические контуры имеет ситуация среди бездетных, находящихся в различных социальных средах. В этом случае

³⁵⁸ «Многодетная семья в России как норма».

давление социума заметно и достигает эффекта (но всё равно доля желающих родить трёх и более детей составляет от 47% в благоприятном окружении до 21% в блокирующем).

Оценка желаемого количества детей в семье в зависимости от типа социального окружения среди бездетных, % %³⁵⁹

	Стимулирующая среда	Нейтральная среда	Ограничивающая среда	Блокирующая среда
Среднее количество детей	2,45	2,21	1,97	1,6
Не хотят иметь детей	7	11	18	27
Один ребёнок	8	10	13	17
Двое детей	39	41	38	35
Трое и более детей	47	38	31	21

Социологи отмечают видимую разницу воздействия социальной среды на респондентов с детьми и без, и признают, что в полученную картину могут вноситься коррективы в связи с различными объективными обстоятельствами жизни, которые способны размывать или, напротив, усиливать влияние социального окружения. Механизмы этого влияния требуют дополнительного изучения.

В целом социологам удалось выявить ряд общественных стереотипов, касающихся многодетности. Среди них есть как установки, благоприятные для сохранения и распространения расширенного типа воспроизводства, так и такие, которые оказывают скорее ограничивающее воздействие. Носителями этих стереотипов могут быть в том числе и родители с одним или двумя детьми, а также сами многодетные родители.

Стереотип, собственно говоря, не обязательно ошибочен – это просто

³⁵⁹ «Многодетная семья в России как норма».

более или менее распространённое представление; стереотипы бывают как позитивные и негативные, так и авто- (представления группы о себе) и гетеро- (представление группы о других группах).

Одним из распространённых негативных стереотипов о многодетности является, например, опасение, что большое количество детей повредит взаимоотношениям между супругами. На уровне обыденного сознания это заключение выглядит довольно естественным: даже появление одного ребёнка – при условии, что хотя бы один из родителей работает, – мгновенно сокращает их время на общение друг с другом. Это широко распространённое явление, любая пара, готовящаяся к родительству самостоятельно или с помощью коуча, должна отдавать себе отчёт в том, что среди ряда следствий появления ребёнка может быть и такое, и, если они хотят сохранить свои отношения, им придётся предпринимать для этого вполне осознанные и целенаправленные шаги. Логично, казалось бы, предположить, что появление второго, третьего и последующих детей усиливает этот эффект.

Однако замеры показывают, что чем меньше детей, тем более люди разделяют соответствующие опасения. А при появлении нового ребёнка согласие с этим высказыванием, напротив, снижается. Увеличение количества детей, судя по всему, формирует объективную потребность в увеличении совместного времяпрепровождения (не только и не столько в формате уединения, сколько в рамках воспитательных практик).

Согласие с высказыванием «Чем больше в семье детей, тем меньше супруги проводят времени друг с другом», % %³⁶⁰

	Участники без детей	Участники с одним ребёнком	Участники с двумя детьми	Участники с тремя детьми
Однозначно согласен	25	22	20	15
Скорее согласен	34	32	31	29
Скорее не согласен	29	31	31	31
Однозначно не согласен	13	15	18	26

При этом, как и с материальным достатком, нюансировка вопроса добавляет картине глубины. Более 90% многодетных россиян отмечают нехватку времени

³⁶⁰ «Многодетная семья в России как норма».

на времяпрепровождение наедине с супругом, при этом 24% сталкиваются с этой проблемой часто или постоянно.

Как часто вы сталкиваетесь с недостатком времени на времяпрепровождение с супругом, многодетные участники, % %³⁶¹

Постоянно	24
Часто	38
Редко	29
Никогда	9

Социологи в итоге сгруппировали негативные и позитивные стереотипы о многодетности и сопоставили их восприятие среди бездетных участников, а также участников с 1-2 либо тремя и более детьми. Ожидаемо выяснилось, что бездетные в наибольшей степени склонны соглашаться со стратегией «меньше детей, но лучше обеспеченных», а среди многодетных распространено её неприятие. Как помнит читатель, все замеры показывают, что в этом исходном доводе заключено лукавство: когда бездетная пара становится богаче, это вовсе не обязательно ведёт к появлению детей.

Напротив, многодетные не склонны соглашаться с тезисом, что большое число детей не способствует карьерным и профессиональным успехам (а у малодетных и тем более бездетных респондентов он находит поддержку). Расходятся три категории и в оценке времени, уделяемого в многодетной семье каждому из детей.

Довольно очевидно, что обе группы с детьми отвергают тезисы о сужении круга общения родителей по мере появления детей и о том, что счастливая многодетная семья возможна только при наличии наёмного обслуживающего персонала (то есть при очень высоком уровне доходов). Респонденты с детьми, в отличие от бездетных, также не склонны соглашаться с тем, что человек без детей может прожить счастливую жизнь.

Что касается тезисов, вызывающих общее несогласие во всех трёх группах, их в этой группе два: и бездетные участники, и участники с детьми солидарны в том, что многодетность не вызывает непонимания в их социальном окружении, а также в том, что многодетность не должна считаться уделом

³⁶¹ «Многодетная семья в России как норма».

людей, не состоявших в каких-либо других сферах. Не исключено, что это – реальный результат целенаправленных усилий, направленных в последние годы на популяризацию многодетности.

**Стереотипы, которые препятствуют многодетности
(индекс согласия рассчитывается как разница
положительных и отрицательных ответов)³⁶²**

	Участники без детей	Участники с 1-2 детьми	Многодетные участники
Предпочёл бы иметь мало детей, но обеспечивать их самым лучшим	121	69	-60
С увеличением числа детей в семье у родителей снижаются шансы добиться успеха в профессии	56	23	-27
В многодетных семьях родители меньше времени уделяют развитию каждого из детей	53	2	-67
Чем больше детей, тем меньше супруги проводят времени друг с другом	29	9	-23
Человек может прожить счастливую жизнь, не имея детей	55	8	-20
Чем больше детей, тем уже круг общения у их родителей	2	-27	-55
Счастливая многодетная семья это семья с нянями и гувернантками	5	-28	-99
Многодетность вызывает недоумение и непонимание у моего окружения	-35	-68	-52
Многодетность – удел тех, кто не смог стать успешным в других сферах	-73	-109	-147

Что касается группы стереотипов, которые, по мнению исследователей, скорее способствуют многодетности, то среди них также есть ряд позиций,

³⁶² «Многодетная семья в России как норма».

по которым мнение во всех трёх группах совпадает. Например, независимо от наличия детей, все респонденты склонны не соглашаться, что появление ребёнка (или ещё одного ребёнка) не повлияет на их жизнь и привычки. Вполне естественно при этом, что уровень несогласия выше у бездетных, но ниже у многодетных.

Неприятие вызывает тезис о том, что многодетность – это, прежде всего, результат осознанного отказа от контрацепции по тем или иным причинам. Ни бездетные, ни респонденты с детьми не готовы соглашаться с этим утверждением. На практике верующие менее склонны регулировать рождаемость в своей семье. Однако социум всё же склонен считать, что даже в таких ситуациях рождение детей является осознанным мотивированным выбором современного образованного человека, а не просто слепым отказом от практик предохранения.

Если восприятие некоторых негативных стереотипов можно приписать хотя бы отчасти усилиям, направленным на формирование привлекательного образа многодетной семьи, то с установками, собранными в позитивной части списка, ситуация иная. Так, ни бездетные, ни участники с детьми не склонны соглашаться с тем, что иметь троих детей модно, а многодетность становится нормой. Это пока ещё скорее благие пожелания.

Наконец, придётся повторить: при том, что некоторые данные свидетельствуют о сравнительно невысокой или по крайней мере не первостепенной значимости финансового фактора для принятия решений о рождении ребёнка, ни в одной группе респонденты не склонны преуменьшать роль материального положения семьи и его влияние на реальное число рождений. Хотя респонденты с детьми оценивают это влияние в целом заметно ниже, чем бездетные.

Очень высок уровень несогласия во всех трёх группах с утверждением, что затраты на рождение и воспитание третьего ребёнка, появление которого переводит семью в разряд многодетных, могут быть покрыты за счёт государственных мер поддержки. Граждане трезво смотрят на вещи и критически оценивают протатальные меры правительства, хотя их спектр продолжает расширяться и дорого обходится бюджету.

Несогласие во всех трёх группах вызывает и тезис о том, что многодетность не препятствует трудоустройству. Уровень несогласия ниже у многодетных, среди которых, очевидно, много работающих и убедившихся в индифферентности работодателя к количеству детей в их семье. Но в целом утверждать, что социум не видит барьеров для трудоустройства и карьеры при наличии детей в семье работника, было бы по меньшей мере самонадеянно.

**Стереотипы, которые способствуют многодетности
(индекс согласия рассчитывается как разница
положительных и отрицательных ответов)³⁶³**

	Участники без детей	Участники с 1-2 детьми	Многодетные участники
Рождение и воспитание детей для меня являются главным смыслом жизни	-57	37	76
Рождение первого/ещё одного ребёнка не будет связано для меня со значительным изменением образа жизни и привычек	-78	-37	-8
В моем окружении (среди моих друзей) у большинства несколько детей	-101	-5	43
Многодетность – результат осознанного отказа от контрацептивов по культурным/религиозным соображениям	-96	-114	-131
В многодетных семьях воспитываются особые качества детей (коммуникабельность, умение решать конфликты и т. п.)	-38	-12	61
Многодетность сегодня стала нормой	-117	-82	-40
Иметь троих детей модно	-139	-108	-89
Затраты на воспитание третьего ребёнка компенсируются государственными мерами поддержки	-131	-128	-122

³⁶³ «Многодетная семья в России как норма».

Для работодателя не имеет значения, сколько детей у сотрудника/Многодетность – не барьер, мешающий устроиться на работу	-78	-35	-8
Количество детей в семье не зависит от её материального положения	-89	-48	-41

Итак, из этого хорошо видно, что в нынешнем институциональном дизайне система пронатальных мер государства недостаточно эффективна.

Что материальное благосостояние семей может быть не главным фактором при оценке перспективы рождения ребёнка, но всё равно остаётся среди важнейших обстоятельств, влияя в том числе и на реальное число детей в семье.

Что несмотря на усилия по популяризации многодетности и рост числа многодетных семей она пока ещё не превратилась ни в реальную норму, ни в модный тренд.

А также, что работодатель пока совершенно точно не воспринимается как тот, кто может помочь семье работника при рождении ребёнка, – хорошо ещё, если наличие детей не мешает вашему найму или не поспособствует увольнению.

Эти выводы, собственно говоря, мягко переводят нас в заключительный раздел книги, в котором нам осталось обсудить, что общество, правительство, работодатели, медиа и каждый из нас могли бы сделать, чтобы наш социум отступил бы как можно дальше от грани депопуляции, а репродуктивные ожидания состоявшихся и потенциальных родителей чаще реализовывались, а не уходили в песок.

Выводы третьей главы

Итак, большое социологическое исследование «Многодетная семья в России как норма», проведённое на платформе Госуслуг в январе 2024 года, позволило выявить некоторые установки и ценности россиян в части семьи и деторождения.

Исследование проводилось путём подробного анкетирования, в котором приняли участие более 212 536 человек, что само по себе обеспечило весьма репрезентативный массив анкет. Оно не во всём идеально совпадает с общенациональными выборками, с которыми работают социологи – в том числе и ведущие центры изучения общественного мнения, включая ВЦИОМ. Тем не менее совпадение значительной части результатов опроса с результатами

исследований на репрезентативных выборках говорит о том, что анкетирование в рамках проекта позволило сделать довольно точный социальный срез взрослого населения страны.

Главный вывод, который позволяет сделать исследование, – это высокая готовность большей части россиян рожать детей и стремление к тому, чтобы в семье их было как минимум двое. При этом реальный опыт появления детей отнюдь не расхолаживает их репродуктивных ожиданий: желаемое число детей в семье возрастает после рождения первого и в целом стабильно держится выше двух.

Более того, число респондентов, которые хотели бы иметь троих и более детей, превышает 50%, – если не учитывать их текущую материальную ситуацию. Если бы эти репродуктивные ожидания всегда реализовались на практике, Россия без проблем могла бы удержаться на уровне естественного воспроизводства.

Среди участников опроса также очень высок уровень согласия с утверждением, что родительство, то есть рождение и воспитание ребёнка, может быть главным смыслом жизни.

Ожидаемо эту установку чаще поддерживают и разделяют те, у кого уже есть дети, но и часть бездетных респондентов готовы признать, что такой подход имеет право на существование и может быть предпочтительным. Отказ признавать родительство главной ценностью не означает принципиального отказа от деторождения.

Таким образом, опрос подтвердил данные, полученные в ходе других исследований и касающиеся высокого потенциала рождений в России, в том числе третьих рождений в семьях с двумя детьми и новых рождений в парах, которые уже и так стали многодетными.

Такие социальные установки подвержены трансформациям. Примеры ряда стран мира показывают, что такая трансформация может быть стремительной. Поэтому эти установки надо беречь и стараться воспроизводить: в современных условиях это «золотой запас», сопоставимый по ценности с «алмазным фондом» – группой женщин в детородном возрасте.

Исследование позволило выявить ряд причин, которые мешают реализации этих планируемых рождений. Физиологические ограничения занимают среди них отнюдь не главное место. Главной проблемой, связанной

с группой респондентов, заявляющих о медицинских проблемах с зачатием и вынашиванием, является низкая информированность о медицинских программах, которые в ряде случаев помогли бы исправить эту ситуацию.

По итогам исследования выяснилось, что взаимосвязь материального фактора и количество детей в семье, как и репродуктивные планы, не выглядит как простая зависимость. Причём не верны как утверждения о том, что многодетность как таковая присуща только бедным семьям, которые с её помощью претендуют на участие в государственных программах поддержки, так и о том, что многодетность – удел исключительно богатых.

Материальный недостаток вообще не добирается до первого места в группе факторов, влияющих на решение родить детей, хотя и значится среди них.

Существенное количество респондентов, – причём не только бездетных, – разделяют мнение, что детей может быть меньше, чтобы у родителей была возможность обеспечить их всем самым лучшим. Эта формула содержит внутренний логический изъян, давно замеченный демографами: выходя на новый уровень материального достатка, люди не становятся более склонны заводить детей, если они не были склонны к этому и раньше.

Косвенно с вопросами материального достатка связано и обстоятельство, которое называет абсолютное большинство респондентов, отвечающих на вопрос, что в жизни меняется с появлением ребёнка – дефицит времени.

Дефицит времени затрагивает не только ситуацию внутри семьи и отношения между супругами, но и рабочие вопросы. Недостаток времени ведёт к сложностям с выполнением служебных обязанностей, что может, в свою очередь, вести к снижению материального достатка в семье.

Уход материального вопроса в тень вопросов, связанных с дефицитом времени, не должен формировать иллюзию о том, что для поддержания рождаемости не нужны деньги и меры прямой материальной поддержки. Но при этом целесообразно также думать и о мерах, которые помогли бы родителям справляться с возникающим дефицитом времени. Отчасти эту проблему помогло бы решить расширение системы институтов и учреждений, в которых дети могли бы проводить часть времени под присмотром воспитателей и наставников в целях обучения и развития.

Жилищный вопрос, судя по актуальным социологическим исследованиям, стоит перед большинством россиян не так остро, как это могло бы показаться при анализе рынка недвижимости. Большая часть респондентов сообщает социологам, что они вполне обеспечены жильём. В более старших возрастных группах речь чаще идёт о собственном жильё в виде дома/части дома/квартиры; часть россиян старших поколений также помогает своим взрослеющим детям решить жилищный вопрос полностью или частично за свой счёт.

Однако и это не должно создавать иллюзию, что правительство,

например, может чувствовать себя свободным от обязательств, связанных с субсидированием жилья для семей с детьми и расширением ввода в строй социального жилья как такового.

Траты на жильё и образование детей являются наиболее существенными элементами нагрузки на родителей. Есть примеры стран, в которых эти факторы уже стали непосредственной причиной массового отказа от деторождения и депопуляции. Ответственная пронатальная политика возможна только при условии правительственного контроля за доступностью жилья и образования для семей с детьми.

Опрос помог также выявить, что на фоне постепенного восстановления интереса молодых россиян к многопоколенной форме семьи современные бабушки и дедушки сравнительно редко регулярно помогают своим детям растить и воспитывать внуков. В ряде случаев это связано с занятостью старшего поколения на работе или в различных социальных программах для пожилых. Часть «возрастных» респондентов предпочитает поддерживать младшее поколение материально, и зачастую участие дедов и бабушек в процессе воспитания внуков обратно пропорционально их числу.

Это, возможно, связано с тем, что россияне, которые сейчас пересекают 65-летний рубеж, в расцвете лет были как раз той группой, которая стремилась, как к идеалу, к нуклеарной семье с небольшим количеством детей.

Репродуктивные же модели имеют, по мнению социологов, свойство воспроизводиться: если вы выросли в многодетной семье, вы с большей вероятностью пополните ряды многодетных родителей, и тот же эффект, возможно, удастся передать и вашим детям.

Единственный фактор, который бесспорно влияет на решения о рождении детей позитивно (и при этом воспринимается как таковой), – фактор религиозный. Речь идёт не только о православных и других христианах, но и обо всех авраамических конфессиях.

Верующие чаще других воспринимают родительство как ценность высшего порядка; они реже откладывают рождение в расчёте сначала обеспечить достаток; они могут рассчитывать на поддержку со стороны своей общины и находятся в системе моральных координат, поощряющей рождение детей, отрицающей аборт и не слишком приветствующей контрацепцию.

Что касается православных христиан, социологи отмечают, что внутри

множества россиян, идентифицирующих себя как православные, медленно, но растёт доля воцерковленных, – и это тоже способствует воспроизводству стремления иметь побольше детей.

При этом все россияне, как верующие, так и нет, не склонны соглашаться с утверждением, что многодетность – это результат мотивированного религией отказа от контрацепции. Такое понимание многодетности определённо обесценивало бы фактор сознательного выбора.

Поддержать благоприятные демографические тенденции, складывающиеся в среде верующих, правительство едва ли может в какой-либо целенаправленной форме, кроме создания благоприятной информационной среды. Но вполне очевидно, что фактор веры можно рассматривать как благоприятный, – хотя это и говорит о российском социуме как о весьма консервативном.

Наиболее принципиальными выводами из опроса, массив которого пока ещё изучают социологи, являются следующие:

- Нынешняя система пронатальных мер государства недостаточно эффективна и нуждается в таком преобразовании, которое позволило бы сделать её более доступной, увеличило бы уровень материальной поддержки всех без исключения семей с детьми, включая многодетные, и сняло бы вопросы с нехваткой информации о мерах поддержки и бюрократических сложностях при оформлении льгот.
- Материальное благосостояние семей может быть не главным фактором при оценке перспективы рождения ребёнка, но всё равно остаётся среди важнейших обстоятельств, влияя в том числе и на реальное число детей в семье.
- Несмотря на усилия по популяризации многодетности она пока ещё не превратилась ни в реальную норму, ни в модный тренд, хотя и есть шанс, что именно многодетные семьи станут в конце концов основой новой модели воспроизводства по завершении нынешнего цикла демографического перехода.
- Работодатель пока не воспринимается как возможный источник поддержки для семей работников при рождении детей – и хорошо, если наличие детей не мешает найму и не способствует увольнению.

О том, можно ли устранить эти неблагоприятные факторы и сделать так, чтобы репродуктивные планы россиян сбывались в большей мере, чем это происходит сейчас, – Глава 4.

Глава 4.

Подъём. Есть ли способы сделать желаемое действительным

– Что же мы теперь будем делать?

– Построим всё заново!

*Финал фильма Брэда Пейтона «Разлом Сан-Андреас»
2015*

Вручим любовь и надежду

Единственной из земель

*Редьярд Киплинг, «По праву рождения»
1894*

Картина, представленная в Главе III, позволяет сделать вывод, что российское общество отнюдь не настроено на отказ от деторождения. В этом отношении Россия обладает преимуществом по сравнению со странами, где нежелание иметь детей или готовность ограничиться только одним становится тенденцией.

Как помнит читатель, уровень естественного воспроизводства населения достигается, когда среднее количество детей на женщину детородного возраста превышает 2. Этот уровень мог бы быть легко достигнут, если бы пожелания российских женщин, мужчин и пар, высказываемые в ходе социологических опросов, автоматически воплощались бы в реальность.

Но те же исследования демонстрируют набор препятствий, возникающих на пути реализации этого оптимистического сценария: они связаны с материальными обстоятельствами, но называются и другие, столь же ожидаемые – от сложностей с поиском партнёра до проблем со здоровьем и карьерой. Короче говоря, возникает ряд проблем с тем, чтобы превратить желаемое в действительное.

Остаётся простой вопрос: кто и что может сделать, чтобы помочь сбыться ожиданиям и желаниям российских женщин и мужчин, связанным с семьёй

и деторождением.

В этой главе меньше частей, чем во всех предыдущих: это связано с тем, что в решении поставленного вопроса может принимать участие не такое уж большое количество «акторов».

Во второй части своей сдержанно пессимистической книги «И никого не стало» британский демограф Пол Морланд уже пытался сформулировать и сгруппировать пронатальные соображения и предложения. К числу действующих лиц он относил как самих женщин, принимающих решение рожать или отказаться от деторождения, так и государство, от позиции которого такое решение во многом может зависеть даже в обществах, где декларируется якобы почти полное невмешательство в частную жизнь граждан, и само общество («что мы можем сделать для себя сами»). Среди существенных обстоятельств он назвал также ряд факторов, влияющих на демографию и представления о ней (в том числе миграцию, окружающую среду и технологии – не столько репродуктивные, сколько замещающие человека на рынке труда)³⁶⁴.

Я предпочитаю группировать ответы строго по признаку субъекта, который может их дать.

Начав эту книгу с упоминания о кино, я вновь обращаюсь к кинематографической аналогии: заказчиком и сценаристом любых изменений в демографической политике и демографической ситуации как таковой является общество, в той мере, в какой у миллионов очень разных семей и десятков миллионов отдельных людей вообще существуют представления об общем благе или, наоборот, общей экзистенциальной угрозе.

Как статистический массив, общество задаёт и рамки, в которых может происходить решение тех или иных проблем или хотя бы поиск способов их решения: выше головы не прыгнешь. Так, ничего нельзя сделать с объективным дефицитом женщин детородного возраста, который переживает сейчас Россия. И в этом смысле общество может быть не только заинтересованным заказчиком перемен, но и невольным редактором сценария.

Получив сценарий, в дело вступает государство как основной регулятор. Не отказываясь от своего изначального убеждения, что вопросы семьи и деторождения остаются абсолютным внутренним делом каждой семьи, и её внутренняя свобода должна и впредь оставаться приоритетом и объектом защиты государственной политики, я не могу не признать, что существуют вопросы, решать которые для почти неограниченно широкого круга людей на сегодняшний день способно и правомочно только государство. Откликаясь

³⁶⁴ П. Морланд. И никого не стало. С. 133 и далее.

на запросы общества, формулируя ответы на возникающие вызовы и принимая меры для претворения своих решений в жизнь, государство выступает в качестве режиссёра-постановщика.

Вторым по частоте взаимодействия партнёром каждого из нас после государства выступает работодатель. Россия уже более 35 лет сохраняет приверженность рыночной экономике, и за пределами государственного сектора сформировалось большое количество компаний, успешно создающих рабочие места и располагающих возможностями расширить объём прав своих сотрудников по сравнению с тем, который гарантирован законодательством. Как показывают примеры всё более широкого ряда социально ответственных компаний, работодатель в состоянии воздействовать на *демографическое* поведение своих сотрудников, поощряя деторождение или, по крайней мере, не препятствуя ему.

Единого корпоративного демографического стандарта³⁶⁵ пока нет, несмотря на расширение линейки корпоративных пронатальных мер: его формирование пока остаётся скорее благим пожеланием, чем отражением социальной реальности³⁶⁶. Но благоприятные тенденции начинают проявляться и усиливаться, и в целом уже есть основания считать, что частные работодатели вполне в состоянии быть ко-продюсерами улучшения демографической ситуации.

Значительную роль в этом процессе играет также в широком смысле коммуникативная среда³⁶⁷. Трудно недооценить её роль в формировании ценностей и социальных установок. Речь идёт не только и даже не столько о СМИ в традиционном понимании этого слова, то есть печатных медиа, радио и телевидении, но и о новых медиа, в том числе и сетевых, и о других коммуникационных площадках, включая кино и рекламу.

Медиапространство окружает нас каждый день, вне его невозможен публичный обмен мнениями – в том числе и по вопросам, связанным с демографией и деторождением. Медиа – это оператор и отчасти редактор любого публичного диалога в современном социуме.

Наконец, главными действующими лицами любой, а особенно демографической истории являются люди. Деторождение и весь комплекс связанных с ним социальных отношений – одна из тех вещей, которые

³⁶⁵ Корпоративный демографический стандарт: лучшие практики ответственного бизнеса (по материалам ЭКГ-рейтинга). М., 2024.

³⁶⁶ См., в частности, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7563561> (дата обращения: 10.03.2025).

³⁶⁷ См. Б. Кипкеев. Демографическая ответственность средств массовой информации // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма» 25 апреля 2024 года. Сборник материалов. М., 2024. С. 141.

и делают нас людьми.

Общество может паниковать из-за угрозы депопуляции или, наоборот, перенаселения.

Государство может требовать рождения детей.

Корпорации могут в один момент прийти к осознанию, что без детей у них завтра не будет ни работников, ни покупателей, и попытаться создать максимально благоприятные условия для того, чтобы дети были хотя бы у их сотрудников.

Медиа могут с утра до ночи транслировать умильные образы многодетной многопоколенной семьи.

И всё равно конкретный факт рождения ребёнка в конечном счёте всегда – пока человек остаётся человеком – будет зависеть от решения женщины и мужчины. Они и играют главную роль в этой истории с открытым финалом.

1. Общество: автор сценария

В городе Берлине есть здание, о существовании которого знают в каждой российской семье, – это здание рейхстага, сыгравшее важную роль в финальной фазе боёв за город в последние дни Великой Отечественной войны. Рейхстагом назывался парламент Германской империи, для которого это массивное здание в стиле неоренессанса начали строить в 1884 году. Первое заседание имперского парламента прошло в нём в 1894-м; сейчас там заседает парламент ФРГ.

Здание рейхстага – один из символов Берлина, оно нагружено разнообразными значениями, и не все они бросаются в глаза. Одна важная символическая дихотомия выражена в надписях, нанесённых на здание. Одна из них украшает фриз главного фасада: «Немецкому народу» – гласит она, означая и дар городу от архитектора Пауля Валлота, и символическое пожалование парламентских свобод от лица начавшего строительство императора Вильгельма I.

После войны здание рейхстага находилось на территории Западного Берлина, на самой границе с Восточным. И во времена разделённой Германии, и после её объединения, когда к реконструкции здания привлекли архитектора Нормана Фостера, акцент на «немецкости» не казался безусловно удачным: несмотря на эйфорию от воссоединения, слишком памятной была трагедия, в которую вылилось в 1933–1945 годах превознесение всего немецкого. Авторы реконструкции и руководство парламента приняли решение создать смысловой контрапункт лозунгу на фасаде. На мостовой переднего внутреннего двора здания, которую экскурсанты могут наблюдать с открытой для посещения крыши, а сотрудники – из внутренних окон. «Населению» – гласит надпись.

Мой товарищ и коллега, советник председателя совета директоров

Группа компаний «ДЕЛО» Борис Кипкеев, выступая на демографической конференции в Москве в 2024 году, перефразировал русского и советского писателя Фёдора Абрамова (1920–1983): «Народ умирает, когда становится населением – а населением он становится, когда забывает свою историю, свои корни и традиции»³⁶⁸.

Думаю, Борис прав. А авторы нового дизайна рейхстага, не отвергшие идею фасада, но обозначившие возможность полемики, может быть, невольно обострили то, что и заслуживает обострения – а именно внимание к демографической политике, которая в современной Европе остаётся чрезвычайно острой темой на грани табу³⁶⁹.

Между тем история человечества показывает, что понимание демографической ситуации много значит для формирования самосознания социума. Не исключено, что, если бы не перепись 1897 года, давшая возможность миллионам жителей Российской империи познакомиться с базовыми количественными характеристиками собственной страны, период эйфорического роста, пережитый страной перед Первой мировой войной, не был бы таким интенсивным. Не исключено, что, если бы демографический сдвиг начала 1990-х изначально находился в фокусе общественного внимания, «русский крест» возвышения смертности над рождаемостью имел бы по крайней мере не такие драматические черты.

Общество имеет сравнительно простое определение: «это большая группа людей, которые постоянно и организованно взаимодействуют друг с другом»³⁷⁰. Через определения культуры (придаёт смысл моделям взаимодействий, которые составляют суть общества) и идентичности (самоощущение человека или группы)³⁷¹ от этого определения легко перейти к понятию народа. Как это ни банально звучит, народу важно помнить, что он народ. Только осознавая себя как сложную, но единую социальную структуру, в которой существуют более или менее общепринятые представления о добре и зле, «хорошей жизни» и общественном благе, народ может рассчитывать на «включение»

³⁶⁸ Б. Кипкеев. Демографическая ответственность средств массовой информации // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». М., 2024. С. 141.

³⁶⁹ Население стран Евросоюза составляет около 449 млн человек. Численность мигрантов в Европе оценивается по-разному: так, международный альянс «Трудовая миграция» называет цифру 82 млн человек. ООН говорит о 72 млн мигрантов в Европе. См., в частности, URL: <https://www.un.org/ru/desa/migrants> (дата обращения: 17.03.2025).

³⁷⁰ Д. Миршаймер. Великое заблуждение. Севастополь: Таврия, 2024. С. 39.

³⁷¹ Там же. С. 39–41. Этот ряд определений необязательно искать именно у Миршаймера, это базовые понятия для современных наук об обществе.

коллективных механизмов выживания и защиты.

Возможно, термин «строительство нации» в 2025 году звучит как анахронизм и к тому же географически не вполне релевантен, а наша общность должна мыслиться, восстанавливаться и строиться по правилам, отличающимся от тех, что были написаны для национальных государств 250 лет назад кровью жертв Французской и Американской революций.

Возможно, осознанная общность, народ, даже сохраняющий, судя по социологическим замерам, высокую степень лояльности к власти, не так удобен для неё, как абстрактный и условный электорат, который сведён к производному от политтехнологической функции, и не способен критически воспринимать реальность и максимально подвержен манипуляциям.

Но только общность, народ, может сообща осознавать блага, чтобы способствовать им, и угрозы, чтобы противостоять им. У общества есть общие интересы. И если мы хотим выжить как социум, нам следовало бы перестать их игнорировать.

Угроза депопуляции – это, безусловно, угроза, которая должна осознаваться обществом. Хотя окончательные демографические итоги 2024 года ещё не подведены, есть основания полагать, что в России будет зарегистрирован исторический минимум рождаемости. СКР, по некоторым сценариям, может в ближайшее время вновь опуститься ниже значения 1,32, – что очень далеко от значений естественного воспроизводства.

Проблема неуклонно сужающейся группы женщин детородного возраста остаётся неумолимым естественным ограничителем для всех усилий, направленных на стимуляцию рождаемости. По статистике, первенец появляется чаще всего у женщин в возрасте 20–29 лет, – а очередное снижение их доли, начавшись в 2018 году, по оценкам социологов, будет продолжаться ещё как минимум до 2026-го, – так на нас всё ещё сказываются последствия упадка 1990-х.

Сейчас эта группа – настоящая демографическая драгоценность – составляет в России около 7,2 млн женщин. Социологи и демографы ждут её увеличения до 7,8 млн, на 600 тыс., только в 2031 году. Российский социум вправе рассчитывать на некоторый рост рождаемости в 2030-х, но нельзя забывать, что каждый прежний спад отзовется новой волной спада в будущем, когда родившиеся во время этого спада дети сами войдут в детородный возраст.

Социологи давно заметили, что общество в кризисе часто усугубляет кризис, игнорируя признаки его приближения и развёртывания³⁷². В этом отношении характерны реакции окружающих людей. Как человек, в процессе

³⁷² См., например, Джаред Даймонд. Кризис. Каков механизм преодоления кризиса?. М., 2020.

работы над этой книгой впервые погрузившийся в целые моря демографической информации, я в изумлении пересказывал свои открытия близким, описывая, в частности, имеющиеся прогнозы замедления и остановки роста населения планеты и последующей депопуляции. «Что? Депопуляция? – спрашивали меня мои собеседники. – Ты вообще видел, сколько в Москве народу в час пик в метро?»

В ответ мне хочется спросить – а вы видели, сколько людей живёт в деревнях хотя бы вдоль дороги из Москвы в Петербург?

Видели, в каком состоянии небольшие города в регионах, из которых национальные и региональные столицы как пылесосом вытягивают всё молодое и жизнеспособное?

Депопуляция не фантазия и не кошмарный сон; это реальность целого ряда российских регионов, причём реальность долгосрочная, иногда «со стажем» из поздних 1970-х.

Есть ещё одна манера успокаивать себя: «Хватит говорить о спаде в Китае. Их 1,5 млрд, даже если население будет сокращаться на миллион в год, хватит на полторы тысячи лет».

Во-первых, Китай так и не дорос до 1,5 млрд, остановившись на отметке несколько выше 1,4.

Во-вторых, депопуляция нарастает в прогрессии: в первый год сокращения населения ты теряешь 800 тысяч человек, во второй – 1,2 млн, в третий – уже больше 2. На полтора тысячелетия населения не хватит даже Китаю.

И в-третьих, Россия не Китай, её население колеблется вокруг отметки 145 млн человек; дорог каждый из них, и тем более дорог каждый родившийся ребёнок.

Аргумент того же порядка: Россия достигла численности населения в 30 млн человек на рубеже XVIII–XIX столетий, этого же вполне хватало для того, чтобы контролировать территорию, большую, чем нынешняя, и включавшую даже ряд колоний и факторий на северо-западном берегу Северной Америки от Аляски до Калифорнии. 145 млн как-нибудь справятся там, где выдерживали 30, даже если это число не вырастет, а может, и уменьшится.

Надеюсь, хотя бы читатели этой книги найдут в таком споре аргументы для ответов: те 30 млн и нынешние 145 млн очень сильно различаются.

У тех 30 млн средний возраст колебался в районе 20, а число детей на семью – в районе 7.

Россия, вероятно, не перестанет существовать как страна, если «пробьёт вниз» показатели в 140, 120 и даже 100 млн человек. Но без детей это будет стареющая страна – а старение, как мы уже видим на примерах давно стареющих стран, означает замедление экономики, влекущее в том числе дефицит средств поддержки нарастающей массы пожилых.

Всё это базовые знания, которым стоило бы обучать в школе, да и в семье. Пусть не ребёнок, но подросток должен понимать, какими могут быть социологические последствия у того, что он у родителей один, – и каковы могли бы они быть, если бы не было и его.

При этом, несмотря на некоторые действительно угрожающие перспективы, важно, чтобы в обществе не распространялись упадочные и катастрофические ожидания, которые, как хорошо известно исследователям социальных кризисов, да и обычным экономистам, зачастую играют роль самосбывающихся пророчеств. Пол Морланд отмечал парадоксально высокую долю людей в самых разных странах, отказывающихся от деторождения сейчас из-за гипотетического кризиса в будущем. Если рассматривать депопуляцию как часть этого вероятного мрачного сценария, такая мотивация выглядит особенно абсурдно: «Пусть будет меньше детей, потому что мы боимся будущего, в котором не будет детей». Пожалуй, это логический тупик.

Значительное количество фобий связано и с миграцией. В течение долгого времени российские эксперты по демографии твердили, что недостаток людей в стране легко замещается импортом рабочих рук. Такой подход изобличает безразличие к тому, что происходит с нашими согражданами, каково их социальное самочувствие – в целом, а также в городах и регионах, принимающих миграционный поток из-за рубежа (как правило, эти города и регионы далеко не совпадают с теми, где проявляется реальная депопуляция).

Очевидно, что неконтролируемая иммиграция вызывает рост социальной напряжённости и ослабление сложившихся социальных связей на локальном уровне, вплоть до открытых конфликтов, – во всяком случае до тех пор, пока не предпринимаются целенаправленные усилия по взаимной адаптации принимающего сообщества и приезжих. В то же время планирование и введение мер и институтов адаптации подчас обходятся так дорого, что это минимизирует или обнуляет выгоды от импорта иностранных работников.

Миграционная политика российских властей в последние годы вызывает много критических откликов, однако практически все принимаемые меры пока лежат в плоскости нормализации иммиграции и иммиграционного контроля. Возможно, в среднесрочной перспективе эти меры смогут хотя бы частично снять опасения, связанные с быстрым изменением этноконфессионального ландшафта в населённых пунктах, где мигранты селятся особенно охотно и компактно.

При этом вовсе отказаться от иммигрантов Россия в обозримой перспективе не сможет, даже если радикально улучшит собственные демографические показатели. Опережающий рост экономики, без которого исключена международная конкурентоспособность страны, потребует импорта дополнительных рабочих рук.

Кроме того, в долгосрочной перспективе Россия должна быть готова принять миграционные потоки, связанные с всё более заметными климатическими изменениями и ростом конфликтности во многих регионах мира. В будущем это может способствовать более равномерному освоению и развитию территории страны и в итоге росту её благосостояния. Осознание этого факта также требует более «ровного» отношения к теме мигрантов.

Словом, страхи перед завтрашним днём понятны, во многом они вполне оправданы. В нынешних условиях едва ли функциональны аргументы вроде того, что «ваши бабушки рожали даже в руинах». Тем не менее нельзя отрицать, что даже беглое знакомство с демографической историей своего народа может иметь существенный педагогический и морально-психологический эффект.

Во-первых, невольно проникаешься уважительным чувством общности ко всем, кто вместе с тобой живёт в России: сам факт нашего присутствия здесь и сейчас означает, что наши семьи нашли в себе силы и храбрость стойко преодолеть все выпавшие на их долю невзгоды.

Во-вторых, становится особенно очевидно, что без детей, рождённых в самые тяжёлые и сумеречные годы, никогда не наступили бы времена более светлые, архитекторами и создателями которых всегда оказывались и эти дети, и их родители.

Может быть, это и не говорит о наших высоких эстетических запросах, но мы с женой любим порой пересматривать сериал «Ликвидация» (2007 г.) – практически полностью вымышленную историю Сергея Урсуйака о послевоенной Одессе. В одной из финальных сцен главный герой приходит в интернат, где воспитывается его приёмный сын, подобранный попросту на улице. В этот момент в интернате идёт занятие по хоровому пению: три десятка вихрастых мальчишек в кадетских гимнастёрках старательно поют – и ты невольно думаешь, что именно поколение, выжившее в войну и взрослевшее во время и сразу после неё, выросло в поколение создателей далеко не худшей в мире страны. Это тот случай, когда киношная картинка в целом не то чтобы далека от истины.

Короче говоря, нам как обществу стоило бы не то что исключить фобии, – а научиться лучше с ними обращаться. Заодно привыкая строить своё мировосприятие и планы, в том числе на будущее, в контексте *нормализации*.

Нормализация, нормальная жизнь в относительно неизменной системе координат – это то, что всегда и прямо, и косвенно способствует улучшению качества жизни, социальной среды и, в конечном счёте, демографических показателей. Формируется среда, в которой хочется жить. И в том числе – рожать и воспитывать детей.

Может показаться, что общество слишком инертно, чтобы быть источником перемен в себе самом. Но уже есть примеры сообществ, ставящих перед

собой цели такой трансформации социальной среды, которая позволила бы в обозримой перспективе превратить Россию в настоящую «страну мечты».

Это, в частности, проект «Россия – 2062»³⁷³, созданный группой энтузиастов развития локальных сообществ и переноса «центра тяжести» из мегаполисов в лежащую за их пределами «одноэтажную Россию». Своей сетевой структурой «Россия – 2062» напоминает упомянутый в начале этой книги проект Ника Говинга и Криса Лэнгдона «Мыслить немислимое»: группа единомышленников проводит исследование и пишет программный текст, а затем создаёт вокруг себя трансрегиональную сеть³⁷⁴.

Набором идей «Россия – 2062» вызывает косвенную ассоциацию с амишами: речь не идёт, как у них, о мотивированном религией отказе от любых достижений прогресса последних полутора столетий, но точно подразумевается критический взгляд на культуру и социологию современного большого города. Как и амиши, строители «России – 2062» приветствуют детей, в том числе и в большом количестве.

Примерно таким же конструированием будущего по-своему заняты религиозные общины традиционных конфессий, в том числе православные. Несмотря на то, что в общественном восприятии они могут ассоциироваться с крайним консерватизмом и даже архаикой, многие из них ориентированы в будущее в гораздо большей мере, чем «продвинутая» молодёжь, отказывающаяся от деторождения.

Чем больше в обществе будет возникать групп, ориентированных на будущее и, как это ни банально и пафосно звучит, содействие ему, тем больше вероятность его наступления. Система представлений, где будущее – дом, который можно спроектировать и построить, выглядит более конструктивной, чем та, в которой будущее – это абстракция, сформировать которую для социума должно государство.

Особенно важно в этом и подобных проектах то, что они поддерживаются и развиваются независимо от государства. Дело не в политических разногласиях и взаимном недоверии, а в том, что об определённых вещах договориться может только общество (или группа) внутри себя. Ни одно государство в мире не способно регламентировать поведение мужчины, который, войдя в подъезд и увидев женщину с коляской, обязан помочь ей спуститься и выйти во двор или, наоборот, подняться и управиться с лифтом.

Несколько лет назад в Каире я был свидетелем уличной сцены. Каир

³⁷³ Б. Акимов, О. Степанов. Россия – 2062. Как нам обустроить страну за 40 лет. М., 2022.

³⁷⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6455457> и <https://www.kommersant.ru/doc/5786224> (дата обращения: 13.03.2025).

– один из самых густонаселённых городов мира, людей там очень много и становится всё больше. Как-то на закате, в час окончания рабочего дня мне довелось оказаться на пути из престижного Квартала Цветов на берегу Нила в район старого города, к университету Аль-Азхар. До какого-то момента я шёл по сравнительно немногочленной дороге, но вдруг она стала быстро заполняться людьми и в конце концов превратилась в плотную людскую реку, двигаться в которой уже можно было только в заданном ею темпе. И вот в этой толпе ребёнок, девочка лет четырёх, вдруг отстала от матери (у которой на руках был ещё один ребёнок), остановилась посреди движущейся толпы, растерялась и приготовилась плакать. Если бы я не видел этого своими глазами, подумал бы, что это небылица: в огромной, осязаемо напиральной толпе мгновенно образовался проход длиной в четыре десятка шагов между ребёнком и его матерью, по которому они, обрадованные, бросились навстречу друг другу.

Так может работать любое сообщество, чувствующее себя единым. И это определённо не зона регулирования государства. О таких вещах люди могут договориться только друг с другом, часто ничего не формулируя и принимая по умолчанию: дети – приоритет. Женщина (и семья) с ребёнком – объект защиты и поддержки.

Как читатель видел выше, российское общество в общем и целом не та среда, в которой эти принципы и подходы требовали бы настойчивого внедрения и продвижения. К счастью, они вполне отвечают и нашим традициям, и текущему состоянию общественного мнения – так что важно не переусердствовать и не вызвать эффект отторжения.

В подтверждение приведу ещё несколько цифр, отражающих *нормализацию* ценностных ориентиров.

Крепкая семья – в пятёрке ключевых ценностей россиян, об этом говорят результаты исследования ВЦИОМ, в ходе которого опрошенные оценивали важность восемнадцати принципов/жизненных ценностей по шкале от 1 до 7. Рейтинг возглавила человеческая жизнь: «семёрку» ей поставили 84% респондентов. В ТОП-5 также вошли справедливость (74%), человеческое достоинство (73%), взаимопомощь и взаимоуважение (71%).

Крепкая семья входит и в тройку ключевых целей, достичь которых хотели бы россияне. На первом месте названы обретение гармонии и душевного равновесия (47%). За ними следует стремление быть полезными обществу и стране (34% – на этом фоне иногда кажется, что чиновники, ответственные за поддержку гражданских и патриотических ценностей, склонны преувеличивать их дефицит). На третьем месте – желание создать крепкую семью (32%). К семье отношение несколько различается в возрастных группах, что трудно не считать естественным. Среди респондентов в возрасте

18-35 лет к крепкой семье стремятся 49%³⁷⁵.

Респонденты чаще воспринимают как идеальную такую семью, где царит взаимопонимание, поддержка и уважение друг к другу даже на фоне финансовых трудностей (90%, +9 процентных пунктов к 2012 г.). Социологи также отмечают стремление россиян к осознанному материнству и вовлечённому отцовству. Идеальной респонденты ВЦИОМ считают полную семью с детьми, причём чем их больше – тем лучше.

51% респондентов называет многодетную семью идеальной. Вторым после многодетности приоритетом остаются отношения супругов, основанные на любви, доверии и поддержке (40%). 18% называют важной составляющей семейного счастья материальное благосостояние, наличие работы и дом³⁷⁶.

62% россиян выступают за равноправие в семье, в том числе в распределении обязанностей. Противоположного мнения придерживаются 34%: для них идеал – семья, глава которой принимает на себя всю ответственность за близких. Социологи отмечают динамику: в 2012 г. именно такой взгляд доминировал (53%), а равноправие неотъемлемой характеристикой семьи называли лишь 45% опрошенных. Исследователи говорят о сдвиге к более эгалитарной модели отношений, основанной на равноправии супругов и трансформации ценностей в сторону большей демократичности и партнёрства в семье.

Россияне больше склонны к созданию семьи (84%), чем к одиночеству (8%). Из форм семьи 73% всё ещё предпочитают официальный брак, 11% допускают и брак без регистрации – доля его сторонников практически не выросла с 2017 года. Молодёжь более свободна во взглядах на незарегистрированное сожительство: среди молодых респондентов их допускают 16–18%, а 14-15% полагают, что предпочтительнее жить одному.

Рост этой доли несколько настораживает, но он, во-первых, отстаёт от аналогичных показателей в целом ряде «развитых» стран, а во-вторых, готовность к жизни без партнёра в современной картине мира вовсе не обязательно исключает деторождение³⁷⁷.

Резюмируя, я бы отметил, что мы, пожалуй, несколько редко вспоминаем о себе как о функциональном социуме – хотя неумолимые социологи не покладая рук показывают нам, что мы всё ещё являемся таковым. У нас есть свой сценарий в виде вполне сложившихся представлений «о хорошей

³⁷⁵ Семья в системе ценностей россиян. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (дата обращения: 13.03.2025).

³⁷⁶ Формула любви. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/formula-ljubvi-2024> (дата обращения: 13.03.2025).

³⁷⁷ Разводы в России. Мониторинг ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 13.03.2025).

жизни» – и это без сомнения жизнь, в которой участвует множество детей. Как социуму нам не помешало бы поменьше паниковать и почаще называть вещи своими именами. Во всяком случае, что бы там ни было принято в мире, не стоит задумываться, не выглядит ли слишком консервативной мечта о полной семье, в которой трое детей.

2. Государство: режиссёр-постановщик

Что же для улучшения ситуации с деторождением могло бы сделать государство, если оно и так много делает в этом направлении?³⁷⁸

Во-первых, практика ряда стран показывает, что пронатальных мер никогда не бывает много, и раз войдя в этот процесс, не стоит останавливаться, чтобы не потерять достигнутое.

Во-вторых, имеет смысл оглянуться на уже сделанное и то, что делается прямо сейчас.

Довольно заметно – в том числе и из ответов, данных участниками представленного в Главе III исследования – что адресатам мер поддержки бывает трудно ориентироваться в списках этих мер и регламентах предоставления помощи. При этом пользуются зачастую отнюдь не теми мерами, которые государство позиционирует как наиболее существенные (и иногда наиболее дорогостоящие).

Если тот, кого вы поддерживаете, испытывает затруднения с тем, чтобы просто узнать о наличии поддержки, – значит, налицо проблемы.

Работающие в стране меры поддержки семей с детьми, в том числе многодетных, носят достаточно хаотичный характер. Главный недостаток в том, что они не представляют единого, слаженного механизма. В итоге ценностные установки российских семей, готовых к осознанному деторождению и многодетности, и действия государства, которое демонстрирует совпадающие интересы, часто не совпадают.

Более того, в ряде случаев политика государства в лучшем случае сводится исключительно к риторике, а в худшем – противоречит самое себе.

Ограничусь сугубо мирными примерами: задумываются ли российские руководители, насколько совместимы по смыслу затраты на поддержку семей с детьми – и действия в интересах строительных компаний, игнорирующих необходимость создания современного социального жилья и базовой

³⁷⁸ В 2024 году Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева взял на себя труд проанализировать, что ещё могло бы сделать государство в интересах семей с детьми. Этот параграф в значительной мере, хотя и не полностью, основан на разработке Института.

социальной инфраструктуры в возводимых повсеместно коммерческих кварталах?

Как соотносится политика поощрения деторождения с полным отсутствием какого-либо контроля над ростом стоимости образования, начиная с дошкольного, – хотя этот процесс уже во многих странах стал одним из факторов отказа от деторождения?

Препятствием к нормализации и систематизации мер поддержки деторождения оказывается в том числе структурная сложность складывавшейся годами и десятилетиями системы мер поддержки семьи. Этой системе не хватает внятности и прозрачности. Всего в России действует около 300 мер поддержки семей с детьми и около 30 тысяч их модификаций в регионах и отдельных социальных группах, что порождает для обычной семьи невозможный для восприятия объём информации.

В демографическую тематику вовлечено множество министерств и ведомств. В публичном поле её эксплуатируют политические партии, общественные организации, активисты, которые реализуют свои амбиции, не особо заботясь о том, чтобы их предложения дошли до практической реализации. Всё это порождает популистский информационный шум, который в наименьшей степени затрагивает семьи с детьми или семьи, планирующие рождение ребёнка. В большинстве случаев семьи всё равно рассчитывают только на себя.

Чтобы исключить эту дискommunikацию семей, с одной стороны, и правительства – с другой, нужен более современный, рабочий механизм поддержки семьи с детьми (не обязательно только многодетной), который был бы понятен каждому, исключал многозначные толкования норм и обеспечивался современными технологиями без избыточного администрирования.

Этот механизм мог бы опираться на принцип единой для всей семьи с детьми ежемесячной выплаты, имеющий силу закона.

Реализация такого подхода могла бы заместить существующие сегодня сотни и тысячи мер поддержки семьи, которые на практике не работают или работают не в полной мере – в том числе потому, что адресаты поддержки не всегда знают, как их, эти меры, получить.

Единая выплата могла бы стимулировать руководителей регионов принимать собственные меры, направленные на поддержку семьи, на увеличение рождаемости, усиления, направленные на ограничение числа аборт, обусловленных медицинской необходимостью, разводов и других факторов, препятствующих увеличению числа детей в семьях.

Размер единой выплаты нужно увязать с количеством родителей и детей в семье. Количество детей (+ родители, проживающие в законном браке), могло бы стать не просто основным, а единственным системным

ориентиром поддержки семьи со стороны государства. Для достижения предельной прозрачности целесообразно к количественному ориентиру привязать законодательно регулируемый множитель: например, федеральный минимальный размер оплаты труда или федеральный прожиточный минимум.

То есть, полная семья с детьми могла бы получать от государства пособие в размере, кратное 2 МРОТ в месяц + количество МРОТ в соответствии с количеством детей. Начисления матери, отцу и ещё не родившемуся ребёнку могли бы производиться с момента постановки женщины на учёт по беременности, а выплачиваться – с первого месяца жизни ребёнка. Таким образом, накопленный за время беременности и первого месяца жизни ребёнка платёж на полную семью мог бы, например, полностью или частично заменить собой материнский капитал.

Этот механизм поддержки должен работать не только в отношении первого, второго или третьего ребёнка, а в отношении каждого, появляющегося на свет гражданина России и его семьи. Выплаты на детей должны осуществляться из федерального бюджета до достижения ребёнком 18-летнего возраста через сервисы налоговой службы с использованием интерфейса Госуслуг. Выплаты родителям должны осуществляться до момента, пока младшему ребёнку не исполнится 18 лет. Поддержку родителей, вырастивших пятерых и более детей, возможно, имело бы смысл сохранять пожизненно, добавляя к страховой пенсии, – хотя наличие пятерых взрослых детей и так с большой вероятностью ставит их родителей в более защищённое положение, чем если бы детей было, скажем, двое.

Такая интуитивно понятная схема материальной поддержки косвенно влияла бы и на число аборт, не мотивированных медицинскими показаниями.

Переход к такой системе не требует одномоментной отмены всех существующих льгот; семья с детьми после начала переходного периода могла бы выбрать, оставаться ли в старой системе или перейти к новой. Возможность выбора должна существовать на протяжении нескольких лет для семей, в которых уже сейчас есть дети. Семьи, в которых появились дети после начала переходного периода, могли бы подключаться сразу к новой системе.

Программа помощи семьям с детьми, рассчитанная по выше обозначенным критериям, должна финансироваться из федерального бюджета. Это не значит, что регионы и муниципалитеты с момента её введения вправе чувствовать себя свободными от любых демографических обязательств.

Напротив, перевод основных расходов с местного и регионального

на федеральный уровень может быть стимулом для местных властей всячески поддерживать полные семьи, рождение детей, многодетность, стремиться, прежде всего путём расширения консультативных практик, к снижению числа аборт и разводов.

Институт многодетной семьи (и в целом семьи с детьми) из статьи расходов муниципального и регионального бюджетов в таком случае стал источником инвестиций в регион, фактором экономического развития.

При благоприятном развитии ситуации это также могло бы способствовать если не остановке, то снижению перетока населения из села в город и из регионов в столицы, поскольку описанная система поддержки могла бы стать инструментом экономической поддержки домохозяйств независимо от места проживания. Не исключён и запуск обратного процесса – перетока из столиц в провинцию, из города в село, – что, впрочем, потребует интенсивного внимания к вопросам инфраструктурной обеспеченности: никто не вернётся в село, если там не будет доступа к здравоохранению и образованию.

Запуск такой программы поддержки поставил бы все семьи с детьми в равные условия, независимо от территории проживания, исключив, в частности, основания для критики, связанной с якобы имеющими место перекосами в соцподдержке регионов, где можно фальсифицировать основания получения помощи (регистрировать фиктивные рождения, получать фиктивный статус малообеспеченных и др.) Снизилась бы существующая сегодня база криминализации сферы поддержки семьи.

Простой подход к исчислению и выплате материальной помощи упростил бы и сделал более прозрачными отношения граждан и государства, стимулируя взаимное доверие. Такие меры поддержки позволили бы оказывать её в том числе и семьям с одним ребёнком. Для них, в силу самого алгоритма начисления помощи, возник бы дополнительный стимул к получению статуса многодетной семьи – в том числе через вхождение в семью приёмных детей.

При этом органы местного самоуправления и регионы действительно получили бы возможность постепенно освободиться от обязанностей по финансовой поддержке семьи. Их основные усилия должны быть перенаправлены на общее улучшение социальной среды и повышение качества жизни, в том числе путём создания, развития и обустройства современной инфраструктуры.

Сейчас Россия тратит на поддержку семей с детьми и администрирование этого процесса, через бюджеты всех уровней и через все монетарные

и немонетарные каналы триллионы рублей в год. Расходы федерального бюджета на этом направлении на 2025 год запланированы на уровне 3,2 трлн. Это отражает заметный рост: в 2022 году федеральные расходы на эти цели превышали 1 трлн, в 2023 году составляли около 2,5 трлн рублей. Это не просто существенные, а огромные суммы, 3,2 трлн рублей – одиннадцатая часть всех расходов федерального бюджета.

Этих средств достаточно, чтобы всем семьям с детьми установить ежемесячные выплаты в соответствии с предлагаемым расчётом.

Если выплаты будут осуществляться с опорой на существующую логику и ресурсы, – например, сервисы налоговой службы и Госуслуги, – это позволит минимизировать расходы на администрирование.

Поддержка семьи через МРОТ может заменить все остальные виды льгот всех уровней, высвободив тем самым средства местных, муниципальных и региональных бюджетов для других целей.

Средства, получаемые от государства в качестве поддержки семьи могут носить «окрашенный» характер и направляться из личного кабинета на Госуслугах на оплату счетов, выставленных там же за коммунальные услуги, за оплату общественного транспорта, за питание детей, одежду, налоги, лечение. Список контрагентов и поставщиков товаров и услуг семьи может быть уточнён и согласован налоговой службой на основании заявления родителей (одного из родителей).

Стимулом для расчётов через Госуслуги могли бы стать скидки, предоставляемые компаниями-партнёрами: в этом случае речь шла бы уже скорее о корпоративных мерах поддержки рождаемости (подробнее об этом см. следующий раздел).

Гипотетически в этом контексте (партнёрства государства и компаний) мог бы рассматриваться и крайне актуальный вопрос поддержки жилищной обеспеченности семей с детьми. Например, семья могла бы получить возможность оплаты ипотеки по нулевой ставке получаемыми в рамках единой выплаты средствами у специально аттестованных застройщиков.

«Окрашенность» средств сняла бы множество вопросов, включая риски злоупотребления полученными средствами. При этом средства, использованные по назначению, будут попадать в реальный сектор экономики, и станут носить характер инвестиций в региональную экономику. Часть средств в итоге попадать в местный и региональный бюджеты в виде налоговых отчислений от корпоративного сектора, предлагающего семьям свои сертифицированные товары и услуги.

Неизрасходованная часть средств в течение месяца может депонироваться в распоряжении семьи, накапливаться на крупную покупку и тратиться в последующие периоды.

Внедрение описанной практики единой выплаты позволило бы снять остроту ряда вопросов, прямо или косвенно связанных с существующими программами поддержки семей с детьми.

Так, решён был бы вопрос о якобы избыточной поддержке семей мигрантов, приезжающих в Россию за материнским капиталом и субсидиями. Если поддержка будет оказываться только гражданам России (среди которых вполне могут быть мигранты, получившие гражданство), то все выделяемые средства гарантированно останутся в экономике страны и её регионов.

Может быть снята и существующая на уровне общественного мнения предубеждённость относительно дисбаланса соцподдержки различных территорий. Хорошо известно, что с момента создания в 2010 году Северо-Кавказского федерального округа он лидирует по статистике рождений³⁷⁹. Соответственно, принято считать, что туда направляется больше социальных трансфертов из федерального бюджета.

Это не полностью лишённое оснований мнение становится одной из причин возникновения и распространения ксенофобских стереотипов, не очень хорошо сочетающихся с образом общества, устремлённого в будущее и гарантирующего всем своим членам равный правовой статус. Если субсидироваться в рамках пронатальных мер будут исключительно семьи, а не территории, напряжённость в этом вопросе скорее всего удастся минимизировать.

Поддержка в рамках единой ежемесячной выплаты получила бы, вероятно, ряд преимуществ и по сравнению с системой материнского капитала. Дело в том, что разовая поддержка, даже весьма значительная, в конечном счёте не решает вопроса системной поддержки семьи и не обеспечивает долгосрочного восходящего тренда рождаемости. Начисления же в период беременности и последующие постоянные выплаты семье, в зависимости от числа детей, перекрывали бы по сумме материнский капитал, делая поддержку системной, позволяющей строить финансовую и жизненную перспективу, и прямо стимулирующей появление второго, третьего и последующих детей.

³⁷⁹ В 2011 и 2014 году СКФО единственным из всех федеральных округов показывал СКР более 2. После 2015 округ остаётся на лидирующих позициях, но они ниже 2 и продолжают снижаться. Данные Росстата.

В конечном счёте уровень дохода многодетной семьи, гарантированного единой выплатой, может способствовать *профессионализации* семьи, то есть формированию такой семьи, где родители заняты исключительно воспитанием детей. Количество семей, которые могли бы претендовать на такой статус, – то есть таких, где детей четверо и более, – сравнительно невелико. В начале 2025 года оно не превышало 5% по данным ВЦИОМ (правда, в 2014 году оно составляло лишь 2%)³⁸⁰.

Делая ставку на многодетность, правительство могло бы позволить семьям с числом детей, равным пяти и выше, не только располагать правом на пожизненную поддержку для родителей, но и в период до совершеннолетия младшего из детей полностью сосредоточиться на миссии, которая считается приоритетной. Профессиональная семья в современном мире – пока не обкатанная социальная технология, но она в целом лежит в логике современных концепций разделения труда, и не исключено, что именно она окажется в итоге «окном возможностей» для выхода из фазы демографического спада.

Представляется целесообразным провести эксперимент по внедрению единой выплаты на территории одного или нескольких пилотных регионов с разными демографическими характеристиками. Проведение эксперимента может быть поручено специальной межведомственной комиссии; итоги «пилота» можно было бы оценить в горизонте трёх – пяти лет.

В целом введение единой выплаты могло бы способствовать выстраиванию долгосрочного доверия между гражданами, обществом и государством. Только при условии такого доверия возможно нормальное взаимодействие общества, как заказчика и «сценариста» демографических изменений, и государства как «режиссёра-постановщика».

Современное государство, сохраняя значительную зависимость от граждан и налогоплательщиков, наделено широкими полномочиями администрирования и надзора. С учётом быстро меняющихся технологий эти полномочия становятся всё более обширными и даже всеобъемлющими. На этом фоне крайне важно именно взаимное доверие. Живущие сегодня россияне всех возрастов заинтересованы в создании страны, привлекательной для жизни

³⁸⁰ См. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534639> (дата обращения: 17.03.2025).

и устремлённой в полное возможностей будущее, а не в цифровую антиутопию, отбывающую любую охоту даже думать о детях.

При этом было бы наивно ждать, что государство, располагая всё более удобными инструментами контроля, откажется ими пользоваться. Оптимальный выход здесь может быть найден, если исходить из того, что государство не формирует социальную реальность монопольно. Очень многое в обществе находится за пределами его регулирования, и общество с государством вполне могут выступать заодно по вопросам народосбережения.

Ещё одним агентом в этой сфере могут быть и уже являются компании, работающие на российской территории, создающие рабочие места и платящие налоги.

Как и взаимодействие с обществом, взаимодействие правительства с компаниями основано на сложных взаимозависимостях. Очевидно, что правительству хватит имеющихся способов воздействия на компании, чтобы переложить на них часть нагрузки по обеспечению пронатальной социальной среды – но свои шаги в этом направлении могли бы предпринимать и компании.

Такое взаимодействие может касаться прежде всего мер поддержки сотрудников с детьми, которые в силах принимать на себя работодатель.

Но этим спектр возможностей объективно не исчерпывается.

Правительство могло бы более последовательно способствовать решению проблемы обеспечения жильём семей с детьми, в более жёсткой форме требуя от застройщиков создания программ социального жилья, а также гуманизации норм семейной ипотеки.

Такие шаги не должны ставить под вопрос саму природу рынка, и готовность компаний идти навстречу правительству в вопросах расширения фонда социального жилья требует соответствующего отклика в виде налоговых льгот и прочих преференций.

Жилищная поддержка семей с детьми является эффективным направлением социальной политики во всех странах, правительства которых нацелены на поддержание рождаемости. В частности, в Венгрии, как видел читатель в Главе 1, была принята программа субсидирования покупки жилья семьями, ориентированными на рождение детей, в размере, эквивалентном сначала 30, а затем 50 тысячам евро: сумма, в целом адекватная национальному рынку недвижимости. Семья же не только выплачивает долг по льготной процентной ставке, но и получает право на сначала частичное, а затем и полное его погашение за счёт казны, по мере рождения детей.

Аналогичные предложения в России только начинают звучать, но воспринимаются пока, увы, как проявление политического популизма. Во власти государства рассмотреть такие предложения, как практико-ориентированные, и способствовать соответствующему изменению

регулирования.

Не менее значимый эффект могли бы дать и меры, направленные на мониторинг цен на образование – и уж как минимум отказ от шагов, которые стимулируют рост этих цен на всём протяжении образовательного цикла от дошкольных учреждений до вузов. Неконтролируемый рост цен на образование является антинатальным фактором, способным обнулить если не все, то многие результаты политики, направленной на поддержку деторождения.

Кроме того, расширение сети бесплатных учреждений дополнительного образования способствовало бы снятию остроты проблемы дефицита времени, на который жалуются очень многие родители.

Ещё одна точка приложений усилий правительства – это создание медиаконтента, способного в большей мере, чем сейчас, погрузить общество в пронатальную информационную среду. У правительства есть масса принадлежащих ему ресурсов, с помощью которых можно производить и распространять соответствующий контент: от государственных телеканалов и субсидий в производство кино до регулирования содержания рекламной продукции и поддержки лояльного сегмента социальных сетей.

3. Корпорации: ко-продюсер

Российские работодатели, к сожалению, нередко выступают скорее как фактор, препятствующий принятию решения о рождении ребёнка: об этом говорят в том числе комментарии, полученные от респондентов в ходе исследования, представленного в Главе 3.

2024 год был, как известно, объявлен в России Годом семьи, причём государство ясно давало понять, что приветствовало бы дополнительные корпоративные меры по стимулированию рождаемости: глава государства, например, предложил увеличить до 1 млн рублей необлагаемую часть корпоративного «материнского капитала» (такая мера поощрения действительно введена в некоторых компаниях, но это пока скорее исключения).

Согласно исследованию сервиса подбора кадров hh.ru, проведённому в марте 2025 года, в течение Года семьи лишь 2% компаний (из 300, принявших участие в исследовании) ввели дополнительные выплаты для сотрудниц, которые планируют рождение ребёнка. При этом столько же предприятий в течение 2024 года от таких программ отказались. У 74% участников не предусмотрены вообще никакие программы поддержки беременных женщин и женщин, ухаживающих за ребёнком. При этом 11% опрошенных

компаний ввели такие меры в последние три года³⁸¹, – что при желании может трактоваться как позитивная динамика.

Повышению объёма и эффективности пронатальных мер корпоративного характера служит, помимо прочего, введённый ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса³⁸². Заглавные буквы в наименовании означают направления, по которым оцениваются предприятия-участники: экология, кадры и государство. «Цель ЭКГ-рейтинга – проведение объективной и беспристрастной оценки предпринимателей на предмет их соответствия принципам ответственного ведения бизнеса в Российской Федерации, определённым руководством страны:

- стабильное и долгосрочное развитие бизнеса и увеличение его вклада в развитие страны в целом;
- забота о сотрудниках и членах их семей;
- поддержка социальных программ;
- реализация проектов, связанных с охраной окружающей среды.

Согласно концепции ЭКГ, экономическая устойчивость и социальная ответственность бизнеса – это основа для создания успешной и устойчивой бизнес-среды, обеспечивающей народосбережение России, – национальную цель № 1»³⁸³.

В рамках рейтинга оцениваются, в частности, корпоративные меры поддержки семей сотрудников, показатели рождаемости в компании, социальный пакет. «Рейтинг имеет максимально полный охват субъектов предпринимательской деятельности, зарегистрированных в России, – всего 7 млн участников»³⁸⁴.

Первые данные, полученные посредством ЭКГ-рейтинга, позволяют сделать выводы о корпоративных практиках компаний-участниц, направленных на поддержку семей сотрудников, помощь беременным сотрудникам, помощь сотрудникам при рождении и усыновлении детей, а также помощь семьям

³⁸¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7563561> (дата обращения: 10.03.2025).

³⁸² ГОСТ Р 71198-2023. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса. Введён в действие 1 февраля 2024 г.

³⁸³ Корпоративный демографический стандарт: лучшие практики ответственного бизнеса (по материалам ЭКГ-рейтинга). М. : Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева, 2024. С. 9 и далее.

³⁸⁴ Там же.

с детьми и патронаж многодетных семей³⁸⁵.

По итогу анализа тысячи лучших корпоративных практик³⁸⁶ Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева составил в 2024 году «Корпоративный демографический стандарт». Во избежание двусмысленности подчеркну, что в данном случае речь идёт пока о своде корпоративных практик, а не о нормативной основе, которую следовало бы рекомендовать к применению всеми работодателями. Пока это скорее перечень разнообразных усилий, предпринимаемых разными компаниями в интересах повышения рождаемости в семьях сотрудников.

Среди таковых названы, в частности:

- ежемесячная помощь в размере 10 тыс. руб. работникам в возрасте до 35 лет, воспитывающим детей;
- ежемесячные выплаты многодетным сотрудникам, отработавшим на предприятии не менее года, на содержание 3-го – 5-го ребёнка в размере 10 тыс. руб. на каждого;
- ежемесячная выплата многодетным родителям и родителям, имеющим на попечении ребёнка-инвалида;
- полная оплата детям сотрудников пребывания в организациях отдыха и оздоровления;
- участие в подготовке детей сотрудников к выпускным экзаменам образовательных организаций в виде компенсации от 10% до 90% стоимости подготовки;
- оплата целевого обучения детям из многодетных семей или компенсация обучения в профильных образовательных учреждениях;
- дополнительный оплачиваемый отпуск 1 сентября работникам, имеющим детей школьного возраста;
- сокращённый на час рабочий день раз в неделю с его оплатой матерям, имеющим двоих и более детей в возрасте до 14 лет; матерям, имеющим ребёнка-инвалида в возрасте до 18 лет; одинокой матери, воспитывающей ребёнка в возрасте до 14 лет; отцу, воспитывающему ребёнка в возрасте до 14 лет без матери;
- бесплатные экскурсии по России для сотрудников с семьями;
- патронаж беременных сотрудниц;
- софинансирование программ ведения беременности и родов;
- оплата услуг добровольного медицинского страхования по направлениям «Роды» или «Ведение беременности»;

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Там же.

- выплаты и дополнительные отпуска по беременности и родам с сохранением заработной платы одновременно с соответствующими государственными пособиями, и длинный ряд других мер.

Все они носят довольно разрозненный характер и включают как скорее символические жесты, означающие внимание, так и серьёзную помощь – как, например, софинансирование медицинского сопровождения беременности или частичная оплата подготовки детей к экзаменам.

В отдельных случаях – как, например, в Группе компаний «ДЕЛО», которая позиционирует себя как лидер разработки корпоративного демографического стандарта, – выплаты при рождении третьего и последующих детей достигают миллиона рублей.

Иногда выплаты варьируют в диапазоне от 100 тыс. до 500 тыс. рублей – речь, как правило, идёт о третьем и последующих детях. Рождение первого и второго ребёнка работодатели тоже в отдельных случаях поощряют выплатами и подарками, но в более скромном размере. Отдельные работодатели устанавливают также ежемесячные выплаты при рождении третьего и последующих детей.

Некоторые работодатели предоставляют дополнительный отпуск отцам при рождении ребёнка, выплачивают помощь при усыновлении сирот, поддерживают семьи, усыновляющие детей-инвалидов. Среди мер поддержки называются также меры, связанные с полным или частичным финансированием медицинских обследований и лечения сотрудников, в том числе и по репродуктивному профилю.

Проблема во всех этих похвальных случаях в том, что пока такие меры не носят системного характера.

В некоторых случаях компании к мерам демографического характера относят, например, мероприятия, направленные на жилищную поддержку сотрудников, их поддержку при выходе на пенсию, а также некоторые вполне стандартные практики корпоративного ДМС.

Эти направления имеют отношение к демографической политике, но не всегда соотносятся прямо с установкой на поощрение деторождения.

Реально существенные меры корпоративной поддержки в связи с рождением ребёнка предлагают только отдельные крупные компании, обладающие соответствующими ресурсами и широкой сетью в регионах. Даже в таких случаях крупные поддерживающие выплаты – от 100 тыс. до 1 млн рублей – назначаются за рождение третьего ребёнка. Эта практика заслуживает всякой поддержки – однако число таких случаев сравнительно невелико, а на первое и второе рождения иногда распространяются значительно более скромные меры поддержки, – хотя, очевидно, что без первого и второго ребёнка в паре не может появиться третий. К исключению можно отнести

ряд компаний холдинга «СДС», где 1 млн рублей выплачивается сотруднику при рождении первого и каждого последующего ребёнка.

«Из 11 тысяч человек, работающих в Группе компаний «ДЕЛО», около 40% сотрудников до 40 лет не имеют детей, – говорит директор по устойчивому развитию Группы компаний «ДЕЛО» Вера Смирнова. – У 34% только один ребёнок, остальные сотрудники (26% сотрудников до 40 лет) имеют двух и более детей. У 339 человек три и более ребёнка». Идея выплаты по миллиону за третьего ребёнка возникла у корпоративного руководства в 2022 году, на фоне национального проекта «Демография»³⁸⁷.

Такой подход к мерам поддержки рождаемости – более широкое поощрение именно многодетных семей – восходит к государственным мерам, которые принимались ещё в СССР: там также относили к числу приоритетов именно помощь многодетным семьям, причём поначалу, в 1930-е, многодетность начиналась от седьмого ребёнка. Однако эти нормы были выработаны при несопоставимо более высоком уровне СКР.

Стандарт, при котором многодетной считается семья с тремя детьми, был впервые принят в 1944 году, и существует до сих пор. Возможно, в ситуации, когда становятся более редкими первые и вторые рождения, стандарты соцподдержки стоило бы пересмотреть, а в области планирования корпоративных программ – фокусировать внимание не только на сотрудниках с тремя и более детьми, но и на тех, кто впервые планирует родить ребёнка.

Несмотря на сложившийся ряд корпоративных пронатальных практик, работодатели в целом пока не слишком охотно и широко заимствуют и локализуют подобный опыт.

В 2024 году Минтруд России установил для женщин с детьми возможность более раннего выхода на работу из декрета без потери государственного пособия по уходу за ребёнком. Теоретически, эта мера не требует вообще никаких затрат от работодателя. Однако по данным на март 2025 года ввели у себя такую возможность лишь 6% компаний. Впрочем, 62% компаний, принимавших участие в исследовании, заявили, что сами сотрудницы не проявляли интереса к такой форме поддержки³⁸⁸. Трудно интересоваться тем, чего не существует,

³⁸⁷ В. Смирнова. Вклад Группы компаний «ДЕЛО» в реализацию демографических задач государства // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». М., 2024. С. 98.

³⁸⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7563561> (дата обращения: 10.03.2025).

но эти данные говорят скорее всего о том, что женщины и пары с детьми в целом мало осведомлены об имеющихся мерах поддержки, – в том числе и корпоративных – и полагаются на собственные силы.

Возможно, определённая сдержанность работодателей в адаптации и развитии «корпоративного демографического стандарта» связана с вполне традиционными опасениями: сотрудница, у которой появляется ребёнок, а тем более несколько, при определённых обстоятельствах может быть «потеряна» для работодателя. Её время, нагрузки и ответственность начинают распределяться иначе, чем до беременности, фокус её интересов, естественно, смещается в сторону семьи.

По мнению энтузиастов введения корпоративных пронатальных мер, возможен и такой эффект: «Введение стандарта оказывает положительное влияние на персонал. И это не просто благотворительность. Значимо возрастает лояльность сотрудников, снижается текучесть кадров... Семейные сотрудники более ответственны в силу того, что в повседневной жизни они несут ответственность не только за себя, но и за членов своей семьи. Они в большей мере заинтересованы в своём профессиональном развитии, карьерном росте, так как это даёт возможность лучше обеспечивать своих близких. Многолетние сотрудники – лучшие работники»³⁸⁹.

Правда, на большой демографической конференции весной 2024 года говорил об этом представитель государства³⁹⁰: участвовавшие менеджеры не были так настойчивы и не так охотно рассуждали о деловых качествах многолетних сотрудников.

Ещё один мотив, который теоретически должен «прогревать» интерес нанимателей к пронатальным мерам, – расширяющийся дефицит на рынке труда: «На одного официального безработного в среднем приходится семь вакансий... Решение этого вопроса в перспективе ближайших двух десятилетий будет зависеть от уровня рождаемости. Те предприниматели, которые связывают своё будущее с Россией и готовы работать в долгую, активно включаются в реализацию национальных приоритетов»³⁹¹.

³⁸⁹ А. Ниязметов. Корпоративные инвестиции в многолетность // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многолетность как новая норма». М., 2024. С. 87.

³⁹⁰ На момент публикации Артур Ниязметов – заместитель полномочного представителя президента РФ в Центральном федеральном округе.

³⁹¹ А. Ниязметов. Указ. соч. С. 87.

Несмотря на очевидное стремление государства стимулировать пронатальную активность работодателей и в целом широкое разнообразие уже возникших корпоративных практик поддержки матерей и семей с детьми, пока речь всё же идёт в основном о благих пожеланиях.

Правительство и парламентарии предпринимают синхронно с пронатальными мерами усилия по упорядочению и даже ограничению трудовой миграции в Россию. Но пока трудно представить себе компании, которые при дефиците рабочих рук, имея возможность восполнить его за счёт импорта рабочей силы, пренебрегли бы этой возможностью и вместо этого сосредоточили внимание на долгосрочных и дорогостоящих корпоративных программах поощрения рождаемости, поддержки беременных и патронажа семей с детьми вплоть до сопровождения образовательной траектории ребёнка. Это в совокупности дорого, сложно и не гарантирует успеха.

И тем не менее, выявленные в 2024 году корпоративные практики отдельных компаний показывают, что компоненты такой долгосрочной системы взаимоотношений с работниками у работодателей начинают формироваться.

На этой основе представляется целесообразным постепенное формирование корпоративного демографического стандарта уже не как свода имеющихся разрозненных практик, а как перечня мер, рекомендованных работодателям (разумеется, в соответствии с количеством работников, нормами выручки и прибыли и другими факторами, определяющими масштаб и возможности конкретного предприятия или группы компаний).

У устойчивого бизнеса в ряде случаев больше ресурсов на адресную поддержку сотрудников, чем у государства, – они зачастую лучше знают их реальные проблемы и надобности, а также могут обнаруживать заинтересованность в лояльности сотрудника в силу его компетентности.

Коммерческие структуры часто склонны подбирать индивидуальные решения для конкретных ситуаций, чем вводить «плоскую шкалу» мер поддержки, одинаковых для всех. Но поддержка работодателя в любом случае не будет лишней – даже если она выразится в конечном итоге в банальном соблюдении требования закона о сохранении рабочего места за сотрудницей в декрете.

Вероятно, правительство со своей стороны могло бы стимулировать пронатальные усилия компаний, создавая для них индивидуальные налоговые преференции «в обмен» на программы помощи или даже каждый отдельный случай поддержки.

Роль работодателей как партнёров государства в части пронатальных мер невозможно переоценить. И всё же в конечном счёте социология многодетной семьи устроена таким образом, что по крайней мере один из родителей в ней больше вовлечён в процесс ухода за детьми, чем в производство, в котором

он был занят до появления (третьего) ребёнка.

Мой собственный опыт руководителя показывает, что в реальности практически невозможно совместить троих детей с полной сохранностью компетенций на производстве, – и в этом нет никакой проблемы: полноценная реализация матери в семье не менее важна, чем профессиональная реализация сотрудника.

Вывод отсюда несложен:

- во-первых, важно поддерживать все уже возникшие корпоративные практики, и в особенности – расширение корпоративных мер поддержки на первые и вторые рождения. Именно в этих ситуациях у работодателя объективно выше возможность сохранить сотрудника в качестве ценного ресурса, поддерживая при этом его семью (что не должно отменять или исключать поддержку многодетных);
- во-вторых, вероятно, следует «вывести из тени» и более настойчиво акцентировать меры поддержки семей с детьми, направленные на помощь старшему поколению, – как в случаях, когда работником и адресатом мер поддержки является пожилой сотрудник, возможно, работающий пенсионер, так и в случаях, когда пожилые члены семьи есть у работника, нуждающегося в помощи по факту беременности, рождения или ухода за ребёнком. В конечном счёте такие меры способствовали бы **большему** вовлечению бабушек и дедушек в помощь молодым родителям и воссозданию многопоколенной семьи;
- в-третьих, особенности многодетных семей располагают к тому, чтобы стимулировать обоих родителей сосредоточить больше внимания на семье: супруге и детях. Это может в перспективе выразиться как в полной *профессионализации* семьи (в этом варианте обоим родителям гарантируется доход просто по факту многодетного родительства, и их работодатели могли бы принимать участие в формировании такого дохода, в рамках социальной ответственности), так и в её частичной профессионализации (когда доход по факту многодетного родительства гарантируется одному из родителей – также при участии его работодателя).

Кроме того, важно наращивать усилия, направленные на формирование общественной среды, в которой семья с детьми – безусловный приоритет, а каждый, кто способствует формированию и функционированию таких семей, содействует общему благу и вправе рассчитывать на соответствующие преференции: от чистого социального престижа до налоговых льгот и других форм материального поощрения.

Вероятно, целесообразно выделить из состава ЭКГ-рейтинга или создать отдельный рейтинг компаний по мерам поддержки деторождения, который

позволял бы привлекать общественное внимание к их практикам, расширяя их на другие компании, целые отрасли и регионы, а также обеспечивая лидерам общественное признание и поддержку.

В любом случае компании пока только начинают играть свою роль в поддержке пронатальных усилий: мы всё ещё в моменте, «когда это ещё не стало тенденцией». Вполне в наших силах ускорить это превращение бабочки в куколку. Стандарт мер демографической поддержки работников может и должен стать маркером успеха и корпоративного престижа.

Если в ряде стран за несколько лет удалось сделать это с подчас выходящими за рамки здравого смысла программами вовлечённости меньшинств, то идея корпоративной поддержки семей с детьми в России выглядит обречённой на признание, адаптацию и поддержку.

Социальная ответственность бизнеса – это норма служению общему благу, а не обременительная обязанность, якобы нарушающая предпринимательскую свободу.

Рискну подчеркнуть, что распространяться она могла бы не только на меры поддержки собственного персонала.

Никакая жилищная поддержка семей с детьми немыслима без заинтересованного участия застройщика. Строительные компании в России, и особенно в её больших городах, очень влиятельны и богаты, даже при условии сжатия спроса им хватит ресурсов на запуск проектов создания социального жилья для семей с детьми.

В интересах государства также следить, чтобы строительство жилья – как коммерческого, так и социального – во всех случаях сопровождалось созданием необходимой инфраструктуры: детских садов, школ, помещений для кружков и секций, молочных кухонь, детских поликлиник и больниц.

Что касается медиабизнеса, он также, вероятно, мог бы брать на себя социальные обязательства по продвижению ценностей семьи и деторождения.

4. Средства массовой информации: автор диалогов

В современном мире существует огромный спектр средств публичной коммуникации. Такая коммуникация представляется очень важной для создания социальной среды, дружественной по отношению к женщинам и парам с детьми и к детям как таковым.

Как человек, много лет работавший в средствах массовой информации, могу подтвердить, что классическим медиа – печати, радио, телевидению – бывает сложно работать с так называемой позитивной повесткой. Разные группы зрителей, слушателей и читателей считают, что у них есть что сообщить миру о себе; форматные ограничения редакций этому зачастую препятствуют,

и объяснить людям, почему сложно публиковать «просто хорошие новости», почти невозможно. Это приводит к разочарованиям и недоверию.

Практически все классические СМИ в значительной, пусть и не в полной мере, ориентированы на аудиторию, в том числе и в условиях специфического российского медиарынка: от аудитории зависят доходы редакции.

Аудитория, как правило, заинтересована в интересных сюжетных поворотах, которых скучные новости о социальной политике и суммарном коэффициенте рождаемости, как правило, лишены, – по крайней мере, в представлении среднестатистического редактора.

Аудитория, а за ней и редакция, как правило, ищет драму. Драматические события попадают в фокус редакционного внимания, что называется, по умолчанию. Новости, связанные с конфликтами любого уровня и качества, также «впитываются» «на ура».

И тем не менее СМИ – в рамках всё той же социальной ответственности – вполне могут дать себе труд придумать, как им работать с темами, не очевидно драматическими. Тем более, что в случае с демографической ситуацией и пронатальной политикой социальная драма налицо, стоит лишь немного погрузиться в детали.

В то же время я не стал бы утверждать, что возможны какие-то нормы законодательного и внутрицехового этического регулирования помимо тех, что уже существуют. Функция СМИ – сообщать новости, а не формировать социальную реальность, поэтому было бы едва ли оправдано ожидать от редакций исключительно социально ответственных решений.

Но редакции не существуют в вакууме. Если общество и государство сообща заняты формированием социальной среды, ориентированной на поддержку деторождения, редакции не могут совсем игнорировать этот процесс: в их интересах встроиться в него.

Опыт последних лет показывает, что новости демографической тематики – это одна из точек, в которых вполне могут сходиться интересы редакции и аудитории.

Редакция понимает, что аудитория заинтересована, например, в новостях о бесплатной диспансеризации репродуктивного здоровья, – и новости об этом становятся регулярными. О важнейших решениях, вроде продления льготной семейной ипотеки или увеличения государственных ассигнований на помощь семьям с детьми, классические СМИ не могут не сообщить – хотя это типичные «хорошие новости».

Многое в продвижении таких сюжетов зависит от их источника. Понятно, например, что любое высказывание главы государства в российских условиях, безусловно, формирует информационный повод.

В то же время, для того, чтобы найти на сайте российского правительства

презентацию национального проекта «Семья», нужны целенаправленные усилия пользователя, осведомлённого о том, что такой проект существует. Не говоря о том, что для получения полного списка мер государственной поддержки семей с детьми и многодетных семей, обычному пользователю – не редакционному сотруднику с навыками работы с большими объёмами данных, а обычным родителям или паре, готовящейся к появлению первенца, – скорее всего, придётся обращаться за консультациями.

Проблема, таким образом, не в редакциях, а в их источниках, каковыми в демографической тематике являются в основном чиновники федеральных и региональных органов исполнительной власти.

В этой среде в последние несколько лет сформировались устойчивые стереотипы: просто отказывать редакциям в ответе на любые заданные вопросы, если нет прямого указания ответить со стороны вышестоящего руководства (а его, как правило, нет). Редакции по мере сил стараются адаптироваться к этой ситуации, но зачастую она складывается действительно удручающим образом. Похоже, что именно в этом случае нашей коммуникативной сфере критически не хватает понимания общего интереса и взаимного доверия.

Для более корректного восприятия ситуации в сфере публичных коммуникаций надо также делать различие между собственно СМИ и инструментами пропаганды.

Различие в том, что классическая редакция идёт за интересом аудитории в отборе тем и их подаче, не избегая приводить порой диаметрально противоположные оценки.

Инструмент пропаганды может просто транслировать позицию того, кому он принадлежит – в данном случае речь идёт об информационных каналах, сформированных федеральными и региональными властями, как на платформе классических медиа, так и в среде так называемых новых медиа, прежде всего – в социальных сетях.

Эти инструменты предоставляют их обладателям почти бескрайние возможности для влияния на общественное мнение и даже на каждого конкретного конечного пользователя. В части формирования и продвижения пронатальной социальной среды эти средства на сегодняшний день задействованы далеко не полностью.

Конечно, как только речь заходит о пропаганде, у многих срабатывает интуитивный внутренний протест. Это противоречие, с которого я начал книгу: семья, отношения с партнёром и дети – слишком интимная материя, чтобы влиять на её состояние при помощи инструментов пропаганды.

Однако пропаганда – это тоже работа, как и журналистика (просто другая). А если заменить слово «пропаганда» на словосочетание «социальная реклама», восприятие станет уже несколько иным: интуитивный внутренний протест будет отчасти нивелирован.

Деликатность темы деторождения никуда не девается. Вопросы семьи, хотелось бы надеяться, всегда будут в основном оставаться за дверями частных жилищ, – за исключением случаев, требующих экстренного, иногда уголовно-правового вмешательства. И тем не менее, при наличии цели сформировать пронатальную социальную среду могут быть найдены творческие, материальные и технические ресурсы для постоянного, что называется, «бесшовного» поддержания соответствующего дискурса на всех возможных носителях: биллбордах вдоль улиц, медиафасадах, в теле- и радиоэфире, в рекомендованных новостях в новостном агрегаторе, во всплывающих окнах на маркетплейсе, в газете, на телевидении, в роликах социальной и коммерческой рекламы, в кино.

Публичные выступления высокопоставленных политиков, чиновников и общественных деятелей должны учитывать эту тематику и заранее корректироваться таким образом, чтобы не вызвать раздражения, а наоборот, способствовать формированию нужного социального контекста.

В мире есть примеры, когда усилия в медиапространстве позволяли изменить социальную среду до неузнаваемости, – так произошло, например, с искоренением расовой дискриминации в Соединённых Штатах или формированием глобального «политически корректного» дискурса.

В нашем случае такой натиск может оказаться избыточным: важно помнить, что исходно российское общество ни в какой мере не является антинатальным – это следует из всего вышеизложенного. Слишком большой накал пронатальной агитации вполне может разрушить этот хрупкий баланс: просто из чувства протеста против избыточной настойчивости настроения аудитории могут качнуться в противоположную сторону, – а в нашей ситуации любое неосторожное движение общественного мнения может оказаться фатальным. Именно поэтому стоит внимательно контролировать реакцию аудитории на усилия по формированию соответствующего информационного фона.

Говоря о пропаганде, было бы странно игнорировать существование пропаганды (условного) противника.

Ряд авторов акцентируют своё внимание на том, что Россия в настоящее время существует в условиях гибридной войны, которая ведётся в том числе

и на различных информационных платформах, и война эта затрагивает в том числе вопросы семьи и деторождения³⁹². Полностью отрицать это сложно и даже контрпродуктивно, и едва ли эта ситуация будет исчерпана, например, после окончания горячей фазы конфликта на Украине.

Работа, направленная извне на подрыв нормального функционирования социума, ведётся; часто даже самого поверхностного опыта работы с новостями хватает для того, чтобы заметить, как «запускаются» и тиражируются новости панического или деструктивного характера; при внимательном анализе похожие признаки можно, вероятно, заметить и при продвижении контента, напрямую с новостями не связанного. Не стоит углубляться в различные теории заговора, но полностью отрицать это явление тоже вряд ли оправдано.

При этом чрезмерно сосредотачиваться на военном аспекте означает рисковать дополнительным расколом в обществе, которое и так нуждается в восстановлении внутренних связей и доверия.

Современная медиасреда в целом довольно токсична и плохо поддаётся государственному контролю, а субъектами её являются отнюдь не только государства.

Не обязательно быть правительством недружественной страны, чтобы «завирусить» в сети русскоязычный ролик о категорическом неприятии маленьких детей, который соберёт миллионы просмотров.

Для того, чтобы его сделать, достаточно современного мобильного устройства с камерой и доступом в Интернет, амбиции собрать как можно больше кликов и комментариев, а главное – отсутствия ясного понимания общего блага и социальной ответственности.

Автор ролика не будет при этом иметь никакого отношения ни к каким иностранным правительствам, а вопросов, строго говоря, больше к родителям и педагогам, чем к нему самому.

Избежать появления таких роликов невозможно путём запрета комментариев такого содержания: запрет будет обходиться, найдутся смежные темы. Негативный эффект таких явлений в устойчивом социуме едва ли может быть по-настоящему масштабным и драматичным, но игнорировать его не стоит. А минимизировать можно одновременно тремя путями:

- просвещением авторов – именно в части представления об общем благе и социальной ответственности;
- обучением потребителей контента базовым правилам информационной

³⁹² См., например, Ю. Подоляка. Многодетность в условиях информационной войны // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». М., 2024. С. 137.

гигиены;

- а главное, созданием большого объёма контента социально одобряемого содержания, в котором токсичные и деструктивные публикации имели бы шанс «тонуть».

Не в последнюю очередь важно отдать себе отчёт: как говорил Киплинг, «если чем-то мы дорожим, то и стоим на том». Если мы считаем глобальную эпидемию наркомании объективным социальным злом, не стоит скрывать эту оценку из соображений ложно понятого хорошего тона по отношению к тем, кто транслирует противоположное мнение. И наоборот, если мы принимаем решение продвигать семью с детьми как ценность и элемент общего блага, то будем готовы на этом настаивать.

Эта работа сложнее, чем может показаться на первый взгляд: создать и «завирусить» качественный социально одобряемый контент также трудно, как публиковать «хорошие новости». Но в России уже выросли несколько поколений молодых пользователей и создателей контента, которым такие задачи вполне по плечу.

Что касается мер, подразумевающих ограничения и контроль деструктивного контента социальных сетей, – в частности, мер ответственности за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» или «чайлдфри», – они представляются если и не избыточными, то малоэффективными.

Практика ограничения контента соцсетей, связанного с критикой спецоперации на Украине, выглядит результативной: как таковая публичная критика в целом эффективно удалена с большей части медиaprостранства; ресурсы, где она возможна, находятся в ограниченном или осложнённом доступе; пользование ими может повлечь для пользователя административную или даже уголовную ответственность. Такой подход может быть в целом оправдан ситуацией проведения специальной военной операции.

Но даже относительный успех в этом направлении не должен никого обманывать. Вопросы отношений и деторождения, хотя и важны для социума, в то же время являются очень частными. Если под запретом оказывается какой-то сегмент прямо или косвенно связанных с ними тем, их обсуждение просто мигрирует на «серые» или «теневые» площадки, вообще или частично недоступные для мониторинга и регулирования, а законопослушные пользователи дополнительно фрустрируются опасениями ответственности за нарушение норм, которых они в большинстве случаев не нарушают.

Короче говоря, запреты и ограничения выглядят не слишком удачным решением в духе стратегии «убей крота». Подавляющая часть национальной аудитории и так почти не интересуется запрещаемым. Запрет же как таковой мгновенно формирует интерес к табуированной теме, то есть достигает эффекта, обратного задуманному.

Такой «эффект Стрейзанд»³⁹³ на наших глазах возник в 2023-2024 годах при общественном обсуждении феномена квадроберов – в сущности, маргинальная история оказалась в фокусе внимания сначала парламентариев, а затем и журналистов, что в совокупности начало производить впечатление коммерческой кампании продвижения аксессуаров для квадробинга.

Конструктивный выход в отношении деструктивного контента может быть в том, чтобы создавать асимметрично большой объём позитивного контента во всех доступных форматах.

В конечном итоге в современной сфере коммуникаций есть инструменты, позволяющие замерить уровень пресыщения аудитории, когда продвижение становится избыточным и начинает достигать целей, противоположных заявленным. Все метрики для этого существуют.

На сегодняшний день говорить о пресыщении не приходится.

В начале Года семьи (2024 г.) высказывались определённые опасения, связанные с вероятно избыточным характером тематической социальной рекламы, направленной на увеличение числа детей в семье.

Однако рекламная кампания оказалась вовсе ненавязчивой и эстетически вполне умеренной. Её организаторы заверяют, что цель достигнута, – уровень поддержки многодетности в обществе вырос; число респондентов, заявляющих, что хотели бы иметь трёх и более детей, выросло до невиданных 53% (против 51% в 2021 году и 42% в 2017-м)³⁹⁴. Эти показатели не могут однозначно трактоваться как сигнал успеха кампании социальной рекламы в Год семьи, но рекламу точно не стоит вычёркивать из списка факторов.

Также за 2024 год выросло количество многодетных семей в абсолютном исчислении. По данным на начало 2024 года их в России насчитывалось 2,4 млн. На январь 2025 года это число выросло на 250 тыс., до 2,65 млн. Это значит, что каждый день в стране появлялось 650 многодетных семей, – проще говоря, в них рождался третий ребёнок. Всего россиян с тремя и более детьми среди респондентов ВЦИОМ в 2014 году было 10%, а теперь стало 18%³⁹⁵.

К обсуждаемой здесь деликатной сфере, вероятно, применима формулировка

³⁹³ Медиаэффект, при котором попытка изъять некую информацию из публичного доступа приводит только к её более широкому распространению.

³⁹⁴ Россияне потянулись к многодетности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534639> (дата обращения: 13.03.2025).

³⁹⁵ Там же.

«вы то, что вы рекламируете». Если говорить об обычной, не социальной, а коммерческой рекламе, представляет интерес исследование группы Mediascope, проведённое в 2023 году³⁹⁶. Исследователи проанализировали 600 коммерческих рекламных роликов, демонстрируемых по телевидению (ежесуточная аудитория – 67% населения страны).

Выяснилось, что в 84% роликов фигурируют люди, однако лишь в 24% из них задействованы дети. Только 26% роликов с людьми содержат образ семьи – что не мало, но и не слишком много на фоне декларируемых социальных целей. Исследователи обращают внимание, что дети до трёх лет вообще крайне редко попадают в кадр наиболее высокорейтинговой рекламы (хотя этот образ очень важен в контексте поощрения деторождения)³⁹⁷.

В большинстве случаев в роликах заметны школьники 7–10 лет, реже дошкольники (от 3 до 6 лет), ещё реже подростки (11–17 лет). В роликах, где представлена семья – это примерно каждый четвёртый ролик, в котором есть люди, – в большинстве случаев фигурируют двое родителей и один ребёнок (43%), реже – двое детей и двое родителей (28%). Семей с тремя детьми в рекламе в 2023 году практически не встречалось³⁹⁸.

Читатели, следящие за телеэфиром, наверное, заметили, что это положение начинает меняться. Но мы в самом начале пути.

Ситуация облегчается тем, что при всей пугающей огромности информационного потока, захлёстывающего пользователей, перед нами почти «чистая доска» практически во всём, что касается тем семьи и деторождения. Концепция продвижения может быть создана практически с нуля.

5. Каждый из нас: действующие лица и исполнители

На первый взгляд, это простая задача – сказать, что может сделать каждый из нас для того, чтобы в будущем наши детские площадки оставались наполненными весёлым детским гвалтом.

Но грубоватые шутки – вовсе не то, что уместно в конце нашего долгого разговора о серьёзных вещах.

Самый простой ответ на вопрос, что нужно сделать, чтобы были дети, – очевиден. Но нельзя просто взять и сказать взрослой женщине или мужчине

³⁹⁶ В. Пинчук. Образ семьи в рекламном медиа-пространстве // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». М., 2024. С. 131.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Там же.

«Пойди и заведи ребёнка, потому что этого требует общественное благо».

Это очевидным образом не работает.

Как у женщины, так и у мужчины могут быть свои взгляды на поиск и выбор партнёра.

У них могут быть свои представления об образовательной и карьерной траектории, которые вовсе не исключают планов родить ребёнка, а затем второго и третьего, но позиция этого пункта в их планах не обязательно совпадает с той, которую предполагают социологи.

Они могут считать, что прямо сейчас им не хватает дохода, чтобы ухаживать за новорождённым, воспитывать его и затем обеспечивать образование, а если у них уже есть ребёнок, они сопоставляют траты на первого, потенциальные траты на второго и свои собственные зарплаты, – и вовсе необязательно остаются довольны. Аргумент о том, что их собственные родители приняли решение родить детей в гораздо менее благополучной экономической ситуации, не работает, точно также как давно ставшая мемом фраза «Часики-то тикают!» Об этих доводах лучше просто забыть.

Они могут также рассчитывать, например, что в обозримой перспективе улучшатся их жилищные условия, и лучше подождать до этого момента, чтобы, к примеру, у ребёнка с самого начала было своё помещение.

Существуют десятки индивидуальных обстоятельств, без учёта которых решение о рождении ребёнка не принимается, – причём постороннему наблюдателю нюансы этих обстоятельств совершенно точно не видны. Их знают только близкие. Социологи в лучшем случае видят часть этих обстоятельств в предельно формализованном и обобщённом виде среди множества ответов – но в деликатных вопросах никогда не надо ничего упрощать.

Нельзя потребовать от человека родить ребёнка.

Но можно постепенно, шаг за шагом, создать для этого благоприятную среду.

Очень многое в современном обществе зависит от личных примеров лидеров общественного мнения.

Ещё в первой главе был приведён пример, когда патриарх Грузии объявил о готовности лично окрестить третьего ребёнка каждой супружеской пары, у которой уже есть двое детей. За десятилетие после этого (с 2007 по 2017 гг.) через руки патриарха Илии прошли 30 тыс. детей, что заметно повлияло на число третьих рождений в небольшой стране и помогло ей продолжать держаться в районе уровня естественного воспроизводства. Помимо прочего, в Грузии в этот период возросло число зарегистрированных браков и венчаний.

Помимо непростой, но явно присутствующей связи христианской

религиозности с рождаемостью, которая характерна и для нашей страны³⁹⁹, здесь прослеживается фактор личной позиции персоны, очень значимой для общественного мнения.

Несмотря на то, что многодетность уже не первый год находится в фокусе внимания российских властей и публично поощряется, практически ничего неизвестно о примерах многодетности на самом высоком уровне национального истеблишмента.

Это во многом объясняется традицией минимальной публичности российских политиков и наиболее значимых предпринимателей, среди которых, вне всякого сомнения, есть примеры счастливых многодетных родителей. Возможно, это тот случай, в котором стоит попытаться разрушить привычные фигуры умолчания. Социум очень чутко реагирует на примеры, транслируемые элитами, но, когда элиты не транслируют ничего, социум остаётся в недоумении: вместо образов респектабельных, хорошо обеспеченных и многочисленных семейств ему остаётся наблюдать за спорадическими новостями о разводах и случайных связях бездетных персонажей светской хроники.

Но дело не только в лидерах общественного мнения. «В конечном итоге, независимо от социального контекста и норм, а также социальных последствий, наличие детей – это личное дело и, как правило, личный выбор каждого человека, – пишет давно знакомый читателю Пол Морланд. – Это означает, что каждый из нас, кто потенциально способен завести ребёнка, должен подумать об этом и взвесить возможные варианты. Однако люди детородного возраста составляют лишь относительно небольшую часть населения... Есть также те, кто не может или по каким-то причинам не хочет иметь детей. Но это не значит, что эти люди не могут ничего сделать. Все вместе мы формируем атмосферу и культуру. Мы можем проявлять доброту к беременным женщинам, уступая им место в метро или автобусе. Можем дать дорогу человеку с детской коляской. Можем помочь коллеге, когда некому посидеть с ребёнком, не злясь, что чужой выбор в пользу деторождения в конечном итоге покушается на наше личное время; этот ребёнок будет платить вам пенсию и, возможно, ухаживать за вами, когда вы состаритесь. Мы можем не стать тем арендодателем, который пишет в своём объявлении «без детей»... Мы все можем выступить против волны мрачного антиnatalизма, которая грозит захлестнуть культуру. Если у людей нет или не может быть детей, они могут стать хорошими и заботливыми друзьями,

³⁹⁹ См. С. Рыжова. Современная православная идентичность русских в культуре и гражданском контексте // Русские. Этносоциологические исследования. М. : Наука, 2011. С. 66–82.

соседями и членами семьи, хотя бы немного облегчая жизнь родителям, разрывающимся между уходом за ребёнком и работой. Каждый из нас может что-то сделать для пронатализма»⁴⁰⁰.

Хотя российской культуре пока, к счастью, не грозит «волна антинатализма», в остальном с доводами и примерами английского демографа трудно спорить.

Даже если у вас нет собственных детей, вы можете инициировать в вашей компании введение корпоративной поддержки деторождения.

Если вы уже дед и, к счастью, здоровы и полны сил, найдите пять минут, позвоните дочери или сыну и спросите, не побыть ли с внуками в ближайшие выходные. Внуки почти наверняка души в вас не чают, даже если видят нечасто: вы ведь дед! Вероятно, вы застали динозавров, вам есть что порассказать, да и всяких интересных навыков у вас побольше, чем у этих надоедливых родителей!

«Эта страна держится на дедушках и бабушках», – сказал один социолог об Израиле, восхищаясь уровнем рождаемости⁴⁰¹. Россия пока не поражает уровнем рождаемости, хотя и борется изо всех сил, чтобы удержать в этом плане голову над водой, – и в том, что это ей удаётся, тоже велика роль дедушек и бабушек.

Если вы мужчина в паре, не забудьте купить цветы сегодня по дороге домой. Но дело даже не в букете. Просто постарайтесь освободиться на час раньше, чтобы помочь по дому вашей жене или подруге. Ваша готовность принять участие в разделении обязанностей не пройдёт незамеченной.

Если вы отец, проведите ближайшие выходные с детьми – дайте передышку матери, пусть просто выдохнет, встретится с подругами или съездит к родителям. И пока будете проводить время с детьми, не пяльтесь в телефон. Подождут и работа, и чат с друзьями. Подумайте о том, каким отцом вы останетесь в их памяти, и какие образцы они возьмут с собой у вас в свою взрослую жизнь.

Если вы женщина, у вас и без напоминаний хватает забот. Так уж устроен наш биологический вид, что женщины играют в нём экзистенциально важную роль. Без женщин и их способности к деторождению нам грозит исчезновение с лица Земли: не останется ни возможностей для саморазвития, ни карьеры, ни гендерно обусловленных «стеклянных потолков», ни феминистских движений, ни рафа на соевом молоке, ни ковриков для йоги. Чтобы выжить, мы должны научиться совмещать все эти чудесные вещи с продолжением человеческого рода. В противном случае мы обречены, и негативные

⁴⁰⁰ П. Морланд. Указ. соч. С. 239–240.

⁴⁰¹ Там же. С. 241.

последствия отнюдь не находятся где-то там, за абстрактным горизонтом.

Не исключено, что человечество проходит фазу смены модели воспроизводства. При желании эту гипотезу даже можно обосновать на базе российских данных о росте доли многодетных семей. Если нам удастся и в дальнейшем поддерживать такую тенденцию, на большие семьи станет приходиться всё большая доля детей, тогда как в других сегментах их число продолжит снижаться или останется на том же уровне. Это выглядит даже неплохим сценарием, если его альтернатива – «демографический армагеддон»⁴⁰².

Возможно, что человечество пройдёт «бутылочное горлышко» нынешнего спада, вернётся к росту и ещё исполнит мечты писателей-фантастов 1960–1970 годов об освоении Солнечной системы и колонизации Галактики. Нам, людям начала XXI века, свойственно саркастически ухмыляться, вспоминая наивные тексты братьев Стругацких, полагавших, что в наше время фотонные грузовые корабли будут рутинно доставлять припасы для рабочих станций людей на спутниках Юпитера.

Но если опять-таки отбросить шутки в сторону, стоит подумать о том, что высокие миссии, направленные на решение кажущихся невыполнимыми задач, всегда стимулировали человеческое развитие, стремление к прогрессу и экспансии. Неслучайно об этих вещах – демографических угрозах и перспективах новой фазы космической экспансии – говорит один из влиятельнейших бизнесменов планеты Илон Маск.

Национальные демографические перспективы практически невозможно рассматривать в отрыве от глобальных. Как бы далеко ни зашли процессы деглобализации, модели социального поведения в современном мире трансграничны, они оказывают друг на друга влияние через информационную сферу, а их проявления «на земле» не могут не влиять на соседей. Северная Корея не сможет остаться безучастной, если Южная сохранит текущие тенденции и действительно придёт к катастрофической депопуляции. России придётся жить рядом с входящим в фазу демографического спада Китаем и учиться рационально взаимодействовать с Центральной Азией, где рост замедляется.

Каким бы ни был сценарий нашего выживания как вида, нам придётся приложить усилия, чтобы «придумать образ мышления и создать стиль жизни, которые не отказываются от свобод и возможностей, но ставят во главу угла деторождение». И это, как ни банально звучит, касается каждого. Каждый должен думать, что он в силах сделать прямо сегодня и через неделю, чтобы

⁴⁰² Там же. С. 242.

найти и сохранить этот баланс. «Как мы это сделаем, зависит от сочетания политики, практики, пропаганды, проповеди, ролевых моделей, культурного влияния и бог знает чего ещё»⁴⁰³, – пишет Морланд, а я добавлю: от каждого из нас и от очень простых вещей, делать которые нам по силам каждый день. Просто улыбаясь чужому ребёнку в лифте и придерживая дверь подъезда, пока выходит на прогулку соседка с коляской.

Выводы четвёртой главы

Перед Россией стоит задача формирования социальной среды, в большей мере, чем сейчас, ориентированной на воспроизводство населения.

С учётом показанных в Главе 3 базовых ценностных установок россиян, речь идёт не о том, чтобы убедить большинство мужчин и женщин в детородном возрасте, что рожать детей это правильно, и чем их больше, тем лучше, – в том числе и персонально вам, когда вы выйдете на пенсию. Если детей будет много, они с высокой вероятностью помогут вам, когда вы станете в этом нуждаться, – напрямую, если это будут ваши дети, и косвенно, если к моменту вашего выхода из трудоспособного возраста в стране будет достаточно взрослых налогоплательщиков, согласных пополнять социальный фонд.

К счастью, убеждать россиян не надо, они по-прежнему хотят детей, и многие предпочли бы, чтобы их было много.

Задача в том, чтобы эти устремления поддержать и способствовать их реализации.

Все пятеро акторов – общество, государство, компании, сфера коммуникаций и каждый из нас по отдельности – могут действовать в этом направлении сообща и добиваться впечатляющих результатов, даже при наличии такого существенного ограничителя, как переживаемый страной объективный минимум женщин детородного возраста.

Что касается общества, для него важно осознать важность демографической проблемы и избавиться от мифов по этому поводу, связанных с тем, что и 30 млн человек могут будто бы контролировать территорию России, раз они это уже делали в XIX веке, а если возникнет недостаток в рабочих руках, их можно импортировать из соседних стран.

Социум должен стремиться преодолеть фобии, связанные с катастрофическими представлениями о будущем.

Только социум может генерировать картину будущего. Стремление добиться этого от государства – тревожный симптом отмирания части функций

⁴⁰³ Там же. С. 242.

социума; но, к счастью, есть и обратные примеры.

Не целиком, но в значительной мере на социуме лежит формирование среды, в которой дети и деторождение были бы приоритетом. В этой связи уместно вернуться к примеру Израиля из Главы 1 – это на сегодняшний день единственная развитая страна, удерживающаяся над уровнем естественного воспроизводства населения, при том, что количество правительственных программ поддержки деторождения там меньше, чем, например, в странах ЕС. Израиль как раз показывает пример общества, самостоятельно создавшего и поддерживающего пронатальную среду, – в том числе и в условиях перманентного военного кризиса.

Для государства в России совершенно точно не пришло время самоустраняться от усилий по формированию пронатальной среды.

Несмотря на огромный объём уже введённых мер поддержки семей с детьми – 300 отдельных мер, до 30 тыс. с учётом модификаций, только федеральному бюджету обходящихся в 3,2 трлн рублей в год, – эта система как минимум не полностью эффективна: красноречивое свидетельство тому – новое снижение кривой рождаемости на фоне увеличения финансирования пронатальной политики.

Одна из причин неэффективности – в сложности системы мер: адресат поддержки не всегда в состоянии узнать о своих правах.

Целесообразным в этой ситуации было бы принятие *единой ежемесячной выплаты для семей с детьми*, имеющей силу закона.

Такая выплата могла бы после переходного периода «редуцировать» весь огромный спектр мер к максимально простой и прозрачной системе.

Принцип единой выплаты подразумевает материальную поддержку **всех** семей с детьми (исходя из постулата о том, что прежде, чем превратиться в многодетную, семья должна родить сначала одного ребёнка). Выплата формируется в базовом случае из расчёта на обоих родителей и на **каждого** ребёнка. То есть ключевой характеристикой является размер семьи, а множителем – величина вроде федерального МРОТ или прожиточного минимума. Начисления начинаются с момента постановки на учёт по беременности, выплаты – с момента рождения и до достижения младшим ребёнком 18-летнего возраста.

Государство также могло бы развернуть более широкую работу с корпоративным сектором.

В рамках поддержки семей с детьми в части обеспечения жильём правительство могло бы стимулировать застройщиков к вводу большего количества социального жилья, а также заимствовать опыт других пронатальных стран в части мер субсидирования покупки жилья по рыночной стоимости для семей, стремящихся родить детей, и последующему частичному, а затем

и полному погашению долга по мере рождения детей.

В свою очередь, корпоративному сектору не помешало бы сформировать стандарт мер поддержки сотрудников с детьми.

Введение таких мер могло бы создавать для компании основания для получения налоговых льгот и других преференций.

Представляется, что работодатели, с учётом уже сложившихся корпоративных практик, могли бы в большей мере поддерживать семьи не только многодетные, но и с 1 и 2 детьми. Они не меньше, а иногда и больше многодетных нуждаются в помощи, и с большей вероятностью к полноценному участию в производственных процессах вернутся родители одного и двух детей, чем родители многодетные. В последнем случае работодатели также могли бы принимать решение о поддержке профессионализации семьи, с учётом заслуг работника и стажа его работы на предприятии.

Сфера коммуникаций может и должна оставаться публичным пространством, в котором социум, правительство и корпоративный сектор, а также отдельные граждане ведут полемику о наилучших способах решения стоящих перед страной проблем.

Коммуникативная сфера во всём её многообразии может различными способами способствовать формированию пронатальной культуры, особенно если такие обладатели медиаинструментов, как правительство и корпорации, не будут забывать использовать свои ресурсы ради общего блага.

Новейшая история знает примеры ситуаций, когда, почти исключительно благодаря изменению контента в сфере коммуникаций, за несколько лет решались социальные задачи, казавшиеся неразрешимыми. В российской ситуации задача проще: нет необходимости разворачивать общественное мнение, надо сохранить сложившиеся в нём ценности и установки.

Что касается деструктивного контента, запрет не является универсальным методом его обезвреживания. Реальным действенным средством противостояния может быть только собственный качественный контент в действительно большом количестве.

Сфера деторождения и семьи остаётся крайне деликатной – прямой пропагандой деторождения можно добиться обратного результата. Однако российская сфера коммуникаций накопила уже достаточно компетенций, чтобы предлагать деликатные решения деликатных задач, и располагает всеми метриками, необходимыми, чтобы определить уровень пресыщения.

В целом все предлагаемые меры направлены на создание, или, если угодно, восстановление *структур доверия* в социуме: в том числе между обществом/гражданами и государством, государством и корпоративным сектором, да и просто внутри социума.

Только народ, не население, способен осознать стоящие перед ним

вызовы и найти эффективные ответы. Доверие играет здесь ключевую роль.

Что касается каждого из нас, задача, как и всегда, двояка: не ждать помощи со стороны и стараться самостоятельно предпринимать шаги, направленные на формирование пронатальной среды, даже если у вас нет детей и вы, по каким-либо причинам, не можете или не планируете их иметь.

Большинство этих частных шагов поддержки ни в какой мере не может регламентироваться ни правительством, ни корпорациями. Это простые вещи, иногда кажущиеся незначительными. Но именно из них состоит социальная среда.

Эти шаги никто не сделает за нас.

Вместо эпилога

Я дышу – и значит, я люблю.

Я люблю – и значит, я живу.

Владимир Высоцкий, «Баллада о любви»

1975

У нескольких наших с женой близких друзей – по трое детей, а у некоторых по двое.

Им, в общем-то, давно не надо ничего объяснять: они всё прекрасно поняли сами и в целом справляются без посторонней помощи. Эти слова, как и вся эта книга, – не для них, а, скорее, для тех, у кого ещё нет детей, и кто сомневается, стоит ли ввязываться в это приключение.

Думаю, скажу если не за всех, то по крайней мере за многих из тех, у кого есть дети: конечно же стоит.

Возможно, это главное приключение нашей жизни.

Когда мы с друзьями собираемся вместе, у нас получается небольшой, но шумный «детский сад», – хотя многие из наших детей давно ходят в школу, а некоторые уже стали студентами.

Пара наших ближайших друзей, например, приняла решение завести третьего ребёнка, когда подросли первые двое, и им снова захотелось иметь дело с малышом. Выяснилось, кстати, что «противные» подростки могут быть ответственными помощниками, когда в доме появляется младший. Теперь этот младший – хороший товарищ нашему сыну. Так строятся живые, настоящие, межпоколенческие сети общения.

Мы с женой были уже взрослой парой, когда у нас появился ребёнок. Мы считали, что осознанно готовились к родительству, так что оно не принесло нам особых сюрпризов, – и всё же всё, к чему мы вроде бы готовились, в каждый момент становилось сюрпризом.

Сколько ни читай заранее умных книжек, реальность всё равно оказывается головокружительно другой. В её ежедневных вариациях многие из нас забывают всё, прочитанное в книгах. Выясняется, что одна накопленная усталость вполне способна в мгновение ока вытеснить все наши идеальные представления о том, как полагается идеальным родителям жить да быть

с идеальными детьми. Что идеальных отношений, конечно, не бывает. Но всё – снова и снова, от начала времён и вовеки веков – держится на любви.

Дети шумные.

Иногда они болеют, и ты только и думаешь, что лучше бы болел сам, если бы это только помогло прямо сейчас сбить температуру.

Иногда мамам – а подчас и папам – может казаться, что с появлением ребёнка их жизнь необратимо изменилась: у них исчезло время для себя, в их отношениях с супругом появился некто третий, а потом и четвёртый, и пятый, и дальше уж как Бог даст.

Наличие детей не всегда только праздник. Иногда оно ведёт нас через такие повороты, которые не каждый выдержит физически и психологически, и такие тупики, из которых вроде и не выбраться – но надо выбираться, потому что кто кроме нас будет с нашими детьми, если мы застрянем в тупике?

Дети – сложные ребята, они требовательны, с самого начала не по годам развиты и вообще себе на уме.

Перед ними – вся жизнь, а для нас с появлением детей время начинает течь в несколько раз быстрее.

Вот только что мы нянчились с маленьким человеком, который не мог ещё сказать ни слова, зато выражения на его лице менялись с калейдоскопической быстротой. И вот уже на пороге переходный возраст – ещё несколько мгновений, и он тоже позади: они растут, а мы, к сожалению, не молодеем, и наступает, как когда-то для нас, их очередь понять – они уже стали больше, сильнее, умнее и взрослее, чем мама и папа.

Наверное, каждый следующий ребёнок – это в какой-то мере попытка родителей хоть чуть-чуть замедлить этот водопад времени. Войти ещё и ещё раз в ту же реку.

И вот, пока дети шумят там, в соседней комнате или в саду, мы тихонько поднимаем бокалы за их здоровье и счастье.

И за родителей наших детей, которым хватило любви, чтобы дети появились. И за наших родителей, без которых не было бы нас.

Там – в соседней комнате или в саду – будущее. Они поиграют ещё десять минут, и будущее ворвётся к нам, станет требовать нашего внимания. И мы будем счастливы, понимая, как дорого каждое мгновение, которое у нас есть возможность провести вместе.

Будущее – это дети.

Без детей оно просто не может наступить, как не взойдёт Солнце, если остановится вращение Земли.

Счастливое будущее – это будущее, в котором много детей, довольных собой, друг другом и нами. Хохочущих или расстроённых, куда-то мчащихся и что-то с увлечением говорящих, играющих, разбивающих носы и колени,

требующих помощи и хлопающих дверью. Задумывающихся о том, какими родителями будут они сами.

Не нужно настаивать на том, что они – это мы в будущем. Они не мы, с самого первого мгновения это другие люди.

Мы всё равно видим в них себя, и они всё равно будут снова и снова доказывать нам, что они – это совсем не мы.

Они правы. Но они всё равно – часть нас. Наше продолжение.

Наше будущее.

Сама жизнь.

Без будущего мы никуда не годимся, даже если оно будет (а оно будет) во всём иным, чем мы себе представляем.

Чтобы попасть в будущее, надо согласиться на него.

Открыть ему свои объятия и своё сердце, когда оно побежит к вам навстречу, огибая угол школы, хлопая не застёгнутым второпях клапаном рюкзака.

Этот момент и ещё миллион других моментов навсегда сохранятся в сложно устроенной памяти мироздания, в вашей – и в его.

Никакими теоретическими выкладками, и уж в наименьшей степени демографическими, не объяснить это щемящее счастье, такое короткое – и вечное.

Тут нечего больше сказать. За будущее!

Источники и литература

Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». // СЗ РФ, 2007. – № 1. – Ст. 19.

ГОСТ Р 71198-2023. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса. Введён в действие 1 февраля 2024 г.

Данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 16.03.2025).

Паспорт национального проекта «Демография». – URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/e4/60/%D0%9D%D0%9F%20%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

Презентация национального проекта «Семья» на сайте Правительства России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AO6qKE07WkuOw9wI25CoXuasqIMNm2mZ.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

Российская база данных рождаемости и смертности Центра демографических исследований РЭШ. – URL: <https://www.nes.ru/demogr/> (дата обращения: 16.03.2025).

Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11pdf-m.html (дата обращения: 19.03.2025).

Авен П., Кох А. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук. – М.: Альпина, 2019. – 438 с.

Авторханов А. Империя Кремля. – М.: Дика-М, 2002. – 476 с.

Акимов Б., Степанов О. Россия – 2062. Как нам обустроить страну за 40 лет. – М.: АНО Центр «Никея», 2022. – 376 с.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 286 с.

Андреев Е. М. и другие. Население Советского Союза, 1922–1991. – М.: Наука, 1993. – 139 с.

Арутюнян Ю. Демографические изменения и перспективы русского этноса. // Русские. Этносоциологические исследования. – М. : Наука, 2011. – С. 6–8.

Архангельский В., Иванова А., Рыбаковский Л. Результативность демографической политики России. – М.: ИСПИ РАН, 2016. – С. 12.

Боггис-Рольф К.. История Балтики. От Ганзейского союза до монархий Нового времени. – М.: Азбука-Аттикус, КоЛибри, 2022. – С. 160–195, 216–234, 261–292 и др.

Буганов В. И., Преображенский А. А., Тихонов Ю. А. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. – М.: Мысль, 1980. – 342 с.

Будко А. А., Селиванов Е. Ф. Военная медицина России в войне с Японией в 1904–1905 гг. // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 6. – С.60.

Великая Отечественная война. Юбилейный сборник. / П. В. Малков - председатель [и др.]. – М., 2015. – 299 с.

Вернадский Г. Золотой век Киевской Руси. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2012. –398 с.

Вознесенский С. Экономика России XIX-XX вв. в цифрах. – Л.: Изд-во Книжного сектора Губоно, 1924, I.

Волков А. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда. // Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. Серия «История статистик». Выпуск 3–5. – М., 1990. – С. 6–63.

Гайдар Е. Гибель империи: уроки для современной России. – М.: Corpus: АСТ, 2015.

Гребер Д., Уэнгроу Д. Заря всего. Новая история человечества. – М.: Ad Marginem, 2025. – 560 с.

Даймонд Д. Кризис. Каков механизм преодоления кризиса? – М.: АСТ, 2020. – 540 с.

Даймонд Д. Ружья, микробы и сталь. – М.: АСТ, 2010. – С. 105–124.

Демографическая модернизация России: 1900–2000. Под ред. А. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – С. 406–444.

Демография: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 Социология / В. М. Медков. – М. : Инфра-М, 2004 (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф). – 575, [1] с.

Десять фактов о российской семье: анонс результатов социологического исследования «Многодетная семья в России как норма». – М. : Институт демографической политики им. Д. И. Менделеева, 2024. – 40 с.

Захарова О. Демографические процессы в Российской Федерации и странах нового зарубежья // Социологические исследования. – М. – 1997. – С. 60–69.

Изменения климата и здоровье населения России в XXI веке. Сборник материалов международного семинара. – М. : Адаманть, 2004. – С. 34–43.

Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право.– 2003. – № 7. – С. 92–98.

Кабузан В. Народонаселение России в XVIII-первой половине XIX в. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 230 с.

Калабеков И. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. – М., 2024. – 1035 с.

Каминский Л. С., Новосельский С. А. Потери в прежних войнах (1756–1918). – М.: Медгиз, (по данным РГБ), 1947. – С. 39.

Катренко В. Корпоративная демографическая политика. // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма» 25 апреля 2024 года. Сборник материалов. – М., 2024. – С. 55.

Кваша Е. Младенческая смертность в России в XX веке. // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 47–55.

Кипкеев Б. Демографическая ответственность средств массовой информации // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма» 25 апреля 2024 года. Сборник материалов. – М., 2024. – С. 141.

Киплинг Р. Рассказы. Стихотворения. – Ленинград: «Художественная литература», 1989. – С. 290.

Курс русской истории [Текст] / В. О. Ключевский. – М. : Академический проект, 2015.

Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. – М. : Издательство Института Гайдара, 2016. – 381 с.

Копанев А. «Население русского государства в XVI в.» в Исторических записках. – 1959. – Э 64, стр. 254.

Корпоративный демографический стандарт: лучшие практики ответственного бизнеса (по материалам ЭКГ-рейтинга). – М. : Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева, 2024. – 304 с.

Косяк Н. Государственная помощь семьям в начале 1980-х–1991 гг. // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 3.

Котельников А. «История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г.» – СПб., 1909.

Кочетов А. Профессиональное образование в 60–80-х гг.: путь к инфляции. // Отечественная история. – 1994. – № 4–5. – С. 143–158.

Куртуа С. Чёрная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии: 95 миллионов жертв. – М.: Три века истории, (по данным РГБ), 2001. – С. 37.

Кучкин В. А. Население Руси в канун батыева нашествия // Образы аграрной России IX–XVIII вв. – М. : Индрик, 2013. – С. 67–88.

Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. – М. : Европа, 2007. – 678 с.

Менделеев Д. К познанию России. – СПб. : Издательство А. С. Суворина, 1906. Приводится по изданию: Д. Менделеев. Познание России. Заветные мысли. – М. : ЭКСМО, 2008.– 685 с.

Миронов Б. Новая историческая демография имперской России. Часть 1. Аналитический обзор современной литературы. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Серия 2. – Выпуск 4.

Миронов Б. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). В двух томах. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – С. 179.

Морланд П. И никого не стало. Зачем миру дети?. – М. : Азбука-Бизнес, Азбука-Аттикус, 2024. – 288 с.

Многодетная семья в России как норма. Материалы исследования.

Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. – М.: Институт Гайдара, 2015. – С. 57–76.

Население СССР. – М. : Финансы и статистика, 1990. – 703 с.

Ниязметов А. Корпоративные инвестиции в многодетность // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». – М., 2024. – С. 87.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М.: Независимая газета, 1993. – 424 с.

Пинчук В. Образ семьи в рекламном медиaprостранстве // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». – М., 2024. – С. 131.

Подоляка Ю. Многодетность в условиях информационной войны // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». – М., 2024. – С. 137.

Полибий. Всеобщая история. XXVII, 9.

Поляков Ю. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. – М. : Наука. – 1986. – 270 с.

Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортaв, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах» от 27 июня 1936 года.

Потто В. Кавказская война. – Т. 1–5. – М.: Центрполиграф, 2006 (по данным НБ МГУ и РГБ)

Прокофьева Л. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения. – Демографическое обозрение / Demographic Review 2022;10(2). – С. 4–17.

Рашин А. Население России за 100 лет (1811–1913). – М., 1956. – 352 с.

Речь, произнесённая Ф. М. Достоевским, 8 июня 1880 г., на заседании Общества любителей русской словесности, во время открытия памятника Пушкину в Москве. – СПб. : тип. бр. Пантелеевых, 1899. – 18 с.

Рожков А. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. – 2000. – № 11.

Розанов В. Рассыпанное царство // Апокалипсис нашего времени. – М., 2001. – 429 с.

Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы : Опыт стат. характеристики сословно-классового состава населения рус. Государства: (На основании офиц. и науч. исслед.) / Н. А. Рубакин. – СПб. : Изд-во «Вестн. знания» (В. В. Битнера), 1912. – 216 с.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с.

Русские. Этносоциологические очерки. – М. : Наука, 1992. – 461 с.

Рыжова С. Современная православная идентичность русских в культуре и гражданском контексте // Русские. Этносоциологические исследования. – М. : Наука, 2011. – С. 66–82.

Смирнова В. Вклад Группы компаний «Дело» в реализацию демографических задач государства // Ежегодная всероссийская конференция «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». – М., 2024. – С. 98.

Сухов И. Русские в современной Эстонии, 1991–2000. Проблемы адаптации. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – М., 2003. – 98 с.

Сухов И. Уважение и доверие к гражданам при решении демографических задач // Ежегодная Всероссийская конференция «Россия – большая семья семей. Многодетность как новая норма». Сборник материалов. – М. : Институт демографической политики имени Менделеева, 2024. – С. 143.

Третья книга Царств, III, 5–28.

Фишман Л. Эпоха добродетелей. После советской морали. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 14–25.

Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. – М. : Синдбад, 2020. – 520 с.

Хопкирк П. Большая игра. – М. : Рипол Классик, 2003. – 654 с.

Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). – М.: Европа, 2007. – С. 48–65.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 661 с.

Электронные источники

Ананьева О. Первая всеобщая перепись в России. – URL: <https://informat444.narod.ru/museum/pres/pl-6-99.htm> (дата обращения: 04.03.2025).

«Благие пожелания при дефиците финансирования». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7516387> (дата обращения: 04.03.2025).

Витовцев Н. Пётр Столыпин: «Сибирь как бы призвана сменить европейскую Россию». – Сибирские огни. – 2012. – № 12. – URL: <https://xn--90aefkbaqm4aisie.xn--p1ai/content/pyotr-stolypin-sibir-kak-prizvana-smenit-evropeyskuuyu-rossiyu> (дата обращения: 04.03.2025).

Демография Сталинской эпохи. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0103/tema02.php> (дата обращения: 27.02.2025).

Детородность проверяют репродуктивно – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7296172> (дата обращения: 21.03.2025).

Донн Д. Размышление XVII из цикла «Обращение к Господу в час нужды». Перевод Юрия Лифшица. – URL: <https://stihi.ru/2014/12/30/8388> (дата обращения: 02.12.2024).

Курман М. Динамика среднего числа детей в семье в СССР. – Демоскоп Weekly. – № 863–864. – 15 июня – 31 июля 2020 года. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2020/0863/наука04.php> (дата обращения: 6 марта 2025).

Материалы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/>

В частности:

Аналитический отчёт по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения. – Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/orp.doc> (дата обращения: 19.03.2025).

День матери. Пусть всегда будет мама. – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-materi-pust-vsegda-budet-mama> (дата обращения: 23.03.2025).

Жильё для молодой семьи: от запросов к планам. – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhile-dlja-molodoi-semi-ot-zaprosov-k-planam> (дата обращения: 23.03.2025).

Квартира для детей – задача родителей? – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kvartira-dlja-detei-zadacha-roditelei> (дата обращения: 23.03.2025).

«Своя крыша над головой» – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoii-ili-zhile-dlja-rossijan> (дата обращения: 23.03.2025).

Семья в системе ценностей россиян. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-v-sisteme-cennostei-rossijan> (дата обращения: 13.03.2025).

Семья и дети: установки и реалии. – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 21.03.2025).

Формула любви. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/formula-ljubvi-2024> (дата обращения 13.03.2025).

Сколько детей нужно для счастья. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (дата обращения: 13.03.2025).

Разводы в России. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 13.03.2025).

Религия и общество. Мониторинг. – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 24.03.2025).

Репродуктивное здоровье: мужской и женский взгляд. – ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnoe-zdorove-muzhskoi-i-zhenskii-vzgljad> (дата обращения: 21.03.2025).

Репродуктивные планы россиян. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnyye-plany-rossijan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 19.03.2025).

Минздрав: россияне неохотно идут на репродуктивную диспансеризацию. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7551721> (дата обращения: 21.03.2025).

Москвичек приближают к зачатию. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7444393> (дата обращения: 21.03.2025).

От трёх до десяти. Какие семьи решаются рожать больше и чаще.– URL: https://pstgu.ru/news/main/kakie_semi_reshayutsya_rozhat_bolshe_i_chashche/?sphrase_id=195712 (дата обращения: 24.03.2025).

Осокина Е. Жертвы голода 1933 года: анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР. – URL: <https://web.archive.org/web/20070929204317/http://www.auditorium.ru/books/4522/ch2.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

Поляков Ю., Жиромская В., Киселев И. Полвека молчания. Всесоюзная перепись населения 1937 года. – URL: <https://web.archive.org/web/20140324222904/http://ecsocman.hse.ru/data/810/785/1219/3-25.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

Поплаухин В., Латов Ю. Смена моделей воспроизводства населения в России XX века. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smena-modeley-vosproizvodstva-naseleniya-v-rossii-hh-v/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).

Прохоров Б. Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-naseleniya-rossii-v-proshlom-nastoyaschem-i-buduschem/viewer> (дата обращения: 25.02.2025).

Россияне потянулись к многодетности. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534639> (дата обращения: 13.03.2025).

Савченко Н. Подробно о потерях Великой Отечественной. Ни в одной стране военные потери не привели к такому нарушению половых пропорций, как в СССР // Демоскоп Weekly : сайт. – № 559–560. – Июнь 2013. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2013/0559/tema02.php> (дата обращения: 26.02.2025).

Сухов И. «Помыслили дерзновение воспринять». Как Россия была объявлена Империей, да так и осталась ею. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5061510> (дата обращения: 06.03.2025).

Сухов И. Россия, которую ещё не нашли. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5786224> (дата обращения: 16.03.2025).

Сухов И. Союз нарушимый: год, когда не стало СССР. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5153374> (дата обращения: 06.03.2025).

Тульский М. Десятилетие после распада СССР: адекватны ли источники информации о численности населения? – URL: <https://web.archive.org/web/20130512083638/http://demography.ru/xednay/demography/02/ciscensuses.html>. (дата обращения: 26.02.2025).

Тяжлов И. Путь на пользу. Как Крым впервые присоединился к России. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6564444> (дата обращения: 04.03.2025).

Зарубежная литература

Alexandre Avdeev, Alain Blum, Irina Troitskaya. The History of Abortion Statistics in Russia and the USSR from 1900 to 1991. // Population. – 1995. – pp. 39–66.

Briscoe, Gordon; Smith, Len. The Aboriginal Population Revisited: 70 000 years to the present. – Canberra, Australia: Aboriginal History Inc., 2002. – P. 12.

Bryan Caplan. Selfish Reasons to have More Kids: Why Being a Great Parent is Less Work and More Fun Than You Think. – New York Basic Books, 2011. – p. 134.

Bushnell J. S. Human Fertility in Russia since the Nineteenth Century. – 1981. – P. 16.

Dee I. Molotov remembers. Inside Kremlin Politics. Conversations with Felix Chuev. – Chicago, 1995. – p. 8, 188.

Gowing N., Langdon Ch. Thinking the Unthinkable. A New Leadership in a Disruptive Age. – John Catt Educational Ltd., 2018. – p. 19.

Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca & London: Cornell University Press, 2005.

Huss Marie-Monique. Pro-Natalism in the Interwar Period in France // *Journal of Contemporary History*, 25 (1) 1990, pp. 39–68.

King L. France Needs Children: Pronatalism, Nationalism and Women's Equity // *The Sociological Quarterly*, 39 (1), 1998, p. 44.

Marks E. Young People's Voices on Climate Anxiety, Government Betrayal and Moral Injury: A Global Phenomenon. – *The Lancet*, 7th Sept. 2021.

McEvedy, Jones. *Atlas of World Population History*. – London, New York, 1978. – P. 661.

Morland P. *Tomorrow's People. The Future of Humanity in Ten Numbers*. – London, Picador, 2022.

Okun B. S. Religiosity and Fertility: Jews in Israel // *European Journal of Population*. – 33(4). – pp. 475–507.

Smele, Jonathan. *The «Russian» Civil Wars, 1916–1926: Ten Years That Shook the World*. – Oxford: Oxford University Press, 2016.

Thomlinson, R. 1975, «Demographic Problems, Controversy Over Population Control,» Second Edition, Table 1).

Tombs R. *France 1814–1914*. – London, NY: Longman, 1996. – pp. 321–325.

White M. *Mid-Range Wars and Atrocities of the Twentieth Century – Russo-Japanese War*. *Historical Atlas of the Twentieth Century*.

World population in 2300. Highlights. ESA/P/WP.187, Draft. UN, New York, 2003, Tables A-1, A-3, A-4.

Электронные источники

Annual Population Growth. Historic Estimates with Future Projections based on the UN medium scenario // – URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 17.12.2024).

Births per year. Historic estimates from 1950 to 2023, and projected to 2100 based on the UN medium scenario // – URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time/> (дата обращения: 18.12.2024).

Blanc G. The Cultural Origins of the Demographic Transition in France, p. 28. – URL: https://www.guillaumeblanc.com/files/theme/Blanc_secularization.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

Burden Of Disease Study 2021. – Lancet, Vol.403, Issue 10440, 18.05.2024. – URL: <https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736%2824%2900550-6/fulltext#fig5> (дата обращения: 20.01.2025).

Coming of Age: Infographic on Global Population Trends. – URL: <https://www.imf.org/Publications/fandd/issues/2020/03/infographic-global-population-trends-picture> (дата обращения: 07.03.2025).

Global Fertility in 204 Countries and Territories, 1951–2021, with forecasts to 2100: a comprehensive demographic analysis for the Global

Institute for Family Studies от 11 октября 2017 года. – URL: <https://if-studies.org/blog/in-georgia-a-religiously-inspired-baby-boom> (дата обращения: 04.04.2025).

The Guardian. 04.03.2020. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/04/baby-bonuses-fit-the-nationalist-agenda-but-do-they-work> (дата обращения: 16.01.2025).

Morland P., Pilkington Ph. Migration, Stagnation, or Procreation: Quantifying the Demographic Trilemma. – URL: <https://www.arc-research.org/research-papers/the-demographic-trilemma> (дата обращения: 21.01.2025).

Pew Research Center 14.12.2021. – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2021/12/14/about-three-in-ten-u-s-adults-are-now-religiously-unaffiliated/> (дата обращения: 16.01.2025).

Population 10000 BCE to 2023. – URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 16.12.2024).

World Population Growth 1700–2100, based on data from the UN Population Division, 2022 Revision Based on data from: – URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 15.12.2024).

World Population Prospects. – URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 16.12.2024).

Population by World Region: Historic estimates with future projections based on the UN medium scenario// – URL: <https://ourworldindata.org/population-growth#how-has-world-population-growth-changed-over-time> (дата обращения: 18.12.2024).

The Sidney Morning Gerald, 23.07.2022. – URL: <https://www.smh.com.au/national/the-baby-bonus-generation-is-starting-to-turn-18-has-it-saved-australias-population-20220624-p5awfg.html> (дата обращения: 15.01.2025).

World Population Growth 1700–2100, based on data from the UN Population Division, 2022 Revision Based on data from: – URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 15.12.2024).

World Population Prospects. – URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 16.12.2024).

Иван Сухов

Гости из будущего
Смогут ли многодетные семьи помочь
России избежать депопуляции

Под общей редакцией
Иваницкого В. Л., Фёдорова В. В.

Корректурa текста: Распопова Е. С.
Дизайн, вёрстка: Мамонова Д. М.

На обложке – фото сестёр и братьев большой московской семьи Бокаревых. Фотография предоставлена региональной общественной организацией «Объединение многодетных семей города Москвы».

Отпечатано в типографии «ВИВА-СТАР»
Формат 60x90/16. Гарнитура «Times New Roman».
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Подписано в печать 15.04.2025 г.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация
«Институт демографической политики имени Д. И. Менделеева».
109012, Россия, г. Москва, ул. Никольская, д. 10, офис 601.

Общество с ограниченной ответственностью «ВИВА-СТАР».
107023, Россия, г. Москва, ул. Электrozаводская, д. 20.